П.И.МАРИКОВСКИЙ
ВО ВЛАСТИ
ИНСТИНКТОВ

ББК 84Р7-4
М 26

Мариковский П.И.
М 26 Во власти инстинктов. Алматы, Фонд «XXI век», 2001. - 348 с.

ISBN 9965-490-41-4

Автор книги - писатель-натуралист, доктор биологических наук, профессор зоологии. Всю жизнь посвятил изучению природы и ее животного мира. Теперь, в канун своего девяностолетия, как и многие, обеспокоенный судьбами человечества, написал эту, свою последнюю пятьдесят четвертую книгу, по необычной для него теме о природе человека. Она предназначена для широкого круга читателей.

Иллюстрации в тексте - наскальные рисунки второго тысячелетия до новой эры андроновцев и скифов из „Каталога копий наскальных рисунков автора, а также его книги "[illegible]" [illegible]знбайт", Изд. Кредо, Алматы, 1999 г. Расшифровка автора.

На обложке картина автора «Реквием по Бартугаю. Золотая осень урочища Бартугай», написанная по фотографии. Картон, масло, 65х40.

Бартугай - это горный тугай, заселенный зверьми и птицами, поросший лесами из лавролистного тополя. Впереди полоски леса, заросли злака пустынного чия, на переднем плане небольшой массив солончака с редкими подушками кустиков солянок. Вдали в осеннем наряде вековые тополя, растущие у берегов реки Чилик, ивы и облепихи. Теперь на этом месте - озеро с голыми неустойчивыми берегами. 1984 г.

ISBN 9965-490-41-4

О тень минувшего,
Как властна ты над нами!
В.Брюсов

ОТ АВТОРА

Над природой человека с древнейших времен задумывались выдающиеся философы, мыслители и просветители мира. О ней написано громадное количество разнообразнейших сочинений. Познанию этой природы посвящены такие обширные науки, как общая биология, медицина, в том числе анатомия, физиология, психология, а также история, археология, антропология, палеонтология, этнография, зоогеография, экономика, политология, искусствоведение... Все они пытаются познать природу человека, исследуют ее со всех сторон, в попытках найти что-либо сущное, особенное и значимое. Тема о человеке велика, неисчерпаема и необъятна, как и сама природа во всем своем ослепительном многообразии и великолепии.

Преклоняясь перед теми, кто, пытаясь проникнуть в сущность природы человека, посвятил себя изучению этой области познания, я не пытаюсь обсуждать все ставшее известным, это труд непосильный одному человеку, тем более, что во всякой мысли, порожденной крупицей нашего ума, какой бы она не была, есть и правда, и неправда, истина и заблуждение, блеск разума и мрак безумия. К тому же, рассуждая о природе человека, не удается расстаться с мыслью о том, что вполне естественное несовершенство разума, его в известной мере бессилие, препятствуют познанию скрытого от нашего взора того Высшего, что, судя по всему, организует мир...

Мое детство и юность прошли в окружении богатой и почти нетронутой природы Уссурийского края, я полюбил ее, восхищался ею и посвятил свою жизнь познанию ее, главным

образом, в виде животного мира. Это увлечение в какой-то мере заслонило собою мир человека, а когда начала созревать неизбежная житейская мудрость, с удивлением стал убеждаться, что природа человека имеет величайшее сходство с природой животных. Его поведением и его внутренним миром управляет сложный комплекс инстинктов, унаследованных от далекого дикого предка. Все в нас проистекающее тесно связано с величайшей давностью, и эта связь сказывается на нашем не только внешнем, но и внутреннем облике. Нет грани, которая бы отчетливо разделяла древнее от современного, и корни древнего питают современное.

Но дело не только в этом. Главное в том, что человек выделился из среды животных благодаря разуму, хотя его зачатками одарены и многие животные. Повторяю, главное в том, что РАЗУМ, РАЗВИВАЯСЬ И СОВЕРШЕНСТВУЯСЬ, ВОШЕЛ В ОСТРОЕ, СИЛЬНОЕ И ОПАСНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ С ИНСТИНКТАМИ. Это противоречие заставляет думать о том, что природа, породившая человека, не сумела облечь его в форму царящей в мире органической целесообразности, и тем самым произвела высокую, талантливую и вместе с тем трагическую ошибку.

Мысль эта необычна, парадоксальна. Она одновременно и проста, и многосложна. Для того, чтобы сделать ее понятной и довести до сознания, потребовалось написать эту книгу. Исполнение ее было нелегким, хотя бы потому, что автор, по профессии не только биолог, но и писатель-популяризатор, хорошо понимает, насколько трудно высказать сложные мысли в простой и доступной форме, той форме, которая проистекает не из упрощения фактов, а из великой их сложности.

В этой книге я пытаюсь рассказать о громаднейшей теме человекознания, как мне кажется, только новое, ни в коей мере не претендуя на безошибочность, памятуя, что даже заблуждения приносят больше пользы, чем умалчивание, так как побуждают к поиску истины. На склоне жизни, завершая девятый десяток лет, с искренним намерением пытаюсь, хотя бы в малой степени, задуматься об ответственности перед будущностью человека — его вершителя и возможного губителя жиз-

ни, столь сложной, величественно-красивой, с таким трудом развившейся на нашей маленькой и удивительной планете.

Итак, поразмыслим, откуда мы появились, кто мы такие и в какой степени наши древние предки оставили нам следы прошлого в наших чувствах, мыслях и поведении, зачем мы существуем, каково наше предназначение, куда мы идем и что нас может ожидать в будущем.

Написанию этой книжки способствовал присущий автору широкий интерес и любознательность к всему происходящему и желание сохранить в себе независимость в осмыслении окружающего мира, одновременно оградив себя от ходячих и поверхностных суждений.

Работать над этой небольшой книгой пришлось в нелегкой обстановке перестроечного времени, сказавшегося на наименее обеспеченной прослойке населения, живущей на пенсию, в одиночестве и, главное, без уверенности на публикацию написанного из-за паралича издательской деятельности. Косвенную дружескую и товарищескую помощь в работе над нею оказали друзья и знакомые. Всем им выражаю глубокую благодарность.

Во второе издание этой книги внесено много дополнений и, кроме того, изменено ее название, поскольку первое — «Великий парламент инстинктов» оказалось не всем понятно.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ

Вселенная, окружающая нас, подавляет своим величием, загадочностью и кажется страшной своей непознаваемостью. Перед нею четко ощущается кратковременность нашего существования, и кажутся слабыми наши попытки познать ее. Испокон веков она будоражит мысль, и в поисках загадок ее великого таинства человек услаждает себя досужими фантазиями. Необходимо сильное отвлечение от действительности, чтобы не столько осознать, сколько прочувствовать беспредельную сложность всего Мироздания.

Вселенная слагается из великого множества так называемых галактик — громадных скоплений звезд. Солнечная система находится на краю одной такой галактики, называемой Млечным путем. Он хорошо виден ночью на небе в виде поло-

сы, пересекающей небосклон, состоящей из не менее 100 миллиардов звезд. Диаметр этой галактики примерно 1000000000000000000000 километров, свет пересекает ее только за 100000 лет. Наша галактика всего лишь крошечная частица Вселенной, в которой существует около 5000000000 галактик. В ней пять миллиардов лет назад зародилось Солнце, а четыре миллиарда лет назад из космической пыли и газа образовалось девять планет вместе с нашей Землей.

С далекого прошлого люди сочинили множество повествований о происхождении Вселенной, подкрепляемых тем, что мы называем религией. Среди великого таинства мира она в какой-то мере помогла человеку чувствовать себя успокоенным. Наука, гордо окрестившая человека именем «Хомо сапиенс», что в переводе с латыни означает «Человек разумный», в последние тысячелетия сделала открытия, разрушившие наши мистические представления о Вселенной. Но чем больше мы обогащаемся о ней знаниями, тем больше порождаем загадок, в том числе и таких трудно объяснимых, как бесконечность, время и, главное, откуда и как возникла Вселенная и наша планета Земля.

Происхождение Вселенной, Земли, Солнца и Луны пытались разгадать с далекой древности, едва только у предков человека пробудились проблески сознания. Несколько тысячелетий назад о возникновении Вселенной и Земли, помните, в древней книге Библии, рассказывалось о том, как все столь сложное и непостижимое было за короткое время сотворено великим и могущественным обитателем неба — Богом... Взор человека часто был обращен к небу как обители богов. Еще не было телескопов, но древние народы Китая, Шумеры, Ассирии уже знали о существовании планет и Солнечной системы, но представление о том, что Солнце движется вокруг Земли, а не наоборот, подвергалось всеобщему осуждению, а тех, кто пытался открыть глаза на эту, теперь такую простую и легко объяснимую истину, лишали жизни.

В последние десятилетия астрономы на основании длительных и скрупулезных исследований над сверхновыми звездами после их взрыва и потухания построили такую схему зарождения Вселенной: она возникла из сверхплотной частицы. Взрыв ее, названный Большим, по самым недавним сведениям, произошел около 12-15, по другим данным 35 милли-

ардов лет назад. Сверхплотного взорвавшегося вещества хватило на построение всей Вселенной.

Сейчас из-за этого взрыва все видимые нами Галактики разлетаются с огромной скоростью во все стороны, и Вселенная усиленно расширяется. Подвергаясь этому расширению, наша Солнечная система вместе с Землей летят куда-то в неизмеримую бездну. Но, судя по всему, должно наступить время, когда энергия, порожденная взрывом, истощится, расширение Вселенной закончится, она вступит в противоположное состояние стремительного сжатия, коллапса, захлопнется и станет вновь компактным веществом. Все описанное произойдет очень и очень нескоро, примерно через 50 или даже более миллиардов лет. Это ныне хорошо аргументированное открытие астрофизиков оказалось величайшим сюрпризом: из-за него пришлось менять многие прочно укоренившиеся традиционные представления. Подобный же сюрприз в свое время представила человечеству книга знаменитого натуралиста Чарльза Дарвина о происхождении видов организмов, населяющих нашу планету.

Но откуда взялось сверхплотное вещество? Где и как оно возникло, никто не знает и мне невольно вспоминается шуточная загадка: «Где начало того конца, которым оканчивается начало?» Неужели, как сказал А.Ф.Амиэль, «По-видимому, почти все начинается почти из ничего». В согласии с ним отвечают и астрономы: «Вселенная возникла из ничего в результате какого-то процесса». Будет ли когда-нибудь разгадан закон зарождения и развития этого процесса, а также как понять вечное и бесконечное, хотя бы потому, что каждый из нас, родившись, обречен на смерть.

Сейчас астрофизикам не дает покоя существование во Вселенной так называемых черных дыр, и разгадка их, быть может, откроет новые, ныне непредсказуемые, горизонты для науки и перестроит наше представление о мироздании.

Вселенная существует благодаря удивительнейшему закону неорганической целесообразности. Этот термин я позволяю себе употребить в сопоставлении с другим, давно устоявшимся термином — органическая целесообразность, о котором будет сказано. Он проявляется в точном всемирном электромагнитном и гравитационном взаимодействии. Если бы оно не существовало, то электроны бы не удерживались вокруг ядра,

атомы не могли бы соединяться друг с другом, многообразные химические вещества не существовали, невозможной была бы и жизнь. Таким образом, особенность строения атома – основа существования Вселенной. Эта же особенность действует и в космическом пространстве: малейшее изменение электромагнитного взаимодействия, изменив силу света, лишило бы способности растений к фотосинтезу, а также происхождению и развитию жизни.

Электромагнитное взаимодействие должно быть в 1040 раз больше гравитационного. И если бы к этому числу добавить только единицу, то есть 1041, то это бы уменьшило гравитационное взаимодействие, давление гравитации на внутренние части звезд, не смогло бы поднять температуру до уровня ядерного синтеза, Солнце бы не светилось и не грело, и жизнь не смогла зародиться. Если бы гравитация была бы немного больше – 1039, то резко бы сократилось существование такой звезды как Солнце. Существующее взаимодействие связывает протоны и нейтроны в ядре атома, благодаря чему образуются различные химические элементы как легкие (гелий, водород), так и тяжелые (золото, свинец). Если бы это взаимодействие было только на 2% слабее, то существовал бы только один водород, а если тяжелее — только тяжелые металлы. Если бы во Вселенной не существовало водорода, то Солнце не излучало тепла. Еще существует взаимодействие, регулирующее радиоактивный распад и быстроту горения водорода и излучаемого тепла. Центробежные и центростремительные силы — гарантия от разрушения и исчезновения Солнечной системы.

Все это свидетельствует о существовании сложной и целесообразно построенной неорганической материи, и, кто знает, не прошла ли ее эволюция столь же долгий путь, как и эволюция жизни и, образно говоря, не дальним ли «предком» Вселенной является каким-то образом возникший атом, предопределивший зарождение жизни.

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ

Земля по диаметру в сто раз меньше Солнца, а по объему меньше примерно в миллион раз. Солнце в тысячу раз меньше многих звезд.

Земле пять-восемь миллиардов лет. Предполагается, что вся Солнечная система образовалась вследствие взрыва звезды. Поэтому тяжелыми металлами Солнце беднее своих планет.

Вначале Земля была газообразной, потом жидкой и, вращаясь, сохраняла идеальный баланс. Центробежные силы вместе с гравитацией способствовали образованию идеального шара. Когда же Земля стала остывать, балансировать шару стало труднее. Более жидкие металлы железо и никель противодействовали планомерному вращению. Планета начала покачиваться, меняя балансировку, что вызвало перемещение полюсов. Остывая, она с поверхности была загромождена камнями. Периодически над нею бушевало пламя, извергались сокрушительные вулканы, происходили землетрясения. Через половину миллиарда лет, когда температура поверхности Земли стала ниже ста градусов, начали выпадать обильные соленые дожди, сопровождаемые сильными электрическими разрядами. Они способствовали образованию простейших химических соединений.

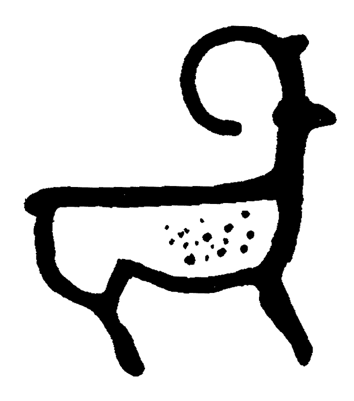


Рис. 1. «Священный» горный баран-архар, на груди которого высечено крошечное созвездие Плеяды, находящееся в созвездии Тельца.

Наша планета оказалась в удивительно благоприятном положении по сравнению с другими планетами Солнечной системы. Она попала в идеальное удаление от Солнца в температурную зону, допускающую развитие жизни. На Марсе слишком холодно, Венера и Меркурий подвергаются убийственной жаре. Смертоносная сила космического излучения, идущего от великого множества солнц

со скоростью 300 000 километров в секунду, отбрасывается от Земли солнечным ветром. Он порождается от ядерных реакций при температуре 14 миллионов градусов. От губительных частиц космоса жизнь на Земле защищает магнитосфера. Такой магнитосферы нет ни у Марса, ни у Венеры. Эта сфера образует переменное магнитное поле взаимодействием Луны вязкого железоникелевого ядра Земли.

Земля обладает идеальными размерами, необходимыми для существования жизни. Если бы она была немного больше, ее гравитация была бы сильнее, в атмосфере бы накапливался водород, препятствующий жизни, а если немного меньше, то с ее поверхности улетучилась бы вода, и жизнь тоже не смогла бы существовать.

Земля находится на идеальном расстоянии от Солнца. Будь это расстояние меньше всего лишь на 5%, то она бы подвергалась перегреванию от парникового эффекта. А если бы это расстояние было только на 1% больше, то произошло бы неуправляемое оледенение, и поверхность Земли покрылась бы огромными глыбами льда.

Каждые сутки Земля оборачивается вокруг своей оси. Это способствует поддержанию умеренной температуры, тогда как, к примеру, Венера совершает оборот вокруг своей оси за 243 дня и из-за долгих ночей жизнь на ней была бы или невозможна, или сильно ограничена. Орбита Земли не эллиптическая, как у большинства планет, а круговая, что предохраняет ее от губительных высоких температур.

На расстоянии десяти световых лет от нашей планеты нет ни одной звезды с ровной температурой, которой Солнце обеспечивает Землю. Сильные ультрафиолетовые лучи, убивающие жизнь, экранируются слоем озона, расположенным на границе стратосферы.

Земля насыщена громадным количеством воды. Благодаря воде, вращение Земли способствует равномерному распределению тепла, предотвращает губительный нагрев в какой-либо отдельной ее части. Благодаря воде и колебанию температуры оболочка Земли постоянно видоизменяется, но основные законы ее существования устойчивы. Так, за несколько тысячелетий вращение Земли вокруг своей оси замедлилось только на сотые доли секунды, свидетельствуя о незыблемости космичес-

кого порядка в сопоставлении с кратковременными и скоротечными человеческими делами.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЖИЗНИ

«Объективная диалектика царит во всей природе» (Ф.Энгельс). В мире познания лежит простейший принцип двузначной оценки, когда обо всем можно вывести два суждения, ДА или НЕТ, а соотношение противоположностей создает впечатление относительности, отвергая абсолютность.

Противоположности — всюду во всем, везде взаимозависимые и взаимосвязанные друг с другом, определяющие и исключающие друг друга. Общее и отдельное, труд и бездеятельность, личное и общее, бытие и небытие, возможное и действительное, объективное и субъективное, центробежное и центростремительное, добро и зло, эгоизм и альтруизм, доброта и скупость, жизнь и смерть, страх и отвага, ассимиляция и диссимиляция, хаос и порядок, сила и слабость, общее и частное — и так до бесконечности. Все ли явления обладают абсолютностью и, вообще, существует ли она, абсолютность, если даже в вакууме есть электронные поля. Создавалось ли все из ничего и может ли все превратиться в ничто?

В мире происходит постоянная взаимосвязь и борьба противоположностей, она определяет постоянную их эволюцию. Крайности же определяют и сущность явления. Даже правда и ложь — две стороны одной истины. И, чаще всего, крайние выражения, несут опасность обострения или разрушения явления.

Существует ли гармоническое единство, согласование, компромисс или, как сейчас принято говорить, консенсус или центризм между крайностями? Конечно да. Постоянно действующие противоречия иногда требуют разрешения, как бы умиротворения их, успокоения, затухания борьбы, особенно в сложных явлениях природы. Тогда противоречия находятся в состоянии слегка неустойчивого колеблющегося равновесия. Оно относительное и, может, нарушается обострением.

О борьбе противоположностей говорили древние греки и, в частности, Аристотель. Представление славян о борьбе Яви и Нави, одно из древнейших диалектических учений как движущих силах бытия, также как и древнеиндийское учение о праджасе и тамасе или китайское учение о Ян и Инь (Книга Велеса, в переводе А.Асова, Москва, 1997). Борьба между Злом и Добром была основой древнейшей религии Заратуштры. Пастер называл противоположности и борьбу между ними асимметрией и симметрией. Человечество в своем сложном обществе, также как и вся Природа, не существует без борьбы противоположностей, а постоянно развивается в ее обстановке. Эта борьба — основа эволюции органической жизни и ее совершенствования.

Наиболее остро вскрываются противоположности в бездействии, когда на смену им приходят активные действия, раскрывающие какое-либо сложное явление, имеющее обширное жизненно важное значение. И тогда обострение противоположностей нередко вызывает катастрофу.

В природе царит ритм, он отражает противоположности. Зима-лето, холод-тепло, свет-темнота... Четок ритм противоположностей в жизни самой Земли, в ее погоде, смене времен года, времен суток. Он существует в жизни растений и животных и в жизни человека, проявляясь даже в таких крупных явлениях, как в миграции народов. До новой эры Арии мигрировали с запада на восток, из Европы в Азию. Потом пошла миграция из Азии в Европу, с востока на запад гуннов, тюрков, монголов. Ритм происходит и в творчестве. Ритм — отражение диалектики всего существующего.

Хорошо сказал о ритме Бернштейн: «Ритм — это повторение без повторения». Ритм властвует в музыке и, быть может, еще поэтому он воздействует на нас и восстанавливает силы организма. Ритм властвует в поэзии, живописи, архитектуре.

В какой-то мере ритм — это упорядочение противоположностей. Не может ли он служить примером гармонии противостояния противоположностей? Преобладание одной из двух противоположностей означает переход в новую форму, качество, состав. Ритм обеспечивает устойчивость связи противоположностей, их постоянство, конечно, относи-

тельное. Ритм — одна из основ существования как живой, так и неживой материи.

Каждое начало должно иметь конец, каждый конец должен породить начало. И еще: по существу диалектика — наука о развитии, об эволюции. Количественные изменения, постепенно накапливаясь, переходят в качественные изменения. Познание противоречий и есть познание сущности предмета, явления. Все противоположности находятся в диалектическом взаимодействии. Случайные и закономерные образования имеют взаимную зависимость, а случайность и необходимость обладают громадной значимостью.

И еще: жизнь — высшая форма материи. В ее основе лежат законы и биологии, и физики, и химии с ее наиболее сложными органическими веществами, такими как ДНК и РНК.

В далеком прошлом атмосфера Земли состояла из аммиака, метана, небольшого количества углекислоты и воды. Озонового экрана не существовало, и смертельные для жизни жесткие ультрафиолетовые лучи беспрестанно освещали ее поверхность.

Но ничто не оставалось постоянным, повсеместно происходило развитие химических веществ, их эволюция. Оптимальная масса Земли, оптимальная радиация Солнца, наличие воды способствовали не только эволюции химических веществ, но и зарождению жизни.

Под воздействием солнечного света вода разлагалась на водород и кислород. Водород уходил в космос. Стали возникать простейшие органические соединения. В наше время некоторые из них, такие, как углеводороды, соединения с аммиаком и цианиды, присутствуют даже в атмосфере безжизненных планет Юпитера, Урана, Нептуна и Сатурна.

Из-за электрических разрядов и облучения ультрафиолетовыми лучами стали возникать аминокислоты, составляющие основу белков, что было подтверждено экспериментами. Также экспериментально была доказана возможность образования не только аминокислот, но и нуклеотидов и их полимеров. Недавно ученый Стенли Милор с помощью аммиака, водяных паров и водорода, под воздействием электрических разрядов получил не только аминокислоты, но и сахара и другие органические соединения.

Была доказана возможность образования не только аминокислот, но из газов метана, окиси и двуокиси углерода, аммиака, сероводорода и паров воды, полинуклеотидов, а из них — протобионтов, полимеров и мономеров — простейших форм органической жизни.

Эти химические реакции происходили на Земле в огромных масштабах, и величайшее значение для них сыграл океан. Большая теплоемкость воды, ее слабая теплопроводность, способность к расширению при замерзании, отличные свойства как растворителя веществ способствовали этому. Вода, замерзая и превращаясь в лед, покрывала водоемы защитным слоем, и если бы не эта особенность, озера, реки и моря промерзали бы до самого дна, препятствуя зарождению и существованию в ней жизни.

В громадных количествах аминокислоты и органические соединения до сих пор участвуют в метаболизме животных, растений и микроорганизмов. Океан накапливал органические соединения, и они продолжали существовать, не разлагаясь, так как еще не было микроорганизмов, которые в наше время способны их усваивать. Все это способствовало образованию так называемого питательного бульона, в котором и зарождалась примитивная жизнь.

В питательном бульоне по чисто физическим законам формировались так называемые коацерватные капли. В них концентрировались органические вещества, то есть происходило что-то подобное обмену веществ с окружающей средой. Постепенно в природе утвердились наиболее совершенные капли, особенно те из них, кто приобретал оболочку. Они — первые примитивные существа — питались веществами, в изобилии растворенными в океане.

Качественный скачок к возникновению более совершенных существ произошел, когда эти примитивные оболочечные капли стали использовать солнечные лучи, синтезируя с их помощью более совершенные органические соединения.

Примерный ход эволюции простейших организмов был неоднократно воспроизведен экспериментально в лабораторной обстановке. И, кто знает, быть может, из них можно было получить более совершенные простейшие организмы, но для этого требовалось время, много времени. Природа

обладала в изобилии временем, столь недостаточно снабдив им короткую жизнь каждого из нас.

Применяя радио спектрометрию, астрономы доказали наличие различных углеродистых соединений в межзвездных пространствах, а также таких веществ как формальдегид, углеводороды, спирты, амиды, синтезируемые с помощью фотохимических реакций. Найдены многоатомные углеродистые соединения также на поверхности космических тел, а следы аминокислот обнаружены и на упавших на землю метеоритах.

Начало жизни, по-видимому, было связано с появлением особых молекул нуклеиновых кислот, способных к самовоспроизведению. Их назвали «голыми генами». Далее переход от неживого к живому произошел от количественных особенностей в качественные. Так постепенно появилась сложная саморегулирующая морфологически химическая система с особенной качественной спецификой и способностью к самовоспроизведению. Между живым и неживым улеглись строго качественные различия.

Единство происхождения жизни доказывает, что белки всех живых организмов, какими бы они ни были, у животных, растений, бактерий или вирусов, в своей первичной структуре содержат, хотя и в разных соотношениях, одни и те же аминокислоты.

Эволюция органических веществ происходит и ныне за пределами Земли, и это доказывается новой наукой Космохимией.

Простейшие формы жизни возникли более четырех миллиардов лет назад. Попутно заметим для будущего изложения, что человек разумный сформировался около 40 тысяч лет назад. Эволюция человека от Рамапитека до Человека разумного тянулась не менее 20 миллионов лет.

Долгое время существовало представление, что жизнь способна возникать сама по себе. Из гниющих веществ, якобы зарождаются мухи, плесень и т.п. Потом было доказано, что живое рождается только от живого, и ныне на Земле нет возможности для зарождения жизни.

О происхождении жизни из единого источника от простейших ее форм до настоящего ослепительного многообразия и величайшей сложности свидетельствует то, что все живые организмы, населяющие Землю, имеют одинаковую,

если не сказать единую биохимическую основу, единый генетический код. Начало возникновения сложных организмов заложили бактерии и сине-зеленые водоросли, существующие и ныне в несколько измененных формах по сравнению с первоначальными. И, наконец, все организмы содержат воду, у низших организмов ее 95%, высших — 80%. Концентрация растворенных веществ в организмах примерно такая же, как и в океанической воде и соответствует так называемому физиологическому раствору. Жизнь возникла в океане в прибрежной, хорошо прогреваемой, мелководной зоне морей и в лагунах.

Существует гипотеза, утверждающая, что жизнь вечна и была перенесена на Землю извне с других планет, а мелкие живые существа преодолевали космическое пространство под давлением света. Подобная чисто эмпирическая теория была высказана еще в пятом веке до новой эры греческим философом Анаксогором, но впоследствии, из-за отсутствия фактов, подтверждающих ее, была забыта. Но к этой гипотезе стали возвращаться, когда стало известно о необыкновенной способности некоторых микробов переносить длительное время очень низкие и высокие температуры, а также долго пребывать в состоянии покоя при отсутствии признаков жизни. Некоторые из них могут переносить кипячение в воде в течение 20 часов или самую низкую температуру в атмосфере жидкого гелия, равную абсолютному нолю, то есть около минус 273 градусов.

Каждое живое существо в своих искони установленных особенностях подчиняется правилу так называемой органической целесообразности. В нем нет ничего лишнего и ненужного, за исключением редких остаточных особенностей, требующих времени для своего исчезновения. Откуда же такое качество, такая необыкновенная устойчивость микробов к крайним условиям среды?

По-видимому, эта устойчивость возникла не случайно, иначе казалась бы бессмысленной и была бы обязана исчезнуть, как ненужная. Ее исчезновение дало бы организму возможность за ее счет развить в себе какие-либо другие полезные для жизни особенности.

Способность переносить высокие, а также низкие температуры, ее постоянство как будто подтверждает необходимость существования этих качеств, чтобы при редких катастрофах сохранить жизнь и, переселившись на другие планеты, продол-

жить существование своего вида. Все это дает основание предполагать, не способны ли эти крошечные представители жизни действительно переноситься пассивно с планеты на планету, преодолевая громадные расстояния, и не являются ли некоторые из них потомками мигрантов, поселившихся на нашу планету из других миров.

Несмотря на многочисленные доказательства ученых, давным-давно работающих над проблемой возникновения и развития жизни на Земле, до сих пор существует идея одновременного создания всего великого многообразия жизни высшим творцом — Богом. Она живет и в настоящее время, несмотря на вопиющее противоречие с громадным количеством неопровержимых фактов. Сторонники этой гипотезы говорят, что если возможно, хотя и постепенное развитие неорганических веществ в органические, в том числе и жизни, то почему неизвестны случаи возникновения жизни из простейших существ сейчас. Ответ на этот вопрос прост. Органические вещества, появляющиеся в наше время, неизбежно и тот час же разрушаются многочисленнейшими бактериями, существующими везде и всюду не только на поверхности Земли, но даже и на значительных глубинах ее оболочки как твердой, так и водной. Хотя, несмотря на разрушительную работу микробов, недавно доказано, что в океане во взвешенном состоянии находятся органические вещества.

Удивительный абсурд утвердился в человеческом обществе по поводу возникновения жизни на Земле. Половина жителей планеты верует в зарождение жизни путем эволюционного развития, другая половина — в сотворение ее Богом. Наука доказывает, что зарождение простейших форм жизни произошло около двух миллиардов лет назад, в то время как другие считают, что она была создана всего шесть тысяч лет назад. Так разум и безумие уживаются друг с другом, отражая противоречие человеческой натуры. Говорят, факты упрямая вещь, но на свете существует множество людей, их количество упрямее фактов.

Сейчас жизнь поселилась во всех уголках Земли и нет свободного от нее места. Она присутствует даже в разреженных слоях атмосферы на высоте в несколько десятков километров, а в океане ее находят на глубине до десяти тысяч метров. Есть жизнь и во льдах Арктики.

Жизнь от примитивнейших форм, посредством эволюции, достигла необыкновенной сложности и многообразия. И все же, ныне сохранились формы примитивные, эволюция которых протекала чрезвычайно медленно и односторонне. Таковы бактериофаги и вирусы. Они — как бы звено между неорганической и органической материей. Эти застывшие представители преджизни не имеют постоянного обмена веществ, размножаются, только попав в живую клетку другого организма. Недавно обнаружены также примитивнейшие свободно живущие организмы. Их назвали микоплазмами. Они имеют некоторые черты сходства с клетками и высокоорганизованных существ, но в очень простейшей форме.

Итак, жизнь возникла как особая форма развития материи, из неорганического молекулярного материала. Все живые организмы произошли от единого источника. Их возникновению способствовала химическая эволюция, породившая основные органические соединения. Первичные живые существа обладали широкой пластичностью и отсутствием специфичности или специализации, развившейся впоследствии.

Немного забежим вперед в то время, когда уже развилась жизнь. На остывающей Земле образовались моря и массивы суши, свободные от воды. Первоначально существовал единый континент Пангея. Он раскололся на две части. Его северная часть разъединилась на две части — Евразию и Северную Америку, а Южная часть — Гондвана — разошлась на Южную Америку, Африку, Антарктиду, Австралию и Индостан, бывший громадным островом, дрейфовавшим к Азии, и впоследствии присоединившийся к ней. Африка и Южная Америка когда-то были единым материком, о чем свидетельствуют сходные пресноводные организмы. Теперь для них соленый океан непреодолим.

Горообразования, оледенения, перераспределения материковых масс из-за дрейфа тектонических плит нарушали баланс Земли, порождали колебания земной оси, а подвижность вязкого вещества мантии ускоряла дрейф материков. Между желобами расходящихся материков извергалась горячая магма, порождая гигантский нагрев воды. Повышение температуры морей усиливало испарение воды, вызывало перенасыщение ею атмосферы. На дне океана между Европой и Северной Америкой, а также Африкой и Южной Америкой возникал могу-

чий пояс горячего базальта. Из-за подводных вулканических извержений он выделял громадное количество тепла, вызывая усиленное испарение воды морей и образование облачности над Землей. Над северным полушарием царил полумрак, так как солнце было прикрыто тучами, и беспрерывно валил снег, а южнее шли дожди. Солнце не всегда пробивалось из-за туч. Постепенно развивалось оледенение, сползавшее от полюсов к экватору. В конце мелового периода 60-80 миллионов лет назад температура воды даже на значительной глубине достигала 23 градусов тепла.

Периодически образование паров уменьшалось, приходило в норму, ледники отступали, жизнь возвращалась обратно. От последнего оледенения что-то осталось в памяти человека, отраженное в библейских сказаниях. Сейчас мы находимся в межледниковом периоде, но дело как будто идет к новой фазе оледенения.

Максимум ледяных ознобов, поражавших Землю, можно сравнить с предсмертными судорогами жизни. Тогда льды доходили до современной Голландии. Они закрывали Альпы, Пиренеи, Карпаты. Толщина ледяного покрова достигала трех километров. Кости северных оленей найдены в пещере Абри-Пато (Франция), их возраст 22 тысячи лет. При отступлении льдов северный олень, провожая их, переселился на север.

Земля не гарантирована от возрождения вулканической деятельности на дне морей и наступления нового ледникового периода. И новый, и последующие ледниковые периоды могут разразиться на полную мощь, а ледяные покровы на севере и на юге, разрастаясь, могут сомкнуться, встретясь на экваторе. Когда Земля покроется ледяной коркой, океаны начнут промерзать в глубину и вечная тьма не оставит надежды на весну. Белая ледяная и снежная гладь отразит солнечный свет, и Солнце окажется бессильным согреть остывшую Землю, чей тонкий спасительный слой, насыщенный жизнью, к тому же преображенный и почти уничтоженный человеком, не оставит надежды на возрождение того, что когда-то сверкало своим изумительным многообразием и красотой. Стоит ли забывать об этой мрачной вероятности Земли человечеству, увлеченному далеко не безвредными буднями, не делающими ему чести.

ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЗНИ

Существует ли в природе состояние абсолютного покоя, неподвижности, застывшей формы строения и деятельности? «Все течет и изменяется, и ничто не пребывает в покое», — изрек более двух тысяч лет назад древнегреческий философ Демокрит. Повторим его слова: «Ничто не пребывает в покое». Вечное и беспрерывное движение, изменение, преображение, перевоплощение всего существующего на свете — таково основное правило могущественной Вселенной. Изменение от простого к сложному, от сложного к упрощенному, но более совершенному, иному, нежели прежде — и опять к еще более сложному. И так до бесконечности. Вообще, не скрывается ли тайна существования Мироздания во всесильном законе постоянного развития материи?

И еще: движение всего окружающего — не просто движение, а основанное на борьбе, на противопоставлении, на взаимной зависимости друг от друга противоположного, противоречащего, находящегося, казалось бы, во взаимной непримиримости и вместе с тем невозможного существования без своего антипода от самого большого до самого малого. Нет явления, лишенного своей противоположности. Холод противостоит теплу и, если бы на Земле всюду царила одинаковая температура, то не существовало бы понятия тепла и холода. Если бы на Земле царила одна глубокая темнота, то не было бы понятия света. И так во всем остальном. Ветер противостоит штилю, влажность — сухости, твердое — мягкому, медленное — быстрому, любовь — ненависти, злоба — доброте, война — миру, жестокость — милосердию и, самое загадочное, жизнь — смерти.

Все познается в противоположности, без нее нет развития, нет сущности. Все, что бы ни было вокруг нас — все во взаимном противопоставлении, и чем сильнее это противопоставление, тем сильнее выражено движение.

Проявлением вечного движения является чрезвычайная, постоянная, вездесущая, всюду проступающая изменчивость, отсутствие твердого стандарта. И особенно сильна она, эта изменчивость, в самом сложном — в живых организмах. Чем сложнее организм, тем резче, чаще и постоянней выражена его изменчивость. Она всемерна, безраздельна и бесконечна. Взгляните друг на друга. Как мы, люди, различны по своему

облику, характеру, поведению, отправлению физиологических процессов и всему остальному, как в большом, так и в малом. Даже рисунок кожи поверхности пальцев, используемый в криминалистике, у каждого свой особенный и неповторимый. Из большого числа знакомых чуткая собака всегда узнает по запаху людей, следы или какой-либо предмет, принадлежащий своему хозяину. В данном случае запах — отражение изменчивости биохимических процессов, протекающих в организме. Изменчивость организмов — основа жизни, ее процветания, развития, эволюции.

Изменчивость связана со средой обитания. Различные условия жизни оказывают влияние на генетическую структуру организма, и она проявляется изменчивостью. При этом изменчивость не обязательно соответствует обстановке среды обитания. Она поставляет разнообразный материал для отбора, совершаемого в природе. Природа отбирает те признаки, которые более совершенны, полнее подходят к обстановке жизни, выживанию, конкуренции видов. Изменчивость поставляет разнообразный материал: и плохой, и хороший, представляя его, говоря образно, на экзамен выживаемости. При этом изменчивость, порожденная на основе противоположностей, не случайная, а закономерная. Между тем укоренилось представление о том, что образование видов, эволюция жизни происходят из-за так называемых мутаций, случайных перестроек генетического аппарата. Они, конечно, существуют, но не являются главным поставщиком видообразования. Так что напрасно противники эволюционного происхождения жизни на Земле иронизируют, заявляя, что совершенствование жизни не может идти только благодаря случаю.

Итак, не случайные изменения, вызывающие мутации, определяют основу эволюции жизни, а закономерная изменчивость, проявляющаяся на основе противоположности любого явления природы с последующим естественным отбором.

Изменчивость существует разная: приобретенная, врожденная и наследственная. Наследование приобретенных признаков не происходит. У атлета, развившего мышцы тренировкой, могут родиться слабосильные дети, настроенные на умственную работу, и наоборот. Не наследуются приобретенные признаки, вызываемые уродованием. Китайцы несколько столетий изменяли ступни девочек, для того, чтобы они не

росли и оставались крошечными. Но как только этот варварский обычай был отменен, стали рождаться дети с нормальными ступнями. От человека, лишившегося при жизни ноги или руки, никогда не рождаются дети с дефектами родителя.

Но нет ничего в мире абсолютного без исключения. Одним из таких исключений оказывается впервые подмеченное русским ученым Северцовым наследование приобретенных черт поведения. То есть, организм, пытаясь приспособиться к тем или иным особенностям среды, изменяет не столько свою структуру, сколько свое поведение, привычки. Почему-то эта деталь эволюции не получила дальнейшего развития в отечественной науке, и об этом я знаю, так как в своей практике натуралиста-зоолога подмечал ее не раз и кое-что давно опубликовал на примере давно изучавшегося мною ядовитого паука каракурта.

Примеров изменения поведения можно привести великое множество. Так, морской бобр, питающийся моллюсками, покрытыми раковинами, ранее выходил на сушу, где разбивал о камни покровы своей добычи, чтобы полакомиться мясом. Но из-за того, что выход на берег оказался опасным, постепенно он изменил свою привычку и стал питаться, плавая на поверхности воды вдали от берега. На воде, плавая, он ложился на спину, укладывал раковину на живот и тогда разбивал ее камнем. Эта особенность поведения спасла жизнь морского бобра от истребления наземными врагами, и он продолжает процветать. Весьма вероятно, что впоследствии у бобра развились какие-либо, хотя и небольшие, особенности строения тела, вызванные манерой поедания раковины, передающиеся по наследству. Многие дикие животные очень легко усваивают осторожность по отношению к охотникам, вооруженным огнестрельным оружием. Громадное большинство зверей и птиц точно соблюдают безопасную дистанцию между собою и охотником.

Изменчивость поведения широко распространена среди насекомых и пауков. Так самка ядовитого паука каракурта, когда на ее логовище появляется много самцов, уничтожает своих кавалеров тотчас же после копуляции, хотя каждый из них способен оплодотворить самку еще один раз после некоторого отдыха. Но когда численность пауков в природе сильно падает, самцов становится мало, кавалеру-удачнику даруется жизнь не только после первой копуляции, но и после единственно возможной второй, и, даже неспособный к оплодот-

варению, самец не уничтожается, а остается бодрствовать на логове самки, пока его не постигнет естественная смерть.

Надо полагать, что наследованная черта поведения, оказавшись ненужной, может исчезнуть, а организм проявляет способность к временному наследованию других приобретенных признаков. В этом отношении оказался интересным жизненный опыт кинологов. Многолетняя косметическая ампутация хвостов у некоторых пород домашних собак привела к рождению бесхвостых карликовых бульдогов или с уродливыми хвостиками, как бы переломленными у основания. Кинологи хорошо знают, что, если будущему владельцу собаки нужен четвероногий друг не только для дома, а еще и для охоты, то необходимо учитывать качества его родителей. Охотничьи собаки, два-три поколения воспитанные в городе и никогда не работавшие в поле, теряют к охоте способность. Прекрасные охотничьи собаки, такие как, например, собаки по перу сеттера или норовые терьеры-фоксы без тренировки теряют охотничьи инстинкты и превращаются в обыденных добродушнейших друзей человека. Но утраченные инстинкты при надобности постепенно возвращаются.

И еще пример несколько иного характера, относящийся к человеку.

В 1347-1351 годах на земле свирепствовала чума. Только в Европе она унесла 25 миллионов жизней. В Англии погибло 45% населения, в странах Востока жертвами этой страшной болезни стали 50 миллионов человек. Выжили те, кто обладал наследственным иммунитетом. Благодаря появлению людей, невосприимчивых к болезни, она угасла. Не постигнет ли человечество массовая гибель от СПИДа?

Таланты передаются по наследственности, но проявиться они могут только при счастливой комбинации генов, ранее дремлющих в подавленном состоянии.

И последнее, имеющее отношение к видообразованию и эволюции организмов. Изменчивость организмов полезна, когда поставляет материал для естественного отбора, и вредна, когда способствует распадению видов на множество разных, еще не опробованных природой, и могущих оказаться нежизнеспособными. Препятствием распаду вида на множество форм, засорению его излишней изменчивостью служит половое размножение. Оно смешивает признаки отца и матери и

приводит их в определенное постоянство. Каждый вид, каждая особь является носителем множества различных особенностей, находящихся в подавленном, скрытом или, как говорят, «рецессивном» состоянии. В том, что это действительно так, можно убедиться хотя бы на практике животноводов. Собаководы из существующих немногочисленных пород домашних собак выводят множество неизвестных ранее, вычлененных после умелого искусственного подбора пар.

В природе царит бесконечная и безраздельная борьба за жизнь, за существование, за право продолжения жизни, за способность произведения себе подобного потомства. И чем ярче и сильнее эта борьба, тем более жестоко происходит отбор приспособленных, сильных, энергичных. Не всем родившимся есть место на земле. Громадное количество появившихся на свет обречено на неудачу, прозябание, преждевременную гибель, уход с арены жизни без продолжения потомства.

Вымирание происходит постоянно среди существующих видов одновременно с появлением новых, ранее неизвестных. Жизнь в своем развитии от давних времен до современного существования прошла мимо гибели многих миллионов вымерших видов растений и животных, не выдержавших испытания. Такова горькая правда Земли.

Постепенная химическая эволюция на Земле, создание веществ, пригодных для построения организма, появление коацерватных капель, совершенствование их, появление примитивных первейших одноклеточных существ, выживание из них наиболее приспособленных к окружающей обстановке, возникновение многоклеточных организмов, постепенная дифференциация клеток в организме и разделение между ними функций, зарождение простейших — червей, моллюсков, рыб, выход из воды на сушу и появление примитивных земноводных — ящериц, богатейшее развитие холоднокровных динозавров, появление птиц, млекопитающих и, наконец, формирование среди них предков человека — таков путь развития жизни во всем ее многообразии, великолепии, сложности и взаимной зависимости друг от друга. Изменчивость, борьба за существование как межвидовая, так и особенно внутривидовая, отбор более совершенных — основа эволюции.

Эволюция жизни сопровождалась постоянной сменой ее представителей. Одни из них вымирали, на их место приходили другие, развивавшиеся из новых, более совершенных. Менялись условия жизни, изменялся лик Земли, климат претерпевал величайшие изменения. От первичных организмов до современных эволюция жизни порождала величайшее множество видов, уходящих в небытие, уступая место другим. Каждый вид имел начало, расцвет, угасание и конец. Никто не был вечен и постоянен. И не было среди видов с одинаковыми судьбами и длительностью существования. Некоторые из них оказывались неудачниками или обстановка, к которой они приспосабливались, резко изменялась. Другие, оказавшись в очень медленно преобразуемой среде, на больших глубинах морей, в глубоких пещерах, где царило постоянство температуры и не было света, сохраняли свой облик длительное время, дожив с далекой древности, исчислявшейся миллионами лет до наших дней.

Быстрота эволюции видов различалась у разных организмов, и она хорошо изучена палеонтологами. Есть виды, эволюция которых происходила замедленно. Так, раннесилурийская ногохвостка Triassamachilis почти неотличима от современной ногохвостки Machilis. Есть виды с почти застывшей эволюцией. В 1962 году новозеландский зоолог Х.Б.Фэлл открыл примитивную группу животных из типа Иглокожих «Сомастеридов». Она считалась вымершей 400 миллионов лет назад и может быть названа живым ископаемым. В 1952 году в Тихом океане датское исследовательское судно нашло примитивных моллюсков Neopilina galatea. Этот вид существенно не изменился за 350-400 миллионов лет. Причина остановки эволюции — постоянство среды в море, особенно на больших глубинах. Раз в пять лет в Тихом океане на побережье Аляски собираются мечехвосты. Их тогда усиленно ловят жители. Они остались неизменными за последние 35 миллионов лет.

Часто новые виды появляются как бы внезапно, из-за чего создается представление, будто в цепи развития проявляются разрывы. Они сопутствуют катастрофическим изменениям среды, когда большая часть видов исчезает, и создаются новые виды. Они вначале очень малочисленны, и палеонтологам найти их удается только, когда через тысячелетия или более они появляются во множестве. Крупный ученый Кювье, живший до Дарвина, построил ошибочную теорию катастроф, соглас-

но которой периодически на Земле все существующие виды исчезали, а на их место «Высшими силами» создавались взамен новые виды.

Эволюция организмов необратима. Направленность эволюции, выражающаяся в усложнении организмов, обусловлена взаимоотношением их со средой, не имеет под собою никакой мистической подоплеки. Эта направленность является следствием единственного пути в объективно складывающихся отношениях организмов со средой обитания.

В результате эволюции в природе царит ранее упоминавшаяся органическая целесообразность. Этот широко распространенный термин означает, что каждая, даже как будто незначительная особенность строения, химического состава, поведения организма имеет свое назначение, соответствует особенностям обстановки, то есть целесообразна. Всё органически нецелесообразное, не приносящее пользы или даже вызывающее вред, тотчас же отметается с арены жизни и не оставляет после себя потомков. Это состояние соответствия к среде существует непременно, являясь как бы показателем права на жизнь. Что-то подобное происходило и в неорганической природе, позволившее мне предложить термин «неорганической целесообразности».

Учение эволюционного развития организмов, обоснованного знаменитым натуралистом Ч.Дарвиным, впоследствии было еще более развито и дополнено многочисленными исследованиями, но никто не поколебал его основу. Жизнь возникла более четырех миллиардов лет назад. Человек разумный существует около 40 тысяч лет. Эволюция человека от Рамапитека до Человека разумного тянулась в течение 20 миллионов лет. Млекопитающие возникли приблизительно 180 миллионов лет назад в конце триаса. Вначале это были мелкие зверьки. Затем наступила эпоха исполинских динозавров. Бронтозавр, например, весил около тридцати тонн, но его мозг — всего около трехсот грамм. Богатая видами группа этих животных вымерла. Об этом следует сказать несколько подробнее, поскольку о вымирании динозавров существует немало суждений.

О ГИБЕЛИ ДИНОЗАВРОВ

Эволюция органической жизни постепенно ведет к узкой приспособленности каждого вида к окружающей среде и, кроме того, не бесконечна, так как, по всей вероятности, постепенно вид исчерпывает возможности своего дальнейшего развития и рано или поздно вымирает.

Слово динозавр означает «Удивительные, необыкновенные, ужасные ящеры». О динозаврах часто и много пишут, особенно в популярной литературе, и чаще всего высказывают поверхностные суждения. По находкам окаменевших остатков сейчас известно несколько сотен видов, и предстоит описание еще множества других.

Гибель динозавров, громадных существ, была предметом многочисленных теорий часто неубедительного или даже спекулятивного характера. Точнее, вымерли не только все динозавры, но и близкие к ним ящеры ихтиозавры, плезиозавры, протозавры. Их гибель пытаются объяснить падением 65 миллионов лет назад в штате Аризона громадного астероида, или неожиданного распространения какой-то неизлечимой болезни, вроде СПИДа, постигшего человечество. Метеоритная теория вымирания динозавров повторяется и поныне с удивительным постоянством средствами массовой информации, несмотря на ее явную несостоятельность, подтверждая насколько живучи поверхностные суждения.

Но динозавры вымерли не сразу, а постепенно в течение всего Мезозоя, а некоторые их группы вымерли значительно раньше, то есть исчезновение их происходило на протяжении двухсот миллионов лет. Например, Прозаупороподы вымерли еще в конце триаса, Стегозавры — в раннем мелу. Значит дело не в катастрофе. Также невероятно их исчезновение от эпидемических заболеваний. Они не могли свирепствовать в течение столь длительного времени. Предполагается, что гибель динозавров произошла от старения всей группы: все зародившееся должно иметь конец. Это чисто общее философское умозаключение тоже не получило сторонников. Гипотеза о гибели этих животных, когда-то царивших на Земле, из-за недостатка кислорода в Мезозое тоже не убедительна, так как выжили же тогда другие организмы. Еще предполагают, что динозавры не

вынесли сильное космическое излучение, которому подвергалась Земля в Мезозое, так как кости их оказались радиоактивны. Но в различных местах захоронений оказывались одновременно как кости радиоактивные, так и не радиоактивные.

Организмы испытывают постоянное воздействие колебаний температуры окружающей среды. В подобной, не особенно удобной, обстановке существуют и поныне земноводные, пресмыкающие, многие низшие беспозвоночные животные, растения, вирусы, бактерии. Динозавры, животные холоднокровные, не сумели преодолеть неудобства колебания температуры тела, хотя противостояли ей увеличением размеров тела, когда колебания температуры сглаживались большой массой тела, остывавшей медленно. Птицы, млекопитающие приобрели способность регулировать температуру тела, поддерживая ее постоянство, и получили громадное преимущество перед динозаврами.

Здесь я вынужден сделать небольшое отступление о существовании удивительного и редчайшего примера в природе, как бы остановившегося движения одной из особенностей материи, застывшей ее эволюции, уравновешивания противоположностей, нахождения их в состоянии относительного покоя, слегка колеблющегося равновесия. Пример этот, на который до сего времени не обратили внимание ни философы, ни биологи, заставляет подумать о том, что в мире в ситуациях самого разнородного характера, в том числе и в жизни человеческого общества, при возникновении сложных или даже острых противоречий, оптимальное разрешение их возможно путем торможения противостояния, отведения его в состояние колеблемого равновесия и его замедления. Ныне мы являемся свидетелями стихийного приближения к подобному состоянию человеческого общества, особенно при возникновении этнических и территориальных конфликтов.

Вероятно в ряде случаев жизнь постепенно идет к какому-то подобному уравновешиванию противоположностей, своеобразной жизненной энтропии, когда это органически целесообразно, или вымиранию организмов, когда оно оказалось нежизненным при изменении окружающей среды. Возможно динозавры расцвели в климате с малыми колебаниями климата и вымерли, когда колебания температуры стали резче, так как при низкой температуре они становились малоподвижны-

ми и беспомощными, даже несмотря на большие свои размеры. И сразу стали уступать млекопитающим и птицам, у которых произошло уравновешивание противоположностей тепла и холода, то есть когда они достигли состояния ТЕПЛОКРОВНЫХ животных, температура тела которых одинакова и регулируется автоматически.

Вымиранию динозавров способствовало также яйцерождение и неспособность предохранять яйца от низких температур и прогревать, как это сумели достичь птицы. Кроме того, они не обладали совершенными зубами для размельчения пищи, как млекопитающие.

Вообще, не касаясь динозавров, причина вымирания видов может оказаться в узком совершенствовании, своеобразной специализации, выражаясь современной терминологией, наступившей взамен политехнизации. Всякая узкая специализация опасна: при изменении обстановки среды она превращается в смертельную ловушку.

В сложных системах происходит уравновешивание противоположностей. Нарушение этого состояния может быть катастрофическим или, пробудив обострение борьбы противоположностей, постепенно вновь привести к состоянию равновесия. В природе это равновесие явно существует и примеров, кроме только что сказанного о теплокровных и холоднокровных организмах, множество. Частично о них будет сказано.

Таким образом, эволюция организмов может совершаться не только обострением борьбы противоположностей, но и их уравновешиванием, хотя бы и относительным. Подобное правило имеет принципиально большое значение в различных жизненных ситуациях и служит выходом из катастрофических положений.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЭВОЛЮЦИИ

Несмотря на явные и многочисленные доказательства эволюции органического мира до сих пор сохранилось учение, названное Креационизмом. Оно пытается доказать, что организмы созданы одномоментно, а не эволюционно, при участии, разумеется, высших божественных сил. В США даже существует институт Креационизма. Это воззрение противопостав-

ляется дарвиновскому учению эволюции органического мира и без каких-либо оснований, рассчитывая на простачков, всячески поддерживается религией.

Биология — наука о жизни — накопила великое множество неопровержимых фактов о постепенном развитии жизни на Земле от простейших форм до сложных современных.

Каждому школьнику известно, что все современные виды живых существ по принципу сходства и происхождения объединяются в роды, затем семейства, отряды, классы и, наконец, — типы. В настоящее время известны следующие типы: Простейшие (одноклеточные), Губки, Кишечнополостные, Гребневики, Плоские черви, Нематгельминты, Немертины, Кольчатые черви, Форониды, Мшанки, Плеченогие, Моллюски, Иглокожие, Погонофоры, Полухордовые, Оболочники, Членистоногие, Позвоночные. Наибольшее разнообразие представителей типов животных обитает в исходной среде — в море.

Все организмы, обитающие на Земле, разделяются на два мира: Мир растений и Мир животных. Между ними находятся мельчайшие существа вирусы и бактерии, как бы занимающее промежуточное положение. По количеству видов типы животного царства неодинаковы. Самый многочисленный по числу и разнообразию видов — класс Насекомых типа Членистоногих. Он состоит из более, чем двух миллионов видов, больше чем видов животных и растений всех вместе взятых.

Наука, занимающаяся классификацией существ, — Систематика — проследила развитие и родство всех живущих видов. Каждый вид имел общего предка, представителей Рода, те, в свою очередь, — представителей Семейства, Отряда и так далее. То есть, каждый вид почти прослежен до своего далекого-далекого предка. Систематика подтверждает развитие жизни на Земле от простейших древних форм до сложнейших современных. При этом схема развития видов может быть наглядно представлена в виде ветвящегося дерева.

Эмбриология — наука, изучающая развитие организма от зарождения до взрослой формы, подробно проследила, как из оплодотворенного яйца вначале появляется многоклеточный организм, (подобных многоклеточных организмов, застывших в своей эволюции, немало, хотя и по-своему тоже сложно развитых). Затем, по мере развития, допустим у человека, заро-

дыш как бы проходит стадию, подобную червю, потом рыбообразного предка с зачатками дыхания жаберного типа, и, наконец, общего предка млекопитающих с развитым хвостом. Заканчивается это развитие в виде человечка, вырастающего в утробе матери. Так, развитие зародыша повторяет в какой-то мере длительную историю эволюции организма.

Наука, изучающая строение живых существ, — Морфология — точно проследила, как развивалось строение органического мира от самого простейшего организма до сложнейшего современного, как постепенно совершенствовались такие органы, как зрения, слуха, нервной системы, скелета.

Наука о наследственности — Генетика, расцветшая в последнее столетие, проследила сложнейший хромосомный аппарат клеток, из которых состоит организм, и заложенных в них носителях наследственности — генов. Она подтвердила существование родственных связей не только между разными видами, и, в частности, родственной связи человека с обезьянами, но и связи с древнейшими предками.

Очень интересные и убедительные сведения о развитии животного мира собрала о вымерших существах по их окаменелым остаткам наука Палеонтология.

Прошло много миллиардов лет прежде, чем отъединившаяся от центральной части Солнечной системы — Солнца — планета Земля остыла, вода в виде пара, плававшего над нею, осела и появилась суша и океаны. Ветер, проливные дожди, жара и холод, вода, то испарявшаяся над сушей, то проливавшаяся на нее, — сглаживали поверхность Земли, а постоянные передвижения земной коры образовывали новые горы. Но скорость преобразования Земли стала постепенно замедляться.

Вода смывала полуразрушенные ею породы в низины, откладывая их слоями, а вулканы прикрывали их сверху изверженной лавой. Местами поверхность Земли то поднималась, то опускалась, наклонялась, разрывалась на части, постоянно меняла свое обличие и не пребывала в покое.

Ученые научились различать более старые отложен… от новых, и так постепенно стала раскрываться история пре… вания земной коры нашей планеты. Эта история оказал… длительной, совсем не такой, какой вначале предпол…

Люди издавна находили в земле различные отпечатки каких-то организмов. Никто не мог объяснить, что это такое. Чаще всего думали, что это игра природы или проявление каких-то сверхъестественных сил. Но находок становилось все больше и больше, и тогда зародилась новая наука Палеонтология.

Большей частью погибшие организмы исчезали, разрушенные гниением, дождями, ветрами или поедались хищниками. Но часть из них, попадая между слоями земли, сохранялась только благодаря тому, что замещалась растворами окаменевающей породы. Так сохранялись отпечатки частей тела или даже целые скелеты животных. По ним можно было уже более или менее полно представить, кто жил ранее на Земле.

Прежде всего, оказалось, очень древние отложения содержали остатки самых примитивных организмов, в то время как в новых слоях земли организмы обладают более совершенными формами, приближаясь к тем, кто ныне живет на Земле. Так подтвердилось четкое представление, что жизнь развивалась постепенно от простого до сложного. Она все время менялась. Одни виды зарождались, другие погибали, и этот процесс усложнения происходил беспрерывно.

Я хорошо помню, когда, будучи мальчиком лет 10-12, то есть в 1920-24 годах, прочел в какой-то, по-видимому, популярной книжке о том, что Земля зародилась около одного миллиона лет назад. Тогда меня поразила эта цифра своей грандиозностью. Потом оказалось, что наша планета гораздо старее, также как и старее на ней жизнь.

Изучая наслоения земли и остатки в ней живших существ, ученые разделили историю Земли на пять эр: архей, протерозой, палеозой, мезозой и последняя, самая молодая, — кайнозой. Каждая эра подразделяется на периоды.

После химической революции и образования первичных веществ, близких к тем, из которых состоят организмы, жизнь зародилась четыре миллиарда пятьсот миллионов лет в воде, которая была богата химическими соединениями и сохраняла более постоянную температуру, чем суша. 2700 миллионов лет назад в архее появились первые простые бактерии и водоросли. Через 680 миллионов лет в палеозое усложнившаяся жизнь породила примитивных червей и членистоногих, еще не обладавших никаким скелетом. Прошло 570 миллионов лет, и в

кембрийском периоде появились примитивные рыбы, и моря стали буквально кишеть множеством беспозвоночных организмов. Затем последовал силурийский период, и жизнь стала выходить из моря на поверхность земли. Появились простые первичные растения, рыбы усложнились, стали более походить на современных, развились и усложнились морские беспозвоночные животные. Жизнь не торопилась. Новое постепенно развивалось из старого. На землю стали выходить примитивные членистоногие организмы.

Через 405 миллионов лет в девонском периоде палеозоя растения все больше и больше стали завоевывать землю. Благодаря тому, что они усваивали углекислый газ, которым была так богата атмосфера, и выделяли кислород, воздух стал более подходящим для развития сложных организмов. И вот в девоне, наконец, появились первые четвероногие животные и более совершенные членистоногие. В каменноугольном периоде через 350 миллионов лет широко распространились растения, пышные леса покрывали Землю. Засыпаемые землей, они образовали тот каменный уголь, за счет которого мы живем. В каменноугольном периоде появились рептилии, примитивные амфибии. Они ознаменовали дальнейшее усложнение жизненных форм. Через 285 миллионов лет в пермском периоде палеозоя стали вымирать многочисленные примитивные беспозвоночные животные. На суше размножились предки рептилий, они начали бурно эволюционировать, тогда же на суше стали господствовать и примитивные растения, поглощая углекислоту и выделяя кислород, они еще более изменили атмосферу Земли.

Через 230 миллионов лет наступила эра мезозоя. В триасовом периоде появилась новая прогрессивная группа млекопитающих, развились черепахи, ящерицы. Далее жизнь будто стала торопиться, и усовершенствование жизненных форм пошло более быстрыми темпами. Через 295 миллионов лет в юрском периоде наступило широкое развитие морских рептилий, появились гигантские динозавры, птерозавры, крокодилы и, наконец, в воздух поднялись птицы. Юрский период расцвета динозавров продолжался недолго. Через 137 миллионов лет в меловом периоде начинается вымирание ранее господствовавших динозавров, моллюсков аммонитов, появляются чудесные цветковые растения. Их способ размножения, связанный с

деятельностью насекомых, стал более совершенным. Жизнь перешла в новую современную эру кайнозоя. В ней два периода: третичный, четвертичный. В третичном периоде на смену ящерам и динозаврам пришли млекопитающие. Этот период продолжался около 67 миллионов лет. На смену ему пришел второй современный период — четвертичный, когда завершилась эволюция человека и он появился во всем своем современном обличии и постепенно стал хозяином Земли и вершителем ее судьбы.

Прошел почти миллиард лет после возникновения Земли, как возникли условия для зарождения примитивных существ. За последующие миллиарды лет жизнь преобразилась до великолепия современных форм.

Достижение молекулярной биологии, изобретение электронного и сканирующего микроскопов открыли общность микроскопического и биохимического строения организмов, их клеток и тканей. Строение молекул органических веществ и генетического аппарата устанавливает сходство и передачу наследственных признаков, поражая одновременно своей вычурностью. Этот микромир, особенно генетический, удивителен своей сложностью, значительно большим многообразием, нежели макроскопическое строение тканей, органов, анатомического строения организмов. А совсем недавнее раскрытие полного генетического аппарата человека, совершенного параллельно двумя независимыми друг от друга коллективами ученых, полностью подтвердило дарвиновское учение об эволюции жизни на Земле.

Итак, достижения современной науки точно доказали: организмы появились вначале на Земле в виде простейших одноклеточных, затем, постепенно усложняясь, стали жить многоклеточные сложные формы.

О том, что жизнь развивалась постепенно от простейших форм до сложнейших современных, человек догадывался издавна, несмотря на веру в единовременное создание жизни Богом. Как известно, первой книгой о сотворении мира была Библия — «Бытие», вошедшая в древнееврейский Ветхий завет. Затем этой же теме посвящен «Попол Вух», рожденное в доколумбийской Америке индейцами Куиш — Гватемальской ветвью. О сотворении мира рассказывает и древнегреческий поэт Гесиод.

Эти сочинения были известны до того, как мир Гавайи был открыт человеком. И там, оказывается, издавна существо-

вало замечательное представление об эволюции органической жизни. Так, в книге Стингла о Гавайях, написанной в научно-художественной форме, в богатом фольклоре «Песни о зарождении» сообщается о возникновении сперва самого примитивного существа, кораллового полипа, обитающего в океане, до появления первого человека в образе великого вождя, которому и посвящено это замечательное произведение гавайского народного творчества. «Наконец-то человек пришел, наконец-то наступил рассвет». Человек появляется не как плод творения всемогущего творца. Он — закономерный и логический итог последовательного развития многочисленных видов животных.

Это народное произведение, вероятно, принадлежало мудрецу, превосходно знакомому с животным миром своей родины. «Песня о зарождении» поражает глубокой проницательностью и предвидением учения об эволюции органической жизни на Земле, понятие о котором до настоящего времени остается противоречивым.

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

Теперь после столь долгого введения, предназначенного для широкого круга читателей, обратимся к теме о природе человека.

Также как и у любого организма изменчивость человека — одна из непременных его особенностей. Но, если в мире животных каждый вид постоянно подвергается отбору особенностей поведения и формы тела путем естественного отбора, то у человека, существа, отошедшего от влияния законов эволюции органического мира, изменчивость развита в большей степени, чем у животных, и не случайно еще древнегреческий философ Плутарх заметил, что животное от животного не отличается так сильно, как человек от человека.

Прежде всего, изменчивость наиболее сильно проявилась в поведении человека, психическом его облике, характере. В изменчивости человека, в своеобразии и неповторимости каждого из нас проявляются многочисленные пути расхождения от исконной и изначальной его природы. И эта неповторимость — результат сложнейших комбинаций биологических особенностей прошлого, социальных воздействий настоящего и раз-

нообразнейших наследственных комбинаций. Заметим попутно, что изменчивость характера человека усложняет управление обществом, особенно в экстремальной обстановке.

О том, что характеры человека отражают обстановку, царящую в обществе, было известно еще в Древней Греции. Французский писатель моралист Жан Лабрюйер в 1688 году в своей книге описал 1120 типов характеров, считая столь великое их разнообразие тяжким бременем человеческого общества.

На формирование человека как личности оказывает громадное влияние контакт с членами общества, особенно с его разнородными типами. Без общения с людьми невозможно развитие гармоничной личности. Лишенный общения с окружающими вырождается и становится неполноценным.

Вероятно, величайшее разнообразие характеров, а также разнообразие психических болезней — тоже результат отсутствия естественного отбора, царящего в эволюции органического мира. В общественной жизни человека, его неуправляемой изменчивости заложен прогресс, в ней же — и опасность. Рост психических болезней подтверждает это опасение, так как человечество будет все больше и больше загружаться нежизнеспособными членами общества.

У человека три миллиарда генов, но изучены из них очень немногие. Инстинкты — наследственная память. Они очень развиты у беспозвоночных животных и, в частности, достигают большого совершенства у насекомых. Инстинкты закрепились у человека со времен давнего предка и стойко держатся в нем. В очень редких случаях события, пережитые родителями иногда, хотя и смутно, но проявляются у детей. Гены обладают консерватизмом. Иногда они, слегка варьируя, изменяют организм в какую-либо сторону, поставляя материал для естественного отбора. Половое размножение уравновешивает влияние на изменчивость. Изменчивы и гены. К примеру, есть ген, который делает человека невосприимчивым к СПИДу. Он якобы возник около 700 лет назад

Люди неодинаково воспринимают не только настоящее, но и прошедшее, и более всего — будущее. Сделать людей одинаковыми бессмысленная задача, достичь которую намеревались идеологи коммунизма. Широкая изменчивость царит в нашем поведении, характере, мышлении, пристрастиях, убеждениях.

Она — источник разногласий в семье, на работе, в парламенте, государстве. Она источник и эволюции. Человек оказался в мощном окружении изменчивости, и она вышла из органической целесообразности, царящей в природе.

В каждом обществе, вследствие особенностей среды, развития, религии происходит формирование своего коллективно уравновешенного уровня мышления, отличающегося от уровня соседей, наций. Это усиливает индивидуальную и этническую изменчивость. Мировая информация и постепенная унификация культуры способствует образованию общего коллективного мышления, до настоящего становления которого еще очень и очень далеко.

Длительная эволюция человека оставила следы в нашем мышлении и поведении. И от этого никуда не деться. Изменение поведения было мощной приспособительной реакцией на изменение среды обитания. Приобретение опыта, поведения за счет ослабления или утраты инстинктов оказалось спасительным для человека, особенно сильно в начале четвертичного периода, когда стала резко меняться среда обитания, а климат колебаться от периодических оледенений.

Изменчивость человека сказывается более всего в его нравственной сфере. Из-за нее есть люди, приверженные тоталитаризму. Они скучают по плетке, оправдывают массовые репрессии, убийства, призывают остальных к ним, сами совершают их с удовлетворением, воображая, что улучшают жизнь. Тогда как люди противоположного склада понимают, что самое первое правило существования общества — сохранение жизни каждого и того, что ныне начинает слагаться в представление о правах человека.

Но соблюдение прав человека будет способствовать безграничной изменчивости и появлению как регрессирующих личностей, вредных для обществ и жизни вообще, так и личностей прогрессирующих. Но как относительны определения прогресса и регресса! Среди прогрессирующих будут появляться такие опасные для общества личности как Чингисхан, Тамерлан, Ленин, Сталин, Гитлер, Полпот и другие им подобные.

В конце 19 века зародилась наука евгеника об улучшении природы или, говоря грубее, породы человека. Ее создатель англичанин Ф.Гальтон не подозревал, как добрые намерения лег-

ко извратить и использовать в противоположную сторону: евгеника пришлась очень по душе идеологу фашизма — Гитлеру.

Природа человека продолжает развиваться, резко развивается создаваемая им цивилизация. Но в силу объективно складывающейся обстановки цивилизация носит репрессивный характер, и в этом кажущемся противоречии кроется опасность существования рода человеческого. Что делать, чтобы спасти и уберечь от гибели человечество? Отвести грядущую опасность не просто и об этом будет сказано позже. А теперь — о другом — о происхождении самого человека.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Происхождение человека — один из самых сложных разделов палеонтологии, отчасти от того, что поиски предков человека среди окаменевших остатков животных большей частью неудачны, так как встречаются необыкновенно редко и каждая их находка была сенсацией. Кроме того, над мышлением человека долго господствовало учение о библейском сотворении нашего далекого прародича. К тому же численность предков человека была невелика. Но главная причина, как думается, заключается в том, что с величайшей древности, да и до сравнительно недавних времен в роду человеческом существовал так называемый эндоканнибализм, когда человек охотился и истреблял своего ближнего ради еды, а также умершего или погибшего сородича, поедая его сообща родственниками или всей общиной, каннибалы не оставляли целыми костные остатки своих жертв, лишая материала современную палеонтологию. Еще дело в том, что эволюция человека шла постепенно, и каждый новый скачок ее был представлен малочисленными особями.

По современному представлению предки отряда «Приматов» произошли от группы древних насекомоядных млекопитающих, так что человек в своем становлении в какой-то мере обязан насекомым, хотя и проклинает их за тот вред, который они иногда ему приносят, не подозревая, что без этих вездесущих существ природа бы очень сильно пострадала. К этим предкам близко стояли современные тупайи. От них около 35 миллионов лет назад, в середине третичного периода, выросла ветвь

человекообразных обезьян. Дальнейшая эволюция пошла по трем путям. Первый путь представлен ПРОПЛИОПИТЕКОМ, обитавшим в Африке. От него произошла ныне живущая обезьяна гиббон. Второй путь представлен ПАЛЕОСИМИЯМИ. От них произошли обезьяны оранги. Третий путь принадлежит ДРИОПИТЕКАМ. Самые древние из них вымерли около 16 миллионов лет назад, породив ныне живущих обезьян шимпанзе, гориллу и человека. Дриопитеки были широко расселены в Старом свете и многие из них стояли ближе к человеку, нежели шимпанзе и гориллы.

Переходные формы от дриопитеков к современному человеку наиболее интересны для тех палеонтологов, кто занимается изучением его родословного «дерева». После многочисленных поисков в Африке был обнаружен один из древних предков человека австралопитек (слово «australis» латинское, означает «южный» и в данном случае не имеет отношения к названию материка Австралия). Он жил от 5 до 75 миллионов лет назад, был всеядным. Большинство из них уже были правшами (их добыча, от которой остался череп, была раздроблена с правой стороны). Но настоящие орудия они еще не производили. Австралопитеки не были прямыми предками человека. Эта ветвь вымерла, не оставив потомков. Австралопитеков существовало несколько видов. Один из них был назван Homo habilis – Человек умелый. Он уже был полностью прямоходящим с большим объемом мозга, обладал хватательной рукой с развитым противостоящим большим пальцем кисти. Это — уже наидревнейший человек, умевший делать простейшие орудия, приготовленные из гальки.

Кроме прямоходящего австралопитека существовали еще другие древние виды, такие как, Pithecanthropus errectus — питекантроп прямоходящий. Другой вид был обнаружен на острове Ява. Его древность около одного миллиона лет. Затем в Китае был найден еще вид древнейшего человека, названный синантропом. Он уже пользовался огнем, делал примитивные орудия. Сходный с ним вид, названный архантропом, был найден в Западной Европе и существовал от 600000 до 200000 лет назад. От него произошли палеонтропы-неандертальцы. Их останки найдены в Африке, Азии и Европе. Они уже обрабатывали камни, строили жилища, занимались охотой, рыболовством. Неандерталец, названный

Homo primigenius очень близок к современному человеку. Объем его мозга около 1600 куб. см. Он имел громадное преимущество перед своими предками благодаря прямохождению: передние конечности его руки не участвовали в ходьбе, были освобождены для выделки различных орудий труда. Примерно за 300 тысяч лет своего существования им успешно совершенствовалась обработка камня. У него уже существовали зачатки искусства, забота о стариках, обладавших опытом. К концу первой половины Великого оледенения неандерталец таинственно исчез.

Прямой предок человека кроманьонец появился 75-50 тысяч лет назад. В Америку человек проник не более 15 тысяч лет назад в позднеледниковые времена, как считалось, а по современным данным через Берингийскую сушу около 30-40 тысяч лет назад. Физически он очень близок к неандертальцу.

Сейчас сложилась парадоксальная картина: человек по биохимическим особенностям и генетическим признакам очень близок к шимпанзе, но далек от него морфологически. Все это заставляет предполагать, что эволюция человека разумного происходила под влиянием социальной общественно-практической деятельности. Несомненно, в эволюции человека, по сложившемуся воззрению, имел большое значение общественный образ жизни и труд. Но главное, как мне кажется, этому способствовало научение, о чем будет сказано далее, выделившее человека из мира животных.

В происхождении человека еще немало неясных сторон. До сих пор не могут объяснить, почему современный человек-кроманьонец появился как-то неожиданно. Предположений по этому поводу множество, в том числе явно фантастических, вроде переселения его на Землю инопланетянами. Дело же, как мне кажется, в простой истине. Кроманьонец появился значительно раньше, чем предполагается, около ста тысяч лет назад. Но, как и большинство зародившихся видов, сперва был крайне малочислен, и, только когда его стало много, он стал теснить неандертальца как конкурента с арены жизни на Земле.

То же можно сказать и по поводу отсутствия среди находок палеонтологов переходных форм между рыбами и амфибиями. На эти пробелы особенно часто любят ссылаться противники постепенной эволюции жизни на Земле, последователи библейской версии возникновения жизни. Промежуточ-

ные формы животных, впоследствии ставшие многочисленными или даже доминирующими, вначале возникновения всегда были малочисленны, и завоевывали себе место на земле постепенно, почему их окаменелые остатки чрезвычайно редки или даже, попросту, не сохранились. Все это создает впечатление о якобы неожиданном появлении Человека разумного, порождая различные спекулятивные рассуждения. Это простое объяснение пробелов в летописи жизни как-то не встречается ни в специальной, ни в популярной литературе, зато рассчитанной на простачков, отсутствие переходных форм преподносится часто и с пафосом.

Род человека Homo начинается от восточно-африканского вида Хомо хабилис — Человека умелого. Древнейшие его представители жили 42 миллиона лет назад. Это самый древний предок человека.

Австралопитек — недостающее звено или одно из звеньев между человеком и обезьянами — охотился на разнообразную дичь. Усиленно истреблял и своих соплеменников, относившихся к другим родам и племенам, и более всего ценил их черепа, которые приносил с собою в пещеры. Широко использовал кости как орудия охоты, что дало повод утверждать о костяном веке, предшествовавшему каменному веку.

Ян Линдблат считает предком человека, жившего возле моря и кормившегося его дарами, на том основании, что он единственный примат, умеющий нырять, (хотя Дикий — «Снежный» человек тоже умеет нырять). Поэтому он постепенно лишился волосяного покрова. Но японские обезьяны, живущие возле воды и греющиеся в ней зимою, сохранили волосяной покров. У млекопитающих, ведущих водный образ жизни, нет вшей (у выдры, кита, нерпы, моржа, дельфина). Эту особенность интересно связать с паразитами человека — вшами. Самая древняя вошь — лобковая живет только на лобке. Платяная и головная эволюционировали в более молодые виды. Волосатые люди изредка рождаются у человека. В России был такой. В Мексике известны четырнадцать волосатых девочек — потомков родившегося в 1905 году волосатого первенца.

Наиболее вероятно, что человек потерял волосяной покров во время периодически навещавших Землю оледенений, когда он был вынужден носить одежду.

Сапиентный человек-неандерталец жил в пещерах Израиля 70 тысяч лет назад. 135 тысяч лет назад неандерталец широко распространился не только в Европе, но и в Азии, и в северной Африке. Он жил среди современных людей, пользовался огнем, совершал погребальные обряды. В пещере Шанидор (Индия) нашли захоронение, покрытое цветами. Это были лекарственные растения. Возможно его не стало не из-за каких-то изменений окружающей среды, а просто от того, что он исчерпал свою эволюцию. Но этого загадочного явления коснемся позже. Сейчас мы его называем Homo sapiens neanderthales, а себя Homo sapiens. Когда-то кроманьонец разделился на несколько рас. Теперь наступает время, когда расы сливаются и, возможно, хотя и в очень и очень далеком будущем, появится новый термин Homo sapienissimus.

Зарождению сапиентного вида могло способствовать то, что к нему еще не приспособились ныне свойственные человеку инфекции, вроде оспы, коклюша, кори, дифтерии, сифилиса, а также инфекции вроде СПИДа, приписываемые человекообразным обезьянам.

Предок человека не был дифференцирован на расы. Они произошли позднее в результате расселения с ограниченной территории на большие пространства Земли. Не исключено, что развитие признаков рас происходило параллельно на различных территориях, смешению же их мешали различные языки, обычаи, объекты питания, а также возможно ледниковые периоды. Способствовали смешению рас миграции и войны.

Попутно интересно упомянуть и одно из основных различий между монголоидной и европеоидной расами. У монголоидов веки узкие со стороны носа прикрывают слезный мешочек. Предполагается, что эта особенность возникла из-за того, что расы монголоидов произошли в пустынно-степной зоне Земли, где бушевали ветры, несущие пыль. Глаза монголоидов якобы более защищены от пыльного воздуха. Мне кажется, может быть и другое объяснение. У рек, озер и других источников воды летом в пустынно-степной зоне и там, где много скота, живут мушки-слезоедки. Их личинки развиваются в илу по берегам водоемов. Мушки очень назойливы и без конца бросаются в глаза, пытаясь урвать капельку влаги — слезы. Они нападают на глаза крупных животных таких, как коровы, лошади, верблюды, овцы. Когда домашних животных нет, или

их мало, а мушек много, они переключаются на человека и тогда более всего достается тем, у кого большие глаза. У монголоидов глаза защищены значительно лучше от слезоедок, чем у европеоидов, и я в этом имел возможность убедиться во время многочисленных путешествий по пустыням Средней Азии.

И еще несколько черт эволюции человека. Гигантопитек, живший на территории Китая половину миллиона лет назад, был крупнее даже гориллы. Не он ли предок ныне еще сохранившегося и катастрофически исчезающего Дикого («Снежного») человека?

Человечество прошло форму жизни стада, рода, племени, народности, нации. Стадо — объединение людей по общности интересов жизни, обитания. Род — объединение по родственным связям. Оно пришло взамен стада, когда социальные отношения стали преобладать над биологическими. Племя — это уже социальное объединение доклассового общества с переходом к экзогамии. Оно составлялось из нескольких родов, обладающих территорией, коллективными действиями (войны, охота), единым языком. Объединение, основанное на общем происхождении входящих в него родов, было уже народностью, исторически сложившейся на основе общей экономики, территории, культуре, союзе племен. Языковая общность создавала более совершенную формацию — нацию, с развитым разделением труда, общенациональным рынком, культурой, экономикой, одной нивелированной общностью слагающих ее народностей.

Труд создал человека разумного. Об этом согласовано твердят философы, антропологи, биологи, гуманисты. Но трудиться умеют и животные. Посмотрите на строительные инстинкты животных. Сколько сил тратят барсуки на устройство своих нор. Какие гнезда умеют сооружать птицы, насекомые, сколько энергии они тратят на поиски добычи, воспитание потомства. Это — тоже труд.

Человек несовершенен, так же, как и несовершенно каждое животное, да и возможно ли это совершенство, оно так относительно! На него накладывает отпечаток изоляция от природы, переход в создаваемую искусственную среду обитания, цивилизация. Он должен рассматриваться не только как продукт биологический, но и социальный. Но обе эти стороны различаются друг от друга. Если первая носит органически це-

лесообразный характер соответствия среде обитания, то на вторую накладывает отпечаток цивилизация, развитие которой создает обстановку резко отличную от первично природной, древней, в которой вырос и формировался человек.

РОДСТВО ЧЕЛОВЕКА С ОБЕЗЬЯНАМИ

В классе млекопитающих обезьяны выделены в сверхотряд Приматов. Он состоит из отряда обезьян и отряда Полуобезьян. Последние слагаются из семейств лемуров, долгопятов, принадлежащих к древней группе современных млекопитающих. У них сохранилось много признаков, общих с представителями отряда Насекомоядных. Эти небольшие или средней величины, преимущественно ночные животные, уцелели в небольшом числе видов на удаленном от материков острове Мадагаскаре.

Отряд обезьян представлен видами, ведущими, главным образом, древесный образ жизни, что сказалось и на их строении.

Все давние и ныне вымершие предки человека относятся к этому отряду. Он слагается из подотряда Широконосых обезьян, представленных семейством игрунковых и долгопятых, и подотряда Узконосых обезьян. В нем довольно много видов, распространенных по всем континентам, за исключением Австралии. Семейство мартышковых объединяет многочисленные виды, обитающие преимущественно в Африке, и семейство тонкотелых. Семейство гиббоновых отличается длинными руками, обитает в Индии, на Суматре, Яве, Борнео и Формозе. Виды семейства человекообразных обезьян довольно крупного размера, все бесхвостые. При передвижении по земле держатся прямо, опираясь на согнутые пальцы рук. В этом отряде всего три рода. Из них на островах Борнео и Суматра обитает орангутанг, а в Африке — горилла, самая крупная из обезьян, и там же шимпанзе. Все три вида распадаются на несколько подвидов. Особым семейством представлен Человек разумный — Хомо сапиенс. К этому же семейству относится вымерший неандерталец, а также, вероятно, до сих пор не изученный Дикий или, как его неправильно называют, «Снежный» человек, отнесенный создателем систематики мира рас-

тений и животных еще в 1735 году Карлом Линнеем к тому же, что и мы, семейству и роду и названный им Хомо троглодитес, то есть Человек пещерный.

Многообразие форм, стоящих между человеком и человекообразными обезьянами, невелико. Но постепенно открываются новые ископаемые виды.

Различие в ДНК человека и шимпанзе только в 1,1%. Тогда как 65% наших генов носят следы когда-то существовавших насекомоядных млекопитающих, давших начало приматам. В наших генах содержится даже значительная часть генофонда древних рыб, первых хордовых и беспозвоночных животных.

Почти все приматы растительноядные и всеядные. Слепая кишка сохранилась с того времени, когда наши предки были преимущественно растительноядными. Прямохождение изменило положение черепа человека. Он постепенно стал располагаться под прямым углом к позвоночнику.

Обезьяны — лабораторные двойники человека. Они оказывали не раз большие услуги при изобретении лекарств, в том числе вакцин и сывороток для лечения различных болезней. В том, что обезьяны близки к человеку, подтверждают их отрицательные эмоции. Они вызывают стрессовые состояния, неврозы, гипертонию и гибель от инфаркта миокарда, то есть тех же заболеваний, которые преждевременно сводят в могилу людей в условиях современной цивилизации.

Образ жизни и поведение обезьян интересовали с давних времен ученых. Немало исследователей потратили годы своей жизни на изучение этих своеобразных животных, в которых так много общего в одном только облике с человеком. Особенно большое внимание привлекал самый ближайший родственник человека — шимпанзе.

Не меньший интерес представляла структура их маленьких обществ, взаимоотношения среди их членов. И чем глубже изучали обезьян, тем больше находили аналогий с человеком. Групповой образ жизни шимпанзе, как признают исследователи этого животного, сильно напоминает образ жизни наших предков, охотников и собирателей добычи. Э.П.Фридман, автор книги о жизни человекообразных обезьян, пишет: «Шимпанзе наш ближайший сородич — живой привет от наших, не столь уж далеких истоков».

Человекообразные обезьяны — шимпанзе, гориллы и орангутанги — растительноядные, но никогда не гнушаются мясной диетой. Среди них нередки даже случаи каннибализма. В каждой группе этих животных обязателен вожак, и у него также обязателен гарем. Нередко вожак, ослабевший или потерявший по какой-либо причине авторитет, заменяется другим, и этой смене самцу-претенденту помогают родственники по линии матери.

Очень интересны гиббоны. Из обезьян они — исключение по своей семейной жизни, так как моногамны, обитают супружескими парами вместе с детенышами и престарелыми особями. Новые пары создаются после длительного ухаживания молодого самца за самкой, обязательно происходящей из другой группы. Брачные пары сохраняются долго, возможно даже всю жизнь. Гиббоны часто поют, самки и самцы по-разному. Так что, можно полагать, пение у человека — это наследие обезьяньего предка. После смерти самца самка долго исполняет как женскую, так и мужскую партию песни. Почему — неясно. Территория семьи строго охраняется, из-за нее происходят ссоры с соседями. Самец — защитник территории, ему помогает самка. Возможно, когда погибает самец, самка исполняет его арии, создавая ложное впечатление у соседей, о том, что защитник территории жив.

Малые антропоиды-обезьяны тоже поют, часто мелодично и разнообразно, и подобны в этом отношении человеку. Инициатором пения бывает как самец, так и самка.

Гиббоны питаются растительной пищей, насекомыми, птенцами и яйцами птиц. Сезонности размножения нет, раз в два года рождается детеныш почти без шерсти. Половозрелости он достигает к восьми годам. Продолжительность жизни в зоопарках до 36 лет. К неволе приспосабливается с трудом. Умеет использовать палку, камень как орудия. В семье отношения добродетельные. К старым особям относятся уважительно. Какое поразительное сходство с человеческой семьей, не затронутой пороками современной цивилизации!

Человекообразные обезьяны обладают округлой головой, небольшими глазами. Все ведут дневной образ жизни, лишены хвоста и защечных мешков, кисти рук сходны с человеческими. Шимпанзе и горилла сходны, и некоторые считают их представителями одного рода.

Шимпанзе ходит на четырех конечностях, опираясь на костяшки пальцев рук. Живут группами по 30-80 особей. Каждая группа дробится на подгруппы. Многие переходят из одной группы в другую. Мигрируют самки. Иерархия есть, но не жесткая. Друзья и подруги чаще существуют по родственной линии. Самая прочная связь у матери с ребенком, продолжающаяся много лет. При встрече знакомых обнимаются, хлопают друг друга по плечу, прикасаются губами. При встрече с чужой группой могут быть стычки, нередко заканчивающиеся гибелью кого-либо из враждующих, и в этом отношении очень напоминают человека. В каждой группе складываются особенности питания, часто отличающиеся друг от друга. Главная пища растительная, но охотятся и за мясной добычей. Поедают иногда и детенышей чаще всего пришлых самок, не имеющих родственных связей и поддержки в стаде. Щедро делятся добычей.

Средством общения служат разнообразные звуки, жесты, мимика, позы, выразительная символика. Самка после родов съедает послед, возле нее в качестве повивальной бабки всегда находится самка с детенышем. После чего приближается самец, знакомится с новорожденным. Малыш беспомощен и несколько лет зависит от матери так же как и человеческий детеныш.

Белки человека и шимпанзе близки на 99 процентов, хромосомы и участки ДНК тоже одинаковы. Сходство хромосом огромное. Несмотря на то, что обезьяны не могут говорить, разделы мозга, ответственные за членораздельную речь, те же самые, то есть анатомической исключительности человека не существует. Кровь поразительно сходна с человеческой. Даже реакции на вводимые лекарства у обезьян и человека одинаковые. В связи с этим полезно вспомнить печальную историю с синтезированным снотворным лекарством талидомидом. Испытанный на собаках он давал прекрасные результаты. Запущенный в производство и продажу для человека он вызвал у принимавших его беременных женщин десятки тысяч рожденных с уродствами младенцев. У обезьян, оказывается, он тоже вызывал такие же последствия. Если бы это лекарство, прежде чем использовать в медицине, испытали на обезьянах, то трагедии не произошло. Другая история, аналогичная первой, случилась с препаратом изосрбил динитрата. У собак он вызывал расширение кровеносных венечных (коронарных) сосудов и поэтому предполагался для лечения инфарктов миокарда.

Когда же испытали его на обезьянах, он проявил прямо противоположные результаты, вызывая сужения сосудов. Препарат не попал в продажу.

Становление компонентов электроэнцефалограммы у обезьян после рождения проходит те же стадии, что и у растущего человека.

И.Павлов вначале отрицательно относился к интеллекту обезьян, но, став их изучать, поразился, убедившись в наличии у них собственного внутреннего мира, подобного человеческому. Необыкновенна у шимпанзе и любознательность, и Павлов удивлялся тому, как человек ухитрился выкопать «глубокую яму» между собою и этим животным.

В поведении обезьян и человека много общего и не случайно обезьяны стали объектом патолого-психиатрических исследований. Артериальное давление и электрокардиограмма обезьян и человека такая же. Шимпанзе при различных неудачах впадает в глубокую депрессию. При психической травме, допустим, при разлучении родителей с детьми, глубокая депрессия сопровождается подавленным настроением, расстройством сна, исчезновением аппетита, снижением двигательной активности, потерей интереса к окружающему и играм. Депрессия бывает настолько сильной, что тянется годами и не излечивается. Подобная черта сохранилась, правда, не у всех мужчин, и судьям, разлучающим семьи при разводе и оставляющим детей матери, следует это иметь в виду.

Высшие обезьяны поддаются гипнозу, как и человек. Одинаковы границы слуха и неподвижность ушей, что заставляет поворачивать голову, чтобы лучше слышать. Шимпанзе способна изобретать свои собственные примитивные орудия труда.

Человекообразные обезьяны и человек единственные существа, могущие узнавать себя в зеркале. Несмотря на то, что шимпанзе не способна к речевому языку, удалось обучить языку жестов по системе, принятой в Америке для глухонемых. Знаменитая шимпанзе Ушо вскоре овладела 245 различными комбинациями из трех и более знаков. Эта обезьяна научилась даже ругаться и выражать свое негодование. Таким образом было доказано, что лингвистическая способность человека не только генетически обусловленная черта человеческого интеллекта, но и сознания. Оказалось, что обучать языку жестов можно и детенышей этой обезьяны, при этом они начинали познавать язык

раньше, чем дети человека. В этом нет ничего удивительного, так как обезьяна рождается с более «готовым» мозгом, а продолжительность жизни ее меньше.

Опыты по разговору с шимпанзе Ушо, ее прозвали Умница, вызвали громадное недоверие. Ведь способностью говорить затронули самую характерную черту, отличающую человека от животных. Поэтому опыты с Ушой породили множество продолжателей. Выяснилось, что существуют параллели между развитием языка антропоидов и детей человека. Знаковое поведение шимпанзе подобно во многом знаковому поведению человека. Психолог Рогинский писал: «Шимпанзе возвышаются над всеми животными. Это объясняется сложным развитием их мозга, рук и всего организма, что подробно доказывается данными сравнительной анатомии, эмбриологии, биохимии, медицины и другими науками».

Сходство человека с антропоидными обезьянами большое, и по существу нет качественного отличия по биологическим признакам между человеком и ними. У обезьян нет только членораздельной речи. Эта способность больше социальная, чем биологическая. Отрыв человека от животного мира произошел одновременно с повышенной способностью к научению человеческого детеныша. В этом чуде, по-видимому, и заключено главное, чем отличился человек от зверя. Ну и, конечно, труд способствовал этому отделению, но он не был решающим, хотя об этом утверждал Энгельс, а за ним и все последующие материалисты.

У высших обезьян оказалась склонность к рисованию. Самые первые опыты проделала Ладыгина Котс более семидесяти лет назад. Она нашла сходство рисунков обезьян с рисунками маленьких детей 3-4 летнего возраста. Некоторые картины обезьян были выполнены с мастерством, свойственным некоторым художникам модернистам. Появились коллекционеры обезьяньего искусства, что послужило дополнительным заработком для зоопарков. Рисуя, некоторые обезьяны достигали резко выраженной сосредоточенности, считавшейся ранее невозможной. Необыкновенно талантливой оказалась одна обезьяна капуцин Пи-Уай родом из Перу. Ее рисунки, сделанные в абстрактной манере, отличались изяществом света и могли прославить художника-человека. Крошка Пи-Уай прожила 11 лет,

всего лишь половину положенного для капуцинов срока. Большая ее эмоциональность вызвала расход жизненных сил. Недавно в газетах промелькнуло сообщение о молодой горилле, содержавшейся в зоопарке, тоже отличной художнице.

Интересно наблюдение, проведенное в природе над стаей шимпанзе. Их усиленно подкармливали бананами, из-за чего обезьяны так размножились, что вначале стая распалась на две. Потом большая стая стала терроризировать меньшую, начались убийства детенышей и каннибализм, то есть разыгрались все отрицательные последствия перенаселенности территории.

Изучение обезьян может дать еще много нового для объяснения психологического облика человека, и как жаль, что эти наши дальние родственники повсеместно исчезают из-за обеднения природы и, что совсем отвратительно, от прямого уничтожения их бездумными, с черствым сердцем, людьми.

ПРЕДКИ ЧЕЛОВЕКА СПУСТИЛИСЬ НА ЗЕМЛЮ

Древние обезьяноподобные предки человека жили на деревьях в эпоху миоцена 15-16 миллионов лет назад. Предполагается, когда тропические леса из-за ухудшения климата или каких-то других причин стали подвергаться невзгодам, предок человека спустился на землю. Возможно, когда леса начали деградировать из-за засушливости, на деревьях стало трудно прокормиться. Вообще, верхний ярус леса не столь уж и богат и разнообразен жизнью, где наряду с запасами зеленого корма не столь много зверей, птиц и насекомых. К тому же, вероятно, в лесах существовала конкуренция с другими обезьянами, спасавшимися на деревьях от нападения крупных хищных животных. Скорее всего переход к наземному образу жизни произошел и по другой причине: поверхность земли была значительно более богата разнообразием пищи.

На земле предок человека стал осваивать передвижение на двух ногах. В то время его мозг достиг 700 куб. см. Но на поверхности земли человек подвергался нападению крупных хищных животных. Волки, гиены, шакалы, львы, леопарды, тигры представляли опасных врагов для беззащитных предков человека, не обладавших ни отменной мышеч-

ной силой, ни способностью к быстрому бегу, ни крупными когтями и острыми и длинными зубами. Существовать на поверхности земли человек мог лишь стаями, способными противостоять нападению хищников. К тому же на поверхности земли обитало и множество копытных животных, подобно тому как сейчас в некоторых, слабо затронутых человеком, областях саванн Африки обитают антилопы, газели, буйволы, жирафы и другие травоядные животные. На них больше предпочитали охотиться крупные хищники, чем на вертких, державшихся группами, примитивных обезьяноподобных людей, к тому же владевших приемами коллективной защиты палками и камнями. Так что, хотя это и звучит парадоксально, в формировании общественного образа жизни, в сплочении в группы и стаи, определившее дальнейшее развитие общественного образа жизни, косвенная заслуга крупных хищников.

В дальнейшем обитание группами способствовало защите не только от хищников, но и от соплеменников, с которыми приходилось вступать в острую конкуренцию за пищу и за территорию. Периодические и взаимные нападения друг на друга также были одной из причин, цементирующих предков человека в скопления, общества. Здесь же стали формироваться и закрепляться такие особенности инстинктивного поведения, как взаимная помощь, одновременно с самосохранением, отработка структуры стаи с ее иерархией, подражание слабых сильным, стремление к научению, совершенствованию, конкуренции другом с другом, элементы сигнализации, облегчающей взаимопонимание и взаимодействие, сложные формы сексуального поведения и полового отбора, то есть всего того, что закрепилось в психологии древнего человека и, передаваясь от поколения к поколению, подсознательно тлеет, а иногда и пламенеет в каждом из нас.

Без сомнения, первоначально стаи первобытных людей спускались на землю днем, возвращаясь на ночь на деревья. Днем было проще и легче избежать встречи с хищными зверями, которые и до настоящего времени сохранили ночное время охоты, когда легче незаметно подобраться к добыче. Для предка же человека дневной образ жизни был выгоднее еще и потому, что было легче разыскивать разную мелкую добычу, съедобные растения, корешки, травы, проще обозревать окрестности в том числе и такие, куда он стремился в поисках мест более

благоприятных для жизни. Постепенно человек вместе с человекообразными обезьянами стал единственным, ведущим дневной образ жизни, не считая его ближайшего таинственного родственника Дикого («Снежного») человека. Тот был вынужден сменить дневную активность на ночную из-за преследования Человеком разумным, по-видимому, неандертальцем. Разумеется, дневной и ночной образы жизни были относительны: дневные животные могли иногда бодрствовать ночью и наоборот.

Ныне многие обезьяны, в том числе и человекообразные, тоже спускаются на землю, но ведут себя на ней настороженно и, при опасности, тотчас же взбираются на деревья. Предок человека постепенно привыкал к дневной активности на поверхности земли, а расселяясь и попадая в безлесные местности, начинал строить или находить для себя ночные убежища, прятаться в пещерах, устраиваться в местах, мало доступных для хищников, сплачиваться на ночь вместе.

Переход к наземному образу жизни одновременно развивался с прямохождением, а передвижение на задних конечностях-ногах имело громадное прогрессивное значение, так как освобождались передние конечности — руки. Ими легче собирать пищу, мелкие объекты питания, раскапывать съедобные корни трав, добывать личинок насекомых, обитающих в почве. И наконец, руками человек стал употреблять камни, палки, обрабатывая и постепенно превращая их в более совершенные орудия труда.

На поверхности земли предок человека стал осваивать самые разнообразные ландшафты, что потребовало развития различных навыков и отработку умножающихся инстинктов. Тогда же усилилось расселение по поверхности земли и выход за пределы своего истинного природного ареала, свойственного каждому виду животных и растений. Росла и способность к научению в разнородной среде в сравнении с жизнью на деревьях. Так постепенно человек распростился со своим исконным обитанием, тем, что ныне называется ареалом и, осваивая всю земную поверхность, стал космополитом.

ЖИЗНЬ ПЕРВОБЫТНЫХ НАРОДОВ

Первобытное общество представляет громадный интерес, как одна из ступеней развития общества современного человека. Но изучать его ретроспективно трудно хотя бы потому, что это общество ныне исчезло, и о нем мы можем судить умозрительно, и до некоторой степени по сохранившимся описаниям, оставленным давними путешественниками, а также по сильно отставшим народам, сохранившимся в малодоступных и еще кое-где диких уголках земного шара.

Литература на эту тему многочисленна и разнообразна. В общем можно сказать, что дикари веселы, беззаботны, очень эмоциональны, легко возбудимы, поддаются общему настроению, воинственности, порывам смелости, паники и трусости. По общему признанию дикари очень любят смеяться, подвержены больше влиянию инстинкта, чем разуму и в какой-то мере похожи на наших детей, повторяющих историю своих диких предков. Дети смеются в десять раз чаще и больше взрослых. И смех, как выражение удовольствия, не прост хотя бы потому,что только в улыбке человека участвуют 43 мышцы лица.

Большей частью дикари гостеприимны. Однако приветливость и гостеприимство не мешает при случае совершать над гостями преступления с нападением, ограблением, убийствами. Жизнь дикаря в общем была насыщена постоянными событиями, сменой различных обстановок при враждебных стычках с соплеменниками, на охоте, добывании съедобных животных, растений, их плодов и корней. К тому же сама по себе рыбная ловля и охота, особенно на крупных животных, была полна опасностей, острых переживаний.

Дикарь старался жить среди благодатной природы, где было легко добывать пищу, в обстановке, порождавшей лень, беспечность. Иногда его жизнь прерывалась неожиданными катастрофами, голодом, стихийными бедствиями, требующими выносливости, смелости, силы воли и предприимчивости. Жара и холод, сытость и голод, мир и войны, покой и катастрофы и прочие острые переживания сказывались на его поведении, складывали его инстинкты и мировоззрение.

Постоянная смена мест обитания, кочевничество, иногда дальние переселения в новые страны, ссоры, праздники,

танцы, ритуальные церемонии, обильные насыщения в случае удачного промысла и голодовки при отсутствии еды, полигамия и моногамия, жизнь на виду у всей общины, болезни и выздоровления, поклонения вымышленным богам, переживание стихийных бедствий, рождение детей и смерть старших — все это создавало жизнь, изобилующую эмоциями. Лишь изредка наступал период однообразного изнуряющего труда. И, наконец, постоянные сражения с соседними племенами, поражения в битве с ними и затаенное мщение или, наоборот, радостные победа и ликование от доставшихся трофеев. Постоянная смена обстановки, насыщенность будней самыми различными малыми и большими событиями были нормой жизни и в какой-то мере вошли в наследственную структуру психики человека, создав тип, нуждающийся в непрерывной смене впечатлений, богатстве эмоциями, ставшими нормами жизни и проявляющимися до наших дней цивилизованного общества.

Древние стадные скопления человека с развитой взаимной помощью, миролюбием вместе с жестокостью, необузданным эгоизмом и дикими поступками, стали объединяться в крупные общества, обретая мораль и сохраняя двойственность инстинктов.

В зависимости от обстановки, особенностей природы как среды обитания, складывался и облик психики человека.

Энгельс, ссылаясь на описание путешественников, говорит о том, какие удивительные характеры порождало первобытное общество индейцев, полных чувства собственного достоинства, прямодушия, силы характера, храбрости, поражавших неиспорченными нравами европейцев-завоевателей.

Вот как пишет известный исследователь Африки Юнкер о примитивных обществах: «...они внимательно слушают рассказчика, активно комментируют его слова и сердечно смеются. В каждом рассказываемом сюжете негр находит комическую сторону и заливается по этому поводу раскатистым смехом».

У народов первобытной культуры на отдых уходит большая часть времени. Гораздо больше, чем себе может позволить современный человек. Они подолгу сидят вместе, принимают гостей или посещают соседей.

Перси Фосетт так пишет об одном племени индейцев Южной Америки: «Когда я говорю об эчоках, мне не хочет-

ся называть их «дикарями»; если я так делаю, то только для того, чтобы отличить их от индейцев, уже приобщенных к цивилизации. Эти люди примитивны, но по существу скорее похожи на жизнерадостных детей, чем на дикарей в общепринятом смысле. Им не свойственны ни хитрость, ни коварство, и та готовность, с которой они откликнулись на наше желание установить с ними дружеские отношения, наглядно доказывает, насколько несправедливо распространенное мнение о диких лесных людях».

Ян Линдблад, заставший в Суринаме племена, незатронутые цивилизацией, рассказывает: «Это были прекрасные, дружелюбные люди с благородными нравами, сохранившие относительное равновесие с окружающей природой. Их отличала учтивость и душевная доброта. Это были гордые, сильные, откровенные люди».

Замечено, что северные народы, живущие в суровой обстановке, нередко требующей всеобщей взаимопомощи, более общительны и дружелюбны друг к другу, чем южные, обитающие среди богатой природы.

Известный полярный исследователь А.Ушаков по словам писателя В.Шенталинского, так отзывается о северных племенах эскимосов. «Это чистые искренние люди, даже хитрят они как-то простодушно, без корысти. Жаль, что в цивилизованном мире такие люди утеряны».

Колумб писал королю и королеве Испании о жителях открытой им Америки: «Эти люди столь послушны, столь миролюбивы, я бы мог поклясться Вашим величеством, что нет на свете лучше народа. Каждый из них любит ближнего, как себя самого. Их речь всегда приятна и спокойна с приветливой улыбкой и хотя это верно, что они наги, их нравы простодушны и заслуживают похвалы». Но испанцы быстро научили их вероломству и жестокости.

Писатель-путешественник М.Стинг сообщает о Гавайи, что там природа островов прекрасна для жизни человека, чудесный климат без колебаний температуры, по существу вечное лето, много растительности, дающей пищу, океан с его обитателями, также кормящими людей. В быту древнего острова четыре месяца отводилось едва ли не специально для веселья. И все же на островах этой страны периодически разыгрывались сражения и с побежденными обращались чрез-

вычайно жестоко. Их уничтожали. Единственный способ избежать уничтожения, минуя многочисленные заграждения, пробраться в обитель святых — какое-то капище, после чего побежденный оставался как бы реабилитированным. Так что страсть к войнам издавна сидит в инстинкте современного человека и не столь просто его покидает.

Все эти характеристики свидетельствуют о том, что древний человек, в общем, старался заселять участки земли с благоприятными условиями жизни. Щедрая природа в давние времена могла доставить такую благодать человеку, еще не ставшему истребителем и угнетателем окружающей обстановки.

Приведенные характеристики нельзя считать исчерпывающими. Следует еще иметь в виду, что в поведении членов первобытного общества царила эмоциональность поведения, а гостеприимство и радушие могли быстро сменяться по какой-либо причине недоброжелательностью и враждебностью.

Но вряд ли сказанное могло быть всеобъемлющим. Общество, оказавшееся в трудной обстановке, становилось совсем другим. Ян Линдблад, путешествовавший по Суринаму, сообщает: «деревня племени яломаха представляют собою образец нестерпимого стресса. Их жизнь проходит в беспрерывной войне с соседями, постоянных драках между собою, живущих в тесных укрепленных поселениях. Каждый вырастает в среде агрессии, настраивается на жестокий нрав. Став взрослым, он всю жизнь агрессивен по своему складу. Эгоизм, жадность определяют его поведение. Девочки нередко убиваются. В группе много мужчин, мало женщин. Это ведет к разладу между мужчинами. Мужская грубость доведена до крайности. Часть жителей нередко выселяется или изгоняется. Кража женщин процветает. Женщину, отправляющуюся за сбором еды, обязательно сопровождает мужчина. Его нередко убивают, женщину насилуют, а потом отдают кому-либо в жены по жребию». Агрессивными индейцы яломаха стали после перехода к оседлому образу жизни, оставив более привычную жизнь кочевников-скотоводов. Вот где бытие определило сознание, а сознание, в свою очередь, — бытие.

Среди жителей острова Пасхи были постоянны убийства близких, мщения, широко распространен каннибализм. Эмо-

ции и рассудительность у них были явно архаичными. Преступниками часто становились люди примитивные и необразованные. Когда по какой-либо причине жизнь становилась монотонной, изобретались способы, возбуждающие нервную систему. Празднования, свершения впечатляющих ритуальных церемоний вплоть до человеческих жертвоприношений, ритуальные сражения, употребление пьянящих напитков, дурманящих веществ в различном их сочетании, компенсировали эмоциональный голод.

О том, как обстановка влияла на нравственность народов, служат характеристики монголов тринадцатого века нашей эры. Монах Плано Карпини, посетивший ставку главы монголов, сообщает, что эти люди коварны, злобны, лживы, жестоки, предаются пьянству и разврату и вообще представляют собою крайнюю степень испорченности, какую только можно себе представить. Но кончились нашествия монголов, распалась громадная империя, созданная Чингисханом и его наследниками, народ постепенно возвратился на свою исконную родину, занялся мирным трудом скотоводов. И вот через несколько столетий после Плано Карпини о монголах пишет наш соотечественник, известный исследователь Азии Певцов: «О нравственных качествах монголов можно сказать, что они добродушны, приветливы и честны. Характер у них вспыльчивый, злопамятность и месть не свойственны их прямодушной натуре... Замечательны также в нынешних монголах отсутствие хищнических наклонностей, выражающихся обыкновенно в набегах и грабежах других кочевых народов, как, например, у арабов, туарегов, туркменов, и, отчасти, даже у наших киргизов».

Так, богатый и противоречивый набор инстинктов, запечатленных древними предками человека в его натуре, унаследованный современным человеком, в зависимости от среды обитания пышно расцветает то в великолепии человеколюбия, то в дикой злобности человеконенавистничества.

То же самое явление мы наблюдаем и среди животных, хотя бы у самых нам близких, — у собак. Одна и та же собака, попав в обстановку дружелюбия, или, наоборот, постоянного истязания и преследования, проявляет соответственные черты поведения.

СПОСОБНОСТЬ К НАУЧЕНИЮ, ВОЛЧЬИ ДЕТИ

Способность к научению и подражанию обеспечивали усложнение труда, столь необходимого в условиях постоянно развивающейся общественной жизни.

Научение и приобретение личного опыта, конечно, кроме человека есть и у животных, но развиты они в значительно меньшей степени. Когда человек приобрел эту способность, он выделился из животного мира. Эта мысль не нова, ее высказал еще Ш.Монтескье: «Человек в природном состоянии обладает не столько познаниями, сколько способностями к познанию». Но ее значимость в эволюции человека как-то не обращала на себя достойного внимания. Научаемость совершенствовалась в процессе эволюции. Кроме того без способности к научению человеку было бы трудно осваивать различную среду обитания земного шара. Способность к научению в какой-то мере произошла за счет инстинктивной деятельности. Кроме того, научаемость закреплялась не только сознанием, но и подражанием. «Человек, как это доказывает опыт, по природе склонен к подражанию, как обезьяна», — заметил К.А.Гельвеций.

О значении приобретенных особенностей поведения уже было сказано несколько слов ранее. Заметим, что к стандартной и консервативной инстинктивной деятельности по мере усложнения организма и его эволюции постепенно присоединяются особенности поведения в процессе научения, приобретения жизненного навыка. То есть инстинктивная деятельность корректируется разумной деятельностью. И чем выше стоит животное в ряду эволюции, тем научение приобретает большее значение, но полностью никогда не замещая собою инстинктивную деятельность. Она не требует напряжения, всегда готова к действию, запрограммирована и проявляется в соответствующей обстановке, экономична, затрачивает меньше энергии, органически целесообразна, даже у такого высоко организованного разумного существа, как человек. Его инстинктивная деятельность, повторяю, продолжает играть громадную, если не сказать, громаднейшую роль в жизни. Но чем сложнее психическая де-

ятельность организма, тем научение приобретает все большее значение. Последнее относится всецело к человеку.

Перейдя от древесного к наземному образу жизни человек стал широко распространяться по поверхности земли. Оказываясь постоянно в самой различной обстановке, отличной от исходной, выходя за пределы своего исторического ареала, благодаря способности к научению, стал успешней заселять планету. В какое то время эта способность, проявившись и развившись в ряду предков человека, повлияла на дальнейшую его судьбу и проложила ему путь к современному состоянию, именуемому ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ.

Способность к научению произвела переворот в эволюции человека и, что интересно, она ныне более ярко расцветает в самом раннем детском возрасте, постепенно ослабевая или исчезая к старости. Способности к научению способствует длительное созревание ребенка в сравнении с человекообразными обезьянами. Если шимпанзе становится взрослой особью к шести-восьми годам, то человек созревает в четыре раза медленней. Впрочем, как кажется, чем продолжительней жизнь человека, тем медленнее происходит созревание ребенка. Не поэтому ли в наше время увеличение продолжительности жизни человека, созревание детей и приобретение ими того, что мы называем житейским благоразумием, отчасти стало запаздывать, да простит меня читатель за столь смелое предположение.

Поведение человека складывается из врожденных способностей разума и инстинктов, а также приобретенных признаков. Лишенный научения человек становится неполноценным членом общества. При недостатке или отсутствии научения человек теряет облик того, что мы называем человечностью, остается дикарем или, попав в совершенно несвойственную среду и лишенный общества себе подобных, усваивает чужие особенности поведения. Общество воспитывает человека. Индивидуальность человека — это отражение его инстинктов, доставшихся от дикого предка.

Великое значение научения в раннем детском возрасте показательно на детях, найденных или украденных и воспитанных дикими зверями: волками, медведем, овцой, леопардом, газелью, обезьянами. Таких случаев известно около сорока, а точно описано и документально подтверждено более двух десятков.

Младенцы, воспитанные зверями, приобретают особенности поведения своих необычных приемных родителей, изменяют даже походку, передвигаясь на четвереньках, что совсем не соответствует строению ног и рук, не способны возвратиться к жизни среди людей. Они не могут полностью научиться говорить, оставаясь почти немыми.

Для примера приведем одну из историй. В 1920 году в Индии были найдены девочки Камала и Амала шести и восьми лет, воспитанные волками. Индийский миссионер Дж.Синг рассказал о них, освобожденных им из волчьего плена. Он поместил их в дом, где воспитывались другие дети-сироты. Синг тщательно вел дневник о поведении девочек и о проявлении у них человеческих навыков. Дети жили как волчата: вылизывали пищу из мисок, передвигались на четвереньках, оскаливали зубы, рычали. Одна из них покусала ребенка, когда тот приблизился к ней. Даже спустя два года Камала ухитрилась схватить зубами цыпленка и унесла его, передвигаясь на четырех конечностях. Амала умерла через год после помещения ее в сиротский дом, и наблюдения велись, главным образом, над старшей девочкой Камалой. Первое слово она произнесла через два года, еще через два года она знала лишь шесть слов. Спустя восемь лет, то есть к 16 годам Камала выучила около 100 слов и могла говорить короткими фразами. Выпрямиться девочка смогла лишь спустя три года, первые навыки ходьбы на ногах приобрела к 13-14 годам. Умерла Камала от почечной недостаточности в возрасте 17 лет. Ученые считают, что Камала лишь к 35 годам смогла бы достичь уровня развития 12-летнего ребенка. Интересная закономерность: дети, воспитанные зверями, попав к человеку, никогда долго не жили.

В Парагвае до недавнего времени сохранялось очень примитивное племя Гуаикидов. Основное питание их составляет мед. Они не имеют постоянного места жительства, кочуют, избегают и боятся человека. Язык их оказался очень примитивным. Французский этнограф Беллар на покинутой стоянке этих дикарей нашел забытую или покинутую двухлетнюю девочку. Ее воспитали в культурной среде и, став взрослой, она ничем не отличалась от обычного цивилизованного человека. Впрочем, ее соплеменники, подверженные консерватизму, возможно умышленно бросили ребенка на произвол судьбы, опасаясь необычно проявившихся у него способностей.

Случаи воспитания детей животными представляют громадный интерес, дают повод задуматься о многом и проливают свет на происхождение человека разумного.

Способность к научению детей объясняется морфологической их особенностью. Мозг ребенка растет поразительно быстро до 250000 клеток в минуту. В первый год жизни мозг ребенка увеличивается в три раза быстрее, чем у какого-либо другого животного.

«Новорожденные дети — это маленькие компьютеры, ожидающие программирования», — остроумно выразился по этому поводу один из ученых. Оно заканчивается к семи годам. Не случайно иезуиты говорили: «Дайте нам ребенка и мы, продержав его до семи лет, можем отдать его обратно — он навсегда останется нашим».

Любознательность дарована человеку. Она сказывается у ребенка, забрасывающего своих родителей бесконечными вопросами. Ребенок, как было установлено, каждый год заучивает почти тысячу слов. Научаемость наиболее сильна в раннем возрасте и к старости затухает. «Старую собаку новым фокусам не научишь», — сообщил как то мне деревенский юноша, любитель собак.

Чувство принадлежности к своей семье, племени, народу, этносу, родине, язык, обычаи, культура, религия, природа — все это воспринимается с детства и остается на всю жизнь. Научение — великая особенность, и не случайны слова великого А.С.Пушкина: «ОТСУТСТВИЕ ВОСПИТАНИЯ, ЕСТЬ КОРЕНЬ ВСЯКОГО ЗЛА». Научаемости способствует усвоение социальной жизни, приобретение норм поведения. Она настолько важна в формировании личности, что может считаться одной из основ эволюции человека. Она различна у разных особей. Я встречался с одним человеком, у которого была слабая память, но зато он отлично помнил все свое детство, проведенное в деревне, и очень часто его вспоминал до поразительно мелких подробностей. У него после детства произошло как бы затемнение сознания.

У животных чем слабее проявляется инстинктивная деятельность и сильнее разумная, тем выше научаемость. И наоборот. Любой щенок, разобщенный с собаками, и воспитанный в одиночестве, став взрослым, вполне способен к сово-

куплению, целесообразно реагируя на суку. Тогда как молодой горилла, выращенный в неволе, не знает, как себя вести с самкой. У зверей, аналогично с человеком, также развита научаемость в раннем возрасте.

Котенок, воспитанный без матери, далеко не всегда умеет ловить мышей, взобравшись на дерево не может с него спуститься. Гепарды, воспитанные в неволе, только при помощи человека с трудом возвращаются к самостоятельной жизни на воле, о чем так хорошо и убедительно рассказала в своих книгах талантливая и трагически погибшая в Африке вместе с мужем от рук браконьеров натуралистка Джой Адамсон, приучавшая своих воспитанных в неволе гепардов к самостоятельной жизни.

Научению способствует подражание. Многие ученые подмечают высокую степень и быстроту формирования не только кроманьонца, то есть человека современного облика, но и неандертальца. Не сыграла ли решающее значение в эволюции Хомо сапиенс его способность к научаемости?

Научаемости человека способствовало сокращение числа детенышей, увеличение времени, необходимого на уход за детенышем до его созревания. Вероятно, как уже частично было сказано, удлинение продолжительности жизни человека, как социального существа, произошло не только благодаря совершенствованию быта, но и ради успешного завершения потомством научения при участии пожилых людей, имеющих богатый опыт жизни. Еще думается. что не оказали ли большое значение ледниковые периоды на развитие способностей к научению неандертальца и кроманьонца, когда резкие колебания климата и природной обстановки заставляли изменять коренные навыки поведения и образа жизни.

Впрочем: «Научить некоторым особенностям поведения, в частности таким, как добродетель, также трудно, как научить математике», — сказал Сократ. Достичь нравственности вряд ли легко обучением. «Это особенное произведение природы», — подтвердил А.Штейнезальц. И с тем и с другим высказыванием нельзя согласиться, хотя бы потому, что дети, воспитанные волками, усваивали не свойственное своей природе поведение диких воспитателей. Добродетели и нравственности, думается, можно научить любого ребенка с раннего возраста в соответствующей обстановке.

Возможности научения очень широки, но не у всех одинаковы. К тому же развитие одной способности происходит за счет возможной другой. Нередко родители, в горячем пылу добрых пожеланий к своим детям, дав им широкое и всестороннее образование, убеждаются, что, повзрослев, их потомки оказываются не способными к творческому труду и, по существу, представляют собою пустышек, в лучшем случае постигших искусство фразеологии, очень далекой от деловых качеств. Вместе с тем темный человек без научения в современном цивилизованном обществе может стать особенно отвратительным и опасным. Но вряд ли можно сомневаться, что ЭВОЛЮЦИЯ ХОМО САПИЕНС ШЛА БЛАГОДАРЯ НАУЧЕНИЮ В УЩЕРБ ИНСТИНКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, доставшейся от дикого предка.

Думается, что в современной психологии очень слабо разработана проблема инстинктивной деятельности человека, ее происхождение, прошлый и настоящий ее облик и соотношение с разумной деятельностью. Эта проблема представляется очень важной в обстановке ныне стремительно и далеко неблагополучно складывающейся современной цивилизации.

Проблема научения соприкасается с постановкой образования молодого человека. Стандартность обучения, принятая в системе так называемого народного образования, далека от совершенства, так как не способствует развитию индивидуальных способностей. Но как достичь того, чтобы каждому дать возможность свободного развития зародышей прекрасного, оградив от укоренившихся правил обучения, ради расцвета творческого духа и полного совершенства.

Теперь, после столь длинного введения, как мне кажется, столь необходимого для широкого круга читателей, перехожу ближе к главной теме книги — значению наследственных инстинктов в жизни и судьбе современного общества. В наше время узкой специализации, многообразной и изобильной информации, из-за которой человек, став взрослым, нередко забывает основы дисциплин, изучаемых в средней школе, тем более сейчас, когда стали предавать забвению биологические науки. В этой связи всплывает один эпизод, когда после моего выступления в среде вполне образованных и интеллигентных людей, ко мне подошел человек и спросил о том, как я

думаю — человек произошел от обезьяны или все же был единовременно создан Богом?

РАЗУМ — ОРУДИЕ ПОЗНАНИЯ ИЛИ ЗАБЛУЖДЕНИЯ?

Заглавие этого раздела может показаться странным. Разум человека, отличающий его от животных, породивший современную цивилизацию, неужели может оказаться орудием заблуждения?

Мозг человека — самое сложное создание природы. Но чем сложнее, тем больше вероятностей неполадок в его деятельности, нежелательных отклонений, деформаций, психических заболеваний. К тому же естественный отбор перестал действовать в обществе человека. Нам неизвестно, есть ли психические заболевания у животных. Наверное, есть. Но они не столь часты и не ярко выражены, как у человека и, кроме того, тотчас же отбираются природой и исчезают из генетического кода.

Привычные, машинальные и бессознательные действия щадят разум и в жизни их большинство. К старости эти действия развиваются особенно сильно, так как мозг все время безостановочно работает и, перескакивая с предмета на предмет мышления, плохо их контролирует.

Каждый из нас тратит силу ума на познание окружающего и ничтожно мало или вовсе ничего на познание самого себя. Это способствует тому, что мозг наш не только орудие познания, но и заблуждения. Биологические способности человека, в том числе и умственные, если изменяются, то чрезвычайно медленно, а способность мыслить и развивать интеллект имеет свои границы.

Нелегко составить устойчивое представление о человеке, существе суетном, вечно колеблющемся и неудовлетворенном, изменчивом и непостоянном в своих деяниях. Большинство людей не достигает того, что могло бы сделать полезного в той или иной доступной им деятельности только из-за небрежного отношения к своему разуму. К тому же человек понимает ничтожную часть того, в чем живет и что видит, а обилие накоп-

ленных знаний, множество частностей затрудняет представление о целом, сущном, важном.

Человеческий разум несовершенен, хотя, как остроумно заметил Б.Шоу, у природы нет иного разума, кроме того, который она с таким трудом вложила в наши головы. Мы каждодневно встречаемся с проявлением наших заблуждений и ограниченностью ума, привыкли к ним, не замечаем их, а если и замечаем, то принимаем как неизбежное, обыденное и мало значащее. И все же человек раскрывает истину и постепенно познает окружающий мир, но только благодаря тому, что живет обществом, обладает способностью мыслить коллективно, к тому же передавая знания от поколения к поколению. «Ограничен разум человека, но зато безграничен разум человеческий, то есть человечества», — сказал В.Белинский.

Но и коллективный разум тоже способен к заблуждениям, да еще и величайшим. История человечества складывается из непрерывной цепи постоянных и подчас трагических блужданий между истиной и ложью. К тому же ложь разнолика и поэтому всесильна, а от истины уводят тысячи путей, и только один ведет к ней. Но время – величайший ценитель, предает забвению все ошибочное и восстанавливает правдивое. Не случайно говорится в народе: «Все минется, одна правда останется». Да, действительно, рано или поздно правда всплывает на поверхность, к сожалению, нередко уже в виде утопленницы.

Наши способности не однозначны. В человеке все изменчиво, в том числе его физическая природа и психические особенности. И все же, несмотря на то, что каждый человек появляется на свет с определенными наследственными задатками, которые впоследствии формируют индивидуальные черты его личности, он способен еще и развить или оставить втуне ту или иную частицу своих интеллектуальных черт.

Каждый в расцвете сил представляет собою продукт не только природных задатков, но и обучения. Среда имеет громадное значение в развитии и совершенствовании, хотя человек нередко напоминает собою колбасу и носит в себе то, чем его начинили. Кроме того, голова в какой-то мере иногда подобна желудку: у некоторых она переваривает преподносимую пищу, тогда как у других она засоряется ею.

Разобщите людей на маленькие изолированные группы и они, лишенные общения и приобщения к коллективному разу-

му, вскоре же опустятся до состояния дикарей, неандертальцев. И, вероятно, подобное происходило не раз в истории народов.

Человек стал Хомо сапиенс, то есть Человеком разумным, как уже было сказано, благодаря способности к научению. Громадное значение имеют воспитание и дрессировка, разве это не показатели ограниченности нашего ума? На что человек настроен, налажен, направлен, запрограммирован, тем он и руководствуется в жизни, не в силах оценить себя с других неведомых ему позиций. При недостатке воспитания он неспособен следовать честности, справедливости, милосердию, благородству и множеству других идеалов, определяемых только одним емким словом — ПОРЯДОЧНОСТЬ.

Человек как поле, на котором растут и полезные растения, и сорняки, а его будущее зависит от того, в какой мере он способен взрастить первые и выполоть вторые.

Основа человеческого бытия – познание окружающего. Да и не только у человека, но и у многих животных, поведение которых складывается кроме инстинкта еще и из опыта. Геккель говорил: «Самая серьезная потребность – потребность познания истины». «Познайте истину и истина сделает вас свободным», — говорится в Евангелии (Иоанн,7-7). В каждом живет чувство стремления к истине и всякий выводит для себя свою систему мира, но чтит ту сторону истины, которая больше всего ему нравится или выгодна. В познании истины как раз проявляется наиболее четко несовершенство человеческого разума. К тому же истина одна, тогда как заблуждений много.

«Что же есть истина?» — вопрошает Евангелие. Существует много ее определений. Самое простое: «Истина это то, что есть». Вообще же истина — это объективная действительность. Истина, независимо от того общепризнанна она или нет, является мерилом и задачей разума. Но ни одна из истин не верна вполне, она многогранна. Когда познается или тем более признается только одна сторона истины, тогда из-за преувеличения она превращается в ложь. Вообще всякая истина при чрезмерном ее развитии становится абсурдом и очень часто то, что считалось истиной, становится впоследствии заблуждением. Вот почему многие способны твердо принимать ложь за истину. Вообще же самые стойкие заблуждения часто представляют собою бывшие истины.

Исследовательский инстинкт, поиски истины, того, «что есть», — свойственны любому организму, начиная с самых низших форм. И этот поиск полезен, как средство выживания. Но для отдельного человека, как члена общества, он нередко несет смертельную опасность.

Всякая новая истина идет против общепринятых взглядов и поэтому медленно завоевывает признание. Многие боятся нового лишь потому, что оно рискованно, нарушает покой, привычки.

В лохмотьях истина блуждает,
Переходя из века в век,
И, как заразы, избегает
Ее, чуждаясь, человек.

К.М. Феофанов

Из-за этого желающих видеть истину немного. Повинуясь воле правды, всякая попытка восстать во имя истины против ошибочных, всеми признанных воззрений встречается с величайшей враждой. Таким образом, к истине проявляется пристрастие, ее любят, если она удобна, или боятся и ненавидят, если она вредна. Не зря говорится: «Правда глаза колет!». Когда истина нарушает спокойствие, человека, ее признавшего или ее проповедующего, осуждают на смерть или жестокое преследование.

Всякий, кто осмеливается идти против установившейся в обществе истины, рискует своим благополучием или даже жизнью. Особенно рьяно отстаиваются заблуждения, облеченные властью. Попытка бороться за истину привела на костер Джордано Бруно, поставила на колени раскаяния Галилея, послала на медленную смерть в сталинские лагеря Гулага многие миллионы людей. Немало гениев лишилось жизни или умерло в изгнании и нищете в попытках бороться за истину.

Нередко величайшие истины вначале принимались за кощунство, хотя они почти всегда были самыми ясными и простыми. К тому же видения разума так относительны, одно и то же, как говорили древние индийские мудрецы, может пред-

ставляться в трех видах: свету — трупом, влюбленному — возлюбленной, собаке — мясом. Ведь многое из того, что мы видим, не понимаем, и только стремление и любовь к истине могут избавить нас от ошибочных и поспешных заключений. Да и любовь к истине это начало и конец всякой мудрости, и не случайно искусство и наука, расставаясь с истиной и примыкая ко лжи, вырождаются. Примером этому могут служить многочисленные высказывания социологов, оправдывавшие тот или иной государственный строй.

- Существует еще одна интересная закономерность истины. Когда люди считают, что постигли истину, они начинают преследовать тех, кто не согласен с нею, тем самым препятствуя прогрессу общества.

Далеко не каждый умеет распознавать ложные истины, особенно общепризнанные, а также видеть сущность вещей и обстоятельств. Пропаганда нацизма и преждевременного социализма — яркий пример заблуждения, в него были ввергнуты целые нации.

Безраздельная вера в истину, которая со временем оказывается ложью, — одно из сильных проявлений несовершенства разума.

Сильнее всего проявляется немощь нашего разума в неспособности глубоко оценить текущие события. Этому мешает инертность мышления, бездумное следование укоренившимся стандартам и так называемым общественным мнениям, отсутствие дальновидности. Но когда настоящее становится прошлым, тогда с удивлением обнаруживается в нем ранее совсем не замечавшаяся ложь. «Все мы сильны задним умом», — говорится в народной пословице.

По умственным особенностям людей можно разделить на величайшее множество взаимопереходящих типов. Различные типы ума и, вследствие этого, различное восприятие жизни — один из показателей несовершенства нашего разума. Л.Н.Толстой, с присущей ему беспристрастностью, разделил людей на следующие четыре категории: первая — самостоятельные дурачки. Они — святые — не имеют ни своих, ни чужих чувств и мыслей и живут с чужими чувствами и мыслями. Эта группа легко возбуждаемая эмоциями и поддающаяся им. Такие люди удобны для государства, легко управляемы, безропотно следуют течению жизни. Вторая группа —

звери. Живут своими чувствами. Они хороши в экстремальной обстановке, когда надо проявить чувство толпы, руководствующейся стадными инстинктами и легко направляемые как на святые, так и на подлые цели. Третья группа — мудрецы. Живут только своими мыслями. Они же и пророки, и мученики, страдающие за свои убеждения, познающие и открывающие истину прежде, чем до нее созреет общество. Четвертая — ученые глупцы. Живут только чужими мыслями. Ими всегда была богата ученая среда, творящая скептицизм и его более сильное выражение — цинизм. Они образуют ловушки мыслей, тупики, капканы прогресса.

Различные типы психологического склада ума и, вследствие этого, различное восприятие жизни — один из показателей несовершенства нашего разума.

Вещи легче всего познаются по контрасту, в сравнении друг с другом: бедность с богатством, молодость со старостью и т.п. По закону контрастов мы осознаем счастье, когда оно приходит после несчастья и наоборот. Власть могущественного закона контраста, а также следование методу проб и ошибок — одно из убедительных проявлений ограниченности разума.

Человек знакомится с окружающими, познает их, но сам часто беспомощен в познании своего облика, не видит и не ощущает своих качеств, подчас зорко подмечая их в окружающих. Вспомним библейское изречение: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а в своем глазу бревна не чувствуешь!» Одновременно с этим, не познав себя, он судит об окружающих по своим особенностям. Это тяжкий недуг и для подлеца, и для честного. Лозунг «Познай самого себя» — в известной мере призыв обратить внимание на свою беспомощность.

Мы очень легко отдаемся во власть убеждений и самоубеждений и из-за них попадаем в бездну искаженного восприятия действительности. «Мне показалось!» — одно из самых распространенных объяснений этого искажения. Отсюда как крайняя степень иллюзорного восприятия действительности — вера в предвидения, нередко граничащая с патологией.

С детства убежденный в существовании Бога человек всю жизнь следует ритуалам, связанным с религией. Но у разных народов существуют и разные Боги, и, отстаивая каждый своего Бога, убивают друг друга, одновременно уничтожая материальные и культурные ценности. Подобным проявлением ограниченности разума насыщена вся история человечества.

Самоубеждения овладевают большими группами людей. Например, население Кариа (Греция) считает, что скорпион опасен только для местных жителей, но совершенно безвреден для посторонних. Самоубеждение — почва, на которой пышно развиваются многие болезни. И таких людей удается легко лечить внушением. Эту особенность психики широко используют святые, гипнотизеры, экстрасенсы, народные целители и даже шарлатаны.

Человек легко усваивает ложные истины, принимая их за правду, особенно когда они вбиваются в голову многократными повторениями. Распространению ложных истин способствует торжественность, пафос и ритуал, которыми они сопровождаются. Ложные истины особенно легко проникают в сознание тех, кого заставляют их излагать. Даже в умы сопротивляющиеся могут быть внедрены нелепые мысли путем многократных и разнообразных повторений. Заблуждаясь, им начинают следовать целые народы. Ярким примером этому недугу ума служит пережитый Советским Союзом так называемый культ личности Сталина, принявший чудовищные и уродливые формы в сочетании со всеобъемлющей фальсификацией жизни, к тому же сопровождаемый Великим, сильно унизившим страну террором.

Заблуждения преследуют человека с первых проблесков сознания до самой смерти. И больше всех заблуждается тот, кто считает себя свободным от заблуждений. Но если заблуждение разделяет большинство, то от этого оно не перестает быть заблуждением. Особенно быстро и легко становятся жертвой заблуждения личности упрямые, надменные, самоуверенные, привыкшие все делать по своему, лишенные самокритичности.

Людей сильнее объединяют заблуждения, чем убеждения. Заблуждения и самообман — наиболее яркое проявление несовершенства разума.

Удивительна почти всем присущая способность почитать вещь не за ее значимость, а за редкость, а также способность не замечать значительное только потому, что оно слишком обыкновенно, будничио. Даже вещи, не представляющие особенной ценности, мы уважаем по их новизне или малодоступности. Вот почему многие не замечают удивительное и заслуживающее внимания лишь потому, что оно часто и обыденно. Поэтому выдающиеся личности не ценятся в своем ближайшем окружении, и не случайна библейская фраза, что «Пророк не имеет чести в своем отечестве» (от Иоанн 2-14). Печально, когда при жизни гений находится в безвестности, и ни у кого нет прозорливости его признать и своевременно оказать ему помощь, поддержку. Сколько гениев умерло в нищете, безвестности или даже в изгнании и презрении.

Привычка ценить вещь по ее редкости или малодоступности, равнодушие к рядом находящимся гениям — проявление поразительного несовершенства нашего разума.

По своей природе человеку свойственна умственная лень. Отчасти эта лень — инстинктивная реакция, щадящая нервную систему, от состояния которой зависит благополучие организма. К тому же чем меньше человек знает, тем больше доволен собою. А чувство самоудовлетворения — тоже защитная реакция, также как и слепое следование распространенному суждению большинства. Постоянство по отношению к мнениям — подобно медленному яду умственной жизни, разрушитель ее блеска и энергии.

Стремясь оградить себя от перенапряжения, человек вырабатывает привычные, бездумные, не требующие участия разума автоматизм действий. Привычки настолько повсеместны, что диву даешься, когда люди заверяют, обязуются, клянутся в чем-либо, а затем поступают точно так же, как и прежде будто марионетки, приводимые в движение одним механизмом привычек.

Старание ограничить себя от умственной нагрузки приводит к широкому распространению мелких поверхностных, или как еще говорят, «ходячих» суждений. Возникает обстановка, когда такие суждения становятся сильнее очевидных фактов. Отчасти подобное происходит от того, что трудно во всем самому разобраться, даже когда настоящая оценка приходит после свершившегося события. Между тем, откровенная и грубая

брань не оскорбляет и не опошляет так, как поверхностные суждения, особенно в делах важных и значимых. Подражая друг другу, слепо следуя поверхностному суждению, общество незаметно и постепенно вырабатывает стадный образ мышления, разрушая личность, лишая ее индивидуальности и превращая ее в послушный и безликий автомат.

Сюда в известной мере относятся и так называемые традиции, правила поведения и обычаи, передаваемые из поколения в поколение, подчас совершенно нелепые, но которым принято следовать в безумии и щажении психики, слепом преклонении и суеверии. К области поверхностных суждений также относится преклонение перед авторитетом должности, а не перед авторитетом личности, тогда как часто первое подавляет второе или подменяет его, хотя одно не соответствует другому. Молва — это тоже в известной мере поверхностное суждение. Чаще всего глупец доверяет только молве, тогда как разумный оценивает обстановку по собственному разумению.

Поверхностные суждения порождают ложные знания. Они же — источник невежественных отрицаний и скептицизма по отношению к любой новизне. Ложные знания опаснее невежества. Можно многое знать, но не понимать того, что знаешь. Вместе с тем, можно мало знать, но многое понимать.

Поверхностные и мелкие суждения формируют самый опасный и распространенный тип с узким диапазоном мышления, с трудом поддающийся убеждениям. Этому же способствует неизбежная узкая в наше время специализация. «Ни один человек не может быть узким специалистом без того, чтобы не стать идиотом в самом широком смысле этого слова!» — как всегда образно и сильно выразился по этому поводу Б.Шоу. Но, стремясь знать все, не вникая в детали какой-либо области знания, тоже легко превратиться в невежду.

Поверхностные суждения, овладевая общественным мнением, отстают от идущих впереди. Кстати, тот, кто говорит: «Ничто не ново под Луной», — тоже следует поверхностному суждению.

К типично поверхностному суждению относится мода. В какой-то мере она — проявление оригинальности в незначительном или даже в никчемном. Ее оригинальность — первое

проявление банальности. Не случайно говорят, что мода — это то, что быстро выходит из моды, как явление пустое по своему содержанию.

Поверхностные суждения и вызываемые ими ложные знания особенно ярко подтверждают несовершенство нашего разума.

Поверхностные суждения более всего свойственны людям, не привыкшим работать — думать своей головой, щадящим свой мозг от перегрузки. Это щажение сильно развито инстинктивно у человека, может быть, потому, что с развитием цивилизации растет и ширится нагрузка на мозг, а он далек от совершенства, чтобы поспевать за ее ростом. Поверхностные суждения определяют массовое самосознание людей и даже людей, стоящих у власти.

Молодость — счастливейшая пора жизни. Старый человек связывает с этой порой все самое хорошее, доброе и красивое. И, сравнивая с прошлым настоящее, видит в нем только плохое. Только этой особенностью психики, свидетельствующей о слабости нашего разума, можно объяснить, почему некоторая часть пожилых людей пытается оправдывать чудовищный деспотизм и фальсификацию, царившие при сталинизме, и на демонстрациях вытаскивают обветшалые портреты своего бывшего зловещего деспота, самого лютого врага народа, пытаясь возвеличить эту сатанинскую личность.

Жизнь общества постоянно меняется, и к новой обстановке, особенно быстро возникающей, человек часто оказывается неподготовленным и проявляет к ней нерациональную реакцию. К примеру, неожиданно обнаружилось, что дети, чрезмерно увлекающиеся телевидением, становятся непрактичными, менее приспособленными к жизни, бездеятельными. Так это величайшее изобретение незаметно воспитывает ложное чувство участия в жизни. А его на самом деле нет. Телевидение отвлекает от книги, от способности самостоятельного мышления, разобщает людей. А что еще так обогащает внутренний мир, как не общение! В нем разум шлифуется, совершенствуется, постигает четкую ясность восприятия окружающего. Телевидение, как и массовая печать, разогнало людей по своим жилищам и сделало людей, похожих на тараканов: сидят они в своих щелях, высунув нару-

жу усики, и плодят таракашек. И в этом сказывается несовершенство разума.

Нередко, оказавшись в сложной обстановке, мы с большим трудом находим простое решение какой-либо задачи или идем к ней долгим и, чаще всего, ошибочным путем, используя так называемый метод проб и ошибок. Большинство из сложных перипетий жизни решается как уравнение с несколькими неизвестными посредством приведения их к простому виду. Достоевский как-то сказал: «...самое простое принимается всегда лишь под конец, когда уже перепробовано все, что оказалось мудреней или глупей».

Несовершенство нашего сознания сказывается в осознании крупного несчастья, хотя бы потеря близкого человека. Вначале — состояние шока и неполное осознание реальности происшедшего. И только потом, постепенно, приходит настоящее осознание случившегося. У некоторых на эту конечную стадию уходят недели, месяцы, даже годы.

Самая тяжелая ноша — пустая голова. Для человека, лишенного ума и способности трезво оценивать происходящее, все представляется в ложном свете. Определение ума сложная задача. Одно из качеств его — умение отличать главное от второстепенного, важное от незначительного. Ум значительно ценнее, чем память, но чаще всего мы ценим второе, нежели первое. Мы не стесняемся сетовать на забывчивость и отсутствие памяти, но никогда не жалуемся на отсутствие ума. Не случайно утверждение, что нет ничего ненадежнее человеческой памяти. Законы, формирующие память, нам неизвестны как следует. И дело не только в том, насколько она сильна или слаба, а еще и в удивительном свойстве ее избирательности. Мы не знаем, почему из множества событий врезается в память не все, а только то или иное часто вне зависимости от силы воздействия на наше впечатление.

Удивительное дело! Очень часто превосходная память уживается с сомнительными умственными способностями. Да и мы сами трудимся лишь над тем, чтобы напичкать нашу память, оставляя праздным ум. Вообще, мы слишком много учимся запоминанию и почти не познаем искусство размышления. Умение размышлять — безусловно, важнейшее качество разума, дарованное далеко не каждому. Кстати сказать, и па-

мять разная. Одни хорошо помнят добро и ценят его, у других память на добро слаба, зато на зло неугасима.

Одно из высших проявлений разума — умение предвидеть предстоящие события, будущее. Но мы большей частью поразительно близоруки и думаем лишь о ближайших последствиях, игнорируя и не умея проследить отдаленные. К тому же предвидения не всем могут быть понятны. Редким и страшным предвидением, например, звучат слова, сказанные в древней индийской книге «Бхагавадгите»:

Если блеск тысячи солнц
Разом вспыхнет в небе,
Человек станет Смертью,
Угрозой Земле.

Когда было проведено первое испытание атомной бомбы, эти слова процитировал организатор работ по созданию атомной бомбы Ю.Р.Оппенгеймер. Может быть, это пророчество случайное, но звучит оно в наше время очень сильно. Беспомощность ума в предсказании будущего давно осознана обществом и не случайно сейчас стали усиленно развивать так называемую футурологию, в попытках определить пути стремительно развивающегося человечества.

Наше бессилие и беспомощность в предвидении будущего, неумение отзличать главное от второстепенного подчеркивает неполноценность нашего разума.

Счастлив тот, кто равнодушен к несущественному, одновременно сознавая бренность нашего бытия. Дается эта способность с трудом и большим жизненным опытом, зато сохраняет величайшую из всех радостей — радость духа. Она же и признак силы ума. Наша жизнь слишком коротка, чтобы ее растрачивать попусту на мелочи.

Наша душа, оглушенная мелкими заботами и делами, погружена в сон. В сутолоке жизни мы не успеваем взвешивать свои чувства и поступки, крутимся в тесном переплетении мелочных забот о себе, об удовлетворении своих потребностей, своего самолюбия; стремимся занять в жизни более удобное место и поэтому погружены в себя, понимая лишь ничтожную часть того, в чем живем и что видим. Значительная доля наших дел бесполезна, и, если их избегать, можно стать духовно

богаче и нравственно совершенней. Мелочная суетность выдает ограниченность разума.

Нелегко научиться говорить и писать кратко и ясно. Не случайно говорят, что краткость — сестра таланта. Язык правды прост. «Смутно пишут о том, что смутно представляют», — сказал Ломоносов. Говорить главное и многое в немногих словах, просто и ясно излагать мысли — большое искусство. Счастлив тот, кто владеет этим даром. Хорошо сказал по этому поводу персидский поэт XIII века Саади:

Можно мужа мудрым звать,
Если словом он владеет,
А бессмысленно болтать
Даже попугай умеет.

Особенно заумен, запутан, бездумен, а то и ужасен, бывает язык ученых. В потугах изобразить гениальность иногда рассуждают так, что читатели ничего не могут понять в подобных творениях, и, попав в плен темноты духа, обстрелянные набором мудреных терминов и слов, принимают подобное словоизвержение за признак непостижимой мудрости. Вообще, чем скуднее мысль, тем больше стараются раздуть и украсить ее словами и больше всего, конечно, терминами, без которых легко можно обойтись. Множество слов для выражения немногих мыслей, неумение сложное рассказать просто — признак несовершенства разума.

Ценна и не всем дарована сила внимания. Полнее всего она проявляется во время творческой деятельности одновременно при ослаблении внимания ко всему остальному. Но концентрация внимания порождает пристрастие к своим идеям, скрывая их недостатки, и ведет к заблуждению.

Не всякий умеет распознавать мудрость среди посредственности. «Только мудрость может познать мудрость», — сказал Карлейль. Высшая мудрость — в справедливой деятельности. Тут уместно сказать про хитрость. Она — искаженная мудрость. Посредственный человек редко понимает цену мудрости или не способен ее познать, так как придерживается точки зрения воробья, для которого соловей не настоящая птица потому, что не умеет чирикать. Мудрость достигается опытом. Таджикский поэт XV века П.А.Джами так сказал по этому поводу:

Дорога мудрости длинна:
Немалый нужен срок,
Пока от головы она дойдет
До рук и ног.

Есть люди, считающие всех одинаковыми по способностям, а свои жизненные неудачи объясняют только невезением и прочими причинами, проявляя тем самым немощь своего разума.

Мудрость суждений не дается от рождения. Зрелость — это возраст, когда приобретенная мудрость уравновешивает врожденную глупость. Обычно, если старик совершает ошибку, говорят, что он выжил из ума. Если же ошибку совершает молодой, говорят: он еще не нажил ума. Не всегда опыт порождает мудрость. «Не всяк старик умом велик». Да и опыт бывает плохим и хорошим. Поэтому говорят еще: «С кем поведешься, того и наберешься».

Одна из слабостей разума человека — это суждение об окружающих по самому себе. Это древний и самый легкий путь мышления. В наше цивилизованное время он особенно сильно сохраняется и действует у тех, кто необщителен, живет сам в себе и кругозор которого особенно сильно подчиняется суждению по самому себе.

Несколько слов об одном из важнейших качеств разума — нравственности. Существует ли исчерпывающая формулировка, определяющая нравственность? Думаю, нет. Человек существо общественное и способен наиболее успешно развиваться, проявляя нравственность, то есть работая для общества и ради общества. Величие и заслуги его измеряются тем, что он сделал для общества. Благо общества и спасение его — высшая цель нравственности и самый высший ее закон. Самая же большая радость — творчество, служащее обществу.

Нравственность почти равнозначна совести, определяющей поведение общественного существа. Угрызение совести — признание своей вины перед обществом, казнь над самим собой. Нравственного мучает мысль: успеть все отдать. Безнрав-

ственного тоже мучает мысль противоположная: успеть все взять. Одни развивают в себе нравственность, другие развивают притворство видимой нравственности. Мелочный материализм, чуждый всему возвышенному, сковывает мысль и претит нравственности. Жить по нравственным правилам не всегда легко, хотя бы потому, что эти правила противоречат правилам, поддерживаемым законами.

Общественно полезный труд — главное условие нравственности. В обществе, где каждый обязан трудиться и зарабатывать на жизнь, лентяй, пытаясь упрочить свое положение, лишен нравственности и поэтому всегда подхалим, лицемер, ханжа, болтун, очковтиратель и лжец.

Большой знаток природы, писатель-натуралист К.Лоренц выразил интересную мысль, характеризуя психический облик следующими словами: «...те элементы нашего поведения, которые мы привыкли называть человеческими слабостями, в действительности почти всегда являются свойствами предчеловечными, иными словами, общими для нас и для высших животных» (Кольцо Соломона, стр.165, 1970 г.). Таким образом, безнравственность в известной мере следствие несовершенства разумной деятельности и ограниченности, унаследованные от наших диких предков полузверей.

Широта мысли и широта интереса — необходимые качества разума. Но вместе с тем узость мысли в сочетании с энергией всегда служит источником силы для людей действия. Изощренные умы, рассматривая явления со всех сторон, с трудом принимают решения даже в мелких делах. К тому же, чем проницательнее ум, тем отчетливее он понимает свое бессилие, тем меньше доверяет себе и мало в себе уверен. Только люди недалекие могут обладать непоколебимостью и уверенностью в своих делах. Но сильные желания делают разум слепым по отношению ко всему другому. Здесь сказывается относительность подавляющего большинства суждений.

Заключение этого раздела простое и повторяет начало. Разум не только орудие познания, но и заблуждения, предвзятости. Человечество же способно преодолевать заблуждение коллективным мышлением. Но и ему свойственны блуждания в поисках истины. Нравственная задача гражданина развивать в себе разум в поисках мудрых мыслей. Каждый может и должен

бороться с собственной ограниченностью. Из нее проистекает и корысть, и зависть, и эгоизм, и скептицизм вместе с цинизмом, и тщеславие, и всяческая прочая низость, осложняющая свою жизнь и жизнь общества. Хотя, быть может, утверждение о способности каждого к самоусовершенствованию слишком оптимистично.

О том, насколько несовершенен разум человека, придется еще не раз упоминать в других разделах этой книги. А пока...

ВЕРА В СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

Многие убеждены в существовании сверхъестественного мира. С ним человек может вступать в общение. Мистикой пронизаны все существующие религии. Политологи-материалисты утверждают, что мистика умышленно культивируется буржуазно-идеологической философией для одурманивания трудящихся масс общества. Но мистика теплится в сознании человека, как некое ИНСТИНКТИВНОЕ ядро, доставшееся нам от нашего далекого предка-дикаря. И нередко даже у людей, далеких от мистики, она проявляется в виде различных, подчас пустяковых суеверий, вроде несчастливого тринадцатого числа, последнего года, которым заканчивается тысячелетие нашего летоисчисления и т.п.

Мистицизм погружен во внутреннее состояние человека, его чувственное восприятие окружающего мира. Человек не всегда может выразить свои переживания, эмоции, они часто интуитивны, подсознательны, ИНСТИНКТИВНЫ, в какой-то степени мистицизм повергает человека в кратковременное состояние бездеятельности и воли. В известной мере он порождается духовным голодом, неудовлетворенностью жизни, подчас сильными переживаниями, связанными с какими-либо стрессами.

Сознание всего сверхъестественного как реально существующего в какой-то степени успокаивает людей, отчаявшихся и разочаровавшихся в идеалах человечества. Стремятся к мистике также люди, разочаровавшиеся в религии, жадно ищущие новых религий, новых суеверий. Последние десятилетия Запад увлекся восточной экзотикой. Она непонятна и необычна

для европейцев и поэтому особенно завлекательна своей таинственностью. Этому еще способствует усталость от рационализма и бездушия научно-технического прогресса. Новые вероучения привлекают наиболее доверчивых, не в силах противодействовать своему влечению. Ими начинают завладевать вероучения вроде теософии, сюрреализма или в худшем случае, увлечение наркотиками. Еще мистика возникает как душевный протест чрезмерному практицизму, стремлению к благам цивилизации, вещизму. Критика рационального как формы порабощения духовного сознания стала все чаще проявляться на страницах массовой печати. И если рационализм неизбежно доминирует в науке, то в культуре он заменяется иррационализмом как жизненной ориентацией людей. Мистика начинает завладевать искусством, особенно изобразительным.

Широко прокатившееся по миру движение хиппи, представляет собою разновидность мистики, в которой главенствует чувственность изначальных побуждений, стихийный протест против расчетливого материализма в быту, одновременно с поисками смысла жизни, попытками осознания ее цели. Увлечение сверхъестественным развивает подсознательные пути работы мозга сближением с древними дремлющими ИНСТИНКТАМИ и изменяет интеллект. Примером такого преображения может служить шведский философ, математик, механик и астроном Э.Свенденберг, труды которого были пронизаны духом рационализма. Но увлекшись спиритизмом, общением с духами, он объявил себя духовидцем, теософом и более двадцати лет посвятил себя общению с загробным миром. Не постигла ли подобная судьба талантливого писателя Н.В.Гоголя, сжегшего рукопись продолжения «Мертвые души» под влиянием одного из священнослужителей.

Страшным примером извращения психики на мистической основе служит следующая история трагедии. Организатор этой секты поселился вместе со своими последователями в Джонстауне (Гайана), с людьми обездоленными, безработными, хиппи, участниками войны во Вьетнаме, бывшими уголовниками, эпилептиками, разочаровавшимися в жизни, пережившими душевные травмы. Они организовали «Народный храм». В нем проповедовалась идея самоубийства, культивировался феномен массового стресса коллективного внушения, вера в существование загробного мира, перевоплощение душ.

Когда в эту секту прибыл конгрессмен Лео Райен, чтобы проверить слухи о царившей там жестокости, то попал в засаду и был уничтожен вместе со своими спутниками журналистами. Тогда в поселение были посланы армейские части, но они застали одни трупы. Около тысячи членов общества были убиты, кто добровольно, а кто насильственно. Массовое самоубийство, в том числе и детей, было вспышкой коллективного фанатизма, стихийного акта агрессии, массовой истерией против посещения колонии чужаками. Аналогичные массовые самоубийства происходили и в нашей стране в прошлом самосожжением раскольников из-за преследования их веры.

В какой-то мере мистика удовлетворяет духовные потребности человека, как ИНСТИНКТИВНЫЙ и подсознательный эмоциональный голод. Он возникает на фоне унылого и серого практицизма, пригубляющего естественный и богатый МИР ИНСТИНКТОВ, СКЛОННОСТЬ К КОТОРОМУ МЫ ПОЛУЧИЛИ ПО НАСЛЕДСТВУ ОТ НАШИХ ПРЕДКОВ.

Увлечение мистицизмом происходит как бы периодически. Времена наступают как будто неожиданно, когда совершается бегство от разума и коллективное помешательство. К тому же в мире всегда не было недостатка в различного рода психопатах, подогреваемых преданностью всему сверхъестественному.

Человечество пережило веяния мистических увлечений в Древней Греции в IX-VI веках до нашей эры, во время крушения Римской империи в II-III веках нашей эры, в Средневековье в XIII-XIV веках и, наконец, в конце XIX, начале X веков с окраской восточных верований. В какой-то мере эти волны обуславливались состоянием общества, пораженного кризисом, когда происходила перестройка общественных отношений, экономики, нравственности, и люди искали в чем-либо душевную опору. Волны мистицизма были явным признаком эмоциональной неудовлетворенности. Тогда же и появлялись фигуры феноменов-экстрасенсов.

Подобное состояние особенно четко проявилось в нашей стране, вызванное перестройкой общества, возрождением свободы слова, уважением прав человека. Крушение российской империи сопровождалось оживлением так называемых «оккультных наук» и в том числе и самой удивительной из них — парапсихологии. Одновременно воспрянула давно распространившаяся за рубежом астрология, находившаяся в нашей стране в

глубокой тени и забвении. Увлечение мистикой получило ныне новые формы и не случайно родился термин «неокультомания». Тяга к необычному и сверхъестественному в нашей стране еще объясняется долгим и строгим запретом в средствах массовой информации на все то, что выходило за рамки строго принятой и ложной идеологии грядущего коммунизма, а неожиданная доступность ко всему, что было под запретом, возбудило повышенный интерес своей неординарностью. Возникло ложное ощущение, что за обыденной жизнью открылся мир дефицита скрытного, загадочного, влекущего к себе необычностью и таинственностью.

Мистицизм, как одно из проявлений психической деятельности, затрагивает сложный вопрос взаимоотношения сознания и инстинктов. Что такое сознание, как оно возникло, кто мы и куда движемся? Сознание возникло постепенно в процессе эволюции человека, сохранив в глубинах деятельности мозга мир инстинктов, подсознание, определяющий поведение животных. Эволюция сознания прошла долгий путь в становлении человека. Но подсознание не оставлено, оно живет и его проявления повсеместны. Чувственный подсознательно-инстинктивный мир психики открывает душу с ее безграничными возможностями взгляда на мир, на жизнь. Психика, освобожденная от оков разума, это и есть в какой-то мере мистика, на ее пути люди, пробуждая инстинкты, ощущают счастье, нередко весьма призрачное. Чувственные мотивы, эмоции возбуждают деятельность человека и представляют движущую силу в разумной психической деятельности. Эмоции — древнейшие образования. Их слагающие страдания или наслаждения управляются строго определенными участками мозга. Эмоции, возникающие от возбуждения подкорковых отделов мозга, служат источником качества и силы коры больших полушарий, о чем утверждает и И.П.Павлов. Кроме того эмоции, даже окрашенные обликом мистицизма, как пишет П.С.Гурвич, «обладают определенным прогностическим потенциалом, подчас предвосхищая научные открытия».

В общем предсказания ученых об исчезновении предрассудков и мистики в будущем, по мере развития науки, потерпели провал, так как полное освобождение от инстинктов, из которых они проистекают, невозможно. Чувственное воспри-

ятие окружающего мира неизбежно и вряд ли искоренимо. И за это несет ответственность наука. Огульное отрицание всего таинственного, столь свойственное многим ученым, вместо того, чтобы заняться раскрытием всего кажущегося невероятным, никогда не приносило пользы. Сама по себе парапсихология тоже предвосхищает достижения психологии, с которой она рано или поздно сольется. Не случайно сейчас мы наблюдаем постепенное взаимное проникновение в науку того, что ранее относилось к мистике.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МУДРОСТИ

Вряд ли ныне происходит эволюция разума у человека и он стал совершеннее, чем, допустим, разум древних египтян, вавилонян, шумеров и других.

Мозг человека, без сомнения, продукт общественного образа жизни, хотя уединявшиеся в пустыни обретали впоследствии мудрость и становились святыми лишь потому, что отвлекались от мирской жизни и суеты. Периодическое уединение полезно, чтобы осмыслить происходящее и породить новые мысли. Ум развивается при общении и может зачахнуть в одиночестве. Постоянный переход от общения к одиночеству воспитывает мудрость. Развивать ум независимо от окружающего невозможно, так как неизбежно каждый незаметно для себя подвергается постоянному влиянию среды. В той же мере, как и в отшельничестве, заболевший и прикованный к постели легче постигает переоценку ценностей и учится мудрости.

Мудрый никогда не хвастается своей мудростью, сознавая ограниченность ума. И только глупый, воображая себя знающим, возбуждает у простаков почтение, а среди умных — презрение.

Возраст психической зрелости и мудрости у каждого свой. Высшая мудрость — умение прилагать свои знания и талант на деле. Но любознательный, постоянно думающий, всегда испытывает недостаток психической энергии и времени для проявления способностей на деле.

Чем больше человек знает, тем больше склоняется в смирении перед теми, кто ничего не знает. Но иной от знаний

становится напыщенным и самодовольным. Обидно и бессмысленно учить мудрости и давать советы лентяям. Люди редко признают цену мудрости, так как неспособны ее понять. Чаще всего умного и талантливого может распознать только тот, кто сам умен. Поэтому гении нередко умирают непризнанными и в безвестности. Глупые не способны познать мудрость, а завистливые к тому же всеми силами стараются ее принизить.

Кто-то сказал, что высшая мудрость — справедливая деятельность. Мудрость не может быть иной, она — нравственна. Творящие зло могут быть умными, но не мудрыми. Неожиданные события порождают новые мысли и обогащают мудрость, тогда как мысли, ведущие к бездействию, парализуют волю. Гнев мутит разум и калечит душу, а самомнение и страсть их умаляют.

Для того, чтобы быть простым, надо обладать светлым умом и чистой душой. Но простоту часто воспринимают как недостаток ума. Откровенное признание в незнании чего-либо умный примет за бесхитростность, а недалекий — как признак глупости.

Ум и образованность — разные категории и далеко не всегда сочетаются в одном человеке. Знание и ум не одно и тоже. Можно многое знать и не уметь использовать свои знания. Ум всегда ограничен, зато глупость многолика и безгранична. Один из главных признаков ума — умение отличать главное от второстепенного, предвидеть события и составлять свои собственные убеждения. Вообще признак ума — умение из частного складывать представление об общем и наоборот. Умение предвидеть — признак ума. Этой способностью обладают очень немногие.

Способность критически относиться к своим мыслям — ценное качество ума, особенно если оно действует постоянно.

Уверенность придает силы, но не всегда можно полагаться на свои силы и разум, так как они могут пребывать в заблуждении. «Не возомните о себе больше положенного, рассуждайте разумно» (Римлянам Давида, 13:3). Доверять разуму не всегда полезно, чтобы не потерять порядочность в угоду конъюнктуре. Не полезно также доверять чувству и сердцу из тех же соображений.

Вряд ли правильно утверждение, что лучше знать немногое, но хорошо, чем много, но поверхностно. Узкая специализация ведет к ограниченности. По-видимому для развития ума важно разумное сочетание этих обеих крайностей.

КАКИЕ ОНИ, ИНСТИНКТЫ?

Как уже было сказано, инстинкты — это своего рода память предков, передающаяся по наследству потомкам. Руководствоваться инстинктами можно в пределах определенных условий, вне их они могут оказаться бесполезными. Поэтому каждый вид животного испокон веков приспособился к строго избранной среде не только определенного ландшафта, но и к каким-то его особенным участкам. Постепенный отказ от инстинктов и замена их разумом позволила человеку сравнительно быстро приспособиться к широкому диапазону природных условий и заселить земной шар.

Инстинктами управляется все поведение животного: забота о потомстве, строительство жилища, добывание пищи и определение ее качества, защита от врагов, переселения и смена мест обитания, выбор полового партнера, брачная биология, сезонная и суточная активность и многое-многое другое. На проявление инстинктов накладывается жизненный опыт, научение, подражание и у некоторых, более развитых животных, элементы разума. Чем животное стоит ниже по своей лестнице эволюционного развития, тем больше им руководят инстинкты. Инстинкты часто поразительно сложны и одновременно стандартны, нередко проявляются только в определенной последовательности друг за другом, иногда варьируя, в зависимости от обстановки среды. Особенно наглядно царство инстинктов среди насекомых в их далеко не столь, как кажется многим, простой жизни. Поведение насекомых всецело подчиняется инстинктам. Рожденное насекомое, приступая к самостоятельной жизни, всегда совершает сложные инстинктивные действия, без которых невозможно его существование. Попутно заметим о том, что среди животных природа наиболее ярко и многообразно воплотилась именно в форме насекомых, когда численность их видов превышает численность видов всех остальных животных, да и растений вместе

взятых. Величайшему множеству насекомых соответствует и величайшее разнообразие их жизни.

Возьмем для примера хотя бы осу-сцелифрона. Это изящное насекомое — их известно немного видов — легко отличить от других ос по тоненькой, как ниточка, талии, соединяющей брюшко с грудью. Появившись на свет, самка осы-сцелифрона тот час же поглощена коротким и единственным свиданием с самцом, которого безошибочно находит и определяет чисто инстинктивно. Она кормится только нектаром на цветках, придающим силы в предстоящей работе и более не способна принимать какую-либо другую пищу. Самцы после выполнения своего единственного жизненного, долга погибают. Потом оса разыскивает какое-либо монолитное сооружение, чаще всего приречные скалы, и тщательно обследует их прочность. Все скалы трещиноватые, могущие разрушиться после подземного толчка, она безошибочно отвергает. Возможно, ей помогает в этом особенный вибрационный аппарат.

Обычно жилище для потомства этой осы после выхода из него молодых ос забрасывается. Но их прочность, недоступность разрушению ветрам и дождям привлекает множество других насекомых, как убежище. Как-то, определяя видовой состав и численность этих квартирантов, я пытался собрать со скал заброшенные гнезда ос-сцелифронов и убедился в необычайной прочности скал, на которых они находились. Выколоть гнездо целым вместе с его «фундаментом» было очень трудно.

После находки места для гнезда оса приступает к поискам где-нибудь у водоема или лужицы илистого бережка, особенной, обязательно тонко взмученной, мокрой глины. Она после высыхания должна быть прочной и не образовывать трещин. Челюстями оса набирает ее большим комком и направляется к выбранному месту для постройки своего гнезда. Здесь она принимается лепить аккуратный, всегда обязательно точно стандартной формы, кувшинчик, накладывая глину слой за слоем, и для прочности своего строения употребляет уже упомянутый своеобразный вибратор, принципиально подобный тому, которым пользуются строители во время укладки бетона. (Этот вибратор был открыт мною сперва у ос-аммофил, а затем и у многих других насекомых, занимающихся строительством жилища для деток, рытья норок или даже для сбора нектара). Как только кувшинчик готов, оса, подкрепившись сладким некта-

ром и дождавшись, когда кувшинчик высохнет, принимается за охоту. Ее добыча всегда пауки, строго одного и того же вида, из множества всюду обитающих в природе, сидящие только на цветках в ожидании насекомых. Обнаружив такого паука, оса совершает точную хирургическую операцию, молниеносным ударом своего жала прокалывает мозг паука, расположенный в головогруди и, парализовав его капелькой яда, несет добычу в кубышку. Заготовив несколько пауков, живых, но совершенно обездвиженных, оса откладывает на одного из них яичко и запечатывает кубышку глиной. Число пауков строго рассчитано: излишние могут загнить, недостаток подвергнуть голоданию личинки. Личинка, вышедшая из яичка, начинает поедать принесенную осой пищу, уничтожая прежде всего менее жизненно важные органы, чтобы сохранить свежесть своей пищи. Уничтожив одну за другой запасенную матерью добычу, личинка превращается в куколку. Вскоре из нее выходит взрослая оса. Она не делает попыток вызволения из плена своего жилища, этому претит инстинкт, потому что наступает лето, отцветают цветы, исчезают и цветочные пауки — ее исконная добыча. Она засыпает и лежит, будто окоченевшая, весь остаток лета, осень, зиму, раннюю весну. И только с наступлением устойчивого тепла и появления цветов и пауков на них прогрызает глиняную стенку своего убежища и принимается в точности повторять жизнь своей матери, строго руководствуясь заложенными в ней множественными сложными, отработанными длительной историей вида, инстинктами и не изменяя их.

В такой же мере следуют инстинктам все другие насекомые. И не только насекомые, но даже и более высшие по своей организации рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие. Повзрослев, кета и горбуша, обитающие в море, отправляются, будто заранее превосходно зная дорогу, в точно определенные пресноводные реки в места своего рождения, и отложив икру, и разгрузив молоки и выполнив свой жизненный долг, погибают. А мальки, вышедшие из икринок, отправляются в море, на родину своих родителей.

В той же мере, а иногда и в еще более сложной степени, следуют в своей жизни величайшее множество других насекомых.

Птицы без всякого научения строят всегда определенной и иногда очень сложной формы гнезда. Самцы распевают свой-

ственную их виду песню, носят корм и воспитывают птенцов, а те, став взрослыми и не зная дороги, с наступлением осени направляются зимовать в далекие заморские страны точно по воздушному пути, проложенному родителями. Такие же дальние перекочевки совершают некоторые насекомые и, что удивительно, останавливаются на своем пути ради отдыха на тех же самых деревьях, на которых отдыхали их уже давно умершие родители.

Обитающий в тундре грызун-пеструшка, если мало хищников, а численность становится слишком большой, повинуясь инстинкту, отправляется массами мигрировать и часто гибнет в воде, пытаясь переправиться через реки. Также поступает и белка.

Звери часто и без какого-либо научения строят свои определенного плана жилища, нападают на исконную добычу, устраивают переселения и совершают многие другие дела по зову инстинктов, полученных от рождения. Таких примеров можно привести великое множество, настолько они обыденны и широко распространены.

То же самое было и с предками человека, и чем предки были древнее, тем больше руководствовались инстинктами, постепенно установившимися во время эволюции. Усложняя жизнь, предок человека развивал свой разум, пользовался научением и, став современным и разумным, сохранил в себе величайшее множество инстинктов. Они живы, разнообразны, часть из них очень сильна и могуча, другие слабы, ничтожны, угасают или проявляются лишь изредка в точно соответствующей обстановке, когда они необходимы. Инстинкты взаимодействуют друг с другом, в большей или меньшей степени связаны с разумом и нередко зависят от него также, как и разум зависит от инстинктов. Это сложное переплетение и создает психический облик человека, крайне сложный, разнообразный, непостоянный и тем не менее здравствующий в различных вариациях.

В прошлом веке, особенно в его конце, ученые стали проявлять особенный интерес к поведению животных, а любители терминологии поспешили окрестить это направление словом «Этология», хотя по своему глубокому существу — это наука об инстинктах и ни о чем другом.

О НЕКОТОРЫХ ИНСТИНКТАХ ЖИВОТНЫХ

Таинственные явления психики (телепатия, телекинез, левитация, телепортация, предвидение, ясновидение и многое другое) свойственны не только человеку. Они проявляются и в мире растений и животных и, судя по всему, все живое связано общими энергоинформационными процессами. Они очень плохо изучены, сейчас о них мы только начинаем догадываться. Думается, когда развитие этого направления, ныне относимого к паранауке, получит широкое развитие и материалистическое объяснение, тогда откроется удивительный мир раннее не видимых и объяснимых связей всей живой материи на Земле.

Более сорока лет попутно с научными дисциплинами я, большей частью неофициально, занимался изучением самых развитых в психическом отношении насекомых — муравьев. И больше всего — их поведением. Очень многие явления, наблюдавшиеся мною, не находили объяснения и, если бы в те годы я знал хотя бы основы парапсихологии, то многое смог распознать и определять то, что я в свое время называл «высшей инстинктивной деятельностью». К сожалению, явление «пси», так кратко именуют содержание парапсихологии, в мире животных не привлекало исследователей, а известные сведения, к ним относящиеся, ничтожны.

Недавно было доказано одно удивительное явление: гибель животного повышало плодовитость другого животного того же вида. Белых мышей умерщвляли на глазах других в одной и той же партии. Оставшиеся в живых повышали плодовитость. В контрольной же партии повышения плодовитости не происходило. Эта так называемая «обратная связь» установлена И.Агаджаняном. Аналогичный результат был получен на гусеницах тутового шелкопряда. Число яичек от гусениц этой партии возрастало на 10-35%, тогда как в контрольной партии, где гусеницы не убивались, плодовитость сохранялась в обычных пределах. Не существовала ли здесь телепатическая связь, пробуждающая усиление плодовитости, как защитная реакция против гибели своего вида и для восстановления его численности. Правда, это явление Кунов объясняет хрональной природой (слово «хронос» — время),

потерянную организованность, «уносящую время». Не потому ли еще практикуемые в сельском хозяйстве массовые уничтожения вредителей полей и лесов повышают их же массовое размножение, то есть вызывают парадоксально обратный результат?

При гипнозе у человека легко возникает явление рефлекторной неподвижности — каталепсия. Оно проявляется и у многих позвоночных животных иногда как защитная реакция. Так, амурская енотовидная собака — зверек, размером с карликового пуделя, когда на него нападают волки, тотчас впадает в каталепсию и лежит будто мертвый. Такой фокус он проделывает, когда его настигают охотник с собаками: лежит, едва подергивая закрытыми глазами и кажется совершенно мертвым. Явление своеобразной каталепсии происходит и с человеком при встрече с большим, опасным хищником. Интересно, что человек впадает в это своеобразное состояние и при встрече с Диким (Снежным) человеком. Такая каталепсия однажды наступила даже у одного опытного охотника, сильно ранившего Дикого человека, а также у юноши, неожиданно столкнувшимся с этим таинственным животным.

Удивительно разумно ведут себя волки во время загонной охоты на добычу. Об этом могут рассказать охотники-волчатники. Они уверены в существовании дистанционной связи у этого умного зверя, когда, не видя участников совместной охоты и располагаясь вдали друг от друга, совершают вполне координированные и сложные движения, чтобы настичь убегающую добычу.

Телепатия особенно отчетливо проявляется между матерью и ребенком. На двух атомных подводных лодках поместили на одной крольчиху, на другой ее крольчат. Раздражая крольчат слабым электрическим током, кожа крольчихи синхронно подергивалась. В США и Франции недавно ставился один совместный эксперимент. В один садок было запущено 25 пар улиток. Они организовали брачные пары. Тогда их разъединили, одних оставили в США, других увезли во Францию. Если одну из улиток раздражали кислотой или электрическим током, отчего она рефлекторно и сжималась, то также сжималась и ее улитка-напарница, находящаяся за океаном.

Я всегда жил с собаками и был глубоко убежден, что они часто понимали меня без слов, угадывая мысли вроде «Пора бы пойти гулять» или «Надо начать сборы в экспедицию». У меня жила очень умная собака спаниэль Зорька. Обладая отличным чутьем, она легко находила потерянные во время походов вещи по команде «потерял». Эту команду я мог передать ей мысленно, смотря в глаза, что как-то и продемонстрировал лет 30 тому назад в Алма-Атинском заповеднике натуралистам М.Звереву и Б.Рябинину. Вообще она быстро угадывала мои намерения. В момент ее быстрой гибели, находясь от нее в полутораста метров и не видя ее, меня неожиданно будто пронзило резким и неприятным ощущением.

Знаменитый дрессировщик животных В.Л.Дуров проделал около десяти тысяч опытов с животными. Вот как происходил один такой опыт. В.А.Дуров и Б.И.Бехтерев находятся в одном помещении, а собака по кличке Марс — в другом, отделенном двумя промежуточными комнатами. Все двери плотно закрыты. Наблюдающий за поведением Марса профессор А.В-.Леонтович не знает задания, которое мысленно должен передать собаке В.Дуров. Не знает его и знаменитый дрессировщик, только академик Бехтерев до начала опыта знает о нем.

Начинается опыт. Бехтерев передает Дурову листок бумаги с заданием: Марс должен пролаять 14 раз. Дуров в недоумении, ему не приходилось собаке давать такие команды, она вообще умеет считать только до семи». Тогда он решает разделить задание на два, пишет на бумаге 7+7. И приступает к внушению. Сложив руки на груди, он сосредотачивается...

Через несколько минут спустя садится на стул. Появляется Леонтович и сообщает, что Марс пролаял семь раз и улегся на полу, затем вскочил, пролаял еще семь раз и снова улегся. Бехтерев еще поставил опыты с собаками Дурова, чтобы предотвратить обман, применение свистка Гальтона, не слышимого человеком и различимого собаками, жесты дрессировщика. Фокстерьер Пикки в отсутствии своего хозяина, но по его внушению из другой комнаты, находил комок бумаги под столом и брал его зубами. Потом поднимал другой кусок бумаги. Или под внушением тоже в отсутствии Дурова, мчался в соседнюю комнату, прыгал на кресло, а не настоящий рядом с креслом диван, как было задано, и царапал лапой стену комнату.

В присутствии Дурова собаки проделывали более сложные действия под влиянием внушения хозяина. Известен еще один опыт Дурова, проведенный со своей собакой Марсом. Дуров берет морду собаки в свои руки, половину минуты смотрит ей в глаза, внушает задание, только что сообщенное ему профессором Кожевниковым: выйти из гостиной, подойти в передней к столику с телефоном, взять в зубы телефонную книжку и принести ее хозяину. Марс сперва в передней поднимается и обследует шкафчик. Потом тоже проделывает с полузеркальным столиком и наконец добирается до телефонного столика, находит книгу и приносит ее Дурову. Все это видит через щелку в двери Кожевников.

Проявляется телепатическая связь хозяина животных и в других ситуациях.

Кот шестилетнего возраста, которого случайно отвезли за 157 километров знакомым, из штата Огайо в Пенсильванию. Путь обратно он проделал за три года, найдя хозяйку по всей вероятности телепатической связью. Заболевшую собачку повезли к ветеринару. Во время обследования она сдохла. В этот момент одна из женщин, находясь дома, услышала как бы постепенно затихший стон собачки. Горбовский, ссылаясь на сообщение газеты «Советская Россия» (январь 1986 г.) описывает, как немецкая овчарка за восемь месяцев преодолела 8 тысяч километров и нашла своего хозяина, уехавшего из Нью-Йорка в штат Калифорния и бросившего своего пса на произвол судьбы. Этот путь она проделала только благодаря телепатической связи.

Знаменитый охотник в Индии Коберт, имевший большой опыт в истреблении тигров-людоедов, всегда ощущал присутствие тигра, особенно следящего за ним. Он пишет, как во время одной из охот на тигра-людоеда он не видел его и не слышал тигрицы, не получил никакого указания от птиц и зверей на ее присутствие, и все же знал, без тени какого-либо сомнения, что она лежала на скалах. В этот день он провел в пути много часов и прошел много миль по джунглям без всякого ощущения тревоги. Когда прошел гребень и проходил мимо скал, это предчувствие подтвердилось тревожным криком каркера и тем, что он нашел отпечаток лап людоеда на своих следах. Далее он говорит: «Чувство это вполне реальное, хотя я и не совсем знаю и поэтому не могу объяснить, как оно действу-

ет!» Вероятно, это чувство помогло знаменитому охотнику истребить столько тигров-людоедов, в уничтожении которых обычные охотники были беспомощны. Жертвы людоедов-охотников видимо не обладали этим чувством. Возможно оно развилось у Коберта многолетней тренировкой охоты за тиграми. Здесь явный факт телепатии между человеком и животными.

В одной книге, к сожалению название ее и фамилия автора мною забыты, рассказывалось о судьбе мальчика-европейца, воспитанного в среде индейцев. У вождя небольшого племени, женщины умер маленький сын. Чтобы утешить страдающую мать, украли для нее ребенка. Он вырос среди них, но потом возвратился обратно в среду европейцев и нашел своих братьев, и с его слов была написана книга. В ней рассказывается, как во время голода мать стала камланить и дух указал точное место, где находится лось. Он там действительно оказался, его убили и спаслись от голода. В другой раз, также во время голода, камланить пришлось автору книги. Когда он впал в транс, то увидел знакомое ему место возле реки и скалы, где находился лось. Он направился туда, нашел там зверя и убил его. В этом случае, по всей вероятности, была телепатическая связь и сновидение человека с животными, что особенно интересно и касается нашей темы повествования.

Я не могу не рассказать кратко о реальном явлении так называемых призраков, подтвержденных многими фотографиями, подлинность которых проверялась на негативах специальными экспертами. Это явление, к которому столь недоверчиво относятся скептики, объясняется тем, что мысль нередко проявляется в реальные формы на краткое мгновение. Ученые дали ему название «мыслеформы».

В Венгрии Л.Мак, Е.Хэрвуд и Л. Рилей в сборнике об аномальных явлениях в разделе о «духовной фотографии» наряду с другими снимками опубликовали и фотографию собаки. Сзади нее стоит женщина — хозяйка, около крупа собаки виднеется призрак щенка, его хорошо различимая головка. У собаки было несколько щенков — их раздали, оставив одного. Но он заболел и сдох. Об этом щенке видимо и задумалась собака-мать. Фотография эта меня поразила, как

образец проявления далеко не столь простого душевного облика собаки — нашего друга.

Другой пример. Семья собралась за столом, вспомнили недавно умершего главу семейства, на подоконнике лежала кошка, грелась на солнышке, внезапно она спрыгнула с подоконника, подбежала к пустому месту и стала крутиться, как будто ласково тереться обо что-то невидимое. И тогда все сразу увидали на мгновение умершего, гладившего кошку. Призрак исчез через закрытую дверь. Кошка мяукала и, встревоженная, долго не могла успокоиться (по Горбовскому).

Обыкновенный скворец, совершающий большими стаями перелеты на юг и обратно, осенью, собравшись стаями, некоторое время кочуют, как бы совершая тренировки к предстоящим перелетам. Если кто видел такие перелеты, тот не забудет как происходят полеты тысячной стаи. В изумительном согласии друг с другом птицы проделывают сложные и стремительные взлеты, падения, повороты, представляя собою как бы единый отлично отработанный организм. Их точно согласованные изменения направления движения происходят за доли секунды и за время полета этой очень плотной стаи никто не столкнется друг с другом, не заденет крылом соседа. Тут, без сомнения, хорошо отлаженная птичья телепатия на близком расстоянии. То же происходит и у других мелких птиц, совершающих перелеты плотными стайками, очевидно ради того, чтобы легче преодолевать сопротивление воздуха. Особенно четко согласованные совместные движения происходят в плотных стайках рыб.

Голуби, как известно, очень хорошо ориентируются и, отвезенные от места своей жизни за сотни километров, точно возвращаются обратно. На этом основана голубиная почта. Известен один случай, рассказанный знаменитым экстрасенсом В.Мессингом, когда одного голубя увезли далеко, а мальчика, его хозяина, положили в больницу. Голубь возвратился домой, но не застав хозяина, прилетел в больницу, проявив явную телепатическую связь со своим другом. Мессинг рассказал еще о другом случае. Двух собак увезли далеко от дома в то время, как хозяева переехали на другие квартиры. Через некоторое время собаки разыскали своих хозяев.

Оригинальный случай описан в книге Д.Барденсона «Животные телепаты». Женщина Флин Райчел, гуляя по берегу моря, оступилась, упала с высокого откоса и сильно разбилась. Рядом с нею села чайка, которую она всегда прикармливала хлебом. Затем чайка взмыла кверху, появилась у дома Райчел стала биться в окно. Джун, сестра пострадавшей, вместе с нею живщая, поняла тревогу птицы, последовала за нею, нашла раненую сестру.

В молодости, учительствуя в Уссурийском крае в 30-х годах, я отмечал как был изобилен мир животных. При вечерних полетах гусей возле озера Ханка, местные охотники меня всегда предупреждали, чтобы никогда не смотрел открытыми глазами на летящих гусей, даже очень хорошо замаскировавшись. Взгляд человека даже издали гуси ощущают.

В народе, а также среди охотников и любителей природы, рассказывают о том, как животные способны предугадывать погоду предстоящего сезона года. Многими замечено, что небольшая птичка лесной конек, если предстоит дождливое лето, устраивает свое гнездо на возвышении, сооружая подобие маленькой кочки, и наоборот, стелет его прямо на земле, если ожидаемое лето будет без проливных и длительных дождей. Та же способность отмечена и у болотного луня. Перед дождливым летом он устраивает гнездо подальше от воды, перед сухим — воздвигает у самого берега. В Казахстане птичка—камышевка строит свое гнездо на тростнике в зависимости от предстоящего уровня воды, избегая затопления своего гнезда. Грациозные фламинго в соответствии с тем же чувством предвидения строят глиняные кочки для гнезда то выше, то ниже.

Еще замечено, если весной появляется много мышей, следует ожидать сильного половодья, а также неурожай, голодный год. Если зайцы весной долго не линяют, не сбрасывают свой белый наряд, то следует ожидать позднего снега. Когда муравьи наносят большие муравьиные кучи, то будет ранняя и холодная зима. Перед продолжительной и суровой зимой в зайцах очень много жира, мыши во льну вьют гнезда, открывают норы на теплую сторону, делают большие запасы зерна, а кроты кроме того еще затаскивают в свои норы много жнивья или соломы. К предстоящему году мыши пищат, сильно веются, одолевают дома, волки много воют стаями, кукушка рано при-

летает. Если мыши вьют гнезда во льну, зима будет многоснежная.

По полету журавлей угадывают предстоящую погоду: если журавли на юг пошли раньше времени, будет ранняя зима, а если дикие гуси не торопятся на юг и скворцы не отлетают, осень предстоит сухая и протяжная. Когда прилет гусей происходит высоко — будет летом много воды, а низко — мало. Но вместе с тем, птицы нередко ошибаются. Так, в Казахстане был год с поздним снегом, из-за которого погибло много рано прилетевших жаворонков.

Если предстоит глубоко снежная зима, мыши роют свои норы близко к поверхности земли и наоборот. К морозной зиме белка устраивает гнездо низко на деревьях, а перед теплой — высоко. Натуралист М.Деменюк пишет, что черный белогрудый медведь в Уссурийском крае, если зима предстоит мягкая, залегает в дупле на северном склоне. «В этом, — он сообщает, — я убеждался не раз».

Змеи обладают сверхчувственным восприятием окружающего. Археолог А.Акишев сообщил мне о следующем случае. В 1982 году они стояли у речки Копа в двух километрах выше поселка Копа (Семиречье, Казахстан). Во второй половине июля высоко в горах скопились черные тучи, там шел дождь, тогда как где жили археологи стояла ясная, жаркая погода. Каждый день археологи переходили речку по железному мостку, к месту раскопки кургана. Возле мостика располагалась небольшая заводь, в ней жило около десятка водяных ужей. Увидев людей, змеи обычно прятались поглубже в воду. Они охотно лакомились кишками рыб, которых чистил возле речки повар экспедиции. На следующий день после грозы в горах, проходя по мостику на другой берег, археолог с удивлением заметил, что все змеи выбрались из воды и спешно поползли кверху на высокий берег. Поведение змей было настолько необычным, что на них обратили все внимание. Через несколько часов после обеда по речке пронесся основательный сель. Он унес бидон с мясом и прикатил много камней. За несколько часов заранее змеи почувствовали приближение опасности. Скорость селя была примерно около 10-20 км/час.

В мире животных нередко происходят массовые их переселения, или как их называют — миграции. Чаще всего, собираясь вместе массами, животные передвигаются все строго в

одном направлении и стремление их к переселению так велико, что его участники, повинуясь ему, гибнут, не останавливаясь перед такими преградами, как большие реки.

В окрестностях Алма-Аты между поселками Узун-Агач и Тарган, змеи, собравшись большой массой, переползали асфальт, направляясь с пустынь в горы. Население встревожилось, считая это переселение предвестником землетрясения. Обследовав это место, я убедился, что змеи предприняли массовое переселение лишь потому, что пустыня и предгорные степи постигла засуха и саранчовые, главная добыча степных гадюк, исчезли. Подобное же переселение степных гадюк видел и писатель Л.Кривощеков в местности между районным селом Чилик и поселком Кокпек также в предгорной полупустыне. В обоих случаях змеи ползли компактной массой, все вместе, днем. Преодолевая асфальтированное шоссе, сильно нагретое солнцем, они насколько могли высоко приподнимали переднюю часть туловища, стараясь как можно больше уменьшить соприкосновение с горячей поверхностью дороги. Чтобы собраться такой массой, следовало обладать отлично развитой телепатией: змей в этой местности было очень мало.

Массовые переселения предпринимают белки, часто без каких-либо видимых причин, а также такие грызуны как обитающие на севере в тундре лемминги. При этом их передвижение наступает дружно как будто по какому-то одному мощному сигналу. Быть может эти переселения вызываются перенаселением, возникновением какой-либо эпизоотии, нехваткой корма и возможного голода. Но почему они происходят так дружно?

Многие путешественники тропических лесов Центральной Америки сообщали о якобы гипнотическом действии на свою добычу удавов-анаконд. Насколько это верно, судить трудно. Но в пустынях Средней Азии обитает небольшой удавчик. Он легко и быстро закапывается в песок, особенно при какой-либо опасности. Удавчик применяет своеобразный способ охоты. Погрузившись в песок, он выставляет наружу только переднюю часть своего тела будто колышек и замирает в неподвижности. Весной, когда пустыня буквально звенит от песен жаворонков, а в небе над землей висят, трепеща крылышками, эти неутомимые певуньи, жаворонок, оказавшись над удавчиком, попадает прямо в объятия сильного тела хищника. Рассказыва-

ют, что опускаясь вниз, птица якобы трепещет крылышками и тихо пищит не в силах противостоять намерению змеи.

Нильский слоник — одна из слабоэлектрических рыб, обитающих в мутных реках Африки. Информацию об окружающем он получает благодаря высоко развитому чувству «электровидения», генерируя центральной нервной системой «электрический образ» того или иного предмета или существа.

Эту рыбу испытывали на реакцию биополя разных людей. Поводом для постановки опытов послужило отрицание со стороны многих ученых-скептиков о существовании биополя у человека. Результаты опытов записывались на приборе, испытываемые держали руки с обеих сторон аквариума 10-15 минут. У четырех из участников опытов гистограмма показала норму. У одного испытываемого она отличалась дополнительным максимумом в области коротких интервалов, что можно было понять как «возбуждающее» действие с учащением разрядов деятельности слоника, у другого так же было зарегистрировано влияние на слоника, но как тормозящее и успокаивающее. Опыты подтвердили склонность биополя человека и его индивидуальную изменчивость. Авторы этого эксперимента не делают вывода, что слоник может быть индикатором характеристики биополя того или иного человека, как своеобразный прибор. Но один из исследователей утверждает, что слоник чувствует внушение человека, то спокойствие, то угрозу. У него меняется средняя частота разрядов, сокращаются импульсные интервалы.

Об интересных наблюдениях над обычными сомами мне сообщил егерь Капчагайского охотхозяйства Г.Ланчаков. Его кордон располагался на берегу Капчагайского водохранилища среди типичной каменистой пустыни с очень бедной растительностью. Поэтому, лишенный возможности содержать корову и другую живность, он занимался рыболовством. Свой улов помещал в садок, находящийся в воде. Когда вытаскивал из сетей попавшего в него крупного сома, чтобы рыба не билась и не выпрыгнула из лодки, он ударял ее по голове деревянной колотушкой. В момент такого удара, находящиеся вдали в садке другие сомы мгновенно возбуждались и начинали метаться, вода в садке бурлила и пенилась. Расстояние от лодки до садка достигало более ста метров. По глубокому убеждению егеря, рыбы чувствовали,

когда их собрат получал удар. Для егеря подобное явление было обыденным и будничным.

Обратимся к большому и очень разнообразному миру насекомых. Издавна энтомологи обратили внимание на бабочек большого павлиньего глаза. Самцов, слетевшихся к самке, относили на 6-8 километров и они возвращались обратно, покрывая это расстояние за 40-50 минут. Самцы чувствовали самку при полном безветрии или даже при попутном ветре, то есть когда влияние запаха исключено. Самцы с отрезанными усиками теряли способность находить самку. Так же привлекаются самками и самцы непарного шелкопряда.

Р.Шовен сообщает, что у бабочки Сфинкс глазчатый есть, по-видимому, пахучая железа, но запах ее не ощущается человеком. Энтомолог Мелл показал, что самки могут привлекать самцов с расстояния в 11 километров, когда концентрация пахучего вещества становится равной примерно одной молекулой на один кубический метр воздуха, возможно самцы руководствуются не запахом, а волновыми излучениями. Быть может, изучив способы привлечения самками самцов этой бабочки, можно будет разгадать и до сих пор необъяснимый секрет телепатии у человека.

Удивительна так же способность некоторых бабочек, особенно сатиров, за полусутки, часто при совершенно ясном небе, угадывать приближение дождя, особенно в горах, где так часто меняется погода, и заблаговременно находить для себя от дождя убежище. В этом я не раз убеждался во время своих многочисленных путешествий.

О возможной телепатии свидетельствует случайное наблюдение над медоносной пчелой. Как-то, когда у меня возник артрит плечевых суставов, я решил опробовать лечение пчелиным ядом. Выбрав в горах площадку с множеством цветов с жужжащими пчелами, стал их ловить сачком, садить на тело и, после укуса, отбрасывать в сторону. Некоторое время жало торчало в коже. Такое лечение проделывал несколько раз. Но почему то вскоре пчелы покидали площадку, заросшую цветами, — место эксперимента, продолжая медосбор в значительном отдалении. Когда я менял место, то вновь оказывался без пчел. Запах не мог иметь значение, ветер дул с гор. Зрение также не могло иметь решающего значения. Ужаливших меня пчел я или отбрасывал далеко в сторону, или тотчас же скла-

дывал в бутылку, закрывавшуюся пробкой. Погибающие после укуса пчелы явно посылали вокруг себя какие-то особенные, скорее всего телепатические сигналы.

Как известно, поведение насекомых в значительной мере обуславливается инстинктами, унаследованными от предков и переданных по наследству. Инстинкты насекомых, выражаясь образно, можно назвать видением прошлого и в какой-то мере будущего, закодированного в наследственном аппарате. Инстинкт—это своеобразная пространственно-временная память поколений. Инстинкт обеспечивает жизнь при сравнительно стандартных реакциях на окружающую среду. А как он срабатывает в сложной деятельности общественных насекомых, таких как муравьи, термиты, пчелы, мало что известно — среди них, без сомнения, властвуют явления, относимые к парапсихологии.

Приведу несколько эпизодов из жизни муравьев, наблюдавшихся мною несколько десятилетий. Существует несколько видов так называемых муравьев-рабовладельцев. У рыжей амазонки длинные кривые без зубцов челюсти. Ими они способны только пронзить головы неприятелей и переносить награбленную добычу — куколок. Рядом с едой амазонка может погибнуть от голода, если ее не накормит так называемый «раб», а вернее сказать, муравей-помощник, ведающий всеми делами в муравейники амазонки. Когда амазонка впервые нападает на муравейник своих предстоящих помощников, то муравьи-хозяева усиленно обороняются, защищаются от грабителей, пытаясь спасти своих куколок. Через два-три дня, а иногда и еще скорее, амазонка вновь нападает на то же гнездо, поскольку там еще осталось много куколок. Но теперь при налете хозяева ни за что не вступают в борьбу. Рьяных защитников будто подменили. Все до единого жители муравейника хватают свое добро — куколок и убегают за пределы муравейника, прячась вместе с ношей на вершинках травинок. Вся механика налета сводится к тому, чтобы как можно скорее нагрузиться куколками и грабителям и хозяевам, то есть принимает характер рациональной реакции, а столь сильный инстинкт активной защиты, развитый у муравьев, полностью исчезает. Как у всех жителей пострадавшего муравейника происходит резкая смена одного инстинкта другим? Не происходит ли здесь какое-то телепатическое убеждение, от тех, кто приобрел столь печальный опыт, полученный с помощью того, что мы называем ясновидением?

Другой пример. Из муравейника амазонки неожиданно выбралась наружу самка и, незамеченная никем, покинула его. По-видимому, самка — единственная, так как сразу же наступил страшный переполох, все его жители выбрались наружу и пришли в необыкновенное возбуждение. Самка же, прогулявшись, возвратилась обратно и едва только прикоснулась к первым встречным членам своей семьи, как все, будто по невидимому сигналу, сразу успокоились. Как был послан сигнал успокоения? У муравьев есть химические сигналы, но подавать их в тесных камерах нельзя, все же запах. А на поверхности земли он не способен к столь мгновенному распространению. Есть у них сигналы жестами. Но они передаются не быстро друг от друга. Не было ли тут телепатического общения?

Еще пример из жизни лесного рыжего муравья, строящего так называемые «муравьиные кучи». В его семьях я обнаружил условно мною названых муравьев-игроков. Обычно они выползают на поверхность земли, выбирают какую-либо небольшую чистую площадку или лежащий камень на земле, лист дерева, и начинают кувыркаться, совершая самые разнообразные телодвижения. Возле такого игрока собирается кучка зрителей, некоторые из них начинают подражать главному «артисту». Если зрителей нет, муравей-игрок прекращает свои представления и переходит на другое место. Как расценить такое поведение? Что это за информационно-эмоциональный заряд? Какое он имеет значение для общества, в котором все совершаемое имеет строго жизненное значение?

В окрестностях Томска оказалось много громадных поселений рыжего лесного муравья. Каждая из них, насчитывавшая по несколько сотен муравейников, сохраняла дружеские отношения между собою. Это было большое своеобразное государство-федерация. Поздней осенью, когда были закончены все подготовительные работы к предстоящей зиме, а погода стояла еще теплая, между всеми без исключения, происходило массовое переселение друг к другу. От муравейника к муравейнику протягивались оживленные тропинки, по ним муравьи-инициаторы переносили своих собратьев. Этот перенос — явление в высшей степени многозначительное. Благодаря ему устранялись враждебные отношения между семьями — маленькими его государствами. За пять лет жизни в Томске, занимаясь изучением муравьев и летом не прерывая почти ежед-

невного их посещения, это явление мне удалось видеть только один раз. Как оно — это необычайное расселение произошло у всех сразу на территории примерно 25 квадратных километров и среди всех его многочисленных жителей в течение двух-трех дней, когда по приблизительному подсчету две трети каждого муравейника расселилась в другие? Не было ли здесь какого-либо общего телепатического сигнала, охватившего сразу весь этот маленький и многочисленный народец?

Тщательно раскапывая жилища небольших семей муравьев пустыни при изучении их образа жизни и строении жилища, я не раз поражался отсутствию самок, обычно всегда сопровождавшихся свитой своих дочерей. Возникала, казавшаяся фантастической, мысль о самом загадочном явлении парапсихологии телепортации, то есть необъяснимом и быстром перемещении организма подчас на значительное расстояние, зарегистрированное и у человека. Недавно с этим явлением столкнулись энтомологи, изучавшие тропических муравьев Аноме, объяснив его тоже телепортацией. Так это или нет, покажут будущие исследования.

В пустынях Средней Азии обитает клещ Гиалома азиатика. Он очень быстро бегает по земле, почуяв животное, торопится к нему со всех ног. Бежит он и к человеку, что удивительно, и по ветру, то есть, не пользуясь обонянием и не видя его, допустим, находящегося за кустами. Но он никогда не приползает к спящим на бивуаке людям. Если же вовремя спрятаться от клеща в автомашину и продолжать наблюдать за ним через зеркальце, лежа на сиденье и экранируя себя кузовом, то клещ прекращает преследование, останавливается, забирается на комочки земли, возвышения, поводя в стороны своими передними ногами, на которых находится орган Галлера, по всей вероятности, представляющий собою орган чувств. Останавливается он, если на голову человека, к которому он направился, надеть металлическое ведро. Судя по всему, клещ улавливает какие-то биотоки, идущие от мозга, обуславливающие телепатию.

В 1928 году опубликовано очень интересное исследование заведующего малярийной лабораторией в Рош-Пинах (Палестина) Р.Рейтера под названием «Действие живых организмов на живые изолированные органы на расстояниях». Автор сообщения наблюдал перистальтику пищеварительь-

ной системы половых желез самок азиатской саранчи. Отпрепарированные на часовом стекле и находившиеся в физиологическом растворе они сохраняются десятки часов. Сокращения этих органов резко усиливались, когда сам исследователь сильно сокращал мускулатуру своих рук, ног, или даже дыхательных мышц при глубоком вдохе. Оживление перистальтики прекращалось после того, как экспериментатор прекращал напрягать свои мускулы. Свои опыты Рейтер повторял 80 раз. Они производились при высокой температуре в 30 градусов, исключающих тепловое влияние выдыхаемого воздуха на препарат. Сокращение происходило и когда рядом с препаратом сокращались мышцы других насекомых. В частности, даже когда паук поедал добычу. Таким образом, работавшие мышцы одного живого существа провоцировали сокращение мышц другого.

Опыты Рейтера были подтверждены в лаборатории Ленинградского Института мозга В.С.Стеблина (он погиб в 1942г. при блокаде Ленинграда, его работа не завершена). Л.Васильев цитирует ее по сохранившимся записям Стеблина. Эти опыты видели другие сотрудники лаборатории. Точно следуя методике Рейтера, он повторил их на тараканах-пруссаках, потом на майских жуках. В десяти опытах на тараканах отчетливая реакция произошла только в трех. Отсутствие реакции в остальных семи опытах он объяснял пониженной температурой лаборатории, а также пониженным тонусом тараканов. На опытах с майскими жуками при температуре 25-30 градусов феномен Рейтера был постоянен. Какие излучения управляли мышечной активностью, сказать трудно. Жаль, что экспериментаторы не пытались экранировать отпрепарированные органы насекомых.

Англичанин Н.Ричмонд заверял, будто усилием мысли ему удавалось направлять беспорядочное движение парамеций в определенный спектр поля зрения микроскопа.

В крайне разнообразном и великом мире животных, без сомнения, существуют многоликие и тонко специализированные органы, о существовании которых мы не подозреваем. С помощью этих органов осуществляется инстинкт дальней связи друг с другом, помогая поискам во время брачного периода, нахождения пищи, мест обитания, предупреждения членов скопищ об опасности и т.п. Эта область знаний очень мало разработана и ей предстоит большое будущее. Изучая таинственные органы, по ним можно будет конструировать при-

боры, работающие на благо человека. Животные в этом отношении совершеннее людей, органы чувств которых в процессе эволюции частично атрофировались, компенсированные рассудочной деятельностью. Многие животные, например, обладают способностью угадывать приближающееся землетрясение, (Мариковский, «Животные предсказывают землетрясения», 1984 г., Алма-Ата), ураганы, извержение вулканов, катастрофические наводнения или засухи, приближение опасного хищника и многое другое.

У животных таинственные проявления психики могут обуславливаться деятельностью самых различных структур. Например, у таких хорошо нам известных кошек усы на голове, брови и небольшие волоски на задней стороне лап играют какую-то дополнительную роль в восприятии окружающего. Поглаживая усами предмет кошка получает о нем информацию, не говоря о том, что в темноте ими она определяет предметы на своем пути. Американский ветеринар Г.Шульберг утверждает: «Много раз мне приходилось наблюдать все признаки душевного расстройства у кошек с обрезанными усами».

У крошечных насекомых комариков-галлиц длиной тела в 2-3 мм., изучавшихся мною, на усиках существуют очень вычурно устроенные антенны из своеобразно переплетающихся нитей, образующих определенную и сложную систему. Во взрослой фазе комарики живут очень короткое время и все же как-то находят друг друга среди громадных просторов пустыни, даже когда очень редки. Какими они обладают органами связи — уму непостижимо!

По моему убеждению, широко распространено явление телепатии у насекомых. Вся сложная деятельность этих вездесущих созданий, их зарегистрировано около двух миллионов видов, подвержена влиянию инстинктов. Из них интересна способность объединяться в массы для совершения переселений. Эти переселения всегда привлекали внимание человека и подчас своей грандиозностью невольно запоминались. Насекомые для массовых перекочевок собираются вместе даже когда их мало в природе. Собираться вместе и путешествовать компанией в какой-то мере выгодней, чем в одиночку. При массовом переселении в новые районы жизни попадают по крайней мере не единичные особи. Потом в период размножения будет легче решаться проблема встречи полов. Кроме того, при массовом

переселении больше шансов выжить и уберечься от различных врагов-поедателей, которые вскоре же, как только на территории появятся переселенцы, насытятся ими и станут равнодушными к обильной и однообразной пище.

Очень многие отправляются в неведомые страны будучи личинками. Во время массового размножения капустной белянки в Германии наблюдалось и массовое передвижение в Рамерсдорфе их гусениц, которые все двигались в направлении на север. В годы массового размножения гусеницы североамериканской совки Цирфис йнипункта собираются большими скоплениями и ползут громадными скопищами в поисках пищи. В бывшем Змиевском районе, ныне Харьковской области, в 1879 году гусеницы непарного шелкопряда, переселяясь, заняли полосу шириной в один километр и так густо покрывали землю, что не оставляли на ней ни одного ее кусочка свободной. В 1963 году личинки полынного листоеда Теоне костипеннис совершали переходы по несколько километров, двигаясь сплошным потоком. Личинки саранчового Фиматеус лагротис в Сомалийской республике ведут стадный образ жизни, образуя скопища или, как их принято называть, кулиги до тысячи особей, и совершая значительные передвижения. Взрослые кобылки, однако, не проявляют никаких наклонностей к путешествиям. Массовые переселения совершают иногда личинки знаменитого ратного комарика Сциария милитарис. Слипаясь друг с другом при помощи слизистых выделений, они движутся громадными скоплениями подобно длинной извивающейся ленте, чрезвычайно напоминая большую змею. Со страху, не разобравшись, такую ленту всегда принимают за необыкновенного удава, невесть каким путем заявившегося из жарких стран.

Массовые путешествия известны среди бабочек, саранчи, стрекоз, жуков, тлей, ногохвосток и многих других насекомых. Такие мигранты обычно движутся безостановочно на большие расстояния и чаще всего перед созреванием яичников.

В Дании в 1967 году наблюдали массовую миграцию 14 видов мух-сирфид. Передвижение шло двумя потоками с 11 до 14 часов и с 16 до 17 часов. За одно утро, как было подсчитано, мимо наблюдателя пролетело 20000 насекомых. Скорость полета была около 18 километров в час. Целыми облаками мигрирует в Северной Америке маленькая мушка Туцеллиа маритима, осенью направляясь на запад.

В пустынях Казахстана происходила массовая миграция жуков чернотелок Прозодес асперипеннис. Эта миграция не была вызвана массовым размножением и для ее совершения жуки просто собрались вместе. В конце сентября 1953 года в южном Усть-урте наблюдалась массовая миграция чернотелок Лезиостола пубесценс. На протяжении 75 километров жуки двигались в северо-восточном направлении. Число жуков доходило до 70-100 особей на один квадратный метр.

В 1957 году вблизи Тутцинга в ФРГ наблюдали тоже массовое передвижение колембол Цератофи зелласигиллата. Миллионы насекомых образовали ленту в несколько метров длины, передвигаясь по лесной дороге.

С древнейших времен были известны массовые перелеты и передвижения саранчи. Человек их запоминал как бедствие, когда тучи опускавшихся на землю насекомых пожирали посевы. Сохранилась следующая любопытная запись о пешей саранче трех тысячелетней давности: «Она (саранча — П.М.) покрыла лицо всей земли так, что земли было не видно, ...и поела всю траву во всей земле египетской». Обычно саранча, а под этим термином подразумевается несколько видов, начинает собираться еще в личиночной стадии и задолго до того, как поднимется на крыло, начинает свои передвижения целыми лавинами. Вспоминается жаркий день вскоре после Великой Отечественной войны в одном из небольших пристанционных поселков недалеко от города Алма-Аты. Неожиданно раздались выстрелы, паровозные гудки, удары о железо, крики людей. Залаяли собаки, громко и протяжно закричали ослы. Случилось то, чего больше всего опасались жители поселка, в синем небе со сверкающим солнцем надвигалась темная туча саранчи. Стая опустилась на огороды, и вскоре в месте ее приземления от растений ничего не осталось. Интересно, что направление странствующей саранчи совпадает с путями миграции ее предков, что подчеркивает инстинктивную сущность этого явления.

Существуют и массовые переселения стрекоз. Эти отлично летающие хищники периодически, следуя зову инстинкта, собираются в большие стаи и отправляются в путь. В августе 1967 года я наблюдал массовый перелет через Кокпекское ущелье (восточная часть Заилийского Алатау) стрекоз рода Анакс. В этом ущелье всегда дует ветер. В самые жаркие часы дня

стрекозы сидели на проводах телефонной линии. Во всем ущелье, протяжением около десяти километров, на проводах скопилось около десяти тысяч этих насекомых, не считая находившихся в воздухе и ловивших добычу. Стрекозы летели со стороны реки Или на юг. Затем большой, но разреженный рой стрекоз мне привелось видеть возле озера Балхаш. Стрекозы летели вдоль побережья озера с запада на восток.

Массовая миграция стрекоз была замечена и в западном Тянь-Шане на хребте Боролда-тау. Стрекозы двигались широким фронтом навстречу ветру на высоте 15 метров над землей на расстоянии около метра друг от друга. Пролет длился днями, прекращаясь только при полном безветрии. По самым скромным подсчетам на фронте шириной в один километр проходило в день около 15-20 тысяч стрекоз. Самок было больше, чем самцов.

Ближайшие места выплода находились в сотне километров. По-видимому, стрекозы летели с озер Бийлюкуль и Ащикуль.

В 1965 году была замечена массовая миграция стрекоз через Киргизский хребет по ущелью Талды. Высота перевала около 3000 метров над уровнем моря, и он находился в снегу на северной стороне. Стрекозы летели из Чуйской долины в Таласскую долину, упорно и настойчиво преодолевая перевал при сильном встречном ветре.

Массовые переселения бабочек ранее мало привлекали внимание человека, так как пролетавшие мимо путешественницы сами по себе не приносили вреда человеку, и все же в последние десятилетия собрано много фактов об этом удивительном явлении. Только в одной Голландии зарегистрировано 25 видов кочующих бабочек. В громадные стаи иногда собирается бабочка чертополоховка Пирамеис кардуй, улетающая на громадные расстояния. Благодаря переселениям бабочка широко расселена по земному шару и стала почти космополитом.

В научной прессе сообщалось о двух неслыханных переселениях в 1962 году миллионов бабочек Ирания лейлюс с запада на восток в Гвиане. Бабочки пересекали реку Маронн в строго определенных местах, всегда прямолинейно со скоростью птицы на расстоянии метра друг от друга. Переселение происходило в течение десяти дней.

6 мая 1962 года на юге Англии появились в большом количестве бабочки Лафигма эвсигна и Номофилла ноктуелла. По карте ветров удалось проследить, что миграции этих видов начались 2 мая из Северной Африки. Был также замечен большой залет бабочки Повесиа гамма и в меньшей степени Ванесса кардуй.

В восточной Африке белая бабочка Белоиис месентина совершает миграции громаднейшими скоплениями, которые в литературе получили сравнение со снежным штормом. Было подсчитано, что на протяжении полутора километров пролетало в день около 36 миллионов бабочек.

На горе Гримзель в Швейцарии на высоте 1800 метров над уровнем моря видели куда-то пролетавшую стаю около ста особей бабочек «мертвая голова». Бабочка эта УДИВИТЕЛЬНО РЕДКА И НЕПОНЯТНО, КАК ОНА МОГЛА СОБРАТЬСЯ ВМЕСТЕ В ТАКОМ КОЛИЧЕСТВЕ.

В мае 1958 года наблюдалась массовая миграция бабочек, охватившая значительную часть Европы и юг Англии. Мигрировали бабочки Ванесса кардуй, Лампидес бактикус, Целерио линеата, Хлоридеа пельтигера, Хлоридеа нубигера, Лофигма екеигна, Рдюсив уи, Митимна лореи и другие. Присутствие среди них бабочки Хлоридеа нубигера указывает на то, что миграция началась в северной Африке. В ряде мест один из мигрировавших видов становился обильным, другие обнаруживались впервые. Что послужило причиной массовой миграции сразу нескольких видов бабочек – остается тайной. По-видимому, инстинкт миграции способен телепатически захватывать сразу несколько видов близких насекомых. Бабочка-монарх, обитательница Северной Америки, размножается в северной части своего ареала, а на зиму улетает к югу во Флориду, в Калифорнию и даже еще южнее. Перезимовав, бабочки возвращаются обратно, размножаясь по пути и достигая северных участков ареала. Прилетающие весной с юга бабочки бывают сильно потрепаны. Интереснее всего то, что по пути бабочки-монархи всегда останавливаются отдыхать на строго определенных деревьях. Опустив крылья, они садятся на ветви деревьев такой массой, что само дерево становится неразличимым, кроме его ствола. Такие деревья местное население называет «деревьями бабочек». Строгое следование путям перелета, установившимся у этого вида, подтверждает существование могучего инстинкта.

Я умышленно остановился на явлении массового переселения насекомых. Оно неопровержимо доказывает существование телепатической связи между насекомыми, без которой невозможно объединение в скопления, связи необъяснимой современной физикой и тем не менее существующей. Об этой телепатической связи собрано громадное количество случаев в жизни человека, тем не менее отрицаемой физиками. Вот ярчайший пример существования телепатии у животных и человека, на который до сего времени мало кто обращал внимание. Одновременно эти примеры подчеркивают, насколько стала разнообразной наука и как иногда ускользают в этом разнообразии от ее внимания сопоставление фактов, содержащихся в различных и далеко отстоящих друг от друга ее дисциплинах.

Мир животных таит в себе много загадок, раскрыв которые можно познать скрытые возможности инстинктов человека.

ИНСТИНКТЫ И ТАИНСТВЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКИ

С древнейших времен человек, вооруженный разумом и следующий его влиянию на жизнь, одновременно испытывал таинственные явление психики, ныне условно названные фактором ПСИ, повергавшие его в изумление своей непознаваемостью и невольно заставлявшее верить в сверхъестественное, вездесущее, великое могущество Бога или Богов.

Неожиданная передача друг другу мысли подчас на громадные расстояния о каком-либо особенном, чаще всего трагическом обстоятельстве, передвижение предметов силою мысли, предчувствия радостных или тяжких событий, угадывание мыслей, предсказания будущего, восстановление в памяти прошлого, необычные красочные сны, иногда подтверждавшиеся действительностью, вера в неизбежность судьбы, в способность приносить счастье или, наоборот, несчастья при помощи особенных приемов, названных магическими, редкий, но проявляющийся у некоторых людей дар преодолевать земное притяжение и приподниматься над землей, способность читать мысли, подвергать искусственно вызванному сну —

гипнозу, разговор с умершими, призрачные видения умерших, вылечивать недуги необычными способами, открывать подземные клады, распутывать тяжкие преступления и многое другое необъяснимое и относимое к мистике, все это производило глубокое впечатление, заставляло верить в существование загробной жизни и каких-то неведомых сил.

Все это подтверждалось многочисленными фактами, свидетелями, и особенно одаренными к подобным явлением людьми, испокон веков оформилось в своеобразную науку, именуемую парапсихологией. Человек верил в существование колдунов, ведьм, злых духов, ясновидцев, совершая нерациональные или даже безумные поступки вроде истребления людей, связанных с нечистой силой. Таинственные явления психики оказывали подчас очень большое влияние на поведение, на жизнь, иногда приобретая даже государственное значение.

Бурное развитие науки и техники особенно последних двух столетий в какой-то мере ослабило веру в таинственное явление психики. Ученые бурно протестовали против них, объясняя их трюкачеством, мошенничеством, фокусничеством, рассчитанным на легковерных простачков. К сожалению, без этого не обходилось в практике парапсихологии. Но факты продолжали существовать и множиться, тревожа мир душевных переживаний и веру в сверхъестественное.

Трудность изучения таинственных явлений психики, нелегкость их проявления по заказу, величайший и не оправдываемый скепсис ученых, немалое число фальсификаторов, использующих эти явления ради наживы или дешевой популярности, а также беспомощность науки препятствовало их расшифровке. Ученым кое что удавалось установить и подтвердить из явлений ПСИ, но объяснить их природу они были беспомощны. Парапсихология продолжала существовать оцениваемая как заблуждение, в то же время кое-какие явления ПСИ продолжали применяться на практике в жизни. Вместо древних и не признаваемых народных лекарей появились общепризнанные экстрасенсы-лекари недугов, помощники следователей, распутывающие сложные преступления, поисковики подземных вод и полезных руд и даже так называемые футурологи. В ряде стран возникли научно-исследовательские институты, стали публиковаться парапсихологические журналы, книги, привлекая своей неординарностью широкий круг читателей. Мно-

гие, благодаря широкой информации, ранее не подозревая, стали обнаруживать у себя феномены ПСИ.

Факты ПСИ продолжали упрямо существовать и, постоянно проявляясь, стали невольно обращать на себя внимание. Физики один за другим строили различные теории, рано или поздно опровергавшиеся своей несостоятельностью и неубедительностью. Специфичность явлений ПСИ заставила признать, что целая группа явлений, которыми занимается парапсихология, имеет родственный характер и подчиняется сходным закономерностям. Это чрезвычайно важное заключение невольно приводит к интереснейшему выводу, на который, к великому удивлению, до сего времени никто не обратил внимания: МНОГИЕ ЯВЛЕНИЯ ПСИ ОБЪЯСНЯЮТСЯ МОГУЧЕЙ СФЕРОЙ ИНСТИНКТОВ, доставшихся от древнейшего предка человека и дремлющих в психике его современного потомка. Парапсихология все явления ПСИ считает носителями неизвестного вида энергии. НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ИХ ИСТОЧНИКОМ ИНСТИНКТЫ, управляющие всей органической природой и наиболее ярко выраженные, по меньшей мере, в мире животных, и дремлющие в человеке. НЕ вправе ли сказать, что самыми сильными экстрасенсами являются животные, а экстрасенсы-люди обладают инстинктами, расторможенными разумом, к тому же те, кто перенес какие-либо сильные потрясения.

Большинство явлений ПСИ обладает типичной органической целесообразностью, помогая жить, выручая в трудных случаях. В скрупулезном изучении инстинктов животных и заключена перспектива разгадки явлений ПСИ. Это мое глубокое убеждение натуралиста-зоолога покажется многим необычным и неизбежно вызовет возражения и протесты. В будущем молодая и слабо развитая наука о поведении животных подтвердит сказанное, а генетика, достигшая поразительных результатов в раскрытии генетического кода человека, откроет изумленному взору новые горизонты для развития современной физики и, в частности, в познании явлений ПСИ, поражающих своей таинственностью.

ИНСТИНКТЫ И РАЗУМ

Мир животных нашей планеты велик, разнообразен и насчитывает около двух миллионов видов. Каждый вид, будь ли он крошечной мушкой или большим тигром, занимает на земле определенную территорию жизни, установившуюся испокон веков, и на этой территории подчиняется установившемуся на ней климату, обитает строго в определенной обстановке, существует по исторически созданной схеме жизни, точно повторяя ее из поколения в поколение с весьма незначительнейшими отклонениями, совершает иногда сезонные перекочевки по издавна установленным путям и в определенные места. Он ведет одну и ту же жизнь в соответствии с сезоном года, питается определившейся для него пищей, его истребляют одни и те же, к нему приспособившиеся враги, а он научился от них защищаться. Его брачная биология сопровождается твердо установившимися правилами поведения, способностью множить свое потомство, строить свое жилище по одному и тому же плану.

Во всем, в мелочах и в крупных делах каждому виду свойственно одинаковое поведение, которому надлежит следовать, чтобы выжить. Этой обстановке приспособлены и форма его тела, физиологические потребности и способности. И это точно определенное поведение зависит исключительно от того, что оно во всех мелочах строго закреплено по наследству в нервной системе и поддерживается великим разнообразием царства инстинктов. Каждый вид в течение миллионов лет своей жизни и эволюции выработал и отшлифовал свои инстинкты в борьбе за существование на земле. В какой-то мере эта обстановка может быть образно и относительно сопоставлена с жизнью большого города, где каждый занят своими делами, выполняет свою обязанность.

Если бы не существовало точного разделения в поведении каждого вида и точного соответствия его обстановке среды, то в мире царил бы хаос и жизнь была бы невозможной, также как была бы на долгое время невозможна жизнь большого города, если бы в нем перепутались или исчезли все профессии. Инстинкты — одна из непременнейших особенностей существования. Они возникли с величайшей древности, совершенствовались в своем разнообразии и специфичности одновременно с

развитием тела. Если бы по какой-либо необычной причине инстинкты всех животных погасли, жизнь на земле прекратила бы существование из-за неожиданного хаоса.

Поведение животных, начиная с самого примитивного предка, формировалось путем длительной эволюции, так же как макроскопическое и микроскопическое строение его тела, физиология и биохимия организма, запечатлеваясь в нервной системе в форме сложнейшего набора генетически закодированных многочисленных инстинктов. К большому сожалению, эволюционисты, занимаясь изучением происхождения жизни, все внимание уделяли совершенствованию формы организма или, выражаясь профессионально, его морфологии. До настоящего времени генетики, достигшие виртуозности в определении наследственных карт организмов и прежде всего человека, еще ни разу не предприняли попыток определения генетического наследия инстинктов. Происхождение и эволюция инстинктов привлекала очень мало внимания ученых, отчасти потому, что изучение их зарождения, развития и становления — слишком трудная задача, к тому же пока что лишенная возможной наглядности. В какой-то мере только медицина прикоснулась к инстинктам в связи с наследованием психических заболеваний.

Что же собою представляют инстинкты? Это своеобразная видовая память, хотя и запечатленная в наследственном аппарате, но пока не изученная в генах. Эта память управляет поведением организма, без которого невозможно его существование в разнородной среде обитания.

У рожденного организма уже существует этот набор инстинктов, и служат они для него автоматическим и специфическим руководством жизни. Они строго соответствуют органической целесообразности так же, как и любая особенность строения тела организма, в виде рациональных реакций на окружающую среду. В течение жизни инстинкты могут заменяться или изменяться так же, как изменяется и форма тела ребенка по мере взросления. Поэтому инстинкты ребенка отличаются от инстинктов взрослого и проявление их или чередование совершается в жизни в строгой последовательности одного за другим.

Что же контролирует рациональность проявления того или иного инстинкта, проверяет его безошибочность и органическую целесообразность? Эта сторона психической деятельности — тема неразработанная, хотя имеет громадное значение в по-

знании механизма поведения Она кажется и простой, и вместе с тем, очень сложной.

Поясним сказанное другими примерами, допуская для более ясного представления некоторые упрощения и повторения.

Когда вода, в которой обитает простейшее существо, допустим, амеба, становится слишком прохладной, инстинкт заставляет ее стремиться к теплу, к ее поверхности, обогреваемой солнцем. И наоборот, прятаться в тень от солнца, когда слишком горячи его лучи. Подобные реакции на среду могут быть вызваны слишком ярким светом или темнотой, вкусной или невкусной, или даже ядовитой едой, врагом, от которого полагается спасаться, добычей, на которую следует нападать. Эти реакции в наиболее примитивном выражении происходят автоматически, без участия высшей нервной системы. Их принято называть рефлексами. Между рефлексами и инстинктами существуют переходные формы, и некоторые из них, в какой-то мере усложняясь, произошли от первых. Классификация инстинктов и взаимоотношение их с рефлексами — не затронутая область, и здесь мы оставим ее в стороне.

Что же способствует проявлению инстинктов? Рациональное удовлетворение инстинкта, использование его органической целесообразности, соответствующей благополучию, выживанию или процветанию организма, ПОДКРЕПЛЯЕТСЯ ЧУВСТВОМ УДОВОЛЬСТВИЯ, УДОВЛЕТВОРЕНИЯ, ПРИЯТНОГО ОЩУЩЕНИЯ, РАДОСТИ, ИЛИ, ГОВОРЯ ИНАЧЕ, ПРИЯТНОЙ ЭМОЦИЕЙ И НАОБОРОТ, НЕУДОВЛЕТВОРЕНИЕ ИНСТИНКТА, ВОЗНИКАЮЩЕГО В ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ СИТУАЦИИ, ВЫЗЫВАЕТ ЧУВСТВО БОЛИ, ОТВРАЩЕНИЯ, НЕУДОВОЛЬСТВИЯ И СТРАДАНИЯ. Таким образом, воздействие среды и реакция на нее вызывают двойственное чувство. В столь простом определении объединяется не только функциональное значение инстинкта, но и вообще деятельность организма в широком значении этого слова, даже когда инстинкт дополняется, подправляется, а иногда и заменяется рассудочной деятельностью — разумом.

Такой схемой определяется поведение организма, инстинктивно подсказывающее, что такое ПЛОХО, а что такое ХОРОШО, то есть ДА или НЕТ, определяя путь от одной

противоположности к другой или нахождение места между ними. Чем примитивнее животное, чем больше его поведение управляется инстинктами, тем проявление их происходит безошибочней, автоматически. У организмов более совершенных они могут в какой-то мере контролироваться разумом.

Эту простейшую схему, изложенную в популярной и доступной форме, я прошу читателя запомнить и понять, так как ею объясняются особенности поведения не только животных, но и человека современности. Разумеется, эта схема не претендует на универсальность и абсолютность. Она, так же, как и все остальное в жизни, в определенной мере относительна и безгранично изменчива.

В нашем теле есть отросток слепой кишки, так называемый аппендикс, приносящий немало неприятностей своим воспалением, ведущим нередко к гибели без лечения. Если бы не помощь хирургов, то, быть может, через несколько тысячелетий произошел бы естественный отбор на исчезновение аппендикса или его совершенствование. Но медицина противится естественному отбору, и поэтому человечество будет вечно страдать от заболевания аппендикса.

Сохранился подобный же аппендикс и в человеческом поведении. В молодости мы часто во сне мягко и плавно летаем. Откуда проистекает такая особенность сна — никто не знает. Объясняют это загадочное явление отзвуком того далекого прошлого, когда предки человека жили в тропических лесах и, подобно многим современным обезьянам, используя лианы, раскачиваясь высоко над землей, перелетали с дерево на дерево. Тут мы вновь подошли к одной из больших и сложных сторон психической деятельности человека — взаимоотношению инстинктов и разума. С одной стороны, инстинкты, особенно защитного характера, у нас подавлены воспитанием и познать их в полном объеме мы не в силах. С другой стороны, все же большая часть их прочно сидит в нашем подсознании. Они тормозят развитие современного общества, и каким бы не был общественный строй человечество может стать совершенным только, когда постепенно расстанется, хотя бы частично, со своей природой, доставшейся от предков.

Заметим, что поведение любого организма, будь ли это простейшее одноклеточное существо, вроде уже упомянутой крошечной амебы, или крупнейшего зверя — бегемота, тиг-

ра, волка и даже человека, складывается из инстинктов, запрограммированных и закрепленных по наследству, и реакций, приобретенных в процессе контакта со средой обитания, то есть усвоенных научением, опытом. Но сочетание инстинктов наследственных и приобретенных индивидуальных навыков у разных организмов различное. И если у простейшего существа вся его деятельность построена преимущественно на рефлексах и примитивных инстинктах, то по мере эволюции жизни это сочетание усложняется и становится очень мозаичным, колеблющимся у разных особей по-разному, то есть у одних могут преобладать инстинкты, у других навыки, приобретенные рассудочной деятельностью.

Каковы бы ни были инстинкты в мире животных они, как правило, СУГУБО ОРГАНИЧЕСКИ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫ и представляют собою как бы бессознательный разум. Если по какой-либо причине некоторые из них, вследствие изменения обстановки, переставая ей соответствовать, теряют эту целесообразность, то исчезают вместе со своими владельцами. Но у человека, как будет показано далее, и инстинкты и содействующий или наоборот противодействующий с ними разум очень часто лишены органической целесообразности, и в этом проявляется величайшее несовершенство и несуразность исторически нового организма, каким представляется человек и его общество.

Я позволил себе остановиться на взаимоотношении инстинкта и разума, влияния чувства, контроля ДА или НЕТ, ПРИЯТНО или НЕПРИЯТНО потому, что, как мне кажется, в оценке поведения человека исследователи, строя подчас очень сложные схемы психологии личности, не учитывают ее простейшую основу, проистекающую от далекого предка. Этой схемой я не собираюсь вульгаризировать и упрощать сложную сферу поведения человека. Но она обуславливает взаимосвязь МЕЖДУ ЕГО РАССУДОЧНОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ИНСТИНКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ. Добавлю, что эта мысль является едва ли не главной в предлагаемой читателю книге о природе человека и к ней еще придется возвратиться.

Заметим еще одну очень важную черту взаимоотношения автоматического, врожденного, инстинктивного и разумно-рассудочного, приобретенного. Первая из них нередко обуславливает психическую деятельность организма в какой-то мере кон-

сервативно, хотя, как я не раз убеждался, наблюдая животных, она может быть целесообразно и также инстинктивно изменчива, тогда как вторая — очень изменчива и может при длительном употреблении, своеобразной апробации усиливаться и закрепляться или, наоборот, при неупотреблении, отсутствии постоянного подкрепления ослабляться или даже исчезать. Эта особенность имеет громадное значение в поведении и органически глубоко целесообразна.

Взаимосвязь разума и инстинктов сложна и многообразна. Тема эта очень большая, и здесь ее приходится коснуться в общих чертах.

Во все времена люди всегда были подвержены влиянию инстинктов или, выражаясь проще, чувств (эмоций) и страстей. Разум мутит сильные инстинкты. Они извращают суждения, хотя в идеальном сочетании разум и инстинкты выигрывают, дополняя друг друга. «Знание надевает, а любовь назидает», – говорится в Евангелии (Послание Петра Коринфянам).

В известной степени РАЗУМ И ИНСТИНКТЫ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЮ РАЗНЫЕ ПУТИ ПОЗНАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ. Миром правит не только разум, но и инстинкты, искусство приукрашивает зоологические потребности инстинкта, наука помогает удовлетворить запросы жизни.

Инстинкты человека плохо изучены. Инстинкты — это мрак в глубине души человека. Сложный ВНУТРЕННИЙ ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА ЗАВИСИТ ОТ СООТНОШЕНИЯ РАЗУМА И ИНСТИНКТА. А от духовного мира зависит и духовный мир общества. В известной мере крупные явления, обстоятельства проясняются лучше, когда в их познании взаимодействуют и разум, и инстинкты. Эту мысль, рассуждая о своей родине России, хорошо подчеркнул Ф.Тютчев, как и большинство чувственно мыслящих поэтов, следующими словами:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Об этом же вскользь было нами сказано ранее утверждением, что материализм и идеализм (в том числе даже и мистицизм) разные пути, ведущие к познанию истины.

Инстинкты сложны своим переплетением, взаимной связью, а у человека и взаимным отношением их с разумом. Думается, что одна из сложнейших и запутанных областей медицины — психология — выиграла бы, если бы рассматривала основу психической деятельности человека как взаимное соотношение разума и инстинктов, явлений в недостаточно полной мере отработанного природой.

Инстинкты, управляющие поведением, могут быть разными: низменными, исходящими от звериного состояния, одухотворенными, нравственными, помогающими творчеству. Разум становится беспомощным, если он уступает неуправляемому инстинкту, когда любовь немотивированно сменяет ненависть, веру — неверие, дружбу — враждебность. В общем, ИНСТИНКТЫ ДЕРЖАТ ЧЕЛОВЕКА В ПЛЕНУ, УПРАВЛЯЮТ ЕГО ПОВЕДЕНИЕМ, И ДАЛЕКО НЕ ВСЕГДА ПОДВЛАСТНЫ РАЗУМУ. БЕССИЛИЕ РАЗУМА ПЕРЕД ИНСТИНКТАМИ — САМАЯ БОЛЬШАЯ ПЕЧАЛЬ, ТОТ ЖЕ, КТО ОТ НИХ В КАКОЙ-ТО МЕРЕ ИЗБАВЛЕН — СВОБОДЕН. В этом отчетливо видится несовершенство разума, о котором уже было сказано.

Ранее было упомянуто о так называемой органической целесообразности как непременной особенности всего живого. Все, присущее организму, будь ли это часть тела, физиологическое его отправление или особенности поведения строго приспособлено к окружающей среде, соответствует ей и способствует выживаемости и процветанию. Почему же в разуме столь много нерационального, органически нецелесообразного? Для ясности изложения, используя древнейший прием научения посредством повторения, опережая то, что будет еще рассказано, заметим: НЕСОВЕРШЕНСТВО РАЗУМА НЕРЕДКО ЯВЛЯЕТСЯ СЛЕДСТВИЕМ ЕГО НЕУРАВНОВЕШЕННОСТИ С ИНСТИНКТАМИ. РАЗУМ СПОСОБЕН ОСЛАБЛЯТЬ И ИЗВРАЩАТЬ ИНСТИНКТЫ В ТОЙ ЖЕ МЕРЕ, КАК И ИНСТИНКТЫ СПОСОБНЫ ОСЛАБЛЯТЬ И ИЗВРАЩАТЬ РАЗУМ. Эта разнополярность разума и инстинкта иногда проявляется в резкой несовместимости и нарушении органической нецелесообразности.

Подавляющее большинство инстинктов затаилось в человеке с очень древних времен существования его далекого предка, закрепившись в его наследственности задолго до проблесков разума, и сохранило свою силу до настоящего времени. Проявляясь в жизни человеческого общества, инстинкты при участии разума носят, правда, далеко не все, архаический, органически нецелесообразный характер. И В ЭТОМ ТРАГЕДИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

И еще несколько слов в дополнение к сказанному.

«Человек произошел от общего предка с человекообразными обезьянами». Эта общеизвестная мысль знаменитого ученого-натуралиста Чарльза Дарвина вызвала в свое время у одних бурю негодования и протеста, у других — восхищение и преклонение перед прозорливостью человеческого разума, потрясшего основы мировоззрения.

Прошло много сотен тысяч лет, прежде чем человек стал вести наземный образ жизни, удалился от человекообразных обезьян, вырос в хозяина и вершителя судеб Земли, но древние истоки его далекого-далекого родства остались в современном его облике.

Взаимосвязь разума и инстинктов сложна и многообразна. К тому же подчас четкой границы между инстинктом и разумом нет. Она стирается между высшей первой и низшей второй формами деятельности нервной системы.

Здоровое и биологически рациональное сочетание инстинкта и разума одновременно порождает и антигуманные черты характера, а также, к примеру, такую околдовывающую страсть, как инстинкт зависти — источник множества пороков, осложняющих жизнь цивилизованного общества, и многое другое.

Нарушение деятельности инстинктов приводит к чувственному, душевному, нравственному страданию, так же, как и нарушение строения тела — к страданию физическому. Человек не может быть свободен и счастлив при помехах, происходящих в том и другом, как по отдельности, так и во взаимной связанности.

В литературе под инстинктом нередко подразумевается подсознание, что не совсем точно, хотя бы потому, что многие инстинкты, совершенствуясь и взаимодействуя с разумом, становятся в какой то мере даже над сознанием.

И еще одна особенность взаимоотношения инстинктов человека с разумом. Многие из них, не находя употребления, постепенно угасают или остаются в виде незначительных следов в подсознании. К примеру, таким инстинктом является инстинкт охоты и собирательства, о нем еще будет сказано. Он легко проявляется или же исчезает у многих, особенно горожан. Возможность управления инстинктами имеет принципиально громадное значение. ВОСПИТАНИЕМ МОЖНО ДОБИТЬСЯ НЕ ТОЛЬКО ОСЛАБЛЕНИЯ, НО И ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ИНСТИНКТОВ, МЕШАЮЩИХ ОБЩЕСТВУ И СЛУЖАЩИХ ИСТОЧНИКОМ МНОЖЕСТВА БЕД, ОБЛАГОРОДИТЬ ПРИРОДУ ЧЕЛОВЕКА, СОЗДАТЬ ЕГО ГАРМОНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И УСТРАНИТЬ ОПАСНОСТЬ САМОУНИЧТОЖЕНИЯ.

Еще следует подчеркнуть, что разум, без сомнения, способен воздействовать на инстинкты, в какой-то мере изменять их, облагораживать и возвышать в духовно-нравственном отношении.

В дальнейшем я не раз буду обращаться к противопоставлению разума инстинкту. Работая над этим, вторым изданием книги, неожиданно для себя столкнулся с тем, что идея этого противопоставления в какой то мере СОДРУЖЕСТВЕННА БУДДИЗМУ и тому, что выразил в шестом веке основатель своего учения Будда Сиддхартха Гаутама, еще называемый Сакьямуни, подчеркивая этим происхождение его из рода саков (что однозначно слову скифы). Буддизм делится на две ветви. Первая из них называется «МОЗГ БУДДЫ», вторая — «СЕРДЦЕ БУДДЫ», то есть РАЗУМ И ИНСТИНКТ.

ВО ВЛАСТИ ИНСТИНКТОВ

Деятельность животного строго подчинена инстинктам. При этом чем оно примитивней, тем больше следует инстинктам. Каждый из нас может легко убедиться во множестве инстинктов, повелевающих поведением животных, да и самого себя.

Замечательный натуралист и писатель Лоренц, изучая жизнь и поведение зверей и птиц, обнаружил много общего в их поведении с человеческим. Он впервые употребил об-

разное и сильное выражение «Великий парламент инстинктов». К сожалению, эту мысль он, рано распростившись с жизнью, не успел развить до конца, но мне, тоже натуралисту, она издавна понятна и близкородственна.

Человек впитал в себя множество инстинктов, упрочившихся едва ли не со времени появления на Земле первых многоклеточных организмов. Часть из них постепенно была утрачена, потеряв свое значение, другая же упрочилась и развилась настолько сильно, что закрепилась, отразившись в его наследственном аппарате, стала неотъемлемой чертой поведения организма. Инстинкты проявляются постоянно в современном человеке и подчас с большой силой, слагая его поведение в сложном современном цивилизованном обществе, хотя мы далеко не всегда их замечаем и догадываемся об их повелительном влиянии на нас.

Деятельность человека далеко не всегда подчиняется только одним законам разума. Удовлетворение инстинктов сопровождается положительными эмоциями, слагаясь с тем, что мы называем духовным миром, и взаимно влияют на высшую нервную деятельность. Они же, наравне с общечеловеческими ценностями цивилизованного общества, порождают и общечеловеческие гадости.

Хищные атавистические инстинкты дремлют в человеке и, как выразился писатель Томас Манн: «Между зверем и человеком стоит ангел». Как только обстановка жизни ослабевает, да еще и подвергается невзгодам, инстинкты пробуждаются и действуют во всей силе своей звериной сущности. Тогда их трудно обуздать. Человек — раб инстинктов, не сознавая этого или даже не желая осознавать, принимает их разгул как должное и обязательное.

Во многих человеческих желаниях и в поведении сказываются инстинкты животного, как бы их не прикрывали или не приукрашивали вычурным благородством и изящным славословием.

Окружающая среда постоянно менялась и жизнь подвергалась эволюции. У стоящих выше на эволюционной лестнице животных стала развиваться своеобразная надстройка над инстинктами — разум. Он был пластичен, способен в какой-то мере исправлять, изменять поведение, поступать вопреки инстинктам ради выживания. Постепенно развиваясь, разум вы-

делил человека из всего органического мира и развил в нем, одновременно с общественным образом жизни, особенное сочетания разума с инстинктами. Оно оказалось полезным, прогрессивным, помогло освоить разнообразную среду обитания, выйти за пределы исходного природного ареала, заселить всю поверхность Земли, развить цивилизацию, улучшить быт, перебороть болезни, усовершенствовать жилище, одежду, изобрести средства передвижения, облегчить тяготы физического труда.

Но все положительное всегда развивается рядом с отрицательным. Разум, уживаясь с инстинктами, наряду с добром породил зло, и оно стало угрожать не только собственному существованию, но и существованию всего живого на Земле. С СОЗДАНИЕМ ЦИВИЛИЗАЦИИ МЕЖДУ РАЗУМОМ И ИНСТИНКТАМИ СТАЛА ПРОЯВЛЯТЬСЯ ОРГАНИЧЕСКАЯ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Наша жизнь постоянно ведет перекличку прошлого с настоящим. Мы рождаемся с инстинктами дикаря и живем с ними, подправленными нормами цивилизации. Из-за многих инстинктов человек неспособен распроститься со зверем, сидящем в его подсознании. При этом инстинкты нередко проявляются в более жестокой или даже ужасающей форме, чем у животных, так как, с одной стороны, варварское состояние мешает человеку мыслить, с другой, — РАЗУМ ПРЕОБРАЖАЕТ ИНСТИНКТЫ, УСИЛИВАЕТ, ИЗВРАЩАЕТ И ВЫВОДИТ ЗА ПРЕДЕЛЫ ОРГАНИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ, СОЗДАВАЯ ТО, ЧТО Я НАЗЫВАЮ «ИЗДЕРЖКАМИ РАЗУМА». В дальнейшем об этом будет сказано подробнее.

У человека многие инстинкты исчезли или приглушены. Но он не свободен в своих поступках, так как НЕСЕТ БРЕМЯ РАБСТВА ИНСТИНКТОВ АНТРОПОИДНЫХ И ДАЖЕ ДО АНТРОПОИДНЫХ ПРЕДКОВ. Большинство членов цивилизованного общества подсознательно смиряется с этим рабством и, сознавая его пагубность, принимая как должное, не желает или не в силах порвать с ним. Кстати, к примеру, скажем, что поминающие добром сталинизм, царствовавший столь долгое время в России, это те, кто, потеряв рабство, соскучились по палке. Психология раба также живет в инстинкте человека. Такова же и зависть — широко распространенный и злой недуг

— хотя тех, кто его утратил, некоторые даже считают недостаточно великими.

Среди людей образованных можно встретить тех, кто оправдывает тиранию, человекоубийства, массовые депрессии, кто равнодушен к злу, к страданию людскому. Это особенная вариация психики мерзавцев, тиранов, упрочивших в себе инстинкт предков.

Мы источник веселья — и скорби рудник.
Мы вместилище скверны — и чистый родник.
Человек словно в зеркале мир — многолик.
Он ничтожен — и он же безмерно велик!

Омар Хайям

Человека унижает, когда его ставят в один ряд с животными предками, хотя нередко звериные инстинкты проявляются в нем в ужасающей форме. И, тем самым, не унижает ли иногда человек своего звериного предка? «Ибо человек — самый жестокий из зверей» (Ницше).

Инстинкты трафаретны и консервативны в противоположность разуму. Вместе с тем, они — клад, из которого организм черпает полезное, оставляя неразвитым вредное. Они биологически утверждены, закреплены, рациональны, помогают существовать. Но они точно соответствуют среде, из которой человек почти переключился в так называемую цивилизацию. НО, ОТОЙДЯ ОТ ПРИРОДЫ, ЧЕЛОВЕК ПРИХВАТИЛ С СОБОЮ ЧАСТЬ БОГАТСТВА ИНСТИНКТОВ. В этом в значительной мере трагедия человечества и истоки его бедствий.

Инстинкты разнообразны, среди них есть, применительно к обстановке, вредные или полезные, давние и сравнительно молодые. Часть из них очень сильна и всегда шествует вместе с человеком. Другие проявляются только в особенной, подчас экстремальной обстановке. Есть инстинкты, служащие процветанию рода, племени, семьи, родины, государства; инстинкты доброты, сострадания, самопожертвования, альтруизма, неравнодушия ко злу и добру, все то, что составляет высокую духовность человека, его благородства. Есть инстинкты зависти, ненависти, жестокости, эгоизма. Они низки, отвратительны по

своей сущности, вредные для окружающих и унижают человеческое достоинство.

Инстинктивная деятельность исторически древнее разумной, она ниже ее. То, что мы называем подсознанием, в значительной мере и есть инстинкты минующего. Но сознание и подсознание взаимно связаны друг с другом и далеко не всегда одно их них подчиняется другому даже у такого высокоразвитого существа, как человек. Фрейд, не лишенный субъективности в своих суждениях, подсознательное считал главной человеческой сущностью, и основным источником энергии во всех проявлениях деятельности некоторые инстинкты, что, конечно, далеко не так.

Чем больше развит инстинкт, тем меньше правит разум, и, наоборот. Но чаще всего одно связано с другим, взаимно переплетается и уравновешивает, создавая то самое согласие, которое наиболее гармонично проявляется как высшая форма жизни, далеко не всегда соблюдаемая разумно-неразумным человеком, наделенным правом решать не только собственную судьбу, но и судьбу Земли.

Быть может, в далеком будущем, если человечество не уничтожит самого себя, инстинкты постепенно изменятся, приобретут особые формы взаимных отношений с разумом, и только некоторые из них останутся, вроде обеспечивающих продолжение потомства, да творчества на благо общества.

Инстинкты человека плохо изучены. Но, надо полагать, рано или поздно психологи начнут разбираться с этим сложным парламентом, управляющим нами, используя современные достижения генетики, молекулярной биологии и многое другое.

ИНСТИНКТЫ ПОЛА

Классификация инстинктов сложна, запутана отчасти из-за того, что они тесно взаимодействуют и соседствуют друг с другом, и еще, как мне кажется, очень и очень плохо изучены. И если черты организма отлично выражаются морфологически, физиологически и биохимически, то инстинкты проявляются подчас в виде очень сложного облика поведения. Коснемся наиболее ясных и хорошо очерченных инстинктов у

человека, к тому же наделенного таким сложным образованием, как разум.

Самый сильный инстинкт, проявляющийся у человека, — инстинкт пола, продолжения потомства. «Любовь и голод правят миром», — изрек древнегреческий поэт Гессиод. Австрийский психолог З.Фрейд, склонный к преувеличению, определил человечество как вечно «стонущее под игом половой потребности». В какой-то мере это так. Подавление сильного инстинкта пола может привести к психическому срыву как у животных, так и у человека.

Интересна одна особенность, отличающая человека от животных, в том числе и от человекообразных обезьян. Женщина, если она только находится в репродуктивном возрасте и здорова, почти всегда способна, если не сказать, готова к акту оплодотворения, что в общем совершенно не свойственно животным, для брачного периода жизни которых всегда отводится строго определенное и довольно короткое время, после которого половой инстинкт угасает. Постоянная готовность человека, а также человекообразных обезьян к любовным утехам возникла с развитием первых проблесков разума. Этому же способствовала давняя история человека разумного, произошедшего в тропическом климате, не знавшего зимы. Впоследствии человек, приспособившись к жизни в разных географических условиях, колебаниях климата, усовершенствовав жилище и научившись использовать одежду, сохранил эту черту инстинкта пола. Постоянство этой черты объясняется еще и «издержкой разума» — термин, о котором будет подробно рассказано позже.

Утрата инстинкта пола невозможна, она равносильна гибели вида. А если этот инстинкт исчезал или не развивался у отдельных особей, то они не давали потомства или приспосабливались размножаться партеногенетически без участия самцов. Половое размножение развилось в течение длительной эволюции, закрепилось в организме и, судя по всему, запрограммировано комплексом из нескольких генов.

Инстинкт пола у человека породил множество оттенков любви от простого и дикого обладания насильника до благородного чувства возвышенного и духовно развитого интеллектуала.

Писать об этом инстинкте трудно, хотя бы потому, что он касается интимных сторон жизни, казалось бы, долженствующих быть скрытными и ни в коей мере не вывороченными напоказ, по меньшей мере у человека современного, цивилизованного. К сожалению, в наше время раскрепощенности нравов, в эпоху так называемой порочной сексуальной революции, средства массовой информации при попустительстве правящей элиты во всю прыть дешевого просветительства всеми возможными путями оглашают интимную сторону жизни человека, зарабатывая на этом деньги. Популяризация этого своеобразного культа пола, развращая особенно молодежь, стремится придать ему оттенок откровенной животной развлекательности.

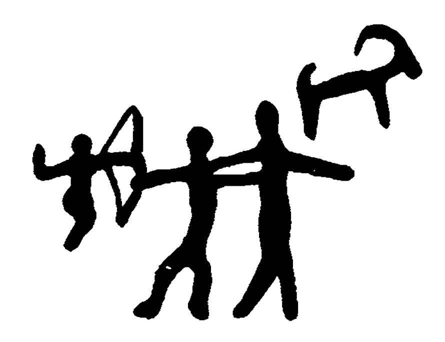


Рис. 2. Двое мужчин дерутся из-за женщины, она стреляет из лука в нелюбимого. Справа вверху — традиционное и широко распространенное изображение горного козла.

Взаимное сближение сходящихся пар органически целесообразно и совершается инстинктивно ради продолжения жизни. Оно сопровождается дружелюбием, выражением благожелательности, нежности, привязанности, родственного чувства и обоюдным украшением внешности.

У примитивных народов украшательство внешности, эта своеобразная вывеска способности к размножению, принимает подчас необычные формы: чаще всего разнообразно и затейливо на кожу наносится татуировка или ее раскрашивание, выщипываются волосы, уродуются зубы, мочки ушей отягощаются непомерно большими и тяжелыми серьгами. Иногда с детства придается особенная форма черепу, удлиняется шея. Пристрастие к украшательству дошло и до нашего цивилизованного мира, приняв несколько иные формы, но все же, как всегда, оно старается придать необычную внешность, обратить на себя внимание, понравиться.

Подобное украшательство широко развито и у животных, особенно у птиц, известно и среди насекомых. Самцы обладают ярким, подчас необыкновенно красивым и богатым красками оперением, вычурными формами и, видимо, чем заметнее и необычнее выглядит самец, тем большим расположением и вниманием пользуется. Тогда как самки сохраняют серенькую покровительственную окраску, чтобы остаться незаметным врагам и не подвергать себя опасности. Этот половой диморфизм, то есть разная внешность у полов, развиты там, где царит полигамия и природа подвергает большей опасности самцов ради самок — продолжателей вида. Так происходит естественный отбор на привлекательность. И что интересно, красота таких организмов привлекает внимание не только своих партнеров, но кажется приятной всем, в том числе и человеку. Есть в этом сочетании красок и форм что-то общее, пробуждающее чувство восхищения. Необыкновенную красоту природа создала цветам растений, предназначив ее по существу только для таких, казалось бы, примитивных животных, как насекомые, роль которых сводится к участию в брачных делах растений ради переноса пыльцы — мужских половых клеток на женские.

В мире животных, большей частью неосознанно и у человека, между мужскими особями разыгрываются показательные сражения и турниры за обладание самкой или соревнование самцов с демонстрацией силы, ловкости, благородства и прочих качеств. Так выработался инстинкт борьбы за обладание самок, сказавшийся на эволюции животных посредством так называемого полового отбора.

Инстинкт оплодотворения призван обеспечивать продолжение потомства. Без него невозможно существование вида Хомо сапиенс, хотя в необыкновенном по своему разнообразию мире животных, и особенно насекомых, немало видов приобрело способность девственного или, как принято говорить, партеногенетического размножения, то есть размножения бесполого, без оплодотворения, предпочтя его двуполому. По-видимому, оно возникло из-за периодических катастроф, когда численность вида падала до той степени, что разыскать друг друга самцу и самке было невозможно. Таков крупный кузнечик Саго педо, из-за своей редкости помещенный в Красную книгу, странные насекомые палочники и многие другие. У некоторых из них самцы все же появляются, но чрезвы-

чайно редко, как бы обновляя популяцию девственно размножающихся особей.

Кроме продолжения потомства половое размножение имеет громадное значение для обогащения генного аппарата, происходящего при слиянии половых клеток от разных родителей, самца и самки и косвенно от родителей и предков обоих, несущих каждый своеобразные физиологические и морфологические черты наследственности. Какая-либо дефектная особенность организма, находящаяся в генах в подавленном состоянии, оказавшись у родственных партнеров, может проявиться в виде дефектов организма и неполноценного потомка. Вред от близкородственного оплодотворения известен с глубокой древности. У гиляков, народности Дальнего Востока, свершение близкородственной связи считается величайшим грехом, а виновный, уличенный в этом противоестественном и противоречащем инстинкту поступке, уходит в тайгу и налагает на себя руки. Также поступают нивхи. Обвиненные в запретной связи убивают себя по обоюдному согласию или по настоянию родных. У этих народов даже собак, совершивших близкородственное оплодотворение, полагается уничтожать.

Известно, что самец и самка, выросшие в различной географической обстановке, принадлежащие к различным расам, нередко дают потомство с повышенными жизненными свойствами. Это явление получило специальное название «гетерозиса». С глубокой древности мужчины, подчиняясь инстинкту, считали более привлекательными невест из другого поселения, рода, даже другой страны. Мало того, известны случаи, когда после военных набегов победители забирали в свою страну определенное количество молодых мужчин и женщин, ради обновления своей нации. Такова якобы история похода одного из армянских царей на территорию, заселенную семитскими расами и, в частности, евреями.

Таким образом, в смешении генотипических особенностей лежит рациональный инстинкт получения наиболее жизненного потомства.

Соединение самца с самкой, когда существует возможность выбора, очень часто совершается по принципу сложной инстинктивной избирательности. То есть не всякий самец сходится с самкой или самка с самцом. Не всякий и находит в этом соеди-

нении наибольшее инстинктивное удовлетворение. Проще всего эта избирательность проявляется в том, что самец или самка перед соединением подсознательно, инстинктивно определяют соответствующие своему желанию особенности партнера, прежде всего принадлежность к своему виду (межвидовое спаривание или не дает потомства или потомство, лишенное плодовитости), возрасту, учитывая здоровье, силу, красоту, поведение, проявляющееся в так называемом брачном ухаживании. Все это отлично выражено у многих животных, и автор не раз наблюдал в природе. Так же и у человека. Перед соединением оба партнера выдерживают друг перед другом подчас сложный, заложенный в инстинкте экзамен. Не выдержавшие этот экзамен партнеры расходятся. При избирательной спариваемости принимаются во внимание многие оттенки поведения и формы партнеров чаще всего на основе чисто сложных и хорошо отработанных природой инстинктивных ощущений.

Хорошо, когда мужчина и женщина инстинктивно угадывают друг друга для совместного союза. Избирательная спариваемость должна пробудить взаимное влечение, называемое у человека любовью. Ее жизненное значение — продолжение жизни, воспроизведение полноценного потомства. По всей вероятности, инстинкт избирательной спариваемости в какой-то мере отчасти ослаблен или даже утрачен у человека, что объясняет расхождение супружеских пар, хотя это явление, как будет показано далее, имеет преимущественно другую основу.

Избирательная спариваемость наиболее капризно проявляется при численно неравном соотношений полов в природе. Когда численность вида низка, а встреча самца с самкой затруднена, оба пола после множественных попыток найти друг друга, оказавшись рядом, избегают экзамена избирательности. Тут, как говорится: «Не до жиру, быть бы живу». И наоборот.

Инстинкт пола очень силен, он заставляет каждого искать партнера, прилагая к этому множество сил, чувств и времени, искать ради далеко не всегда осознаваемого жизненного назначения — оплодотворения и появления потомства. При неудаче поисков теряется ощущение полноты жизни, возникает отчаяние, стресс, а подавление этого жизненного устремления может вселить чувство потери смысла жизни. Удачи в исполне-

нии своего жизненного назначения усиливают творческую и жизненную активность, повышают удовлетворение собою.

Всему этому посвящено величайшее разнообразие творчества всех времен и всех народов. Одним словом, все дарования, полученные от природы, как бы устанавливаются на службу этому самому сильному инстинкту, а сексуальная эмоция оказывается доминирующей в репродуктивном возрасте.

У человека — существа издревле общественного — в какой-то мере половой инстинкт может подавляться и частично или временно замещаться инстинктом творчества, самоотверженности, направленными на благополучие окружающих. И тогда увлеченный ими может совершать деяния, восхищая окружающих своим благородством. Но у человека сексуальная сторона жизни часто выражается в излишествах, а так называемая сексуальная революция, прокатившаяся по земле, способствует распаду семей, ослаблению любви к детям и способствует деградации общества. Но об этом еще будет сказано позже.

МОНОГАМИЯ И ПОЛИГАМИЯ

У каждого вида животных существует наследственно закрепленная форма половой жизни: моногамия, когда самец и самка сходятся на всю жизнь или на продолжительное время, и полигамия — когда такого союза нет; или та и другая форма отношений существуют вместе в зависимости от того, что наиболее органически целесообразней и значимей ради продолжения жизни.

У животных моногамия чаще всего существует там, где самец принимает участие в воспитании потомства, то есть где одной самке трудно его прокормить и воспитать. У человекообразных обезьян царит в какой-то степени односторонняя моногамия: сильный самец имеет гарем из нескольких самок, молодые самцы, улучая возможность, украдкой оплодотворяют самок. Моногамны лисицы, волки, барсуки, у обезьян — гиббоны. Среди птиц моногамны лебеди, аисты, журавли, орлы, грифы, большинство мелких птиц. Моногамия развита также у тех животных, у которых для воспитания потомства требуется большая гнездовая территория, как у крупных хищных птиц. Среди насекомых существуют как

полигамия, так и моногамия, но у каждого вида строго определенная форма, носящая органически целесообразный характер, полигамны или моногамны только самки или только самцы. Полигамны те самки, которым в силу сложившейся обстановки жизни приходится откладывать много яиц, тогда как их самцы моногамны. Полигамны самки муравьев: они запасают сперму для предстоящей долголетней жизни в положении «царицы» муравейника.

В человеческом обществе развиты обе формы отношений между мужчиной и женщиной, судя по всему, как отпечаток жизни далекого предка.

Широкая полигамия упрощала утоление половой потребности и рационального желания продления потомства. Многодетности придавалось большее, чем в наше время значение. И у женщины ценились, прежде всего, качества родительницы. Женщины, рожавшие почти каждый год, почитались в роду, с ними мужчины искали общения. Их физическим достоинствам придавалось первостепенное значение, а черты лица были несущественны, и на найденных статуэтках «палеолитических мадонн» вместо него изображалась просто полушаровидно-овальная выпуклость.

В общении с женщиной мужчина часто бессознательно искал возможность зачатия потомка. По-видимому, плодовитым женщинам помогали другие женщины воспитывать детей, а иногда при отсутствии или недостатке молока у роженицы оно могло появиться у женщин бездетных, но ранее рожавших. К много рожавшей женщине относились с уважением, в ее образе возводили богиню плодородия, быть ее избранником было непросто. Вместе с тем, считалось позором, когда у женщины не было детей. Иногда они составляли тех, кого мы в обществе называем блудницами.

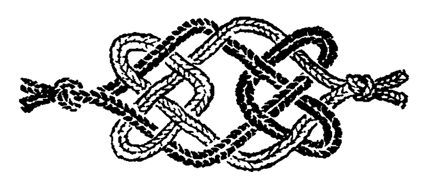
Рождение детей, особенно мальчиков, – будущих воинов и охотников, считалось очень важным и непременным для процветания общества, и могучий инстинкт был обязан служить этому.

Полигамии способствовал недостаток мужчин, обусловленный постоянными войнами, военными походами, иногда длившимися по несколько лет, истреблявшими мужскую часть населения. Тогда мужчине не приходилось тратить время на поиски женщины при их изобилии, а женщинам не приходи-

лось быть особенно разборчивыми при недостатке мужчин. Быть может, полигамия и возникла вследствие гибели мужчин при постоянных междоусобицах, столь обыденных с древнейших времен становления общественного образа жизни человека. Одновременно недостаток мужчин способствовал развитию родства по линии матери, а не по линии отца. Все население общины группировалось по родительницам. Мать была основной ячейкой общества. Недостаток мужчин способствовал возникновению так называемого матриархата.

Моногамия, более или менее длительное соединение любящих пар, всегда была органически целесообразней, более плодовитой, поскольку сперма различных производителей противоборствует друг другу и не способствует зачатию. Эта физиологическая особенность сексуальной биологии человека подтверждает органическую целесообразность моногамии. Полигамия же при одинаковой численности мужчин и женщин может рассматриваться как последствие издержки разума, приобретенного человеком.

Рис. 3 Прогулка возлюбленных. Справа лошадь в долгом ожидании седоков бьет копытом о землю. Вверху на осле слуга или раб.



Узел – символ супружества. III до н.э.

Полигамия человека, не сдерживаемая ни моралью, ни законопослушанием, способствует распаду семей и обычно сопутствует междоусобицам, войнам, разложению общества. Не случайно одна из заповедей христианской религии гласит: «Не прелюбодействуй».

Между полигамией и моногамией существуют различные переходные формы вроде постоянного, временного или спорадического обмена мужьями или женами, как это не столь давно было обнаружено у слаборазвитых народов или, иногда тайно, возрождая варварский инстинкт, практикуется и в ци-

вилизованном обществе. Инстинкты полигамии и моногамии сложны и противоречивы, взаимно переплетаются в современной жизни и таятся со времен дикаря предка.

Многоженство сохранилось в какой-то мере как следствие недостатка мужчин, вошло в социальную структуру и узаконилось, получив моральное оправдание религией ислама. В мире, где существует резкое расслоение общества на богатых и бедных, полигамия стала достоянием богатых. Она достигла преувеличенных форм,подкрепленная религиозными представлениями. К примеру, султан Брунея Хассакал Болкиях и его 24-летний сын, не удовлетворяясь своими гаремами и многочисленными наложницами, стали использовать свои животные страсти на известных артистках и ведущих ТВ, осыпая их драгоценными подарками и высокими гонорарами. Число же их наложниц доходило до 45 женщин, связанных договорами на два месяца.

Многоженство практикуется и у иудеев-хасидов, у последователей некоторых буддийских сект, а также у американских мормонов. Обнаружены многоженцы у первобытных племен Австралии, Африки и Южной Америки.

Цивилизованное человечество равнодушно взирает на этот узаконенный разврат и унижение человеческого достоинства женской половины общества.

Когда предки человека спустились с деревьев на землю, приобрели способность к прямохождению, стали жить большими взаимосвязанными обществами ради защиты от опасных хищников, еще царил групповой брак. Дети могли не знать отцов, принадлежали матери. С переходом к оседлому и полуоседлому образу жизни стала возникать семья, развиваться простейшие формы собственности. Если семейные пары оказывались в какой-то мере подходящими и плодили детей, их союз был прочен, оправдываем природой и инстинктами. Если пары переставали размножаться, они, подвергаясь зову инстинкта, распадались и моногамия заменялась поисками брачных пар — полигамией, могущей вновь перейти в моногамию, или же при вмешательстве разума, не преследовавшая произведение потомства, в полигамию, становясь постоянной. Весь этот порядок наложил отпечаток на современное общество, несмотря на облагораживающую мораль и нравственность в отношениях между полами. И тогда человек, воспи-

танный на высших эмоциях, а также законопослушанием, принятым в государстве и религии, образовывал разные формы взаимных отношений в семейной жизни.

Рациональность и органическая целесообразность моногамии подтверждает сильный инстинкт ревности, то есть чувства, направленного на получение потомства лично от себя. Из-за этого чувства, поддерживаемого мощным инстинктом, возникают конфликты, убийства, происходит разрушение семей. Да и сама по себе любовь мужчины к одной женщине или женщины к одному мужчине — не что иное, как проявление более органически целесообразной формы половых отношений, обладающей большей вероятностью произведения потомства.

Взаимная любовь между сошедшейся парой, инстинктивное и далеко не всегда осознаваемое разумом стремление произвести потомство, становилось едва ли не самой сильной эмоцией. С возрастом, как только в человеке затухала репродуктивная сила, любовь таяла, эмоции затихали, замещались разумом.

Поняв органическую целесообразность моногамии, нетрудно объяснить беды нашей цивилизации, сказывающиеся на судьбе семей. Если от моногамного брака постоянно рождаются дети, то семья не распадается, подсознательное удовлетворение мощного природного назначения такого брака цементирует пары. Но если семейная пара оказалась бездетной или, произведя одного или нескольких детей, в дальнейшем начинает воздерживаться рожать, что в цивилизованном обществе считается нормальным или даже крайне необходимым, то муж и жена ИНСТИНКТИВНО, бессознательно теряют привязанность друг к другу, начинают ощущать желание искать другого партнера ради требуемого природой произведения потомства, не подозревая того, что жестокое чувство диктуется могучим инстинктом реализации плодовитости человека. Моногамия разрушается, превращаясь во временную или постоянную полигамию.

Сплошь и рядом, попадая в такую ловушку, подготовленную эволюцией жизни и проистекающую от дикого предка, семейные пары, в которых царила любовь, но прекратилось рождение детей, начинают искать друг у друга недостатки, разыгрывая невозможность совместной жизни, расстаются или удовлетворяют инстинкт продолжения потомства поисками других партнеров. Такие разошедшиеся пары, как это хорошо известно, большей частью становятся лютыми

врагами только ради того, чтобы не повторять совместного бесплодного сожития. ВОТ ГДЕ ЯРКИЙ ПРИМЕР НЕСООТВЕТСТВИЯ ИНСТИНКТА С УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ И РАСХОЖДЕНИЯ ЕГО С СОЗНАНИЕМ, из-за которого в наше цивилизованное время распадаются семьи и происходит множество тяжелых трагедий, калечащих взрослых и, главное, души малолетних детей. Так создается резкий конфликт семейной жизни со своей исконной древней природой, разум в котором оказывается беспомощным.

Инстинктивная подсознательная цель женщины, ее мыслей, чувств, стремлений и поведения — беременность и рождение сына, будущего защитника ее как матери, так и рода, племени, государства, или дочери — продолжательницы отца и матери. То же самое относится и к отцу в несколько ином варианте.

Противоречие между полигамией и моногамией, таящееся в инстинктах, в современном обществе разрушает добро, нравственность, порождает зло, враждебные отношения между родителями и распад семьи.

Думается, что периодическая или непостоянная полигамия, вызывавшаяся инстинктивными поисками подходящей пары ради воспроизведения потомства, была необходимой, органически целесообразной. Тогда как полигамия постоянная оказывалась бессмысленна. Известно, что у проституток редко рождаются дети при постоянно меняемых партнерах.

Полигамия представляется излишней тратой гамет. Но закрадывается сомнение: возможно, полигамия все же могла иметь какое-то другое целесообразное значение, даже без сопутствующего зачатия. Возможно, обмен гаметами имел какой-то смысл. Пока наука по этому поводу не сказала ничего вразумительного.

Еще, по-видимому, полигамия в древнем обществе вряд ли имела оттенок того, что ныне мы подразумеваем под словом распущенность. Мужчины, вступавшие в связь с женщиной, считались в какой-то степени родственными друг с другом и с детьми этой женщины и, как предполагают, при встрече с ними мужчина, для доказательства своей родственности, говорил: «Паял твою мать». Впоследствии по какой-то причине эта опознавательная фраза при официальном

утверждении моногамии приобрела ругательное значение, а слово «паял» переформировалось в другое, ныне нецензурное, ругательное. В соответствии с этим у многих народов существовало суждение, выражаемое афоризмом: «Не тот отец, кто породил, а тот, кто воспитал».

Еще полигамия возникала, когда жена, обремененная семейными обязанностями и истощившая свой организм рождением потомства, старела и переставала рожать. Тогда ее супруг, повинуясь зову инстинкта, сохранив силу, искал другую пару, более молодую, способную к деторождению. Отсюда и народная пословица: «Седина в бороду, а бес в ребро».

В наше время разошедшиеся пары ищут новых партнеров не ради продолжения потомства (хотя иногда так и может быть), а ради удовлетворения инстинкта пола, а так как рождение ребенка от нового партнера далеко не всегда возможно по экономическим соображениям, то полигамия не переключаясь на моногамию, продолжает развиваться далее, утрачивая органическую целесообразность, становясь искусственной формой удовлетворения инстинкта пола. И тогда вмешивался новый фактор, условно названный мною издержкой разума. Не инстинктивно, а прагматически бывшие семейные партнеры старались умножить свои поиски других пар, сознательно развивая беспредельную полигамию, развращающую общество, и кроме того влекущую за собою изощренные формы отношения полов, о чем будет сказано ниже.

Все сказанное, разумеется, нельзя считать абсолютным. Жизнь человека слишком сложна и многообразна. На нее накладываются индивидуальные особенности психического склада человека, общественная мораль, нравственность, законопослушание, отношения окружающих, воспитание, экономические обстоятельства. Как бы ни было, как у мужчины, так и у женщины в современном обществе образуется инстинктивная наклонность (не у всех, конечно) как к моногамии, так и к полигамии в той или иной степени. Она, конечно, образуется при нарушении численного соотношения полов, то есть когда мужчин становится меньше, чем женщин или наоборот.

Счастливы те супружеские пары, у которых преобладает моногамическая природа за счет полигамической, вне зависимости от зова инстинктов. Эта форма связи более нравствен-

на, благородна, способствует развитию высоких устремлений к творческой деятельности ради процветания общества и своего в нем самоутверждения.

Разрешение диссонанса между полигамией и моногамией в примитивном обществе слабо развитых стран носило (конечно, относительно) целесообразный характер: среди молодежи царила полигамия, среди вступивших в брак — моногамия. Впрочем, этому же правилу следует в какой-то мере и цивилизованное общество.

ИЗВРАЩЕНИЯ ИНСТИНКТА ПОЛА

Отношение к половому сближению у народов первобытных было иным, чем в наше время, и носило более откровенный характер. Представление о нем получали дети с самого раннего возраста. Миклухо Маклай пишет: «... я видел много раз, как дети обоего пола, играя на теплом песке побережья моря, подражали коитусу взрослых. В моем присутствии перед другими мужчинами девушки и женщины говорили, никогда не стесняясь, о половых органах и их функциях. Подобные разговоры казались бы чудовищными европейским моралистам, на самом деле, я думаю, что в нравственном отношении папуасские девушки могут поспорить с европейскими, воспитанными на лицемерии и показном целомудрии». Далее он сообщает: «Папуасы смотрят на половые отношения разумно как и на многие другие физические потребности (еда, сон и т.п.) и не создают из них искусственной тайны».

Когда знаменитый путешественник Р.Кук оказался на островах Таити, то местные девушки бросались в море, чтобы добраться до корабля и в присутствии мужчин отдавались желающим с ними соединению. А у себя на острове они потешались, когда матросы, собираясь воспользоваться доступностью девушек, пытались прятаться с ними в потаенные уголки, тогда как все это совершалось на глазах у всех и считалось обыденным. Вместе с тем семейные пары старались соблюсти целомудрие. «Папуасы берега Маклай, — пишет Миклухо Маклай, — имеют только одну жену и отличаются строгой нравственностью. Впрочем, там изредка встречается и многоженство».

Биологическая цель брака — деторождение, хотя церковь считает, что союз мужчины и женщины существует для добра и услужения друг другу. Но подсознательно, сближение полов, особенно в молодом возрасте, происходит главным образом инстинктивно для удовлетворения половой потребности, за которой последовательно приходит инстинкт произведения потомства.

При жизненном достатке, изобилующей природе и появлении свободного от повседневных забот времени, удовлетворение инстинктов пола при определенных условиях сопровождается своеобразной издержкой разума. Половые связи превращаются в развлечения с надуманным неестественным разнообразием. И если сам по себе инстинкт пола и его удовлетворение прост и отработан эволюцией до определенной формы и облика, то разум, с присущим ему воображением, стал вносить в эту простоту и целомудрие надуманные отклонения от его природной сущности. Так возникали и развивались издержки разума, проявляя его крайность — безумие. Безумия, не исправляющего или облагораживающего инстинкты пола, порожденные долгой эволюцией их органической целесообразности, а наоборот, превращающего естественный половой акт в подчас отвратительные извращения, неизвестные и немыслимые в мире животных.

Половой инстинкт предназначен для сохранения вида на Земле, воспроизведения потомства, он самый сильный, приносящий при его исполнении одно из наслаждений. В него вклинился с ранних этапов зарождения разум и вызвал поиски разнообразия этого чувства физического наслаждения без меры, без природного значения, без органической целесообразности. И в обществе человека развились разнообразнейшие изощренные формы подчас чудовищного полового извращения: гомосексуализм, педерастия, лесбиянство, насилие мужчины над женщиной — формы совершенно чуждые природе, животному миру. Нельзя сказать, чтобы разум одновременно не противостоял этому извращению. Мораль, нравственность, воспитание, религия, законы, ощущая гибельность извращения инстинкта пола, препятствовали этому осквернению человека, как вредному для существования общества и ведущему к его распаду. Но тщетно! В органически целесообразный инстинкт сближения полов, предназначенный служить продолжению потом-

ства, по мере развития цивилизации стали вклиниваться половые сношения сверх меры, целесообразности и естественности в ущерб нравственности.

Думается, что издержки разума стали проявляться издавна, быть может, в неолите и по меньшей мере до нашего века были они известны в древнем обществе, одновременно свидетельствуя о вырождении и упадке государств. Так, на наскальных рисунках, относящихся в бронзовому веку, то есть за несколько тысячелетий до новой эры, встречаются изображения таких извращений, в том числе и самых отвратительных, возможно совершавшихся над рабами, вызывающих глубокое унижение человеческого достоинства. К удивлению, археологи, полагающие в наскальных рисунках только один ритуализм, в своем заблуждении окрестили подобные сюжеты нелепым термином — «ритуалом оплодотворения». Мне, посвятившему немало времени при многочисленных путешествиях по Средней Азии и Казахстану попутному изучению наскальных рисунков, встречались рисунки, не имеющие никакого отношения к ритуалам, и отображавшие быт и мифологию, а «ритуальные оплодотворения» выглядели типичнейшей, хотя и очень редкой, но как всегда гнусной древней порнографией.

Половые извращения существовали в древнейших государствах, как только стал развиваться разум и появились зачатки цивилизации. В древнем Израиле процветало поклонение Ваалу —любимому богу ханайцев. В основе этого божества была храмовая проституция, (в которой мужчина и женщина, рьяные блудники, почитавшиеся священными, занимались различными половыми извращениями),лицемерно прикрываемая религиозными представлениями о повышении урожая и плодовитости скота. Эти традиции развращали плотские похоти народа и секс превозносился выше всего. Распущенное поведение поощрялось пирами, танцами и музыкой. Пиры устраивались в гробницах и на могильных холмах, сопровождаясь пьянками и развратом с кровосмешением. Длительное время израильский народ вел ожесточенную борьбу с поклонниками Ваала.

Славился порнографией и половыми извращениями и Древний Рим, незадолго до своего распада.

В наше просвещенное время расцвета науки и техники, совершенствования человеческого быта и удобства жизни стала развиваться и придаваться широкой огласке и популяризации

мощной индустрией информации порнография, порочащая общество. При этом, если ранее, к примеру, гомосексуализм носил скрытый характер и таился от общественности, то ныне ему стали придавать характер законности. Активные «Гомики», «Геи», или «Голубые», как их называют, стали объединяться в общества, требуя официальной регистрации однополых «супружеских» связей, разрешения усыновлять беспризорных детей, быть открытыми и признанными в обществе.

К величайшему сожалению, в просвещенной Западной Европе церковь, повинуясь извращенной информации о взаимоотношениях полов, призванная поддерживать и развивать нравственность человечества, кое-где опустилась до того, что стала узаконивать бракосочетание подобных однополых браков, лишенных какой-либо естественности. Гомосексуалисты очень активны, образуют общества, клубы, издания, добиваются устойчивого положения в обществе, презрительно именуют людей нормального поведения гомофобами, одним словом, потеряв чувство стыда, наглеют, едва ли не требуя к себе уважения и внимания. Из-за недостатка воспитания развился гомосексуализм среди молодежи. Гомосексуализм зародился в монастырях. И кто только посмел назвать этот порок прекрасным цветом неба, а не отвратительно грязным.

Вся эта непотребность преподносится как своеобразная сексуальная революция. Вначале она расцвела в Западной Европе и Америке и, наконец, докатилась до России и сопредельных с нею стран. Наши газеты, в Казахстане «Караван», в Москве «Московский комсомолец» и многие другие стали беззастенчиво пропагандировать всяческий секс, нередко прикрывающий себя и маскирующийся под термином так называемого надуманного эротического искусства.

Половым извращениям способствует изощренная информация, в которую окунулись со всей возрастающей глубиной средства массовой информации. И нет запрета на это общественное преступление, и ни у кого не поднимается голос в парламенте к ограничению этой «прелести» цивилизации хотя бы, в первую очередь, ради здоровья молодежи. Широко вещаемое радио «Голос Америки» (23.11.99) с пафосом рассуждает, что порнография не должна подвергаться государственному запрету, так как этим будут нарушены права человека и свобода совести. Хороши права человека и свобода совести,

пропагандирующие грязную противоестественность отношений полов, способствующих разложению общества.

Видимо, правительствам стран порнография выгодна: пусть молодежь не печется об идейности и отвлекается от общественных проблем. Прежде отношение к ней было другим. К примеру, в Манчжурии на одном из притоков реки Амура объявилась золотая лихорадка. Сюда сбежалось немало искателей приключений, образовалось что-то вроде маленького государства. Здесь ввели строгие законы, казнь за мужеложество, бандитизм. И если бандитизм в какой-то мере прекратился, то мужеложество (гомосексуализм) продолжало процветать. В 1929 году китайское правительство ликвидировало этот гнойник, китайцев всех казнили, русских передали России.

Придание законности гомосексуализму — ошибка. Это свойство не врожденное, а приобретенное из-за пороков воспитания, неустановившейся органической целесообразностью между разумом и инстинктом. Гомосексуалисты не дают потомства и этот порок не зиждется в наследственном аппарате. У здорового человека половые извращения вызывают здоровое естественное отвращение и неприязнь.

Особенное отвращение вызывает педерастия, детская проституция. Развитие этих пороков, насилующих и калечащих светлые души малолетних детей, лишающих их прелести детства, уродующих их на всю жизнь, выглядит особенно злым преступлением, требующим самого тягчайшего наказания. Люди, склонные к этому пороку, вызывают глубокое отвращение, их жизнь не представляет никакой ценности для общества и приносит только вред. Вот где яркий пример безумия, развивающегося параллельно с разумом, безумия, не делающего чести правительствам, занятым больше парламентскими дебатами, чем делом. Что может быть священней маленького ребенка, нуждающегося во всемерной опеке и защите от взрослого! Вспоминается сильно сказанное изречение Эйнштейна: «Горький плач незаслуженно обиженного ребенка стоит всей моей теории относительности».

К отвратительным половым извращениям следует отнести и коллективные насилия, совершаемые мужчинами над женщинами. В обществе, которое кичится цивилизацией, демократией и борьбой за права человека, растет не только преступ-

ность, наркомания, но и этот жестокий порок. К примеру, как сообщают газеты, в странах Африканского континента, а также Латинской Америки насилие мужчин над женщинами достигло громадных размеров. В Бразилии 23 процента женщин стали жертвами насильственных действий сексуального характера, в Уганде —21 процент, в Аргентине— 19. Дальше идти некуда!

В мире животных совершенно не существует половых извращений и отсутствует также половое насилие самцов над самками. В этом отношении «Человек разумный» выглядит самым безобразным творением природы.

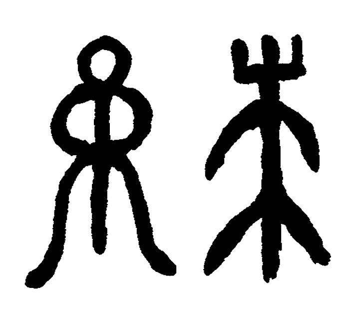


Рис. 4. Фигуры изображающие культ фаллоса в сочетании с ритуальной позой.

Половые извращения становятся обыденным явлением общества, и ему нет никакого сопротивления и порицания. Кое-кто из просвещающих в прессе это изъявление безрассудства утверждает, что мы все должны пережить его. Какая зловредная философия глупости и разврата! Тогда, выходит, мы обязаны пройти безумие нищеты, чтобы добраться до сытости, поголовного уничтожения человечества от войн, чтобы познать миролюбие... Между тем, все типы извращений — типичные издержки разума, наслоенного на здоровый инстинкт, направленный на продолжение рода, и представляют собою безумие. Таковы пути нашей репрессивной цивилизации, не имеющей решительно никакой органической целесообразности и аналогии в животном мире. И стоит ли выражать сочувствие гомикам, порожденным материальной обеспеченностью цивилизованного общества, пресыщенного развлечениями и погоней за разнообразными эмоциями.

Так называемый секс — фактически та же наркомания, в жертву которой приносятся не только моральные качества,но и здоровье нации, особенно в наш тревожный век наступления на человечество СПИДа, процветающего среди гомосексуалистов. Ныне этот своеобразный наркотик, к сожалению, не пре-

следуют и не ограничивают, а едва ли не поощряют, и ни к чему тут оперировать якобы нарушением святых прав человека. Нет морального права тому, кто претендуя на высокое обаяние нравственности, культуры и красоты, того, в чем заложено спасение человечества от возможной катастрофы, одновременно, прикрываясь правами человека, внедряет в сознание, особенно молодежи, всяческую грязь, противоречащую исконной природе человека.

Так, к большому сожалению, изощрения разума делают человека самым развратным или, по современной стыдливо приукрашенной терминологии цивилизованного общества, — «самым сексуальным» в мире животным. Развитие этой «сексуальности» — типичная органически нецелесообразная издержка разума с несоответствием ее исконному природному инстинкту.

ЛЮБОВЬ К ДЕТЯМ

Любовь к детям, забота о них — второй по силе и, если так можно выразиться, священный инстинкт всего живого, инстинкт красивый, чистый, вечно живой, благородный и свойственный как человеку, так и всему живущему на Земле. Он широко развит, и виды, которые его не упрочили или утратили, погибли, не оставив потомства. По-настоящему, от сердца человек любит больше всего своего ребенка. Ласкающий ребенка, опекающий его, бросившийся его защищать от опасности получает удовлетворение, радость, следующую за исполнением родительского долга, инстинкта.

Дети всегда кажутся своим родителям красивыми, милыми, обаятельными. Есть у них всех, детей млекопитающих, что-то наивно прекрасное, завораживающее своей простотой, чистосердечием, открытостью, привязанностью и особенно беззащитностью.

Всем своим обликом ребенок вызывает желание и готовность оказать ему помощь, даже у животного, относящегося к другому виду. Сила любви к ребенку заставляет волчицу взять под свою опеку человеческого младенца, ощенившуюся собаку, накормить молоком поросят, усыновить детей, родители которых погибли. У зайцев самка, натолкнувшаяся на затаившегося зайчонка, принадлежащего другой зайчихе, обязатель-

но его покормит, благодаря чему зайчата оказываются как бы на общественной опеке. В тысячных скоплениях животных, таких как, допустим, морские львы, сивучи, моржи, тюлени самка безошибочно разыскивает и находит своего ребенка.

Когда ребенку грозит опасность, его мать смело бросается на врага и своей отчаянной отвагой заставляет отступит его, значительно превосходящего по силе. К медведице, ведущей молоденьких медвежат, опасно подходить близко: самоотверженная мать посчитает приближение чужого за намерение повредить своему потомку и, подчиняясь инстинкту, безрассудно бросится на нарушителя покоя. То же происходит со многими другими животными. Горная куропатка-кеклик, распространенная в горах Средней и Центральной Азии, когда на ее недавно вышедшее из яиц потомство — маленьких keклят, еще не умеющих летать, — нападает лисица, сразу же бросается прямо в пасть хищнице и погибает в то время, как ее крошечные птенцы разбегаются во все стороны. Насытившаяся лисица не пытается их разыскивать. Осиротевший выводок обязательно примыкает к другой матери и будет ею воспитываться.

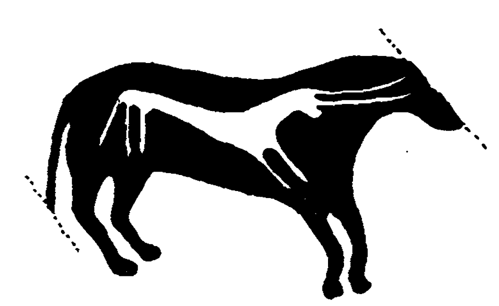


Рис. 5. Культ плодородия: ныне исчезнувший бык тур с туренком во чреве. Изображение части головы с рогами обвалилось вместе со скалою.

У человека забота о детях продолжается всю жизнь. И пожилые, вышедшие из репродуктивного возраста бабушки и дедушки, еще в большей степени услаждают свой инстинкт любви к детям на внуках и в этом находят свое назначение, тогда как взрослые мужчины, да и женщины занимаются другими важными делами.

Как будто женщина-мать больше любит ребенка, чем отец, отчасти из-за того, что новорожденного ей приходится кормить грудью. Но когда ребенок подрастает, он может опекаться в равной степени как отцом, так и матерью. У папуасов очень силен инстинкт любви к детям, и отцы сильнее любят детей,

чем матери, возможно потому, что на тех лежит больше бытовых забот. Любовь к детям в обществе проявляется не только у матери к своему потомку, но широко развита у всех членов общества. У всех людей, если они не потеряли свою элементарную и заложенную в инстинкте природность, пробуждается любовь к детям и защита их. В этом сказывается органическая целесообразность, укоренившаяся с глубокой древности: молодые рождали детей, а заботу о них принимали все остальные. У колониальной фламинго — птицы, живущей на мелких, хорошо прогреваемых водоемах и кормящейся маленькими водными ракообразными, взрослые особи, собравшись стаями, улетают кормиться на другие озера, чтобы сохранить больше пищи для птенцов, тогда как за оставшимися малышами обязательно присматривают одна или несколько пожилых и опытных птиц.

Инстинкт любви к детям, преобразуясь, заставлял дикаря выращивать щенят волков, шакалов, телят диких коров, газелей, оленей и многих других животных, откуда и зародилось животноводство, и собака стала первым домашним животным помощником дикаря-охотника.

Защита детей от страдания – первейшая и самая святая обязанность каждого.

Любовь к детям заставляла даровать им жизнь во время войн, когда население побежденных подвергалось истреблению. Впрочем, в военных походах Чингисхана сопротивляющиеся племена истреблялись все поголовно без исключения. В наше просвещенное время воины враждующих африканских племен Бхутти и Тутти врывались в лагеря беженцев и истребляли беззащитных детей, женщин и стариков. Здесь человек опускался ниже звериного облика. В газовых камерах просвещенной Германии Второй мировой войны вместе со взрослыми истреблялись и дети. В какой-то мере подобное совершалось в сталинские времена, когда малолетние дети арестованных родителей, разлученные с ними, оставаясь без призора, умирали.

Но иногда инстинкт любви к детям приобретал извращенный характер вследствие различных обстоятельств. У отсталых народов нередко умерщвляли девочек по каким-то невежественным представлениям. В изолированной группе Тасадеев, состоящей из двадцати человек, обнаруженной в 1971 году на

филиппинском острове Минданао, число мужчин значительно превышало женщин. Куда девались девочки — неясно. Попутно уничтожали и родившихся уродов. В Спарте (Древняя Греция) судьбу родившихся детей решал совет старейших: слаборазвитых или уродливых сбрасывали в пропасть. Еще рождение уродов объяснялось связью женщины с дьяволом или животными, и кроме ребенка убивали мать. У некоторых народов практиковалось убийство детей как религиозный обряд.

Казалось бы, любовь к детям, существам беспомощным, требующим опеки, надзора и воспитания, любовь, освященная инстинктами, обязана быть абсолютной. Но суровая обстановка жизни первобытного общества вносила свои коррективы. У некоторых народов убийство лишних детей считалось едва ли не святой обязанностью матерей. То же относилось к убийству стариков, больных, калеченных.

Велика сила изменчивости поведения! Наряду с заботой общества о детях появляются как отцы, так и матери, калечащие, избивающие детей, прививающие им отрицательные черты характера. Жестокость к детям — крайняя степень безнравственности и подлости.

И самое отвратительное, когда выродки общества, развращенные негодяи, достойные самого тяжкого наказания, высшей меры – уничтожения, удовлетворяют половые похоти таким чудовищным и позорящим общество явлением, как педерастия и детская проституция, и они процветают при молчаливом и гадком равнодушии власть имущих.

Немногим детям в мире обеспечено безопасное и счастливое детство. И какой нелепостью выглядит общество, где наряду с расточительным богатством существует нищета, а по городам, сверкающим шикарными магазинами, барами и ресторанами, бродят голодные дети улицы, бездомные, ведущие калечащую души борьбу за выживание. Отряды беспризорных детей пополняются за счет тех, кто покидает сельские районы в надежде на лучшую жизнь в городе. Громадное количество детей оказывалось беспризорными, родители которых погибли на войне или были репрессированы по политическим мотивам или, что печальнее всего, из-за падения нравственности своих родителей: видный политический деятель юга Африки Мандела недавно заявил, что из-за гибели родителей от СПИДа остались беспризорными около полутора миллиона детей.

Арест и содержание в заключении беспризорных детей вместо того, чтобы пытаться возвратить им счастье, — позор для правительств. Бич цивилизации — бездомные дети. Только в одной Бразилии их насчитывается 12 миллионов. Беспризорность детей — тяжкий упрек богатым странам.

А насколько ужасающе избиение детей в ненормальных семьях или эксплуатация детского труда, нередко принимающая массовое явление в некоторых странах! В настоящее время развитой цивилизации в мире насчитывается около 250 миллионов детей, которых заставляют тяжело работать, многих весь рабочий день, за ничтожное вознаграждение. Этим пороком отличаются Латинская Америка и Африка.

Казалось бы, цивилизованный мир распростился с рабством. Ничего подобного! В Судане, да и, наверное, в некоторых других странах, свободно покупаются и продаются за 50 долларов в рабство и собственность девочки с двенадцатилетнего возраста в наложницы, к тому же подвергаются насильственному, так называемому женскому обрезанию.

Недоедание губит больше детей, чем эпидемии. По отчету чрезвычайного фонда помощи детям при ООН за 1997 год, из 12 миллионов детей в возрасте до 5 лет ежегодно умирает 55 процентов из-за недостатка еды. В Африке от недоедания страдает каждый третий ребенок. Даже в США, такой богатой и сытой стране, каждый четвертый ребенок в возрасте до 12 лет питается неполноценно.

И, наконец, почему в нашем современном обществе, так далеко ушедшем от примитивной жизни народов, значительное число детей умирает от нищеты, недоедания, голода и непосильного рабского труда! Такова одна из репрессивных особенностей современной цивилизации.

Сколь же неблагополучна система воспитания, принятая в школах, если многое способствует появлению у детей пороков взрослых и цивилизации. Почему у детей не воспитываются чувство достоинства, чести и порядочности, катастрофически исчезающие из нашего современного, с экономическими невзгодами общества? Почему вбиваются в головы наших юных потомков вещи, которые нельзя преподавать в школе? Отчего стали процветать в школах сквернословие, хамство и

эгоизм? Не поэтому ли, как сообщает газета «Казахстанская правда», за последнее время заболеваемость сифилисом среди подростков увеличилась в десять раз, а 70% школьников страдает нервно-психическими заболеваниями.

И еще один тяжкий порок современного человечества: все больше и больше детей вовлекается в войны, и ныне число принимающих непосредственное участие в военных действиях приблизительно достигает сотни тысяч. Мальчиков вооружают, нагружают наркотиками и бросают в бой. Создается особенная подростковая культура профессиональных воинов и убийц. Правители развивающихся стран с низкой грамотностью используют детскую психологию – надежду на жизнь и неверие в возможность гибели.

Ничего подобного не существует в мире животных, любовь к детям – непременная обязанность всего живого. Человек, обладатель разума, искажает инстинкт любви к детям и заботы о них. Какими нелепыми кажутся подобные пороки, не имеющие никакого оправдания, оскорбляющие святую обязанность и святой инстинкт любого человека, вооруженного разумом, обязанность, взращенную многомиллионной эволюцией органического мира!

ИНСТИНКТ СЕМЬИ, РОДА, ПЛЕМЕНИ, ГОСУДАРСТВА

Инстинкт семьи, стада сильно развит у общественных животных и выражены также у человекообразных обезьян. Чужака всегда встречают если не настороженно, то враждебно, не говоря о постоянных стычках между различными стадами в борьбе за территорию. В пределах стада сильно развит инстинкт родственности, особенно по линии матери.

У человека также развит инстинкт родственности. Когда я, горожанин, по окончании средней школы стал работать учителем в большом селе, это было в 1928 году, то был поражен, как все его жители четко разделялись по близким и дальним родственным связям. Об этом свидетельствовало множество слов, обозначавших степень родства. Кроме матери, отца, братьев и сестер, дядей и теток, внуков, существовали невестки, свекрови, мачехи, шурины, девери и множество других. В городе с

его пестрым населением это крепкое и в какой-то мере инстинктивное кровное чувство родственности размывается и теряется.

Чувство родственности сохраняется не только по всему поселению, но и по своему району, краю и, конечно, по национальной принадлежности, и далее — по государственности.

Помню, в небольшом городке — Хабаровске, насчитывавшем в двадцатых годах двадцатого столетия всего лишь 48 тысяч жителей, мы, мальчишки, делились на своих и чужих по проживанию на разных улицах. Ребята с другой улицы уже считались не своими. Подобное разделение было повсеместным по всей стране, и еще не ушли из памяти кулачные бои: стенка на стенку, слободка против слободки, село против села и т.п. ради удовлетворения дремлющих древних инстинктов, сохранившихся от далеких предков.

В каждой нации существует и всячески поощряется чувство превосходства над другими нациями, что порождает национальную ограниченность. Одновременно этот инстинкт подогревается прославлением своих выдающихся личностей, к сожалению, нередко проявляющийся, когда они уже ушли из жизни. К таким выдающимся личностям, которым полагалось поклоняться для подкрепления чувства национального превосходства, причислялись и лидеры-тираны, приносившие величайшие бедствия народу. Такими личностями были в России Сталин, в Германии — Гитлер, в Монголии – Чингисхан, в Узбекистане — Тамерлан...

Инстинкт возвеличивания своей нации способствовал борьбе за существование и выживание нации. Но одновременно в этот инстинкт вклинивалась и своеобразная поправка: стремление в сотрудничеству с другими нациями, подражание их положительным особенностям, органической целесообразности.

Разделение человечества идет не только по территории проживания, но и по нации, языку, этносу, лаконичное определение которого выражалось буквально тремя словами: другой этнос — «это не мы».

Инстинкт социальности во всю длительную историю человечества сопровождался вооруженными конфликтами в основном за среду обитания. Он подогревался чувством принадлежности к этносу, намерением повысить свое моральное превосходство и унизить другие этносы.

Любовь к родине проистекает из древнейшего инстинкта защиты ее от врагов. У цивилизованного человека она приобретает определенную степень своего развития.

В жизни можно подметить одно, почти неукоснительно соблюдаемое правило. Чем слабее и малочисленней в обществе нация, чем она менее образована, тем у нее сильнее развит инстинкт патриотизма или национализма, скромно именуемый правительствами «национальным сознанием». Этот инстинкт как бы оправдывается коллективным инстинктом-подсознанием необходимости выживания, сохранения жизни своего общества.

Испокон веков различные этносы оберегали себя от врагов, старались поддержать свое единение, существование, индивидуальность, культуру, обычаи, подкрепляя их национальной одеждой и, прежде всего, языком. Традиции, обычаи, нормы поведения, свойственные этносам, поддерживали это единение.

Боязнь ослабить или потерять свой этнос приводила к вспышкам того, что ныне стало именоваться национализмом, и в его крайнем выражении – фашизмом. Эта боязнь резко усиливалась при наступлении духовного распада, как мера самозащиты этноса. Еще эта боязнь усиливалась при распаде многонационального государства, что заметно произошло при распаде Советского Союза. Смена идеологии вызвала инстинктивную ценную реакцию вспышки идей национализма. Очевидно, одну жвачку следовало заменять другой, более удобоваримой. К тому же национализм — самый доходчивый способ заполнения духа и дефицита эмоций.

Вульгарный национализм легко перерождается в расизм, воспитывающий самобахвальство и чувство превосходства перед другими нациями, и пренебрежение к ним. Большей частью национализм еще маскируется под патриотизм, и тогда он служит убежищем конъюнктурщиков.

Национализм, вопящий о необходимости разделения народов, всегда прикрывался тревогами о судьбе языка и культуры. По существу своему национализм и так называемый ура-патриотизм типичные волчьи инстинкты.

Каждый член нации ощущает и чтит в себе инстинкт принадлежности к своему этносу. В какой-то мере этому явлению аналогично поведение очень редких, малочисленных животных.

Они чрезвычайно осторожны, как бы инстинктивно стараются поддержать существование своего вида и сберечь его от исчезновения с лица земли. И вероятно, подобный инстинкт способствовал возрождению и процветанию вида. То же самое относилось и к видам зарождающимся, редким. Этот инстинкт особенно сильно вспыхивал в периоды конфликтов с соседями, экономических неурядиц, потрясений, повергая людей в инстинктивно-звериное состояние. С далекой древности общества, этносы, нации, не наделенные им, распадались, погибали, исчезали с лица земли. Вся история человечества пестрит зарождением, расцветом, угасанием, распадом и исчезновением этносов.

Во время национальных конфликтов инстинкт сохранения этноса способствовал обострению национализма и превращал его в чудовищный разгул жестокости, доводил до сверхзвериного состояния, сопровождаемого геноцидом народов. Мощный инстинкт острой принадлежности к своему этносу, национализм в его крайнем выражении — в вооруженных столкновениях — служит главным источником бед современного человечества и главной опасностью его существования.

С развитием цивилизации, грамотности и образования, национальное самосознание обостряется, особенно активно проявляясь во время крупных вооруженных конфликтов. Число государств увеличилось после Первой мировой войны. Оно еще больше возросло после Второй мировой войны. И сейчас всюду на земле продолжаются войны за территориальную независимость малых этносов. Видимо разум обостряет национальные инстинкты.

Нация по существу коллективная личность. Национальное единение, сочетанное с интернациональным сознанием — прогрессивное явление в развитии человеческого общества. Ему содействуют широкие международные связи, развитие информации, способы передвижения и многое другое, сопутствующее цивилизации. Но будущее человечества зависит от сближения наций, а не от их разъединения. И быть может путь к этому сближению будет проложен через свою противоположность, стихийно происходящее разъединение наций, повергающих себя в обостренные военные конфликты. Спасение человечества лежит в гуманном сочетании чувства любви к своей Родине с гуманным интернационализмом.

Развитие мировой информации, передвижений способствуют сближению наций и ослаблению их настороженности друг к другу. Такое сближение сейчас происходит в Западной Европе. В таких странах, как Гавайи, постепенно заселенной множеством разных наций, родилась замечательная пословица: «Человечество — выше нации».

Сейчас с развитием цивилизации, международных связей, резко усиливающейся эмиграции и смешения народов понятие нации усложняется. Но как бы ни было в государствах многонациональных, таких, к примеру, как США, Австралия, Канада, наряду с сохранением национальных особенностей эмигрантов, среди них постепенно возникает чувство принадлежности к обретенной родине, государству, одновременно со сменой вывески инстинкта патриотизма. Нового в этом явлении по существу нет. История человечества богата примерами возникновения новых наций одновременно с распадом старых.

Интересное явление мне приходилось наблюдать в окрестностях сибирского города Томска. Обитающие там во множестве рыжие лесные муравьи, строящие общеизвестные «муравьиные кучи» из хвои и палочек, враждебны друг к другу и истребляют друг друга в борьбе за территорию и пищу. Но в благоприятной обстановке муравейники отпочковываются друг от друга, и когда этот процесс идет успешно, постепенно на площади в квадратный километр создаются буквально федерации сотен содружественных муравейников с полным отсутствием внутривидовой борьбы. Возникновению таких содружественных поселений способствует повседневный и незаметный обмен жителями между соседними муравейниками. В благоприятную солнечную осень каждой семьей-муравейником в течение двух-трех дней овладевает буквально безумство расселения всех по всем муравейникам. Две трети каждой семьи расходится по соседним муравейникам и так далее. Массовое расселение муравьев разных семей, несомненно, могучая мера против царящей в природе жестокой внутривидовой борьбы. Муравьи — древние общественные насекомые. Их общественный образ жизни существовал уже около 25 миллионов лет назад, когда предок человека был еще хвостатой обезьяной.

Исходный биологический облик человека в значительной степени, по меньшей мере в сфере поведения, заменен социальным обликом. Человек не может жить без общества, чтобы

не войти в конфликт со своим инстинктом, но и в обществе часто оказывается ранимой его индивидуальность. «И нет такого существа, которое было бы столь же неуживчиво и столь же общительно, как человек; первое по причине его пороков, второе — в силу его природы», — пишет М.Монтень. Далее он утверждает: «человек изумительно суетное, поистине непостоянное и вечно колеблющееся существо. Нелегко о нем составить устойчивое и единообразное представление». Такова двойственность его природы. И то и другое существовало у дикаря. Общественный образ жизни выработал сложный кодекс поведения, носящий приспособительный характер.

Каждый испытал необходимость общения с себе подобными. «Благо разумного существа — общение», — говорил М.Аврелий. Но общество хорошо принимать в определенных дозах, иначе оно утомительно человеку, уставшему от общества, теряющему в нем свое личное Я, желающему поразмыслить, пережить, освоить, осознать свое отношение к обществу, им овладевает стремление к одиночеству. Многие выдающиеся личности уходили в пустыню,чтобы подумать над собою. Так сказывается инстинктивная двойственность натуры человека.

Когда в период моей работы в научных учреждениях не было попутчика для путешествий в природу, а моего единственного помощника-лаборанта чаще других забирали на какую-либо сельхозкампанию, что ранее широко практиковалось в СССР, приходилось одному, как всегда на своей машине, ехать в очередную экспедицию в безлюдные просторы пустынь Средней Азии. Тогда хорошо думалось в одиночестве о всем на свете и, прежде всего, о новой задуманной работе, и сильнее обострялась мысль и внимание!

Всю жизнь мы стараемся побороть неустроенность общества и своим вмешательством вызываем еще большую его дезорганизацию. Общество ради своей полноценности должно иметь какую-либо объединяющую его идею. Иначе оно вырождается. Этой идеей и является необходимость его сохранения и защиты, служащая источником военных конфликтов.

Образ жизни человека — это способ реализации его в конкретных формах жизнедеятельности в соответствии с его природной настроенностью. Он может быть разным, как и разнообразен сам по себе человек. Образ жизни общества зависит от экономического, классового, государственного, религиозно-

го и национального положения. Полноценный образ жизни зависит от бытовой обстановки. Усилия отдельных личностей сочетаются в общественную деятельность. Но личность и общество противоречивы и далеко не всегда уравновешены. Кроме того, в обществе обязательно существует разность по образованию, полу, возрасту, материальному благополучию и многому другому. Эта разность служит почвой, на которой произрастает неприязнь друг к другу или, наоборот, солидарность. Но как бы ни было, на жизнь общества всегда накладываются инстинкты, правящие сознанием и поведением его членов.

Поведение человека в уединенной обстановке инстинктивно отличается от поведения в стаде. Если в первом случае он сохраняет свои индивидуальные черты и, изолируясь от общества, резко их усиливает, то оказавшись в обществе, особенно в скоплении, в стаде теряет индивидуальность, и начинает подчиняться целиком реликтовому инстинкту толпы и становится близким к животным. В этом явлении особенно ярко сказывается влияние инстинктов на поведение.

ХАРАКТЕР

О характере уже говорилось ранее и сейчас приведем лишь короткие дополнения в соответствии с последовательностью изложения материала. Характер — сочетание инстинктивных, врожденных и приобретенных черт, определяющих поведение человека. Характер в человеке часто скрыт и полностью проявляется в напряженной, экстремальной обстановке. В формировании характера играют большую роль инстинкты. Характер, темперамент, жизненный опыт и воспитание взаимосвязаны. Характер, обусловленный инстинктами, стоек и постоянен, и не случайна русская пословица: «Горбатого могила исправит», хотя иногда говорят про какого-либо человека: «У него изменился характер».

Темперамент личности считают продуктом наследственности, самовоспитания и влияния окружающей среды. Некоторые полагают, что темперамент — явление чисто врожденное.

Существует много определений типов характера, подтверждая широкую изменчивость натуры человека. Классификация

их разнообразна, и это разнообразие свидетельствует об их несовершенстве. Между различными типами характеров существуют взаимные переходы.

Немецкий психолог Карл Юнг, ученик Фрейда, порвавший с ним, обосновал свою классификацию характеров. В основном в его идеях, названных аналитической психологией, лежит коллективная бессознательность, в ней спрессован весь опыт его предков, архитип. Почему-то «коллективную бессознательность» он не назвал тем, чем она есть на самом деле — инстинктом, тем самым подтверждая недостаточное внимание к этой особенности природы человека. Идеи Юнга были использованы фашистскими идеологами для оправдания уничтожения рас и народов ради поддержания «чистоты рас и голоса крови».

Разные характеры обладают чертами полезными или вредными для общества. Если бы все характеры были одинаковы, что немыслимо, то общество стало бы застойным, не эволюционировало.

Среда влияет на характер. Например, человек, много раз обманутый, становится недоверчивым. Самая плохая недоверчивость тех, кто судит по самому себе. Люди, которым отказывают в доверии, если они честны, обижаются и опускаются. Доверчивость рискованна, но нередко органически целесообразна. Иногда пытаются доказать, что человек изначально добр или зол, тогда как он противоречив: и зол, и добр. У него может быть развито в различной степени стремление улучшить свою жизнь и жизнь окружающих.

В последние годы, особенно в популярных журналах, стали публиковать различные тесты на определение характеров. Большей частью эти тесты примитивны и пытаются оказать помощь в познании самого себя.

Над типизацией характеров много работала современная психология, указывая на огромное разнообразие индивидуальных его особенностей, а также на крайнее непостоянство и зависимость от столь же непостоянной социальной обстановки. В период сталинизма усердно подчеркивалась зависимость характера от обстановки, и стала замусоленной фраза о том, что бытие определяет сознание. Вся эта фразеология усиленно вбивалась в головы, чтобы поднять значение воспитания народа в духе коммунизма, в соответствии с генеральной линией един-

ственной политической партии, управляющей страной. Да, конечно, бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие. И как же последователи диалектического материализма, принимая его едва ли не официальной философией Коммунистической партии, упускали противоположность и одновременно четкую взаимозависимость бытия и сознания.

СОВЕСТЬ, СТРАХ, ПРЕДЧУВСТВИЯ

Совесть — сложный инстинкт, определяющий внутренний мир человека. Совесть — боязнь обречения на казнь самого себя за свершение поступка против ближнего или общества. Но инстинкт совести крайне изменчив, как изменчиво все в человеке. Встречаются люди совершенно бессовестные, часто они обладают отличным сном. Отсутствие совести у них наследственное или приобретенное воспитанием, затормозившим пробуждение этой черты характера, как общественного существа.

Философы дали множество определений чувству совести, а она в своей сущности проста. Совесть зиждется в подсознании как и любой инстинкт и проистекает из чувства долга и ответственности перед обществом, перед окружающими. Чувство вины перед обществом — тоже совесть.

Совесть руководствуется чувством правды и глушится ложью. Одновременно совесть может притупляться или даже полностью исчезать под влиянием извращенного разума. Совесть — драгоценный инстинкт для выживания и процветания человечества и достойна всемерного почитания и преклонения. К сожалению, неустроенность человечества ведет к тому, что людей, обладающих обостренным чувством совести, не любят и даже уничтожают. И в этом заложена одна из особенностей человеческого общества, могущая привести его к гибели. Совесть часто определяет поведение человека в различной ситуации.

Страх — самый древний простой и широко распространенный инстинкт, хорошо сохранившийся у человека от дикого предка, но развитый в разной степени. Слабые люди больше подвержены инстинкту страха и наоборот. Часто совесть усиливает страх порицания общества или, самое худ-

щее — отвержение от него. «Страх нам дан как предостережение, побуждающее нас напрягать способности и остерегаться грозящего дела» (Д.Локк). «Страх и несчастье делают человека жестоким» (Гельвеций).

Страх хорошо выражен в простейших формах у детей. Как и потомки предков, изначально ведущих дневной образ жизни, дети сильно боятся темноты, и я хорошо помню по себе, как было страшно перейти поздно вечером пустую и темную комнату. Предок человека боялся темноты, так как она таила опасность от хищных животных. Но с возрастом это чувство постепенно ослабевает или даже полностью исчезает, тем самым подтверждая возможность исчезновения многих нежелательных инстинктов. Инстинкт страха — защитный.

Сильно выражен и страх высоты, также проходящий с возрастом. С высоты можно сорваться, упасть, разбиться. Отчетливо развит страх перед змеями, особенно у женщин. Змеи опасны, главным образом, в жарких странах. Яд некоторых змей настолько силен, что смерть от укуса может наступить очень быстро. Поэтому к змеям испокон веков сложилось особенное отношение. Я знал одного мололого человека, горожанина, который так боялся змей, что при виде безобидного ужа кричал диким голосом и убегал с возможной быстротой. Никакие увещевания о том, что змей много неядовитых, на него не действовали. Инстинктивный страх, доставшийся от предков, был у него очень силен, непоколебим и подавить его было невозможно. В остальном это был вполне нормальный человек.

Многие сильно боятся пауков, сороконожек, скорпионов, фаланг, крупных жуков и даже гусениц бабочек. Познакомившись с ними, узнав их ближе, могут подавить это инстинктивное чувство страха и даже освободиться от него, но не все в одинаковой степени.

Страх овладевает человеком при встрече с крупными хищными животными. Оказавшись перед ними в беззащитном положении, впадают в обморок или даже в своеобразное рефлекторное состояние неподвижности — каталепсию. И что интересно, такого человека животные хищники обходят стороной, будучи обескуражены необычным положением своей возможной добычи. Иногда состояние страха так велико, что сопровождается опорожнением кишечника, мочеиспусканием, что

усиливает защитную реакцию. Так часто поступают многие животные и особенно насекомые.

Чувство страха всегда овладевает при встрече с Диким («Снежным») человеком. Громадный его рост, дикое выражение глаз, необычный вид большого сильного зверя способны испугать даже смелого человека. В окрестностях села Мерке (Южный Казахстан) после окончания средней школы учитель физической культуры отправился побродить по горам вместе с несколькими юношами-выпускниками. Они увидели на склоне горы шедшего вдали Дикого человека. Разделились на две группы, пошли навстречу ему с двух сторон. Учитель пошел с одним из учеников. Тот, нетерпеливый, помчался вперед. Следуя за ним, учитель застал ученика лежащим на земле в глубоком обмороке. Оказывается, обходя скалу, ученик лицом к лицу встретился с Диким человеком и от неожиданности и страха потерял сознание. В другом случае, происшедшем в 1993 году недалеко от города Алматы, два мальчика увидели Дикого человека. Один из них тот час же убежал, а другой, с которым удалось побеседовать, будто окаменел, стоял на месте, качался из стороны в сторону и плакал. Потом ему показалось, что Дикий человек смотрит на него добрыми глазами. Только тогда, очнувшись, мальчик побежал вслед за своим товарищем (Мариковский, «Трагедия Дикого человека», Алма-Ата, 1992 г. «К.О.Паритет»). Многие животные впадают в каталепсию перед опасным хищником. Живущая на Дальнем Востоке (Уссурийский край) енотовидная собака часто пользуется этим приемом, и однажды она притворилась мертвой перед моей собакой, догнавшей этого безобидного зверька.

Страх овладевает всеми при виде реальной опасности для жизни. Но иногда он преувеличивает опасность. Не зря говорится в пословице: «У страха глаза велики». Это чувство иногда парализует движения и приносит вред.

Органически целесообразны страх и чувство отвращения перед мертвыми, особенно перед неожиданно умершим человеком. Он таит в себе опасность заразиться какой-либо болезнью.

Иногда страх так силен, что теряет всякую целесообразность. Так, некоторые женщины панически боятся мышей и с криком пытаются спастись от крошечного и перепуганного зверька, вскакивая на стул или даже на стол.

Чаще всего страх вызывает нормальную реакцию сопротивления или намерение спастись бегством. При этом у испугавшегося инстинктивно прибавляются силы. «Страх мутит разум», — говорится в пословице, то есть вызывает повышенную реакцию, нередко не соответствующую опасности.

Каждый из нас ощущает приятное чувство, встретив в обществе человека очень доброго, уступчивого, уравновешенного. И наряду с этим опасается человека злого, вспыльчивого, неуравновешенного. Первый из них не представляет опасности. Но и второй в обстановке цивилизованного общества тоже не обладает реальной физической опасностью. Самое большее он может чем-либо обидеть, нагрубить. И все же он всегда вызывает чувство опасения, передающегося от дикого предка, в обществе которого подобная личность, вспылив, могла ударить кулаком, камнем или даже выстрелить из лука. Сейчас он не опасен, но в древности такого следовало оберегаться. А человека добродушного все любят, хотя такая доброта бывает злой: добрый и равнодушный к злу и добру не придет на помощь терпящему бедствие от злого.

Инстинкт страха сильно зависит от разума и может как усиливать его, так и ослаблять.

Инстинкт предчувствий неблагоприятных событий или, как его еще называют, интуиция объяснить непросто. Он может складываться из различных источников. Иногда человек, познавший какую-либо жизненную обстановку, подсознательно и инстинктивно, минуя разум, ощущает возможность опасности, и, если она происходит, убеждается в верности предчувствия. Такое впечатление зарождается в результате сочетания логически инстинктивной связи.

Иногда интуиция возникает чисто случайно, как возможный исход какого-либо события, и, не оправдываясь, забывается. Но когда она оправдывается даже чисто случайно, то запоминается на всю жизнь, усиливая веру в существование интуиции.

Интуиция предполагаемых жизненно важных событий очень сильно развита у животных. Так, сурки, как мне удалось установить (Мариковский, «Животные предсказывают землетрясения», Алма-Ата, 1984 г., «Наука»), превосходно и заранее чувствуют приближение землетрясения, чему, без сомнения, способствовало то, что эти животные самые развитые в

психическом отношении среди грызунов, и кроме того, испокон веков живут в норах в горах с повышенной сейсмичностью.

В народе существует множество примет, предсказывающих по поведению животных непогоду и связанные с нею стихийные бедствия. Превосходно предсказывают непогоду муравьи, бабочки и многие другие насекомые.

Ощущение совершившегося происшествия с находящимся далеко близким человеком объясняется телепатической связью и, по существу, является одним из сильных, но далеко не у всех развитых, инстинктом, в существовании которого долго и упорно сомневались ученые.

Подчас следование интуиции оказывается более правильным в решении каких-либо сложных жизненных ситуаций, нежели рассудочная деятельность. Интуитивная оценка человека бывает нередко безошибочной при первой встрече с ним. Она больше развита у женщин, чем у мужчин, поэтому иногда мужья, особенно сильно занятые работой, пользуются советом своих жен.

Здесь в небольшой степени мы вновь прикоснулись к интереснейшим таинственным явлениям человеческой психики, стыдливо переброшенной в разряд так называемой парапсихологии, постепенно ломающей пуританские нравы официальной науки и привлекающей внимание передовых ученых.

СОБИРАТЕЛЬСТВО И ОХОТА, ВЗАИМОПОМОЩЬ

Инстинкт собирательства и охоты — древнего источника существования первобытных людей — отчетливо и легко проявляется у детей, выражаясь в той или иной степени. Затем, если он не подкрепляется, не развивается, то по мере взросления, угасает и от него ничего не остается. Но если ребенок продолжает следовать этому инстинкту, то он усиливается, подчас не имея никакого практического значения в жизни современного общества. Инстинкт охоты и собирательства процветает у сельских жителей, а также у населения, существующего за счет охоты, рыболовства, собирания даров природы. Продолжает он существовать и у городского жителя, сочетаясь с любовью к природе. Во всем мире, во всех странах существу-

ют союзы или объединения любителей-охотников. Они экипируются оружием, охотничьими припасами, собаками, заводят средства передвижения для поездок на природу, и совершая охотничьи подвиги, способствуют ее оскудению, уничтожая птиц и зверей, тех, кому уже давно негде жить на перенаселенной планете.

Пристрастие к охоте проявляют мальчуганы, стреляя мелких пичужек из рогаток, с чем, к сожалению, не всегда борются взрослые.

Охотничью страсть испытал на себе автор этих строк. На родине в Уссурийском крае ранее было изобилие животного мира. Соответственно существовало немало как охотников-любителей, так и охотников-профессионалов. Охота служила подспорьем в голодные годы. Выручала она многих в послевоенные годы бескормицы. И с каким страстным нетерпением отправлялся на охоту ее любитель, и какие чудесные переживания приносил этот, ныне ставший бесчеловечным, инстинкт теперь, в период катастрофического обеднения природы.

Любительская охота, безусловно, проявление древнего инстинкта. Один из известных любителей охотников рассказывает в журнальной статье, что ему не хочется стрелять в оказавшееся перед ним неподвижным дикое животное. Но если оно начало убегать, то он невольно поднимал на него свое оружие. Точно также многие собаки, подвергаясь силе инстинкта, бросаются на проезжающую мимо автомашину, отдавая дань желания инстинкту преследования убегающего животного — добычи.

Интересна закономерность, которую отмечает почти каждый любитель-охотник. У каждого любовь к охоте ослабевает с возрастом, и могучий инстинкт дикого предка исчезает подчас без следа, а воспоминания охотничьих подвигов приносят не восхищение и радость, а подчас сожаление или даже стыд. В этом отношении инстинкт охоты — один из самых показательных способностью исчезать под влиянием разума и еще, быть может, потому, что в древности, к старости человек уже не был способен к охоте и мог заниматься только собирательством.

В далеком первобытном обществе, судя по находкам палеонтологов, а также археологов, первобытный дикарь, обуреваемый страстью овладения добычи, подвергаясь издержкам

зачатков разума, устраивал грандиозные облавы, загонял стада диких животных в пропасть или глубокий овраг, используя далеко не всю добычу и оставляя ее гнить.

В той же мере, как и уничтожение наших младших братьев, проявляется инстинкт собирательства. Подавляющее большинство, особенно горожан, попав в природу, с азартом принимается за сбор грибов, ягод, плодов, бездумно и без меры рвет цветы. Набрав их целую охапку, он теряет почти половину или более, пока доберется до дома. Из-за уничтожения цветов катастрофически обеднела природа вокруг городов и крупных поселений. Обеднела фауна и численность диких пчел-опылителей растений. И это обеднение сказывается на сельском хозяйстве, где выращиваются растения, опыляемые насекомыми (гречиха, подсолнечник, огурцы, тыква, арбузы, садовые культуры).

Взаимная помощь сородичу, попавшему в беду, — один из могучих и рациональных для общества инстинктов. Она нужна тому, кто попадает в положение, грозящее гибелью: тонет в воде, в болоте, оказывается среди огня, нуждается в защите от напавших противников, хищных зверей, на войне. Да и в обычной житейской обстановке помощь нуждающемуся в ней — моральная обязанность того, кто способен ее оказать. Бывает и так, что попытавшийся оказать помощь, не рассчитав свои силы, погибает сам, и тогда подобное поведение оценивается как геройство.

В сложной обстановке цивилизованного общества желание оказать помощь терпящему бедствие может проявиться подсознательно, просто пробуждаемое инстинктом. Но не у всех.

Взаимопомощь широко развита у стадных и общественных животных: лошадей, коров, диких копытных, защищающих новорожденных и еще слабых телят и жеребят от нападения хищников. Ласточки всегда по тревоге собираются стаями и сообща дружно нападают на врага. Исчезающие с лика земли и вымирающие журавли-стерхи всеми силами поддерживают в воздухе раненого и продолжающего лететь собрата, бережно опуская его на землю. На филина, не успевшего хорошо спрятаться на день и оказавшегося на виду, сообща нападают птицы, пытаясь прогнать ненавистного хищника.

Чувство взаимной помощи развито по-разному, усиливается у одних, исчезает у других, отражая силу инстинкта, характер, духовность и нравственность. Но у современного человека, воспитавшего в себе эгоизм, чувство взаимной помощи может полностью атрофироваться. Когда у Д.И.Фонвизина, славившегося в обществе сатирическими стихами и эпиграммами, спросили, какая разница между человеком и животным, он ответил: «Огромная. Ведь скотина никогда не может стать человеком, а человек, особенно богатый, чванливый, весьма часто становится животным».

Инстинкт взаимной помощи помогает выжить в трудной обстановке.

АГРЕССИВНОСТЬ, ТОЛПА

«Природа устроена так, что обиды помнятся больше, чем добрые поступки: добро забывается, обиды задерживаются в памяти» (Л.А.Сенека). Такая особенность вполне закономерна. Обиды могут исходить от врагов, неприятелей и вообще о них полагается помнить, хотя бы из-за возможности повторения и ради искоренения. Чувство ненависти питается тем же инстинктом, что и агрессия и также, как и обида, запоминается. Но не у всех в одинаковой степени.

Чувство злобы, ненависти сложное. Оно может быть кратковременным, когда человек попал в ситуацию, для выхода из которой он обязан проявить максимум силы. И это же чувство может вырасти постепенно, исподволь накапливаясь, разрастаясь и усиливаясь. Инстинкт агрессивности вместе с вспышкой энергии помогает спасению от опасности. В чувстве злобы и гнева проявляется такая сила, на какую организм не способен в обыденном состоянии.

Агрессивное состояние — обыденное, спасительное и интенсивное свойство дикаря, борющегося за жизнь. Агрессивность современного человека — возвращение его к инстинктивному состоянию дикаря. Л.Н.Толстой считал «жизнь ...с ненавистью всех против всех, руководимая не каким-либо соединением людей духовным началом, а, напротив, разъединяющих всех животным инстинктом». Вместе с тем он ошибался, говоря, что: «Разрастается ненависть угнетенных народов против

угнетателей. И, что хуже всего — это то, что все ненависти эти противны природе человека». Да, они противны природе цивилизованного интеллектуально развитого человека но, к сожалению, свойственны его природе, укоренившись со времен далекой древности и став инстинктом. Еще они противны природе человека, поскольку противоречат христианскому учению. И все же... Люди, у которых проявляется инстинкт враждебности и агрессивности по отношению к окружающим, не способны ужиться в обществе, страдают от этого врожденного недостатка сами и заставляют страдать других. Я хорошо знал двух сестер, получивших высшее образование, открыто страдавших развитой агрессивностью ко всем окружающим. У них эта черта поведения была развита настолько сильно и ярко, что одну из них пришлось переселить к родной тете, чтобы прекратить драки между ними. Одна из них как-то произнесла удивительную фразу: «Я не люблю природу». Очевидно, эта женщина представляла необычную мутацию поведения, резко противоположную альтруизму. А другая, увидев толпящихся перед магазином в очереди людей, проговорилась: «Вот бы бросить в них бомбу и разогнать во все стороны!»

Инстинкт злобности, агрессивности таких людей, вспыхивая, перебрасывается на других и может распространиться широко и неотвратимо. Так в крупном масштабе возникают межнациональные конфликты, то есть когда в обществе требуется максимальная мобилизация сил рода, племени, государства для нападения или самозащиты. Широко известный естествоиспытатель и популяризатор К.Лоренс считал предотвращение агрессивности трудной или невыполнимой задачей, настолько этот инстинкт сильно развит. Он, конечно, был прав, от этого инстинкта страдает человечество.

У северных дальневосточных народов, в частности у хорошо мне знакомых лесных людей Удехе, особенно развита взаимная помощь, без нее не выжить в суровой обстановке природы. В этом народе люди с агрессивными чертами характера простодушно считались больными, их лечили смесью желчи енотовидной собаки с мозгами серой цапли. Выпивший такое лекарство якобы становился таким же миролюбивым, как эти животные.

Гнев, говорил известный просветитель казахского народа Абай, ослабляет разум и пробуждает инстинкты.

Жестокость, агрессивность, гневливость не исчезают с развитием цивилизации. Эти черты поведения иногда приобретают другие формы, внешне будто бы более гуманные. Но по своему размаху жестокость становится во много раз более изощренной и агрессивной, особенно в межнациональных конфликтах, сопровождаемых безжалостным геноцидом, уничтожением совершенно невинных детей, женщин, стариков и больных, а также применением ужасающих изощренных издевательств над поверженным противником. Различные пытки, мучительнейшие казни, изобретенные человеком, представляют собою типичные издержки разума, не имеющие совершенно никакой аналогии в царстве дикой природы.

В кровопролитных войнах древних цивилизаций с особенной жестокостью расправлялись с побежденными. Вдоль дорог выстраивались аллеи из вкопанных в землю заостренных колов, на которых садили пленных, повсюду развешивались их отрубленные головы, со многих сдирали заживо кожу, или в качестве почетной казни заливали в рот расплавленный свинец, или в глаза и уши наплавленное серебро. Подобной казнью был умерщвлен по приказу Чингисхана руководитель героической обороны крепости Отрар Гайир-хан. Так разум изощрял инстинкт мести и жестокости, не имевший никакой, даже отдаленной, аналогии в мире животных. Изощренные издевательства, жесточайшие пытки, мучительнейшие казни, немыслимые в природе, — тоже издержки разума, своеобразные наезды его на инстинкты.

Дикарские инстинкты особенно легко пробуждаются, когда человек находится в толпе. Толпа — поле, на котором легко и быстро прорастают инстинкты далекого предка. Толпа — внушаема, стадна и нетерпелива. Ее суждения поверхностны, примитивны, упрощенны, недолговременны, переходящие из одного состояния в другое, ярко демонстрируя древние и дремлющие инстинкты. Ей свойственна слепая агрессивность, звериные эмоции, подавляющие разум. В инстинкте толпы, возникающем от заразительного подражания друг другу, человек теряет себя как личность и превращается в члена биологического стада. Массовая и бессознательная паника или гнев толпы — ярчайший пример всеобщего психоза и силы инстинкта. Он сильно и унизительно разгорается в межнациональных конф-

ликтах. Комплекс неполноценности порождает агрессивность и самоуверенное невежество.

Стадные инстинкты легко воскресают во время массовых зрелищ. В 1996 году в Гватемале во время футбольного матча местной команды с командой Венесуэлы произошла свалка болельщиков, погибло восемьдесят человек и ранено более ста. А годом раньше в мае, в Брюсселе, во время побоища между итальянскими и английскими болельщиками футбола погибло 30 человек и еще большее число получило травмы. Как пишет один из наблюдателей этого побоища, все произошло «из-за того, что два десятка взрослых мужчин гоняли ногами мяч». В какой-то мере футбол поднял дух инстинктивной агрессивности, чему способствовала борьба двух команд, принадлежащих разным странам, разным этносам. Аналогичный дух сопереживания агрессивности происходит и при других спортивных соревнованиях. Особенно разыгрывается инстинктивная агрессивность, когда дерутся на ринге два боксера. Этот дикий вид спорта, к тому же вредный для здоровья и не делающий чести современному цивилизованному обществу, не случайно запрещен в Скандинавских странах.

Иногда люди, различающиеся между собой по незначительным этническим или религиозным признакам, мирно живут столетиями пока по какой-либо причине не вспыхивает инстинктивная вражда и тогда, разгораясь, она перерастает в длительный, бессмысленный и кровопролитный конфликт, остановить который очень трудно. Такова была долгая гражданская война в Ливане, населенном одной нацией, но принадлежащей к христианской и мусульманской верам. Она породила множество страданий народа, унесла немало жизней и продолжалась несколько лет, пока не наступило отрезвление. И все это выросло на почве чистейшего инстинкта агрессивности, лишенного какого-либо смысла и целесообразности, но подогретого разумом, представляя типичнейшую его издержку.

МЕСТЬ

Чувство попранного достоинства, месть за нанесенное оскорбление, унижение, убийство ближнего владеет всем существованием человека. Это реакция защиты. Родовая месть про-

исходит строго — голова за голову, чтобы больше не пролилась кровь. Но она может тянуться бесконечно.

Месть, наказание виновного за понесенный вред — инстинкт. Он очень сильно развит в человеческом обществе, обостряет негодование, усиливает вражду между неприятелями и ведет к бесконечной войне, полностью теряя органическую целесообразность. «Око за око и зуб за зуб», — этими словами человек провозгласил инстинкт мстительности. Он типичное порождение разума, одна из его сильных издержек. В мире животных мстительность очень редка. Рассказывают будто волк, животное умное, способен отомстить охотнику, уничтожившему его логово со щенками, нападая на его скотину. Обычно же нанесенный вред переживается безропотно, как неизбежное следствие жестокостей, царящих в природе. Однажды в течение двух дней стоянки на биваке на берегу озера Балхаш, я наблюдал как орлана белохвоста, когда тот подлетал к своему гнезду с уже хорошо оперившимися птенцами, преследовала настойчиво и долго с громкими криками крачка. Видимо, он чем-то повредил этой птице.

Рассказы о том, что аисты способны поджигать дома, принося на крышу тлеющую огнем головешку или прутик, мстя за что-то хозяину строения, оказались выдумкой. Птица, надстраивая свое гнездо, часто приносит прутья, добывая их из не совсем потухшего костра.

Зато месть у человека развита очень сильно и у некоторых народов она приобретает черту священной традиции.

Месть — типичная издержка разума. Органическая целесообразность ее отрицательна. Месть за месть приносит враждующим сторонам только вред, горе и отчаяние семье и родственникам. Причем месть не ограничивается только рамками семьи или рода. Инстинкт мести заражает толпу, нацию, государство. Страна, потерпевшая на войне поражение, не успокаивается, пока не отомстит своему противнику и не нанесет ему ответного возмездия. История человечества, особенно начиная с двух-трех тысячелетий до новой эры и до наших дней, пестрит мстительными реакциями между государствами, подстрекается и организуется правителями, отчего больше всего страдает народ. Не случайно один из богов ламаизма тибетцев Лун-Ван, повелитель драконов и хранитель местности, был награжден семью священными змеями за то, что умел умирот-

ворять враждующих царей. В связи с этим невольно вспоминается поговорка: «Цари враждуют, а народы страдают» или «Паны дерутся, а у хлопцев чубы трещат».

Месть правит политикой государств. Ярким примером такой мести крупнейшего характера может служить Вторая мировая война. Тогда, в 1941 году Япония вероломно напала на американскую военную базу в Тихом океане Пирл Харбор, уничтожив находившийся там флот и погубив около трех тысяч военнослужащих. После поражения Германии, США изобрел атомную бомбу, могучее орудие истребления человечества, вместо того, чтобы, следуя христианской религии и ее одному из главных постулатов любви к врагам, продемонстрировать мощность атомной бомбы, допустим, на одном необитаемом или мало обитаемом островке вблизи Японии,сбросила смертоносный груз на города Хиросима и Нагасаки, в мгновение уничтожив сотни тысяч мирных жителей, тем самым удовлетворив инстинкт жажды мести своих соотечественников.

В наше беспокойное время стал широко развиваться терроризм, как оружие мести и нагнетания страха. Если страны не объединятся против этого зла, оно станет глобальным и устрашающим явлением. Очевидно, не случайно Нобель, изобретший динамит, терзаемый угрызением совести за перспективу возможного использования своего изобретения самым разумным и самым безумным творением природы — человеком, учредил премию деятелям науки и искусства за достижение мира и процветание человечества.

КАННИБАЛИЗМ

Издревле в природе в борьбе за жизнь помимо межвидовой борьбы существует и так называемая борьба внутривидовая. Эта борьба друг с другом особей, принадлежащих к одному виду, за обладание определенной территорией, пищей, жилищем. Внутривидовая борьба сопровождается агрессией. Чаще всего она выражается косвенно и, гораздо реже, прямым уничтожением сопернических особей. В этой борьбе в природе выработались противодействия: как только становилось тесно в местах обитания, усиливались переселения и расселе-

ния, автоматически сокращалась рождаемость, пока не наступали оптимальные условия жизни.

У предков человека одной из форм внутривидовой борьбы было людоедство или, как его еще называют, каннибализм. Он, без сомнения, зародился у человека инстинктом. Даже такая дикая натура далекого предка человека, как питекантроп, была покорена этим недугом, несмотря на то, что природа вряд ли была истощена в той мере, чтобы служить причиной голода или недоедания.

Очевидно, людоедству способствовало то, что человек не обладал орудием хищника: зубы его слабы, тело не столь сильно, поэтому разнообразя вегетарианскую пищу, он с удовольствием предавался поеданию своих ближних. Человеческое мясо, по-видимому, временами было важным подспорьем питания.

Каннибализм существовал в человеческом обществе до сравнительно недавнего времени. Некоторые племена монголов полагали, что лучшая могила умерших родителей — желудки их детей и сообща поедали усопших родственников. Вспоминается виденная еще в детстве увесистая книга Элизе Реклю «Вселенная и человечество». В ней была помещена на всю страницу литография, изображавшая группу людей, сообща поедающих в юрте труп своего сородича. Мне кажется этот талантливый популяризатор ошибся: как будет сказано ниже, труп умершего вряд ли могли поедать сырым. Весьма вероятно, что в этом случае поедание трупа было ритуальным, нежели побуждением желудка, так как монголы были животноводами и питались мясом. Ритуальным из-за убеждения, что вместе с мясом родственника приобретались его ум, способности, быть может, даже его душа или что-то еще другое.

Обычай поедания умерших родственников кое-где сохранился и до наших дней. Не из-за этого ли обычая у многих народов после провожания умершего в потусторонний мир устраиваются так называемые поминки с поеданием пищи?

Прежде при военных столкновениях между различными поселениями трупы убитых и взятых в плен, как правило, поедались воинствующей братией и они считались едва ли не главным трофеем враждующих.

Людоедство было очень распространено и остатки умерших не сохранялись, о чем всегда сожалеют антропологи и палеонтологи.

Наш знаменитый соотечественник Миклухо-Маклай, изучавший папуасов, рассказывает о широком распространении людоедства среди диких племен этого народа. Когда он доверительно спросил у своего друга папуаса, зачем они это делают, тот откровенно ответил: «Ты ничего не понимаешь. Вкусно!». По всей вероятности, эта особенность природы человека оставила следы в его психике, так как иногда проявляется и у современного человека, выросшего и воспитанного в цивилизованной среде. Таким был, да, наверное, сохранился и до наших дней известный в Казахстане людоед Джумагалиев, живший в Каскелене пригороде Алматы. Внешне вполне нормальный, он убивал женщин и съедал их. Непреодолимый любитель человеческого мяса отлично разбирался в кулинарных особенностях своих жертв, рассказывая, что трупы мужчин невкусны, так как отравлены табаком, наркотиками и водкой.

Не так давно нашумел судебный процесс над одним из царьков небольшого африканского племени, тоже внешне вполне нормального, но систематически ублажавшего свой желудок убитыми им молодыми людьми. Медики, проявляя излишний гуманизм, оправдывали таких мерзавцев, объясняя их поведение патологической психикой и ратуя за сохранение им жизни, тогда как дело заключалось просто в неумении или в нежелании подавить в себе звериные инстинкты, происходящие от сравнительно недалеких предков.

У многих племен индейцев сохранились предания о страшных каннибалах. Индейцы Яермамо съедали трупы умерших родственников, совершая акт ритуального эндоканнибализма.

Людоедство было настолько распространено среди дикарей, что некоторые племена жили исключительно за счет истребления своих соседей. Палеонтологи однажды нашли костные остатки множества людей, они составляли едва ли не единственное содержимое кухонных отбросов древнего поселения. На этой свалке каннибалов число жертв было более сотни. В те страшные времена поселения не были постоянными, и жители их периодически меняли жительство, переселяясь поближе к местам, более густонаселенным соотечественниками и, следовательно, более добычливым. Таким своеобразным способом, не свойственным никаким животным, вероятно, человек иногда регулировал численность своего вида.

Было и так, что беспредельный каннибализм постепенно угасал, оставаясь только в виде так называемого ритуального поедания мозга умершего, что тоже не способствовало сохранению для палеонтологов самого главного в скелете человека — черепа. Поэтому ученым для изучения эволюции человека приходилось предпринимать неимоверные усилия, чтобы раздобыть хотя бы фрагменты скелетов.

Каннибализм, оцениваемый нами как ужасный порок, проходит через всю историю человечества. Сравнительно не столь уж в дальнее время в Африке в бассейне Конго людоедство было широко развито в самых отвратительных формах. Покупали рабов в качестве убойного скота, скупали для съедения трупы умерших. Вообще людоедство продолжалось до недавнего времени в Африке и в Новой Гвинее. Известными людоедами были племена, обитавшие по реке Герберт. Во времена первых исследователей Африканского континента в девятнадцатом веке, когда там бесчинствовали работорговцы, как пишет Д.Ливингстон, молодые крепкие негры, связанные друг с другом гуськом, переправляясь в рабство, нередко гибли в пути от тягостных мыслей, будучи уверены, что их ведут в плен только в качестве убойного скота.

По-видимому, и Европа тоже была повинна в людоедстве в далекие доисторические времена. Как сообщает Ф.Энгельс в своей книге «Диалектика природы», предки берлинцев Велетабы или Вильцы даже в десятом столетии новой эры поедали своих умерших родителей.

Но вместе с тем, ныне почти исчезнувшее африканское племя бушмен, согласно мифологическим представлениям о превращении человека в животных и обратно, убивая зверей, аккуратно вырезало из бедра какую то мышцу, полагая что она происходит от человека. Каннибализм был не свойственен этому племени.

Вынужденный каннибализм возникал в обстановке тяжелого голода. Такими были страшные года коллективизации, организованные сталинизмом, когда разоренное сельское население жестоко голодало. Профессор В.Н.Скалон рассказал мне, как в Сибири один из владельцев постоялого двора кормил своих проезжих клиентов пельменями, сделанными из человеческого мяса. И когда, его, уличенного в этом преступлении, судья спросил, часто ли он этим занимался, тот ответил:

«Да вот и ты, когда останавливался у меня проездом, тоже ел такие пельмени».

Каннибализм кажется Человеку разумному страшным пороком, одновременно равнодушно взирающему на множество гибнущих от голода сородичей, а также затевая войны, ради уничтожения друг друга.

Каннибализма в мире животных нет, хотя бы потому, что он опасен вероятностью заражения от трупа инфекциями и инвазиями. Только иногда самка-мать поедает своих новорожденных, оказавшись в экстремальной обстановке голода, катастрофы или неволи. Во время путешествия по северному Прибалхашью я встретил на саксауле гнездо орла-беркута с тремя птенцами. В то время здесь, в небольшом саксауловом массиве, происходило массовое размножение кобылок-прусов. Ради них сюда из пустыни, страдающей от засухи и перевыпаса, собралось много ежей, которыми и кормилась семья орлов. Но когда кобылки исчезли, а ежи откочевали, орлы, голодая, обрекли на съедение одного из птенцов, оставив от него только лапы. Обычно у этой птицы не бывает больше двух птенцов, а на этот раз третий был заведен из предчувствия предстоящего голода.

Если каннибализм не мог утвердиться в мире животных из-за опасности заражения и к нему возник защитный инстинкт отвращения, то как он существовал у далекого предка человека? Мне кажется, он процветал только, когда человек научился пользоваться огнем, и труп убитого или умершего обрабатывался на костре и подвергался стерилизации. Не возникло ли использование огня у предка человека значительно раньше, чем предполагают ? По заключению палеонтологов, огонь уже употреблял Хомо эректус. В Китае якобы огонь использовался не менее половины миллиона лет назад. Придет время, и эта загадка будет расшифрована.

Напрашивается еще другое объяснение процветания каннибализма. Прежде, когда человек был малочислен и жил небольшими изолированными поселениями, заразных болезней фактически не существовало. Или, если какая-либо болезнь и возникала, то истребив часть поселения, она затухала, миновав незначительное число людей, обладавших природным иммунитетом. Так что каннибализм мог существовать без опасения заражения инфекциями. Но когда числен-

ность человека резко возросла, появились города и крупные поселения, стали процветать заразные болезни. Вот тогда, возможно, и возник инстинкт боязни или отвращения к погибшему человеку — мертвецу. Иначе говоря, цивилизация способствовала возникновению этого инстинкта, погасившего каннибализм.

Исчезновение каннибализма вселяет надежду на то, что может быть в далеком будущем кое-какие инстинкты, несмотря на свою стойкость и закодированность в наследственной структуре человека, все же будут искорены и заменены другими, более органически целесообразными, облагородив его природу.

ЛЮБОВЬ К ЖИВОТНЫМ

У детей, особенно горожан, отлученных от природы, отчетливо выражен инстинкт любви к животным. Он имеет глубокие древние корни. В селениях индейцев Северной Америки один из путешественников застал настоящий зверинец. За животными ухаживали, кормили их, любили, хотя потом, со свойственным сельскому жителю прагматизмом, отправляли в котел. Такой обычай имел большое значение и для выживания. В Новой Гвинее женщины племени Канаукр даже выкармливали грудью поросят. Поэтому на раскопках древних поселений было трудно определить кому принадлежат кости животных среди кухонных остатков, кто из них был добыт на охоте, а кто выкормлен.

Склонность окружать себя дикими животными была сильно развита в Южной Америке и Океании. Быть может, домашние животные сперва утверждались из желания содержать их в поселениях из чувства любви и интереса к природе.

Африканцы были очень близки к природе и хорошо ее знали. Один из путешественников, ссылаясь на английского исследователя У.Бэртона, писал: «Уже к двенадцати годам юноша балуба узнавал привычки, названия и свойства тысячи животных, птиц, насекомых, деревьев, растений и камней... Немалые были у него и практические познания, например сведения о лекарственных растениях ...за вечерними беседами у очага юноша узнавал, что лис-

тья мулоло полезны при ожоге, что отвар корней капое снижает температуру при лихорадке, что от настойки луба дерева нсвачи исчезают боли в горле, что натертый корень кабиджиджинга избавляет от чесотки...». Так что каждый ребенок проходил большую школу познания природы, превосходящую все, что современный ребенок получает в средней школе. Объему этих знаний способствовала богатая и разнообразная природа Африки.

Вероятно опыт приручения животных был издавна отработан на самых разнообразных диких животных. Домашнюю кошку приручили много тысяч лет назад. Ее особенно почитали в Египте, уступали ей дорогу, умершую бальзамировали и отвозили в город Бубастис для погребения в специальных кошачьих священных покоях, ставили ей памятники. Среди развалин этого города археологи нашли и кладбище кошек, в нем было установлено около одного миллиона их изваяний! Родоначальником нашей домашней кошки считается дикая нубийская или ливийская кошка. Сейчас известно около 15 пород кошек, хорошо различающихся друг от друга. И несмотря на столь долгую жизнь с человеком, у кошек оказались удивительно стойкие инстинкты, что дало повод Р.Киплингу остроумно заметить, что «Кошка всегда сама по себе».

В больших городах стали держать много собак. Воспитанные любвеобильными хозяевами, хорошо питающиеся, не знающие ни голода, ни холода, они становятся добрыми. И все же на некоторых, обладающих наследственно злым нравом, жизнь без невзгод не оказывает особенного влияния, и они сохраняют инстинкты своих древних предков.

В США в 1988 году содержали на 100 жителей 17 кошек, в Дании — 16, Австрии — 24, Франции — 12. Меньше всего их в Японии — всего 2 на каждые 100 жителей. В ФРГ было в 1987 году 3,6 миллиона собак, 3,9 миллиона кошек и 7,3 миллиона клеточных птиц. По подсчетам Юнеско, в 1979 году на земном шаре насчитывалось 600 миллионов домашних кошек. Одомашнивание собак привело к появлению среди них около 400 пород. В Германии на содержание собак ежегодно тратится около 70 миллионов долларов.

Быть может, любовь к собакам и кошкам поможет ограничить рождаемость человека на нашей перенаселенной плане-

те и тем самым спасет мир, так как иногда супружеские пары вместо ребенка предпочитают завести собаку.

Кто-то сказал, что Бог — это природа со всеми заселяющими ее живыми существами. Природа обладает энергией, заряжающей человека, очищающей его от всяческой скорби. Разрыв с нею подобен душевной смерти. Любовь к природе, растениям, зверям, птицам всегда была у дикаря и стала инстинктом. Его любознательность невольно концентрировалась на природе.

Иногда удовлетворение инстинкта любви к природе, выражающееся в содержании диких зверей в домашних условиях, приобретает уродливые формы. Некоторые заводят громадных питонов, леопардов и прочих крупных животных. К сожалению, нередко только из-за престижа. Однажды леопард, выращенный в домашних условиях, не смог преодолеть в себе инстинкт хищника и загрыз своего хозяина. Не столь давно в прессе был описан случай, когда громадный пес, из чувства ревности к своему хозяину, загрыз его годовалого ребенка.

Все, что можно было одомашнить, уже прошло испытание. Но многие животные, такие, как например, сурки, из грызунов, желтопузики из ящериц, ежи удивительно легко переносят неволю, а такие грызуны как домовые мыши (их альбиносная форма), крысы, морские свинки, хомячки легко приспосабливаются к жизни в неволе.

До новой эры в Греции, Риме, странах Ближнего Востока существовал культ быков, в какой-то мере оставшийся в Индии, где и поныне существует преклонение священным коровам. В Гонконге до сих пор сохранился храм обезьян, посетители его там молятся, рассчитывая получить облегчение от тягостей жизни или болезней. Кое-где животных считают хранителями духов леса и ожидают от них возможность пополнить свою жизненную силу. Земледельцы Камеруна считают, что кукование кукушки обещает дождь, добрые новости. Всюду почитается питон. Хамелеон означает вечную жизнь. На пьедестале почета находятся черепаха, змея и крокодил. Крокодилу приносят в жертву курицу. В 1979 году президент Сьерра-Леоне учредил новую награду военным и гражданским лицам «Медаль комара», распространявшим среди колонизаторов тропическую лихорад-

ку. Подобных примеров связи человека с животными великое множество.

Ну и, наконец, некоторые животные связали свою жизнь с человеком. Таковы голуби, стервятник, аист, воробьи, ласточки, медоуказчики.

НАДЕЖДА

Надежда — один из полезнейших инстинктов, позволяющий выжить в неблагоприятной обстановке жизни, бедственном состоянии среды, при кажущейся беспросветности угнетающего однообразия. Надежда помогала выживанию не только отдельным лицам, но и целым народам. Надежда — источник силы и энергии. «Люди вообще очень склонны к надежде и страху», — пишет Ш.Монтескье.

Надежда отражена в разнообразнейшем фольклоре народов, она поднимает дух, помогает каждому ожидать лучшего, светлого, желанного. Она облегчает жизнь и способствует преодолению трудных ее периодов. К чувству надежды примыкают и сопутствуют ей мечты, воображения желаемой действительности. Надежда и мечта идут рядом и вместе просветляют жизнь, и тот, кто в меру подкрепляет свой дух надеждой, живет легче и радостней. Сколько людей спасала надежда!

Потеря надежды развивает пессимизм, скептицизм, способствует бездеятельности, вырождению, духовной смерти. Потерявший надежду, деградирует, ожесточается, теряет способность сопротивления неудачам, иногда прежде времени погибает, даже когда шансы на выживание еще не исчерпаны. Медики хорошо знают, как надежда помогает преодолевать тяжкие недуги. Даже приблизившийся к смерти не оставляет надежду на выздоровление. «Умирать собирайся, но рожь сей», — говорится в народной пословице.

Надежда помогает переносить жизненные неудачи, когда теряется смысл жизни, вера в свои возможности, силы, и наступает духовная смерть. Надежда, воплощенная в инстинкте, скрашивает или даже скрывает тяжелую действительность.

Хорошо и образно сказал о надежде М.Мюллер: «День и ночь, утро и вечер, зима и весна приходят и уходят. Время — игра, жизнь — увядание, но дыхание надежды никогда не пре-

кращается. Тело сморщилось, волосы поседели, рот стал беззубым, палка дрожит в руке, а человека все еще не покидают якоря надежды».

Надежда часто ведет к смирению в ожидании провидения, в неизбежность судьбы, развивая это распространенное заблуждение разума. Близко к ней стоит вера в фатальность, то есть неизбежность тех или иных предназначенных судьбою событий. Некоторые религиозные секты Индии полагают, что человек получает то, что ему суждено, идет туда, куда предназначено, встречает те беды и радости, которые ему предопределены. Человек в представлении многих — игрушка судьбы. Вера в непознаваемость и непредсказуемость судьбы ведет к пассивности жизненных позиций.

Особенно полна надеждами жизнь молодого человека. Молодость живет будущим и надеждой, в этом ее недостаток и в этом же ее прелесть. Потом, постепенно, приобретая жизненный опыт, под влиянием разума и опыта инстинкт надежды исчезает вместе с молодостью. Вот почему, шутя говорят, что молодость это такой недостаток, который обязательно исчезает с годами. На войне при смертельной опасности молодой человек надеется, что он выживет, убьют не его, а кого-то другого. Поэтому идеальными солдатами всех времен были только молодые люди. Надежду питает неизвестность будущего, в неизвестности она находит свое прибежище.

Человек склонен к надежде, также как и к страху. Надежда – совмещение желаемого события, пусть даже малого, с его вероятностью. Отнимите надежду у человека, и он потеряет интерес к жизни. «Но каждая надежда, — как выразился один из философов, — есть яйцо, из которого может выйти змея вместо голубя». Надежда — органически целесообразный инстинкт. Но часто она несет в себе чистейший и бессознательный обман. Чрезмерная надежда уводит от трезвой оценки жизненной обстановки, обманывает и внушает несбыточную иллюзию, лишая стойкости в борьбе за существование.

КОНСЕРВАТИЗМ

Консерватизм — архаическое мышление, инстинкт нетерпимости ко всякого рода новшествам, грозящим изменить сложившийся порядок.

Инстинктивное стремление уберечь себя от усиленной траты умственной энергии отчасти порождает консерватизм, хотя бы даже основанный на ошибочных и ложных положениях. Он удобен, не разрушает устоявшиеся принципы морали, нравственности, государственного строя, сохраняет покой, столь ценимый большинством. Жизнь протекает в извечно установленных рамках привычных событий, их очередности, плавной последовательности. Всяческое изменение и нарушение этого порядка беспокоит, усиливает умственную нагрузку, вызывает неудовольствие и враждебность.

К людям, чем-либо отличающимся от других и пытающихся нарушить установившиеся правила общежития, или относящихся критически или насмешливо к нормам жизни и поведения, всегда относились настороженно и враждебно. Даже новшества в ремеслах, в хозяйствовании встречались недружелюбно. Жить надо было как все, делать то, что и все, думать и говорит тоже как все. В этом была сущность и железное правило инстинкта консерватизма, основывавшегося на незыблемости устоев жизни. В известной мере консерватизм был инстинктом, старавшимся задержать жизнь на привычном уровне без эволюции, и не дай бог — революции, так как по мудрости старших все новое несло в себе непредвиденную опасность.

Консерватизм ценился особенно сильно в давние времена, когда старались сохранять всеми силами нормы жизни.

Вспоминаю первые годы учительства в большом селе с патриархальными обычаями. Меня поразили старики. Они всегда очень враждебно относились ко всему новому: новым песням, одежде, даже новым машинам — ко всему, что грозило разрушением их привычного старого быта и созерцания. Вспоминаю и очень печальный рассказ своего знакомого. В одном из сел Алтая появился талантливый мальчик. На удивление всех он быстро развивался, хорошо и умно говорил, трезво и не по-детски рассуждал и, главное, стал оказывать влияние на психику окружающих. Любил шутить над ограниченностью селян. Однажды, из озорства, он внушил всем, что вот-вот ожидается страшное землетрясение или наводнение, и все село в страхе полезло спасаться от затопления на крыши домов или покидало жилища, забравшись на ближайшие холмы. Его шутки кончились тем, что по-тайному решению обеспокоенных стариков та-

лантливого мальчика убили. И успокоились. Жизнь вошла в привычную колею.

Преклонение перед консерватизмом было в определенной мере органически целесообразным, так как поддерживало видимую необходимую устойчивость жизни. Консерватизм был своеобразной формой задержки эволюции жизни, сохранения ее в скорлупе устоявшегося бытия.

Потребность в консерватизме столь велика, что подчас требовались века для его потрясения. Но ничто не пребывает в покое. Рано или поздно налетал ветер перемен, отметая со своего пути все старое, привычное, превращая его в хаос, из которого постепенно возникало новое. Была ли это революция или эволюция — неважно. Разделение между ними относительное, первое совершалось в короткие сроки, второе — в длительные, то есть революция была эволюцией, совершавшейся постепенно и обратно. В сложном и таком противоречивом человеческом обществе всякое изменение устоев жизни полагалось решать с глубокой мудростью, что далеко не всегда происходило. Рациональность жизни так трудно познаваема.

Устойчивость инстинкта консерватизма в какой-то мере была следствием вмешательства разума, его издержкой. И все же, всякое разрушение старого подчас нуждалось не столько в революции, сколько в более безопасной эволюции.

ДЕТСТВО, ЮНОСТЬ, СТАРОСТЬ

Как уже говорилось, согласно закону Гекель-Мюллера, эмбрион, развивающийся в утробе матери, повторяет все фазы эволюционного развития далекого предка. Родившись и подрастая, дети проходят в своем поведении этапы эволюционного развития общества. Они поклоняются силе, драчливы, легко дружатся и также легко ссорятся, воинственны, страстны в охоте, бродят стайками, пытаются разведывать «неизвестные страны», подчиняются лидеру. Игры детей в общем не отличаются разнообразием: соревнования, подражания, хороводы, пляски, азартность — все это в какой-то мере проявление атавизма. Детству, да и юности свойственны необузданные поступки, побуждаемые инстинктами, и когда их со-

вершает почему-либо взрослый, подобное поведение метко называют «мальчишеством».

С взрослением наступает стадия прозрения разума, охладевают инстинкты дикаря, растет стремление к гуманизации, наступает власть инстинкта воспроизводительной способности организма, продолжения потомства. В общем ребенок повторяет эволюцию поведения человека и в какой-то мере развитие общества также, как развитие эмбриона повторяет эволюцию жизни на Земле. Он обладает остро развитым научением, как губка впитывает все новое, повторяя далекое прошлое предков, совершенствуя способность приспособления к новым условиям жизни.

Характер — врожденные особенности поведения. Он сильнее всего проявляется у детей, несет черты наследственности, затем постепенно с годами преображается, нивелируется в соответствии с обстановкой.

Ребенку кажется, что все можно узнать. Взрослея, он убеждается, что многое в мире непознаваемо и, успокаивая любознательность, принимает все что есть, как должное и непреложное. Ребенок пользуется не столько разумом, сколько чувством и доверяет ему больше. У него строго однозначное или, вернее сказать, двуполярное определение: или злой или добрый, или горячий, или холодный... Потом, когда инстинкты начинают подавляться, приходит соответствующая нивелировка понятий, их относительности, взаимопроникновения. Но не у всех и не всегда. Среди людей часты максималисты, я бы их назвал абсолютистами. Это — тоже вариация инстинктов. Такие люди самоуверенны, категоричны, им все ясно и понятно. В какой-то мере они взрослые дети.

Дикари беспечны, неприхотливы, предельно облегчают свою жизнь, мало заботясь о будущем. У молодых людей поведение близко древнему предку, эмоциональное, беспечное.

Я прошел стадию дикаря-охотника, рыболова, потом перестал охотиться, полюбил природу во всем ее многообразии, стал считать охоту варварством, а убийство живого существа ужасающим. Возникло новое, не от дикаря. Трудно сказать, что это — кем-то управляемое, пусть даже объективное, материалистическое или высшее проявление подобного ощущения жизни, становления новой в эволюционном смысле человечности?.. Задача бурно и стихийно развивающейся цивилиза-

ции, несущей признаки угрожающего катаклизма, возможно, пробуждает в человеке милосердие к природе и всему живому, к тому, что способствует благородному неравнодушию как ко злу, так и к добру. И что интересно, о минувшем детстве, об этом царстве инстинктов всегда сохраняются самые светлые и радужные воспоминания, будто, став взрослым, человек лишается какой-то части душевной радости.

Путь от старого к новому всегда сложен и болезнен. Может быть, все же нельзя недооценивать герантократию. С возрастом человек, умудренный жизненным опытом и остывший от горячих зачатков нового, прогрессивного, уравновесивший чувство с разумом, достоин такого же внимания, как и в далекой древности. К старости увядают эмоционально-инстинктивные привязанности, могущие быть ошибочными, не зря у неразвитых народов ценили стариков, хотя и поговаривают: «Не всяк старик умом велик». Вряд ли общество, находящееся в подчинении стариков, как утверждают некоторые горячие головы, переходит постепенно в состояние распада. Я бы сказал не распада, а возможного рационального замедления эволюции, сглаживания противоречий и установления их согласия.

Главная биологическая сущность человека заключается в продолжении вида, одновременно с защитой существования себя и ближних. Но как только он теряет репродуктивную способность, его инстинкты начинают подчиняться в большей мере высшим интересам общества, продолжение же рода остается уделом взрослых потомков, к сожалению, далеко не всегда разумных.

Человек всю жизнь учится, но на старости лет сам становится учителем. Не случайно древнегреческий философ Демокрит (460-370 гг. до н.э.) сказал: «Сила и красота суть блага юности, блага же старости — расцвет рассудительности».

К старости теряется чувство юмора, оптимизма, ослабевает способность к труду, любовь к окружающим и многое другое, делающее жизнь более содержательной. Но у всех по-разному. Со здоровьем и памятью постепенно и незаметно ослабевает негодование к злу. Человек смиряется с ним, полагая его неизбежным. У многих возрастает эгоизм, как способ выживания слабеющего организма. Падает способность к научению, но одновременно возрастает потребность к поучению. Чем

человек старее, тем чаще предается досаде и обиде, тем самым сокращая свою жизнь.

Развитие организма из одной клетки, одного яйца в сложное существо кажется загадкой. Впрочем, из одной клетки развилось все многообразие живых существ, населяющих Землю. Загадка организма - в его росте, развитии, старении и гибели. Почему природа не смогла увеличить продолжительность жизни или сделать ее бессмертной? Впрочем, есть бессмертие: в оплодотворенном яйце продолжается жизнь родителя, хотя в иной форме... Откуда источник старения? Ученые еще не в силах толково объяснить эту загадку. Старение и гибель необходимы, так как организм, каким бы он не был в отношении с окружающей средой, все время приобретает какие-то дефекты, поражения, износ, бороться полностью и успешно с ними не всегда возможно. Поэтому задача будущего — ограничение и удаление последствий износа, который не должен привести к полному исчезновению жизни. А имеющее начало все же обязано обладать и концом.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

Каждый должен прожить столько, сколько определено природой. Тяжко умирать слишком рано, не дожив до того, что мог сделать. Еще тяжелее умирать слишком поздно. Лучшая смерть та, которая совершается во время и на благо общества, семьи, рода, племени.

Подсознание обманывает человека, он не осознает возможности конца жизни, и тем самым природа щадит его здоровье. Инстинкт бережет человека, заставляет жить, работать, пока позволяют силы. Человек знает, что умрет, но инстинктивно не верит в смерть. Дети и животные не думают о смерти, они ничего о ней не знают, она не доходит до их сознания. Но благодаря разуму человек узнал, что ему рано или поздно придется умереть. Только к старости, по мере преодоления инстинктов, он начинает размышлять о смерти и даже готовиться к ней.

Как-то в печати промелькнуло сообщение об одном богатом человеке. Вполне серьезно он всем заявлял, что не верит, что опыт жизни не подтверждает веру в смерть. Умира-

ющий уносит свой личный опыт расставания с жизнью в могилу.

Самая большая печаль жизни — старость, главным образом потому, что она не утешается надеждой и не обладает ею. Без надежды жить трудно. Особенно слабому. Чем меньше остается жить, тем больше начинают думать о неминуемой смерти. Природа, одарив человека разумом, принесла ему горечь сознания неминуемой кончины жизни. Тогда находят утешение в религии и вере в предстоящую загробную жизнь. И во всем этом сказывается несовершенство нашего разума, во многом его несоответствие инстинктам.

Счастлив старик, сохранивший любовь к труду и справедливой деятельности до самой смерти. Даже когда близок конец жизни, следует трудиться, исполнять свой жизненный долг, хотя бы потому, что мы на земле только гости и, как гости, уходя, обязаны оставлять после себя доброе. Вот почему одно из условий долгожительства — преданность избранному делу, любовь к нему и каждодневная потребность в нем. Но несчастлив тот, кто постаревшее тело уносит в могилу с еще молодой душой. «Люди живут так, как будто жизнь не имеет конца, и к смерти относятся как к самому неожиданному и страшному событию» (Е.Рерих). Хорошо сказал об этой особенности психики святой Феофан Затворник: «Все мы знаем, что вот-вот смерть есть, что избежать ее нельзя, а между тем совсем почти никто о ней не думает; а она придет внезапно и схватит. И то еще ...когда даже схватывает смертная болезнь, все еще не думается, что конец пришел». Здесь сказывается отсутствие инстинкта». В общем смерть нас не касается — «когда мы существуем — нет смерти, а когда есть смерть — нет нас» (Демокрит).

Существует ли после естественного завершения земной жизни другая жизнь? Вопрос этот интересовал человека с древнейших времен и получил положительное утверждение во многих религиях. Достижения современной медицины и так называемой «реанимации» — выведения человека из клинической смерти, когда останавливается сердцебиение, прекращается дыхание, теряется сознание, исчезает кровяное давление и человек походит на умершего, помогают осветить эту мысль без мистики и предвзятости, и что касательно

нашей темы, определить никем, как мне кажется, не подмеченное значение в этом инстинктов.

Первым, кто по настоящему проник в переживания умерших и возвращенных к жизни стал ученый Р.Моуди. Он преподавал философию в Калифорнийском университете, а затем, решив стать психиатром, получил и медицинское образование. Его исследования о переживаниях больных, оживленных врачами, дали неожиданные и очень интересные результаты. Книга «Жизнь после смерти», вышедшая в 1975 году, была написана после опроса ста пятидесяти человек, возвращенных к жизни в клиниках, в следующих изданиях прибавилось еще три сотни опрошенных. «Жизнь после смерти» Р.Моуди сразу же получила широкий отклик общественности и всемирное признание. Она вышла на многих языках, но к русскому читателю пришла лишь в 1991 году.

Я далек от мистики и всю сознательную жизнь посвятил науке, и несколькими годами ранее тоже бы встретил эту книгу с некоторым недоверием, хотя в жизни всегда придерживался принципа ничего не подвергать сомнению и искать во всем, кажущемся таинственным, рациональное зерно истины. Но прочтя эту книгу, поверил ее автору, как человеку безусловно честному, объективному, трезво мыслящему, невольно заставившего задуматься над приведенными им фактами, поверив в то, что казалось несусветным, чему рано или поздно наука найдет объяснение.

С древнейших времен были случаи, когда люди, сильно пораженные недугом, ранениями, почти погибая, по чудесному стечению обстоятельств оживали, возвращались к жизни. Этот рассеянный временем опыт отдельных личностей, а также интуиция в какой-то мере создали своеобразное представление о жизни после смерти. Видимо благодаря этому была написана тибетская «Книга смерти». Ее читали умирающим, тщательно скрывая от здравствующих, пока она не была опубликована в 1927 году.

Интереснее всего то, что подавляющее большинство описанных переживаний людей, воскрешенных медиками, поразительно схожи, отличаясь небольшими деталями. Ощущение фактически умершего и находившегося хотя бы в состоянии клинической смерти короткое время настолько своеобразно, что выразить его словами очень трудно. Оно плохо передается опи-

санию и обозначается как «невыразимое». «Я не могу передать всю пережитую мною картину», — говорят больные. У них сохраняется возможность в этом состоянии слышать и даже видеть происходящее. Они запоминают фразы, произнесенные врачами вроде: «Он мертв, он скончался». После многократных попыток вернуть сердцебиение один врач сказал: «Давай еще раз попробуем и после этого прекратим». Затем у больного наступает ощущение невыразимого и очень приятного мира, покоя, тепла и легкого свободного парения в воздухе, а также великого облегчения. Неприятно только в момент смерти ощущение шума, жужжания, звуки, исходящие из головы, громкий звон, щелканье, рев, стуки, свистящий звук, похожий на ветер. Но иногда звуки приятны, музыкальны и чем-то похожи на колокольный звон или даже величественную и действительно прекрасную музыку.

Затем наступает ощущение движения с очень большой скоростью через какое-то темное пространство. Его сравнивают с пещерой, туннелем, дымоходом, пустотой, печной трубой, долиной, цилиндром, неким замкнутым пространством. Иногда же во время движения кверху возникают реальные видения врачей, сестер, своего тела, находящегося на кровати или на операционном столе. Это видение подчас было очень отчетливым, ясным, запечатлялась даже прическа присутствующих и одновременно возникал вопрос: «Почему они так волнуются, ведь мне так хорошо». Некоторые удивляются, почему они все это видят, находясь как бы в стороне. Иногда же охватывает панический страх и желание возвратиться обратно в свое тело. Одновременно наступает ощущение прихода смерти или даже то, что она совершилась. Тем, кто был сильно ранен, тяжело смотреть на свое искалеченное тело, оно кажется чужим и узнается с трудом, то есть возникает чувство отчуждения от него, расставание с ним выражается сильно и отчетливо. После всего этого как-то внезапно наступает сверхъестественное состояние бестелесности, оно не сразу доходит до сознания, человек просто находится в растерянности и не может его описать. Умирающие, судя по всему, не могут освоиться со своим духовным телом, покинувшим физическое тело. Находясь в духовном теле, они лишены ощущения, веса, движения, расположения в пространстве, чувства времени. Все как бы перестает существовать. Вместе с тем, слух и зрение будто остаются неизмен-

ными. Человеком овладевает острое ощущение изолированности и одиночества. Но в общем переживаемое становится таким прекрасным, что невозможно его рассказать. Потом наступает сознание близкого присутствия других духовных существ, они появляются будто ради того, чтобы помочь переходу от смерти в новое состояние.

Но самое сильное впечатление оставляет встреча с очень ярким, белым светом. Он постепенно разгорается и, становясь необыкновенно ярким, не мешает другим ощущениям. Как будто какое-то светящееся личностное существо, этот свет неуклонно окружает и привлекает к себе, сообщая полное облегчение. Верующие христиане его отождествляют с Иисусом Христом, неверующие — просто со светящимся существом. Этот свет как бы спрашивает: «Готов ли умереть ты?». Далее умирание сопровождается картинами прошедшей жизни, человек оказывается в детстве. Картины жизни очень четкие, цветные, образные, ЧУВСТВЕННЫЕ, давно забытые, но воскресшие в памяти.

Возвращение обратно происходит через тот же большой туннель, сопровождается болью и расставанием с ощущением прекрасного.

Жерар Шураки, бывший судебный исполнитель, попал в автомобильную катастрофу, получил одиннадцать переломов, перенес одиннадцатичасовую операцию, сутки находился между жизнью и смертью. Он рассказывает: «В один из моментов я оказался над своим телом. Я видел его, пытался управлять им, но оно не подчинялось. Меня стало втягивать в водоворот. Ощущение было такое будто едешь на американских горках. До меня доносились какие-то крики, свист, обрывки музыки. Потом начало качать из стороны в сторону. Это ужасно. Вдруг все стихло, и я увидел черное отверстие входа туннеля, чувствую меня неумолимо втягивает туда. В конце туннеля увидел свет, который по мере движения становился ярче и ярче. В конце пути меня ожидала картина иного мира: я был окружен ореолом света и почувствовал себя слитым с космосом. Ощутил, что стал вращаться все быстрее и быстрее. Но в этом не было ничего неприятного. Вдруг передо мною всплыли картины моей жизни, как на киноэкране, и я решил вернуться обратно. Когда я пришел в себя, то закричал от боли».

Люди, пережившие опыт умирания, нисколько не сомневаются в его реальности и важности. Пережитое не похоже на галлюцинацию, утверждали те, кто испытал ее ранее вне умирания. Пациенты редко когда говорили о пережитом, им бы никто не поверил в сказанное, приняв за болезненное состояние. «Я долгое время никому ничего не рассказывал, — говорил один больной, — я просто совсем не мог об этом говорить. Я чувствовал, что это смешно, поэтому боялся, что мне никто не поверит и будет говорить: «Ну ты все этот выдумываешь!». Кроме того, все это очень трудно описать, оно выходит за рамки возможностей обычного повествования.

Перенесшие состояние клинической смерти как бы нравственно перерождаются и желают жить для других целей, ими овладевает сознание важности стремления к людям, любовь и чувство глубокого, искреннего и настойчивого желания к познанию, учению, необходимости к чему-то стремиться, к каким-то новым принципам. Они теряют боязнь смерти, всячески проповедуют это среди знакомых и близких. Некоторые приходят к убеждению, что жизнь подобна тюремному заключению, смерть же дает освобождение от нее, выводит их из тюрьмы.

Похожее состояние умирания описал философ Платон, величайший мыслитель, живший в Афинах (428-348 г. до н.э.). Он считал смерть как отделение внутренней части, то есть души, от физической — тела. И эта внутренняя часть менее ограничена. Аналогичные представления о смерти описаны подробно в тибетской «Книге смертей». Мудрецы, ее составившие, рассматривали смерть как искусство, человека же к нему полагалось подготовить, помочь умирающему пережить необычное явление в момент расставания с жизнью. Поэтому ее читали в последние минуты жизни. Очень многое, написанное в этой книге, нашло отражение в картинах умирания переживших клиническую смерть. То же видение со стороны своего тела, легкая ранимость души, темный коридор, светящееся существо, от которого исходит только любовь и сочувствие.

Известный физиолог, психиатр, анатом Э.Сведенборг, родившийся в Стокгольме (1688—1772гг.), человек широко известный в парапсихологии, оставивший в ней неизгладимый след, рассказывал, как он вошел в контакт с духовными явлениями потустороннего мира и по удивительному совпа-

дению описал все те же явления, испытанные людьми, прошедшими клиническую смерть. Он так заключает свои рассуждения: «Человек не умирает, он просто освобождается от физического тела, которое ему было нужно, когда он был в этом мире. Когда он умирает, то переходит из одного состояния в другое». Про свет он говорит, что он невыразимой яркости, озаряющий человека, истину и полное понимание. Его высказывание тоже совпадает с тибетской «Книгой мертвых», а также с тем, что говорил древнегреческий философ Платон, а в Новом завете — апостол Павел.

Мужчины, разум которых более подавляет инстинкты, чем у женщин, рассказывают о пережитом гораздо сдержаннее. Они стараются скорее об этом забыть. Но все утверждают, что каждый из них пережил гораздо больше и сильнее ПОДСОЗНАТЕЛЬНО, ЧЕМ РАЗУМОМ И ПОЭТОМУ НЕ МОЖЕТ ВЫРАЗИТЬ СЛОВАМИ И РАССКАЗАТЬ, ТО ЕСТЬ ВСЕ ОЩУЩЕНИЯ ПРОИСХОДИЛИ ВНЕ РАЗУМА, НА УРОВНЕ ЧУВСТВЕННОМ, ИНСТИНКТИВНОМ.

Воспоминания о погружении в сон при наркозе совсем иные и не похожи на расставание с жизнью. В какой-то степени подобные ощущения испытали люди, долгое время находившиеся в одиночестве, в катастрофе, на плоту в море. Еще подчеркивают, что это был не сон, а действительность с яркой и совершенно отчетливой реальностью. Некоторые утверждают видение как мгновение целой и отчетливой области существования, как озарение вместе с ощущением будто произошло познание секретов всех веков, смысла Вселенной, звезд, Луны, всего существующего в мире. Быть может, это состояние озарения сознания всей совместной области инстинкта и разума, обычно частично находящегося в инертном состоянии. Но все как будто происходит вне земного времени и представляется в звуках, зрелищах, мыслях, сразу во всех чувствах, всем подсознании, инстинктах. Умирания самоубийц отличаются от обыденных, в них скользит сожаление о содеянном.

Осторожный в утверждениях автор книги отвечает на многочисленные возражения, сомнения и говорит: «Я отказываюсь делать какие-либо выводы моего доказательства и поэтому говорю, что не пытаюсь конструировать доказательства очень древнего учения о том, что жизнь продолжается после смерти».

Реакция на книгу Моуди неоднозначна. Многие относятся к ней благожелательно, как подтверждению библейской версии о загробной жизни, другие наоборот. «Жизнь это тайна. Жизнь после смерти — тоже тайна», — возражал он.

Наука о душе существует издавна. Согласно ей душа способна к самостоятельному существованию или переселению в других людей. животных или даже в предметы. Отсюда и сложный культ погребения умерших, проводов в потусторонний мир. Представлению о бессмертии способствовали сновидения, отчетливые видения в них умерших людей.

Многие величайшие гении, ученые и философы отрицали жизнь после смерти. И те, и другие представляли противоположные лагери, между которыми находились сомневающиеся или вообще не способные принять ту или иную точку зрения. Древнегреческий философ Эпикур говорил: «Когда мы существуем, смерти нет. Когда есть смерть — нас нет».

Смутная надежда на загробную жизнь гнездится инстинктивно и считается даже важнее Бога. Христианская религия укрепила и усилила значение веры в бессмертие. Вера в загробную жизнь облегчала житие людей обездоленных, неимущих, страдающих от болезней и социальной несправедливости.

Вера в бессмертие развивает нравственность, особенно у людей необразованных и, наоборот, отсутствие этой веры освобождает человека от элементарных нравственных устоев, приближая к скотскому существованию. Смерть и бессмертие уравновешивает всех. «Нет у человека преимущества перед скотом, потому, что все суета. Все идет в одно место, все произошло из праха и все превратится в прах» (Экклезиаст). Для индусов с их верой в перевоплощение — лучше жить в теле коровы, комара, змеи, чем не иметь никакого тела. На Востоке возникло представление об астральном теле, существовании после смерти в эфирном или духовном облике, чтобы узнавать друг друга. По Моуди, духовный облик — это нечто аморфное и неопределенное.

В какой-то степени бессмертие существует у одноклеточных организмов, размножающихся делением. Доктор Карелл сохранял 34 года клетки мышечной ткани сердца зародыша цыпленка вполне жизнеспособными и живыми. Этот опыт был начат в 1912 году и закончился в 1946, поскольку цель эксперимента была достигнута. В какой-то мере бессмертны поло-

вые клетки. Но многоклеточный организм стал смертным. И как ни замечательно тело человека, природа от него отказывается, когда оно стареет или заболевает, и этот процесс естественен, неизбежен, закономерен. Поэтому а древности про умерших стариков, проживших долгие годы, говорили: «Они насытились жизнью и присоединились к своим предкам». Именно «присоединились», а не умерли. И все же, говорит Руссо: «Тот лжет, кто утверждает, что не боится смерти».

Большинство людей, пораженных недугами, умирает прежде естественного конца, не доходя до того возраста, когда инстинкт страха смерти исчезает, заменяясь ее естественным желанием. Поэтому смерть встречают со страхом и нежеланием, хотя некоторые идеализируют состояние приближающейся смерти, как например, Шопенгауэр, утверждая: «Поистине на смерть следует смотреть, как на настоящую цель жизни и в минуту ее появления решается все ранее подготовленное и воспринимается в течение всей жизни». Подобная крайняя точка зрения усиливает пессимистическое отношение к жизни, и не случайно, под влиянием философии Шопенгауэра, в молодости М.Горький пытался покончить жизнь самоубийством.

Знаменитая болгарская прорицательница и ясновидеца Ванга все свои способности объясняла контактами с душами мертвых о своем мировоззрении, она заметила: «Человек не умирает, переходит в иное состояние, бросая бренное тело, выделяет астральное тело, которое живет уже другой жизнью с ее большими возможностями». Книга Моуди вызвала широкий резонанс, в ее обсуждение включилась религия, наука, философия. Большинство признало, что после смерти что-то остается, возможно, остается дух. Но никто почему-то не предположил, что вероятнее всего остается что-то от подсознания, от великой комбинации так плохо разведанных наукой инстинктов.

Вполне соответствует религиозным воззрениям вера в частичное бессмертие подсознания. Будда Сакьямуни утверждал, что до рождения его душа обитала в телах пятидесяти восьми королей, восемнадцати обезьян, четырех лошадей, трех ящериц, двух рыб. На книгу Моуди набросилась критика ортодоксов. Черняховский обвинил автора с позиций марксистско-ленинского учения в грубом камуфляже, утверждая, что все на-

писанное в ней просто-напросто изложение галлюцинаций головного мозга, умирающего первым в организме, тем более, что мозг прекращает свою деятельность через 5-7 минут без гипотермии и без кислорода. Да, мозг умирает быстро, а сонмище инстинктов, сопровождающих мозг, что с ними происходит? Была также переведена и издана на русском языке книга К.Ламонта «Иллюзия бессмертия». Автор ее проштудировал громадную литературу, прямо или косвенно касающуюся возможности бессмертия, убедившись в нереальности жизни после смерти. Все же он осторожно заключил, что в настоящее время некоторые из вещей, проделываемые медиумами (спиритами, общающимися с душами умерших), не могут быть объяснены с точки зрения известных науке фактов.

По мнению Мечникова, «... величайший разлад человеческой природы заключается в патологической старости и невозможности дожить до инстинкта естественной смерти. Эта дисгармония послужила поводом наивному и ложному представлению о бессмертии души и воскресении тела...». Над опытами медиумов, смутивших крупных ученых даже с ясными головами, действительно стоит задуматься. В них многое свидетельствует о бессмертии души. Но, к сожалению, достижения настоящих медиумов сильно опорочены спиритами-шарлатанами, а также искренне самоубежденными обманщиками.

Как мне кажется, слабой стороной работы Моуди является недоказанность того, что состояние клинической смерти идентично полному умиранию. И все же, несмотря на подчас ожесточенную критику, у Моуди появилось немало последователей, подтвердивших его убеждения.

Американский исследователь К.Ринг описал сто три случая больных, пребывавших в коме. Шестьдесят из них отмечали невыразимое состояние покоя, тридцать семь — отделение от тела, двадцать три — попадание в тоннель, шестнадцать — свет, восхитивший их, и восемь — встречи с умершими родственниками и близкими. Большинство вернувшихся к жизни упрекали врачей, говорили им, что «там» им было лучше, чем здесь.

Одно их главных возражений оппонентов Моуди заключается в том, что ощущения людей, уходящих из жизни, предопределяются их опытом и сложившимся мировоззрением. Моуди занялся специальным изучением детей, находившихся в состоянии клинической смерти и выведенных из нее. Они оказа-

лись точно такими же, как у взрослых. Об этом Моуди написал книгу «Потусторонний свет», еще не переведенную на русский язык. Кто прав, Моуди или его противники, рано или поздно покажет пытливая человеческая мысль, непрерывно стремящаяся к истине.

РАССЕЛЕНИЕ И НОСТАЛЬГИЯ

Когда-то численность населения планеты было ничтожной. Считается, что к концу последнего оледенения 10 или 15-20 тысяч лет назад на Земле жило около 10 миллионов человек. Люди бродили небольшими группами. Еще предполагается, что около 8400 лет назад до нашей эры, к концу послеледникового периода, на земле жило около одного миллиона человек.

Численность населения стала быстро нарастать с развитием земледелия и животноводства. В начале новой эры во времена Римской империи на земле проживало уже около 200 миллионов человек. К концу XVII века население земли достигло 500 миллионов человек. Далее темпы размножения резко возросли и к 1980 году численность населения достигла почти 4,5 миллиардов. Сейчас на Земле уже более шести миллиардов жителей! Более одного миллиарда проживает в Китае. В начале двадцать первого тысячелетия Индия стала второй страной, перевалившей рубеж миллиардного жителя. Ежегодный прирост населения равен 80-90 миллионов человек. Несмотря на войны, голод, болезни численность населения бурно растет, наука пока беспомощна в изобретении совершенных противозачаточных средств, и никто не может предсказать, когда остановится этот беспредельный и стихийный рост населения, подвластный мощному инстинкту размножения и любви к детям, приносящий столько бед человечеству.

Рост населения питается одним из самых сильных инстинктов продолжения потомства, переделать который невозможно также, как и переделать всю природу человека. Увеличивается и продолжительность жизни. В Древней Греции средняя продолжительность жизни была около 20-30 лет. К 1650 году в мире она составила около 30 лет. Сейчас стала около 53 лет и даже более. И если раньше перенаселение легко регулировалось расселением, то сейчас оно уже не имеет того значения, как преж-

де, а инстинкт расселения будет способствовать только равномерному заселению всей Земли.

Средняя продолжительность жизни человека колебалась в различных частях земного шара и в различные времена. У андроновцев — племени ариев, азиатских европеоидов, живших на территории, ныне называемой Семиречьем (юго-восток Казахстана) по предложенной мною расшифровке наскального изображения так называемого солнечного человека, относящегося ко второму тысячелетию до нашей эры в период увлажнения климата и изобилия животных, достигала 40 лет. (П.Мариковский, «Камни рассказывают», Алматы, «Credo», 1999 г.)

Прежде перенаселение тот час же вызывало какую-либо заразную болезнь, и она свирепствовала, пока не появлялась большая прослойка иммунных к ней людей. Эпидемия чумы в Средние века унесла громадное число жизней в Западной Европе. Также свирепствовала эпидемия гриппа в двадцатых годах двадцатого столетия. Страдали от заразных болезней жители удаленных поселений, изолированные от основной части населения большими пространствами суши или моря и не обладавшие иммунитетом. Большие опустошения приносила малярия, а также оспа, болезнь ныне полностью исчезнувшая благодаря достижению науки. В 1882 году на остров Пасхи завезли оспу и из пяти тысяч жителей осталось только восемьсот. В начале двадцатого столетия в экспедиции топографов, работавшей в таежных дебрях Приморья (Дальний Восток), заблудился один из ее участников. Поиски его не дали результатов. Когда же через несколько лет на это место вновь попали топографы, то оказалось, что этот человек нашел приют в одном из стойбищ местных жителей-охотников племени Удехе. Вскоре все население поселка погибло от туберкулеза, заразившись от пришельца. Заболели жители и другого поселения, куда переселился злосчастный топограф.

Звучит жестоко, но успешная борьба с эпидемиями болезней лишила человека естественной регуляции численности, он стал усиленно размножаться и грозит уничтожить природу и самую матушку Землю. Совсем недавно появилась новая и страшная болезнь СПИД, быстрое шествие которой по земному шару грозит вмешаться в неестественный и катастрофически быстрый рост человеческого населения.

Интересным примером ограничения размножения является небольшая страна Тибет. Здесь, в условиях сурового высокогорья, жизнь трудна, и все же размножаемость, свойственная человеку, быстро бы привела к катастрофическому перенаселению. Но в стране возник обычай ограничения рождаемости: значительная часть мужского населения с детства уходила в монастыри и не принимала участия в репродуктивности.

В промышленно развитых странах рождаемость снижается, в бедных — наоборот. Силен парадокс, выраженный известной фразой о том, что «Богатые приобретают новые богатства, бедные приобретают детей». Экономический рост неумолимо увеличивает разрыв между богатыми и бедными.

Как уже говорилось, каждый вид растения или животного занимает на земном шаре исторически сложившуюся территорию обитания. Неизвестно ни одного животного или растения, за исключением человека, способных жить от Арктики до Антарктиды, за исключением нескольких видов тараканов, приспособившихся жить вместе с человеком и в его жилище.

В природе в пределах своего естественного ареала обитания численность каждого вида неравномерна. Когда где-либо происходит повышение его численности, (как принято называть — массовое размножение), возникает хорошо выраженное в природе, отработанное инстинктом массовое расселение во все стороны или в одном каком-либо направлении. Подвергаясь инстинкту расселения, массами переселяются многие животные, о чем будет еще рассказано далее.

В далекие времена своего зарождения человек разумный, судя по всему, обитал на территории Африки. Затем по мере научения стал расселяться по земному шару, пока не заселил его все возможные уголки, став первым и настоящим космополитом.

По-видимому, расселению способствовало перенаселение в исконных местах зарождения вида, из-за чего приходилось искать новые места обитания за пределами своего исторического ареала. Переселению способствовали территории, изобилующие растениями и животными, непригодные для существования. Применение одежды, усовершенствование жилища помогало освоению территорий с умеренным и даже холодным климатом.

При расселении выживали и утверждались те особи, у которых был больше и лучше выражен инстинкт поисков новых территорий, тяга к смене мест обитания, путешествий, столь твердо укоренившийся в инстинкте человека.

Расселения, по-видимому, не всегда были удачными. Не сумев приспособиться к новому климату и природной обстановке, переселенцы гибли или возвращались обратно.

Попав в новую среду, переселенцы постепенно приспосабливались к жизни, приобретали новые навыки поведения и, изолированные от исходного народа, образовывали новые расы. Так постепенно каждая раса обретала свою собственную территорию обитания со специфическими условиями жизни.

Прежде всего был заселен евразийский континент, затем, сравнительно недавно, быть может, всего около сорока тысячелетий назад произошло проникновение человека из Азии в Северную и Южную Америку. Освоив строительство плавучих средств, человек заселил многочисленные острова Океании, добрался и до Австралии и, пройдя длительную историю расселения, полностью освоил поверхности суши Земли. Инстинкт расселения, вероятно, не раз спасал племена дикарей от вымирания. Они спасались от вытеснения или истребления соседями, от разыгравшегося по каким-либо причинам голода или опустошающей эпидемии.

Инстинкт расселения хорошо сохранился у обитателей многочисленных островов Тихого океана. Изолированные островитяне обосабливались друг от друга особенностями быта, языка, теряя связи, и становились чуждыми соседям. Полинезийцы, когда их остров становился тесным, освоив технику строительства лодок, в том числе и больших, навсегда уходили в открытый океан. Они вечно враждовали между племенами-обитателями соседних островов, устраивали кровопролитные войны, убивали друг друга и съедали поверженных противников, даже когда у них не было недостатка в еде, добываемой в море богатым уловом.

Вечные поиски новых земель у полинезийцев нашли отражение в передававшихся от поколения к поколению мифах о знаменитом их вожде Мади, плававшему по Великому Океану в поисках новых земель, не занятых человеком. Инстинкт расселения прочно укоренился в натуре человека и выразился в

перемене мест обитания. Переселения сопровождались тяжелыми испытаниями, перенести которые могли только самые сильные и молодые. И в наше время инстинкту расселения более всего подвержены молодые. Быть может, в какой-то мере и страсть к бродяжничеству тоже отражает этот инстинкт расселения. Этот же инстинкт выразился в героических морских и сухопутных путешествиях и в открытии Нового света. В наше время инстинкт расселения продолжает дремать в человеке, и так называемый туризм — один из самый развитых способов подсознательного поклонения ему. И каждый из нас, отправляясь путешествовать далеко или близко, испытывает в той или иной мере наслаждение, отдавая дань этому древнему инстинкту.

В наше время при неравномерном экономическом развитии стран многие переселяются туда, где можно жить легче и богаче, и массы эмигрантов, тронувшихся с насиженных мест, становятся одной из больших проблем современной цивилизации.

Могучий инстинкт расселения, поисков новых мест обитания сопутствует противоположному инстинкту — тяге к родине, сильному инстинкту, получившему название ностальгии. Она бывает очень сильной и яркой, заставляя возвращаться обратно, являясь как бы индикатором, определяющим, оправдало ли себя прощание с прежней родиной. Если ностальгия очень сильна, и нет сил ее преодолеть, происходит возвращение. Противоречие между инстинктом расселения и ностальгией разрешается на чисто эмоциональном, инстинктивном, подсознательном уровне и казалось бы, даже в противоречии разуму. Такова сила любви к своей родине, отечеству.

Свет луны, таинственный и длинный,
Плачут вербы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.

С.Есенин

Не случайна народная пословица: «Там, где родился, там и пригодился». Ностальгия отчетливо проявляется и в наше время непоседливости, расселения по всему земному шару, эмиграции и иммиграции.

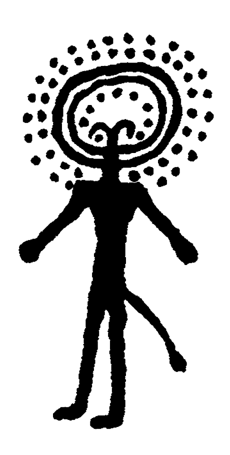


Рис. 6. Ряженный «Солнечный человек». В самом малом круге над его головою девять точек. Это зарождение человека и его развитие в утробе матери. Первый круг точек — молодость, второй зрелый возраст. Всего около сорока точек, продолжительность — сорок лет жизни. Расшифровка автора.

Ностальгия органически целесообразна. Она — метод проб и ошибок: племя, попавшее на новую территорию, неудачную для жизни, возвращается обратно. Иногда ностальгия может заставить возвращаться обратно через много веков обитания на новом месте. Такова ее удивительная сила. Об этом свидетельствует история славянского племени усуней, ранее живнего в Причерноморье и переселившегося к восточным скифам в самом начале новой эры. Часть племени усуней по каким-то религиозным представлениям возвратилась обратно в четвертом веке новой эры, отразив этот период своей истории в рукописи, написанной на дощечках. Превратностями судьбы эта рукопись попала в Бельгию, сохранилась там до нашего времени и недавно была переведена на русский язык под названием «Велесова книга». Первая глава этого сочинения называется «Наш выход из Семиречья» (Русские веды. Книга Велеса. Москва, 1997 г.).

Многие считают, что человек, пока он молод и здоров, должен повидать свет, побывать и пожить в разных странах, но умирать обязан на своей исконной родине.

Разреженная или умеренно разреженная численность способствует дружелюбию и, наоборот. Скученность — благодатная почва для агрессии. Перенаселение и сопутствующее ему агрессивное поведение — естественная причина обострения инстинкта, вызывающая расселение.

СОБСТВЕННОСТЬ, КЛЕПТОМАНИЯ, ЗАВИСТЬ

Чувство собственности обусловлено древнейшим инстинктом. Он проявляется в самом раннем возрасте и, судя по всему, был сформирован во времена далекого первобытного предка.

Инстинкт собственности существует у животных, но у человека он удивителен тем, что нередко лишен органической целесообразности до бессмысленности ненасытностью и беспредельностью. Казалось все у человека есть, он обеспечен надолго, быть может, даже до конца жизни, но продолжает неистово поклоняться страсти приобретательства и становится ее пленником. Возможно, такой анахронизм — результат общественного образа жизни — приобретать не только для себя, но и для окружающих, близких, потомков. Жадность в собственничестве подстегивается другим инстинктом — заботой о будущем, приобретением запасов на случай голодовки. Гипертрофированная запасливость бывает только у существа, наделенного разумом, у человека, когда инстинкт собственности становится уродливым, а жадность не имеет предела и чем больше удовлетворяется, тем еще сильнее разгорается. Еще, в какой-то мере, чрезмерная забота о будущем, о завтрашнем дне развивает скупость. В этом случае один инстинкт подстегивает другой.

Мы часто недовольны жизнью, ненасытны в желаниях, не способны их ограничить, не познав себя, не можем вовремя остановить рост потребностей. Инстинктивное стремление обеспечить благополучие на случай возможных бедствий, невзгод старости или болезней приводит к уродливым формам жадности. Не зная себя, мы проявляем немощь своего разума. В инстинкте собственности она выражается особенно ярко и демонстративно.

У многих животных развит инстинкт заготовки пищевых запасов чаще всего на зиму. Но никогда эти запасы не превышают потребностей, то есть всегда рациональны. Муравьи жнецы, питающиеся зернами и обитающие в зоне пустынь, иногда запасают зерен больше, чем требуется до появления нового урожая, при этом покрывают их каким-то раствором, предохраняющим от плесневения. Но эта запасливость оправдываема, так как в пустыне нередки сильные засухи, когда урожая зерен нет.

Собственность стала закрепляться в инстинкте уже при стадном образе жизни в первобытных общинах и особенно прочно укоренилась при зарождении семейного оседлого образа жизни. Собственность способствовала выживанию в экстремальных условиях существования.

С развитием общества, совершенствованием цивилизации, в погоне за удобствами жизни собственность стала одним из преобладающих инстинктов. Она стала распространяться на усовершенствованные орудия труда, одежду, жилище и превращалась в индикатор материального и даже морального превосходства перед окружающими. Развиваясь, этот инстинкт вступал в конфликт с альтруизмом. Дальнейшее его развитие вело к расслоению общества на богатых и бедных, угнетению одних другими и вызвало усложнение и обострение отношений в обществе. Развитию собственности способствовало использование денег, драгоценностей, того, что хорошо сохранялось и не портилось, как продукты питания или одежда.

Чувство собственности заставляло трудиться, возбуждало соревнование, зависть, лидерство. Стремление к собственности, к обогащению настолько укоренилось в сознании, что потеряло границы органической целесообразности, стало ненасытным, беспредельным и неисчерпаемым. В новых условиях жизни общества инстинкт собственности приобрел преобладающие черты существования.

Человеком, лишенным инстинкта собственности, мог быть только раб. Он терял стимул к улучшению жизни, материальной обеспеченности как своей, так и семьи, и не имея на это права, превращался в полуживотное, довольствующееся тем, чтобы набить свой желудок и обеспечить жизнь. Хорошо сказал об этом Л.Толстой после того, как ознакомился с «Капиталом» К.Маркса. Похвалив эту книгу, он с недоумением заметил, что без частной собственности человек не может быть полноценным. К величайшей беде, глашатаи социализма и коммунизма Маркс, Энгельс, Ленин и следовавшая за ними команда, недооценили значение этой исконно природной и инстинктивной черты человека, решив построить в одной стране социализм с последующим переходом в коммунизм, и, лишив человека частной собственности, обрекли большую страну на положение полигона этого безумного эксперимента, принесшего столько страданий. К чему

это привело хорошо известно, когда России, отказавшейся от запрета частной собственности, пришлось заниматься так называемой перестройкой. К тем же последствиям привел запрет частной собственности в Китае. Ныне там стали поговаривать об изменении соответствующей статьи конституции и разрешении частной собственности.

Но собственность стала служить стимулом предпринимательства, неотделимого от духа наживы, за счет ближних. Культ частной собственности стал превращаться в культ силы и развивал его. Могучий древний и органически рациональный инстинкт, столь необходимый в стаде дикарей, примитивном обществе, в обстановке развитой цивилизации под воздействием разума принял поистине уродливые формы, отрицательные последствия которых грозят гибелью будущему человечеству.

В основе современной собственности капиталистического общества лежит острое соперничество в беспредельном стремлении к собственности, обогащению, всесильной власти денег, этим неизбежным нагайкам, подстегивающим безостановочное и безграничное движение вперед к опасным конфликтам общества. Так усилилась стихия, когда не человек стал править обстановкой, а, наоборот, обстановка начала править человеком.

Вопрос о потребностях человека сложен. Здесь мы имеем в виду потребности материальные, тогда как существуют еще и нравственные, духовные. Первые — источник активной деятельности, заставляющий все больше и больше приобретать вещей и становиться постепенно их рабом. Очень часто у человека нет потребности в той или иной вещи, но тем не менее он приобретает их массу совершенно ненужных, зато престижных, вроде дорогих фотоаппаратов, компьютеров, видеотехники. Подобная потребность — ложная, иллюзорная. Она порождается только инстинктом подражания и соперничества друг с другом. Инстинкт собственности подогревается беспрерывным совершенствованием вещей, которые одна другой красивей и удобней появляются на рынке, а человек охотится за ними, упиваясь удовлетворением чувства собственности.

В погоне за материальным благополучием теряются духовные ценности, принуждая постепенно катиться к нравственному вырождению. Ориентация на материальные ценности подавляет гуманные инстинкты. Тем более, что уровень

личного потребления все время растет, повышается без конца, так как наука и промышленность постоянно выбрасывают на рынок более совершенные вещи. Так возникает беспредельная псевдопотребность, не находящая разумной направленности.

Во многих человеческих побуждениях сказываются инстинкты животного, как бы не прикрывать эту неприглядную истину благородными и лицемерными рассуждениями. Когда и как будет разрешено это противоречие между инстинктом собственности и целесообразностью бытия — дело неясного будущего. Моральная и материальная деятельность человека должны быть взаимозависимыми и взаимосвязанными. Пока же развития этой целесообразности не видно.

Элементарный инстинкт собственности на продукты и предметы быта, имевший значение для выживания, оказавшись во владении разума, стал развивать непреодолимое, бесконечное накопительство, жадность, часто совершенно излишнюю и ненужную для жизни. А так как цивилизация приносит все больше и больше возможностей потребления, общество стало стремительно распадаться на нищих и богатых.

В стремлении к обогащению человек ненасытен и беспределен. Эта ненасытность шествует рядом с научно-техническим прогрессом, порождающим зависть, общественный беспорядок, нарушение спокойствия и гармонию жизни.

Стремление к ненасытному обогащению неизвестно в природе среди животных. Зато оно приняло уродливые формы в обществе человека разумного.

В какой-то мере к инстинкту собственности близок и соприкасается с ним инстинкт воровства — клептомания. Подавляющему большинству этот инстинкт не ведом, а если он и проявляется, то при ухудшении экономического положения, падении нравственности, отсутствии гласности и прочей неустроенности общественной жизни. Вспоминается короткая эпиграмма, опубликованная «Литературной газетой» примерно в девяностых годах двадцатого столетия:

Мы все традициям верны.
Страна ворует у народа,
Народ ворует у страны.

В обыденной же обстановке воровству покорны люди неразвитые, с ущербленной наследственностью, алкоголики, наркоманы, а также с дефектами воспитания. И все же клептомания живет в человеке в той или иной мере, как у общественного существа, и порождается она непомерным стремлением к обогащению, собственничеству. Обычно жадные бывают и вороватыми. У меня несколько лет работал лаборант, получивший высшее образование, сын состоятельных родителей. Он страдал настоящей клептоманией, тащил все что только мог. Измученный этим воровством, я был вынужден предложить ему уволиться с работы. Тогда дирекция Института зоологии, где я работал, решив, что увольнение этого человека результат повышенной моей требовательности, устроила его в другую лабораторию. Через месяц он попался на краже микроскопа и был уволен.

К инстинкту жадности и собственности примыкает инстинкт зависти. Здесь интересно подметить такую закономерность. Тот, духовная жизнь которого богата, насыщена творчеством, лишен зависти: она завладевает людьми нравственно обедненными. Зависть — индикатор жизненной слабости человека, пытающегося утвердиться любыми средствами в обществе. Тот, кто любит свой труд, работает не покладая рук, счастлив и живет в душевном, а иногда и в материальном довольствии. О таких завистники говорят, что их дарит судьба, счастье, везенье, связи, знакомства, попечительства, то есть все, что хотите, только не труд и призвание.

Не кажется ли, что завистливые люди посредственны и в какой-то мере ничтожны. Зависть, как главный стимул деятельности, отвратительна и опасна для общества. Другое дело — честное соревнование.

Распространенный недуг — пристрастия, проистекающие из инстинктов. Они неисчерпаемый источник нереальных иллюзий и заблуждений. Далеко не каждый избавлен от них, особенно когда разум поникает перед ними. Еще человек всегда хочет быть правым и обратить в свою веру окружающих.

СНОВИДЕНИЯ

Сон, его физиологическая основа, долго будет оставаться загадкой. Сны бывают настолько яркими, образными и эмоциональными, что подчас оставляют большее впечатление, чем явь.

Разуму сопутствует своеобразное его искажение во сне: мы переживаем, видим, ощущаем сумбурное, нереальное, фантастическое, путаное переплетение реальной действительности в подчас крайне нереальном сочетании. Чем объяснить такое странное переплетение образов, сказать трудно.

Сновидения посещают не только человека. Их видят и животные, например, млекопитающие. В этом можно убедиться хотя бы по поведению спящих собак. Во сне они приглушенно лают, очевидно переживая какие-то события, столкновения, дрыгают ногами от воображаемого бега, виляют хвостом или поджимают его к ногам.

Но что поразительно: во снах мы часто видим родных или близких умерших, в том числе некоторых очень давно, и осознаем это видение, как самое обыкновенное, обыденное и, только проснувшись, удивляемся: «Как я мог видеть и разговаривать с отцом, ведь он давно умер?» Почему-то такие сны чаще снятся пожилым и тогда суеверные из них полагают, что души умерших ждут их пришествия к себе — в мир нереальностей. В народе еще подметили, что «покойники» чаще всего снятся перед плохой погодой, приближением ненастья. Интересно и то, что с «покойниками» у спящего происходит реальный разговор только мысленный, беззвучный. Знаменитая и бесподобная, недавно умершая болгарская предсказательница Ванга, так и оставшаяся величайшей загадкой для науки, после беспокойного сна жаловалась на то, что видела много покойников.

По моему убеждению, ВИДЕНИЯ ВО СНЕ ЛЮДЕЙ, УШЕДШИХ ИЗ ЖИЗНИ, ПРИ ЭТОМ ВИДЕНИЯ ЯСНЫЕ, ОБРАЗНЫЕ, МЫСЛЕННЫЙ РАЗГОВОР С НИМИ оказали громаднейшее влияние на психологию человека, его жизнь, мировоззрение и нравственность. Не будет лишним сказать, что ПОДОБНЫЕ СНЫ ПОРОДИЛИ ОТЧЕТЛИВУЮ И ТВЕРДУЮ УВЕРЕННОСТЬ В СУЩЕСТВОВАНИИ ЗАГРОБНОГО МИРА, В БЕССМЕРТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДУШ И УТВЕРДИЛИ ВЕРУ В СУЩЕСТВОВАНИЕ КОГО-ТО ВОЗВЫШЕН-

НОГО, УПРАВЛЯЮЩЕГО МИРОМ и повелевающего судьбами человека — БОГА. Но почему-то об этом ничего не говорит ни научная, ни религиозная литература.

Вера в загробную жизнь создала сложнейшие и разнообразнейшие традиции прощания с покойниками при их захоронении и отправлении в далекий путь неземной жизни. Судя по находкам археологов, уже около 50 тысяч лет назад существовал обряд захоронения и не только у кроманьонца, но даже у его предшественника — неандертальца.

Сны и породили инстинкт веры в Бога, приметы, суеверия, предвидения будущего и множество особенностей психики, влиявшей не только на жизнь каждого, но и на судьбы человечества.

Сны связывают с существованием так называемого параллельного бытия, веры в бодрствование души, считают их предвестниками событий, болезней, желаний, часто подсознательных, иногда и сексуальных... В снах, как считает Ф.Достоевский, человек слышит голос Бога и совести, то есть главное, что скрывается от сознания за повседневными заботами. Считается также, что через сновидения к человеку приходит откровение. Полагают, что сны — это проявление какой-то информации, которую в состоянии бодрствования человек не может воспринять. Еще думают, что сон целесообразное явление для того, чтобы очищать мышление от ненужных наслоений, полученных во время бодрствования, освобождать от них сознание. Поэтому сны так легко и прочно забываются после пробуждения.

Иногда сны оставляют гораздо большее впечатление и о них много написано в литературно-художественных произведениях. Не удивительно, что даже у многих из нас, воспитанных за 70 лет советской власти в духе атеизма и материализма, хотя бы чуточку под влиянием сна как-то подсознательно не мелькала мысль о возможности существования потустороннего мира. Отсюда проистекает и вера во всевозможных прорицателей.

Влияние не психику снов — одно из сильных свидетельств несовершенства разума.

Сны часто несут характер информации, хотя и заведомо ложной. В снах часто отражаются неприятные ситуации, аналогичные тем, которые были в жизни, и в просыпающемся сознании мелькает успокаивающая мысль, что все это, слава Богу, неправда.

Интересно, что во сне человек способен легко воспринимать телепатические сигналы, как правило, от близких людей, иногда находящихся на громадных расстояниях, и таких случаев документально зарегистрировано великое множество. Они говорят о том, что телепатические сигналы легче принимаются человеком, когда его сознание, разум спит, находится в состоянии близком к очень далекому предку. Сны редко бывают веселыми, чаще всего они мрачные, страшные, даже кошмарные. Но есть и очень приятные, красочные. Я, например, закоренелый любитель природы и путешественник, счастлив, когда в редком цветном сне вижу себя среди необычно красивой и глухой местности. «Святому — святое сниться», — говорят по этому поводу в народе.

Иногда сны повторяют один и тот же сюжет настолько часто, что постепенно начинаешь верить в их связь с действительностью. Так, мне часто снилось полуразрушенное здание с остатками каких-то древностей, и мы, дети, бродили по нему, с удивлением и восторгом. Еще есть мнение, что сны — это отражение невостребованных и неизвестных событий, несмотря на то, что во снах переплетаются правда и неправда, к тому же в невероятных сочетаниях.

По-видимому, в редких случаях сны могут передавать картины, пережитые родителями или даже далекими предками. Однажды, примерно на десятом-двенадцатом году жизни, я и моя сестра Галина, моложе меня на два года, видели одновременно один и тот же сон и очень удивились, пересказывая его друг другу.

ТОТЕМЫ

Человек, осмысливая окружающее, одновременно обращает внимание на непонятное, необычное, сверхъестественное и это порождает величайшее множество обычаев, традиций, привычек, суеверий, предрассудков, а также веру в неестественные силы, Бога или Богов и многое другое, прочно отложившееся в наследственном аппарате. Пытаясь понять природу явлений, он объясняет их мистическими вымыслами также, как сейчас парапсихологи пытаются объяснить многие

действительно существующие таинственные явления психики человека.

Величайшее мироздание и миры, простирающиеся по небосклону, поражают бездной непознаваемости, и невольно вызывают потребность в существовании их создателя — Бога. Зародившись с первыми проблесками сознания, таинственность Вселенной рождала разные схемы мироздания. Бог — это вымысел и верование, лишенные реальности. Но вместе с Богом человек приобретал уверенность в своем существовании, душевный покой, веру в справедливость и возмездие за совершаемые поступки против человечности. Вера в Бога отличила человека от зверя.

Примитивные представления о сверхъестественных связях с миром о происхождения самого себя от одного из животных или растений были первой верой. Свой мифический прародитель назывался тотемом. Многие народы считали его неприкосновенным и не охотились на него. Тотемизм был очень широко распространен и принимал разные оттенки. Так, африканцы считали одушевленным существом дерево баобаб. С ним сравнивали людей, обладавших крепким духом. Человек, увидевший цветение баобаба, ожидал несчастье. Дух, покровительствовавший поселению, якобы жил в баобабе. Это дерево живет 4-5 тысяч лет. Все самое лучшее связывалось с ним. Когда люди жили хорошо, они говорили, что чувствуют себя баобабами. У многих племен было свое любимое растение. Туареги почитали финиковую пальму, с нею обращались как с человеком, доверяли ей сокровенные мысли, желания.

Миссионер А.Швейцер, работавший в Африке и в 1913 году организовавший госпиталь в центральной части этой страны, рассказал, как молодой и физически крепкий африканец, садясь в лодку, случайно раздавил паука и, испугавшись, через несколько часов умер от паралича дыхания. Паук считался в его племени тотемным животным. Такова сила предрассудка и сопутствующего ему заблуждения! Впрочем, быть может, он сел на ядовитого паука каракурта и умер от его укуса. Паралич дыхания один из ведущих симптомов отравления ядом этого паука (моя монография «Ядовитые пауки каракурт и тарантул», 1956 г. АНКиргССР, Фрунзе).

Пигмеи, охотившиеся за медом, почитали птицу-медоуказчика, помогавшую разыскивать гнезда диких пчел. Туареги

почитали птицу секретаря, якобы предостерегавшую от несчастья. Услышав крик этой птицы, выскакивали из дома и искали змею, чтобы ее убить. У Бацуле жена имела право уйти от мужа, если он относился с пренебрежением к животным, считавшимся неприкосновенными в доме ее родителей. Змей вообще не любили, хотя из 3000 видов этих пресмыкающихся только 400 ядовиты. В старину в России полагали, если убил змею, то прощалось сто грехов, за убитого паука — сорок грехов. Вместе с тем в некоторых племенах Африки змеи считались посланниками Бога и хранителями всяческого благополучия. В Западной Африке существовал культ змеи, породивший величайшее множество мифов о добрых и злых змеях.

В Танзании (Африка) почитался питон. За его убийство виновного помещали в хижину, запирали ее и поджигали. Если человек сумел спастись, ему даровали жизнь. В индуистской мифологии кобра считалась священным животным. Бог Вишну, отдыхая, спал на витках длинного тела кобры Шеши. Семь голов этой доброй змеи склонялись над головой спящего Бога, затеняя ее от жаркого солнца. У ламаистов семью священными змеями был награжден Лун-Ван царь драконов, хранитель местности и умиротворитель враждующих царей.

На подавляющем большинстве наскальных рисунков Средней Азии и Казахстана изображен горный козел, по-видимому, бывший тотемом у древних ариев, постепенно мигрировавших из Европы в Азию. У скифов им стал олень.

Во многих странах любимые животные становились символом нации, государства. Особенно повезло орлам, иногда изображавшимся с львиной головой. В Пскове почиталась рысь, Семипалатинске — верблюд, Ярославле — медведь, Нижнем Новгороде - лось, Казани — крылатый змей, Уфе — куница, Сызрани — черный бык (по-видимому, ныне исчезнувший с лика земли тур), Гродно — зубр, Мичуринске — белый козел, Москве — всадник с копьем, поражающий змея. Священным животным в Индии был белый слон, а у иудеев и христиан — голубь.

У первобытных людей существовали предметы, наделенные сверхъестественными силами — фетиши или талисманы. Вера в них сохранилась до наших дней. Каждый род имел своего родоначальника-животного, его изображение, вырезанное из дерева, кости или камня становилось амулетом. Древние

галлы носили разные амулеты: яйца галюк, змеиный камень (просто круглый камешек). В Древнем Риме носили мешочек-ладанку с каким-нибудь снадобьем, берегущим от всяческих несчастий. В европейских странах носили волчий зуб от зубной боли. В Средней Азии перья филина или совы прикрепляют на тюбетейках детей, ради защиты их от различных невзгод. В наше время дремлющие инстинкты заставляют автомобилистов украшать лобовое стекло различными амулетами.

Многие животные считаются неприкосновенными. В Африке в Кении чтят льва и леопарда, змею — в народе Бага, антилопу — Бамбара. Леопарда олицетворяют, как обладателя духовной силы. Балега не охотятся на броненосцев, не обижают муравьев, считая их посланцами бога.

Первобытный человек убивал животных, когда в этом была необходимость, и, убив, нередко совершал ритуалы, объясняющие поступок, и просил прощения. Часто животное съедали с торжественностью, соблюдая ритуалы. Так, Айны убивали и съедали медведя. То же совершали лесные люди Удехе. Обычаи человека подчинялись строгой логике первобытного мышления. Опасных животных предпочитали не трогать, чтобы они не мстили. Таким был тигр у нанайцев в Уссурийском крае. Предпочитали не трогать и змей. Убивая слона, медведя, приносили ему извинения и молились.

Человек зависел от животного мира. В Новом Свете в Америке не было коровы, лошади, слона, буйвола. Их отсутствие задержало развитие цивилизации. Поэтому завоеватели Америки конквистадоры, появившиеся на этом материке на лошадях, имели громадное преимущество перед местными жителями аборигенами. Не зря говорили, что Америку завоевали лошади.

Домашняя собака произошла то ли от Canis lupus, то ли от Canis rufus или от нескольких родственных видов Canis familiaris. Предком нашей лошади считают тарпанов и, возможно, лошадь Пржевальского. Удивительно точно изображены эти лошади кроманьонцами в пещерах Испании Альтамира и в богатом пустотами департаменте Дордонь на юго-западе Франции. В пещере Ласко лошади мчатся в сопровождении тучи стрел. Во многих местах найдены скульптурные изображения лошадей со сбруей, изготовленные около 14-15 тысяч лет назад.

По сказаниям 2500 лет назад потомки льва Видта пересекли пролив между Индостаном и Цейлоном и дали начало нации этого острова, у которых тотемом стал лев.

РИТУАЛЫ, МАГИЯ, СУЕВЕРИЯ

Ритуал — это зрелищное, часто торжественное действие, сопровождающее или подкрепляющее какое-либо представление, образ, сказание, но, прежде всего, веру и чувства. Приукрашенное эмоциями, оно крепче фиксируется в подсознании и становится чем-то вроде инстинкта.

Ритуалами широко пользовались тоталитарные государства Гитлера, Сталина и Муссолини. Идея коммунизма, столь настойчиво внушавшаяся в Советском Союзе, подкреплялась торжественными собраниями, песнопениями марсельезы, интернационала, и благодаря этому сильнее внедрялась в сознание масс.

Ритуал был особенно важен и необходим для укрепления той или иной религии. Этот прием воспитания был известен с древних времен. Интересно, что сейчас кое-где за рубежом после различного рода совещаний по охране природы, проводимых общественными организациями, руководители их закрепляют впечатление от преподанных слушателям знаний каким-либо торжественным ритуалом. Подозреваю, что в этом деле сыграли немалую роль психологи-производственники, ныне принятые на службу в многих отраслях деятельности.

Ритуалы известны у всех народов, и все их разнообразие имеет характер сильного, необычного эмоционального зрелища. Среди разных народов, не связанных друг с другом, развиты ритуалы самоистязания, когда бичуют себя плетьми до появления крови, прокалывают тело ножами, проглатывают острые предметы, а чаще всего приносят в жертву обреченных животных или даже человека...

И, наконец, как всем известно, сложными торжественными и длительными ритуалами, исполняемыми жрецами, наряженными в особенные одежды, сопровождаются и поныне религиозные церемонии.

Различные, подчас сложные ритуалы, с помощью которых пытаются воздействовать на природу, на людей, животных, носят название магии. Это наиболее древняя примитив-

ная форма религии, оставившая след в психическом облике человека. Магия существует и до сих пор, и как ни странно, сохранилась в цивилизованном обществе. Глубинный пласт дикости дремлет в человечестве иногда и в форме магии, пробуждаясь инстинктом среди малообразованных и суеверных людей.

В печати иногда появляются сообщения о существовании того или иного ритуала магии. Недавно обнаружили большое чучело, изображавшее человека, истыканного булавками. Под чучелом, оказывается, подразумевался местный начальник, терроризировавший жителей. Или о том, как воры-маги и распутники убили девочку и из ее жира изготовили свечи, при свете которых якобы с успехом и безнаказанно совершались ночные воровские операции.

Маги с помощью различных манипуляций пытаются прекратить дождь или, наоборот, вызвать его, борются с эпидемиями и пожарами. Девушки в специальной школе магов в Ганпутте (Бенгалия) берут уроки колдовства у старых женщин, якобы владеющих волшебной силой.

Дикари пытались избавиться от болезней с помощью сложных ритуалов, перемещая их на животных, или на своего врага, или отбрасывая в сторону. Иногда приемы магии завершались успехом, когда состояние больного зависело от психического состояния и легко подвергалось гипнотическому воздействию.

Первобытного человека вечно мучили воображаемые злые духи, злые существа, и маги устраивали сеансы их изгнания. Суеверные папуасы полагали, что если над вещами, принадлежащими человеку, или над его недоеденной пищей, над волосами проделать магические обряды, то можно вылечить болезнь, или, наоборот, наслать ее, убив человека. Вера в магию подчас была так велика, что узнавший о направленных против него магических заклинаний, умирал от самовнушения.

Злых магов, заподозренных в неблаговидных поступках, убивали. В Африке путешественник Юнкер был свидетелем как убили женщину, обвиненную в колдовстве. Еще живой ей вспороли живот, вытащили желчный пузырь и сожгли его, так как считали, что в пузыре была скрыта магия.

К магии можно отнести и лечение при помощи различных нелепых веществ, применяемых знахарями. Знахарство большей частью невежественно, только немногие из знахарей были талантливыми лекарями.

К величайшему сожалению, магия продолжает существовать в современном цивилизованном обществе во многих больших городах Западной Европы и Америке, подтверждая насколько живы в нашем теле древние инстинкты далекого предка.

Также как и магия, суеверия, подчас невообразимо сложные, создавали систему ложных представлений и уводили человека от истины. Суеверие — типичный атавизм психики, когда-то глубоко укоренившийся как вера в сверхъестественные силы природы. Все мы в той или иной степени не так уж сильно отличаемся от дикаря и, покрытые тонкой оболочкой цивилизации, легко дающей трещины, проявляем отголоски суеверий.

Доставшиеся от дикого предка суеверия и предрассудки распространены у различных народов и живучи в той или иной мере в современном цивилизованном обществе. Они чрезвычайно разнообразны и многочисленны. Если бы кто-нибудь посвятил свою жизнь их описанию и классификации, то получился громадный многотомный труд. Но кому захочется заниматься столь мало содержательным делом, питаемым безумием.

У некоторых народов суеверия очень распространены. Например, у народности тамилов жизнь от рождения до смерти заполнена величайшим множеством суеверий. Люди будто окружали себя стеной, за которую не в силах выбраться. Суеверия подкреплялись легендами, пословицами, поговорками, передававшимися из поколения в поколение.

Жизнь дикаря таила множество непредвидимых опасностей. Боязнь неизвестного порождала страх, развивала суеверия, предрассудки. Область неизвестного — лучшее поприще самообмана. Там, где царит суеверие, разум исчезает. Суеверие владеет и нами. Многие из нас, согласитесь, хотя бы наедине с самим собою, в большей или меньшей степени подвержены этому пороку, доставшемуся от предков.

Суеверие рождается от неправильного восприятия и объяснения действительности. Оно «конец всякой мудрости», — говорил Гете. Представляя собою атавизм нашего мышления, оно подобно аппендиксу и, находясь в нашем теле, не собирается с нами расставаться. Особенно часто суеверие тлеет у тех, благополучие которых зависит от случайного стечения различных обстоятельств: у летчиков, автомобилистов, охотников,

восиных. Посмотрите на амулеты на ветровых стеклах автомобилей, чтобы убедиться в этом.

Существует еще одна особенность инстинктов — это неосознанное и неверное восприятие явления, механически порождающее так называемые приметы. Их величайшее множество.

Суеверия до сих пор живут среди нас. Нередко, правда шутя, говорят охотнику: «Ни пуха ни пера». Рыболову — «Ни хвоста ни чешуи». Появление паука считают к получению письма. Суеверны футболисты. В Кении, например, около 90% футбольных клубов содержат штатных колдунов.

У мусульман пауки считаются священными. В Египте священными полагали жуков-навозников скарабеев, там же верили, что души умерших переселяются в пчел. Сова в Древнем Египте — символ потустороннего мира, вестник смерти.

В Средневековье, прославившемся дикими суевериями, порожденными религиозными верованиями, мать, родившую близнецов, обвиняли в сожительстве с дьяволами и казнили. В Южной Америке рождение близнецов было дурным предзнаменованием и доказывало сожительство матери со злым духом, ее неверность. Особенно много было сожжено на кострах женщин, обвиняемых в связях с дьяволами. Их называли ведьмами. В 1542 году в Женеве было предано огню 500 ведьм, в Кведлинбурге в 1589 году только за один день предали этой страшной казни 133 человека. В Испании, Италии и Германии по решениям судов было уничтожено 30000 женщин, обвиненных в колдовстве.

К разряду суеверий относятся и многочисленные гадания. В Древнем мире гадали по внутренностям животных и человека, убивая ради этого пленных или рабов. Этим занимались жрецы. Они же в Древнем Риме гадали по полету и крикам птиц. Целую отрасль суеверий составляло гадание по снам.

К суевериям относятся запреты или, как их называют, табу. Так, в Африке существовало табу на железо. Предметами, изготовленными из него, нельзя было прикасаться к телу царя и жреца. В стадии дикости и варварства табу имело широчайшее распространение, оно накладывалось на некоторые местности, животных, растения.

Как всегда остроумный Франсуа Вольтер сказал, что предрассудки и суеверия — мнение, не основанное на рассудке. Менделеев добавил, что «суеверие — уверенность, на знании не

основанное». Д.И.Писарев считал предрассудки злом, исключающим всякую возможность разумного и здорового миросозерцания. Эмиль Золя высказался категорично: «Суеверие оскорбляет и оглупляет». Ницше, как всегда, дал своеобразное определение предрассудкам: «они являются художественными инстинктами человека». Все это верно, но что делать дикарю, когда на каждом шагу он встречался с необъяснимыми и казавшимися ему таинственными явлениями. В суевериях он находил успокаивающее его объяснение. Хотя одновременно люди, живущие в мире предрассудков, находились в постоянном страхе и ощущали себя зависимыми от таинственных сил.

В суевериях и предрассудках тоже сказывается несовершенство человеческого разума, о котором говорилось ранее.

БОГИ И ПРИНОСИМЫЕ ИМ ЖЕРТВЫ

О приношениях духам и богам жертв ради приобретения их покровительства существует многочисленная литература. Все народы приносили жертвы богам, и эта особенность поведения жизни возникла с древнейших времен независимо и параллельно на различных территориях. Приносили в жертву часть охотничьей добычи, продукты земледелия и даже людей. Для жертвоприношений устраивались специальные сооружения, подчас богато убранные и разукрашенные. Культ приношения богам жертвы становился инстинктом.

Считается, что жертвоприношение типично для язычества, то есть политеизма — поклонения различным богам. С возникновением монотеизма — поклонения единому богу — приношения постепенно исчезли. У Иудеев самым желанным жертвенным животным был «агнец» – ягненок, барашек. Приносили в жертву и козлов. Термин «козел отпущения» остался до сих пор в современном языке, хотя подлинное его значение забыто. Жертвенные животные якобы служили искуплением грехов и беззакония, совершаемого людьми. Древние датчане каждые девять лет приносили громадную искупительную жертву, состоявшую из 99 людей, 99 лошадей, 99 собак, и такого же количества петухов и ястребов. Скифы вместе с умершими мужчинами хоронили их жен, наложниц, рабов, слуг, лоша-

дей. В самом большом кургане на Кубани возле Ульского аула нашли остатки 410 лошадей.

Предполагается, что вначале у дикаря было представление о едином боге, неведомом, может быть, даже аморфном, безликом. Затем представление о нем начало развиваться, богов стало много и они разделялись по разному смысловому назначению. Так появились боги неба, земли, воды, рек, животных, растений... Многобожие существовало в Древнем Риме. Кое-где оно осталось еще и поныне. Так в Индии насчитывается около трех миллионов различных богов! Может быть, в далеком будущем человечество возвратится к верованию древних в существование единого аморфного и безликого бога, но более содержательного, усложненного и обоснованного наукой. «Все возвращается на круги своя» (Эклезиаст,1:6).

В истории человечества боги, порождаемые воображением, следовали один за другим. Человек творил их по своему подобию. Иногда ими становились цари. Боги рождались, взрослели, старели и умирали. Своих одряхлевших, обожествленных богов-царей предавали смерти, предупреждая их об этом заранее. Во многих странах царям, а также и жрецам, в том числе и верховным, запрещали умирать естественной смертью. Может быть поэтому и был заколот кинжалом Заратуштра, сняли кожу с живого Мани... Вождь-царь не должен был стареть или болеть. Умертвление царей, а также святых сопровождалось сложными ритуалами.

У многобожцев-африканцев боги обитали в облаках. Двуполые божества олицетворяли: Одудуа — небо и землю, Оруунгун — моря и родную стихию, Шанго — войну и железо, Огун — оспу, Шокопина — ночь и кошмары, Сакпата — лечащего болезни.

Подсознательно закон противоположностей и борьбы между ними существовал и проявлялся в людях с глубочайшей древности. Древние славяне верили в два противоборствующих божества — Чернобога и Белобога. По всей вероятности сперва у ариев, а затем в древнем Иране по принятой в этой стране религии Заратуштры было два бога: бог добра Ахурамазда и бог зла Арриман. Вся жизнь древнейших народов зависела от борьбы этих противоположностей. Смыслом учения Заратуштры было уничтожение Зла и торжество Добра. Здесь как будто диалектичность нарушается: Зло не может существовать без Добра и, наоборот:

они неразделимы. И одно их них определяет другое. А, впрочем, древнейшее учение Заратуштры до нас не сохранилось полностью.

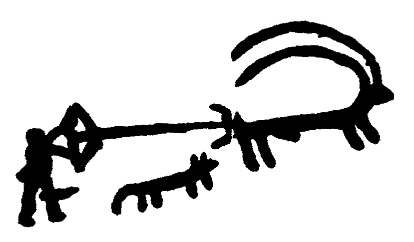


Рис. 7. Лучник, собака, горный козел и магический «выстрел» ритуальным топором в горного козла.

РЕЛИГИЯ

С первыми проблесками разума человек столкнулся с великим множеством непознаваемого, а также могущественного влияния окружающего на его жизнь. И это великое и непознаваемое породило веру в существование чего-то таинственного, высокого, повелевающего жизнью - веру в бога — и утвердилось инстинктом. Вера в бога едва ли не единственный пример утверждения инстинкта благодаря деятельности зачатков разума. Еще этому способствовал, как уже говорилось, сон. Сон породил веру в душу, вера в душу породила веру в потусторонний мир. Вера в потусторонний мир подтверждала веру в Бога. Вера в Бога, каким бы он ни был, прочно обосновалась в психике человека.

Сложность и непредсказуемость событий в жизни общества и каждого из нас способствует вере в судьбу и высшие таинственные силы. Даже международные события подчас настолько непредсказуемы, что поддерживают представление о их фатальности, и в то, что мы называем случайностью. Эта вера в какой-то мере правит сознанием. Даже древние мыслители прекрасно понимали независимость течения жизни от воли человека, более всего боялись ее и называли Божьей карой — Кармой. Можно ли достичь такого состояния, чтобы человек научился править кажущимися независимыми обстоятельствами жизни по своему усмотрению?

Таким образом природа, одарив человека способностью познания окружающего мира, вместе с ним включила в его разум великое множество мистических представлений. Одно из них — религия, вера в существование Бога в форме, в которой он дошел до нашего просвещенного времени. Вот почему у каждого из нас в какой-то степени дремлет инстинкт веры в таин-

ственные силы. Различные мистические поверья продолжают поддерживать их существование.

Познавая самого себя в окружающем мире, человек многое необъяснимое относил к деятельности высших сил, а недостаток знаний восполнял вымыслами. Так зарождались мифы, в том числе и библейские, о сотворении мира и человека.

Путь религиозных представлений был сложен и извилист, сопровождался многочисленными ритуалами, предрассудками, вычурно построенными и твердо укоренившимися учениями, основанными на вере.

В постоянной борьбе с силами природы человек воспитал в себе способность объяснять все происходящее деяниями злых и добрых духов, а также главного, могущественного Бога. Таковы были истоки религии. Вера в Бога, каким бы он ни являлся, была необходима, так как она одухотворяла человека и облагораживала его природу, доставшуюся от дикаря. Чтобы облегчить жизнь, человек, вечно смятенный в противоречиях и страдающий из-за них, был обязан создать Бога. Правители народов охотно использовали эти художественные вымыслы в своих, большей частью, корыстных целях, а также в истребительных войнах ради личного и государственного обогащения и защиты страны от врагов.

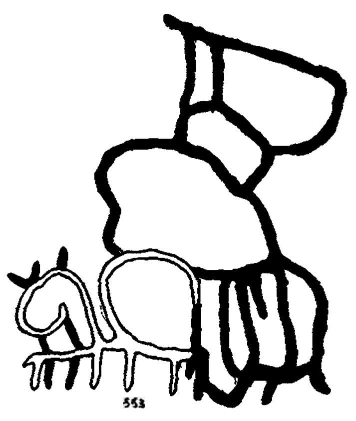


Рис. 8. Нередко на камнях встречаются рисунки, тщательно замаскированные дополнительными линиями и пятнами. Здесь основной рисунок изображен белым. Видимо, такие рисунки по каким-то соображением обладали магическими действием, прикасаться к ним и уничтожать было нежелательно и поэтому их маскировали. Ранее их называли «рисунки лабиринтов».

Религия — это отражение особенного духовного состояния народа, верящего в существование чего-то высшего, управляющего человечеством. Вера в Бога — это внутренняя потребность души, его

Рис. 9. Ритуальный танец четырех мужчин. Двое, расположенных слева – воины, справа — жрецы. Возможно относится к ритуалу инициации (посвящении юношей в ранг воинов). У всех у талии выглядывают рукоятки коротких скифских мечей-акинаков

чувственности, таящейся в подсознании, стала существовать и сопровождать его. «Жизнь человека без веры — жизнь животного», — определил Л.Толстой. Счастлив тот, кто верит в Бога. Он помогает переживать тяжелые периоды жизни, помогает верить в человека и в его, ныне кажущуюся несбыточную, счастливую будущность. «Без Бога не до порога», — говорится в пословице. Потерявший веру в бога чувствовал дисгармонию души. Это состояние С.Есенин, воспитанный с детства в православии и затем столкнувшийся с оголтелым атеизмом Советской власти, кратко выразил словами:.

Стыдно мне, что я в бога верил.
Горько мне, что не верю теперь.

Как В.Ленин, сам воздвигнутый в ранг едва ли не божества мог возглавить в России разгон христианской религии, уничтожение храмов и священнослужителей, не предвидя падения нравственности народа. Большевики, ослепленные верой в построение гипотетического социализма и коммунизма в одной стране, ведомые Лениным и его последователями, ломая укоренившиеся устои духовности общества с помощью близоруких, темных и авантюристически настроенных спутников, с дебильной яростью обрушились на религию и принялись за ее уничтожение, не задумываясь о последствиях этого дикого произвола.

Патриарх Тихон в своем послании Совету народных комиссаров 13 (26) октября 1918 года писал: «...Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть, заглушив в нем сознание греха; но каким бы названием не прикрывались злодеяния — убийства, насилие, грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к небу об отмщении грехам и преступлениям. ...Все проявления как истинной, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно. Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не поощрялись самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и ее служителей». Далее он пишет: «Да, мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ Божий и запечатлев в ней образ зверя».

Закончилась гражданская война. Отгремела Великая отечественная война, и тогда руководитель страны «в образе зверя», спохватившись о вреде злодеяния, содеянного над религией, соблаговолил ее возрождение.

Религия, с одной стороны, объединяла народы, ей поклоняющиеся, с другой — препятствовала объединению и разделяла их, если боги были разными. Христианство в свое время сблизило многие народы, но, разбившись на разные течения, стало их разъединять и служить причиной жестоких и кровавых распрей. То же с исламом, раздираемым кровопролитными войнами на религиозной основе. Светлая вера в Бога при своем преувеличении, стараниями ее святых отцов, превращалась в свою противоположность, совершая чудовищно жестокие поступки: любая истина, при ее преувеличении становится ложью. Такой двойственной оказалась сила богов, созданных человеком, в соответствии со своей натурой, созидательной и разрушительной, а красивая идея свободы, равенства и братства, при чрезмерном ее преувеличении, также перешла в свою противоположность.

Разум человека, непостоянный, всегда чего-то ищущий и в то же время неудовлетворенный, вступая в конфликт с инстинктом, легко перескакивал в безумие, проявляя то, что здесь названо его «издержками». И все же Бог оставался необходимым, обращение к нему очищало душу от страха и скверны, придавало силы в борьбе с невзгодами. Он был необходим как

средство облагораживания человека и укрощения в нем дикарских инстинктов.

Молитва Богу успокаивала, отвлекала от действительности, молящийся верил в то, что он обращается к Всевышнему, советуется с ним, спрашивает его, жалуется ему. Она была важна и для сильного, и для слабого. Покаяние помогало в какой то мере прожить безгрешно на столь грешной земле.

В христианской религии самообладание, гармония между противоположностями почитались и считались волей над чувственными эмоциями и инстинктами. Согласно преданию православной церкви самообладание – это духовная власть над вожделениями ума и плоти.

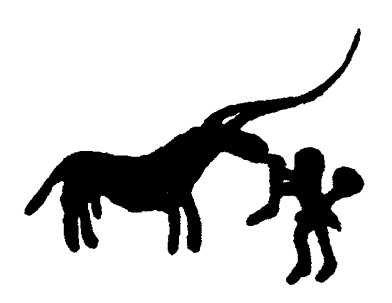


Рис. 10. Жрец с ритуальным топором и своеобразной булавой у пояса, подошел к туру, собираясь его принести в жертву.

Религиозные воззрения полагалось постоянно поддерживать в человеке и углублять самыми разнообразными ритуалами. Помимо зрелищного эффекта они сопровождались песнопениями и благовониями. В Южной Аравии, Сирии, Месопотамии, в Иерусалимском храме существовали специальные помещения для хранения ароматических веществ. В храме Амонаб в двенадцатом веке до н.э. хранилось более двух тысяч кувшинов и 300 тысяч мер благовоний. Геродот сообщал, что каждый год халдейские жрецы сжигали ароматические вещества на алтаре Беэла в Вавилоне. В Древней Персии сжигали много благовоний во время религиозных церемоний. Арабы отправляли каждый год царю Дарию в качестве дани тысячу таланов ладана.

Рис. 11. Жрец в одной руке несет ритуальный топор, в другой — тянет за веревку упирающуюся собаку, собираясь принести ее в жертву.

Влияние религии на человека, на общество вели-

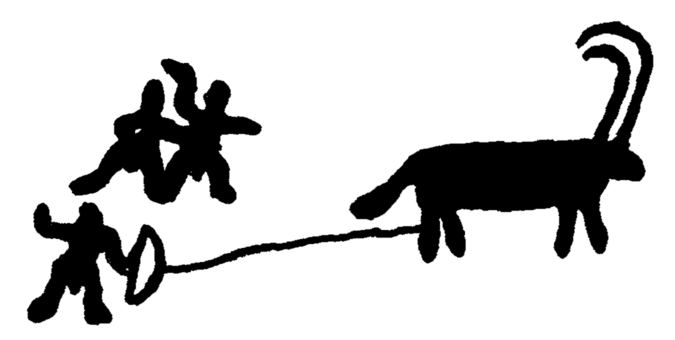


Рис. 13. Лучник удачным выстрелом поразил в ногу тура, очевидно ради того, чтобы доставить его в поселение живым в качестве жертвы богам. Над мин — близнецы. Один из них обязательно в шляпе. Другой без нее. Тот, кто в шляпе радостно приветствует удачливого лучника, видимо избавившего одного из близнецов от смерти.

ко. Но жизнь не стоит на месте, она развивается, эволюционирует, тогда как верования в богов удивительно догматичны и консервативны. В этом их слабость и в этом же их сила, так как и то и другое поддерживало веру в существование чего-то таинственного, мистического и непознаваемо-инстинктивного.

Но ничто не постоянно. Прогресс цивилизации стал способствовать кризису религии. Идейный ее кризис был отмечен У.Фостером еще в конце 40-х годов двадцатого столетия. Ныне он сильно разросся. Религия перестала оказывать прежнее традиционное влияние, а мощь ее воспитания оказывалась уже не столь эффективной, как прежде. Ныне уменьшается число прихожан, закрываются соборы. Большинство верующих — старики, женщины, реже дети. Усиливается неверие в существование ада, рая, первородного греха, непорочное зачатие, сотворение жизни и мира Господом Богом. В католической Испании происходит бегство монахов из монастырей. С 1945 до 1974 года 10 тысяч католических священников отказались от сана. За восемь лет с 1970 по 1978 годы в Италии перестало существовать 116 из 375 духовных семинарий. В борьбе за число прихожан церковь стала использовать более современную музыку, сокращать ритуалы, иногда даже допускают танцы.

В своем прежнем застывшем состоянии религия перестала удовлетворять прихожан, и, подчиняясь инстинкту, рели-

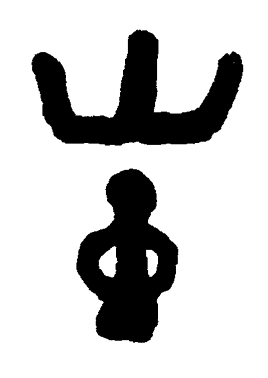


Рис. 12. Человек, приговоренный принесению в жертву, сидит спиной к зрителям, над ним изображен ритуальный топор.

гиозности, люди ищут новые формы веры во что-то возвышающееся над будничной жизнью, стихийно объединяются в секты. Но под прикрытием сект часто стали скрываться уголовные структуры (вот и свобода вероисповедания), возникать деловые корпорации сомнительного направления. Иногда инстинктивная неудовлетворенность новыми религиозными течениями религий приводила к массовым самоубийствам, самосожжениям, террористическим актам. Разум в своих поисках вступал в противоречие с инстинктом веры и, проявляя издержки, порождал безумие.

В 1997 году в штате Колорадо США близ Сан-Диего 29 человек в возрасте от 18 до 22 лет покончили самоубийством. Они арендовали отдельный дом, занимались программированием религиозного содержания, принадлежали к какой-то секте. Как будто намерение закончить жизнь самоубийством было связано с появлением кометы Галлея, хорошо видной на небосклоне. В Японии прогремел скандал с сектой Аум Сенрике, члены которой отравились. В самом конце второго тысячелетия н.э. В Уганде было сожжено около одной тысячи человек, собравшихся в церкви и молившихся Богу. Большинство из них составляли женщины и дети. Это массовое самоубийство, и ско-

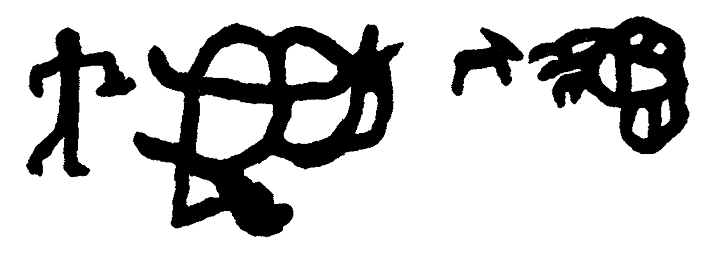


Рис. 14. Из серии изображений планов священных капищ. У входа одного из них — человек с каким-то приношением. У другого — козлик.

рее всего еще и убийство, отвратительнейшее зверство, позорящее все человечество, на которое были способны только оглупленные верой религиозные фанатики. Вот где яркий пример безумия, сопровождающего разум! Прошло много месяцев и до сих пор ничего не известно, кто был организатором проведения этого чудовищного акта жестокости.

Во Франции деятельность ордена «Храм Солнца» сопровождалась массовыми самоубийствами. Не тоской ли по утраченной вере, неспособной ныне служить духовной пищей терзаемому противоречиями современной цивилизации обществу, объясняется то, что в Японии сейчас существует до двухсот тысяч сект, а крупнейшая из них «Сока чаккай» объединяет 5,6 миллионов семей.

Стихийный рост религиозных сект отражает многообразие религиозных представлений, глубокую их древность и выражает как бы инстинктивный протест против закоренелости религиозных направлений, их унифицированности, а также стихийных поисков нового Бога, отвечающего современным представлениям о жизни и ее сущности.

Среди образованной части населения Земли растет представление о том, что Бог, если он существует, должен быть единым для всех. Религия должна быть единой, также как и существует одна астрономия, биология, физика и другие науки. Но вместо объединения, совместного сопротивления репрессивности цивилизации и роста безумия, религии стали распадаться на еще более мелкие течения, враждуя друг с другом, терять свою духовность и облагораживающее влияние на природу человека. Еще многие осознают религию

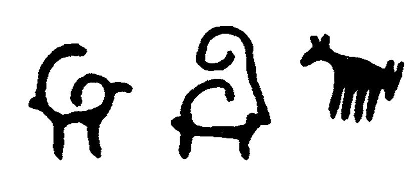


Рис. 15-16. Двуголовые горные козлы-бараны, двухголовая лошадь древних европеоидов андроновцев и их потомков — скифов. На другом рисунке двухголовые лошади древних славян — слева и индоевропейцев — справа. Двухголовые животные символизировали Солнце.

чисто прагматически, как средство обретения утрачиваемой нравственности, забывая, что в вере может таиться еще высокая духовная и пока непознанная реальность Бога. Но как понять Бога в его невидимости, бестелесности и материальной невыразительности?

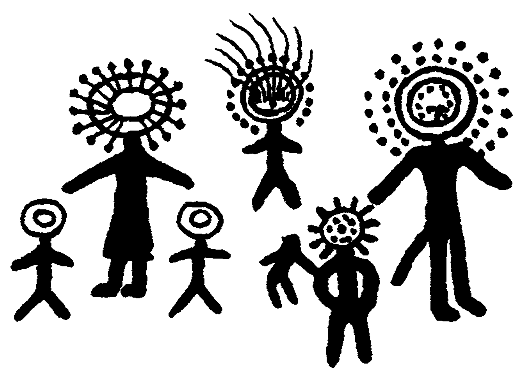


Рис. 17. Ряженые — как их окрестили археологи -- «Солнцеликие божества».

РЕЛИГИЯ И НАУКА

Наука изучает все, касающееся человека, и даже, казалось бы, не имеющее к нему никакого отношения.

Человеку свойственен инстинкт потребности познания окружающего мира, поисков истины в том или ином явлении. Поиски истины или, сказав точнее, исследовательский инстинкт, породили науку, ставшую особой отраслью человеческой деятельности. Исследовательский инстинкт свойственен любому организму и существует как средство приспособления к окружающей среде, выживания.

Наука раздвигает границы познания окружающего мира и процесс этот неизбежен, пока существует жизнь на земле. Развиваясь, он открывает одну за другой истины. Когда поиски истины становятся бессильными, возникает обширное поле фантазии и мистики. У художников воображение развито в значительно большей степени, чем у ученых. Поэтому художники предвосхищают многие научные открытия. Там, где знание оказывается недоказуемым, науку подменяет вера.

Пути науки непредсказуемы и неисповедимы, (как у «господа Бога») и, если она сильна в определении прошедшего, с трудом разбирается в настоящем, то беспомощна в определении будущего.

Рис. 18. Единственное, найденное автором на скалах Средней Азии изображение змееногой богини. По мифологии от нее и от древнегреческого бога Геракла произошли скифы.

Когда наука была молода, между нею и существующими знаниями об окружающем мире не было противоречий. Но она стала развиваться, открывать одну за другой величайшие истины мироздания и тогда, прежде всего, вступила в противоречие с религиями. Появилось эволюционное учение о постепенном развитии органического мира от простейших форм до современных сложных. Это учение нанесло сокрушительный удар библейскому представлению о происхождении жизни на Земле. Между верой и наукой возникло резкое расхождение.

Религия требовала безусловного принятия знаний на веру. Наука же нуждалась только в точных доказательствах, прежде всего, фактах и только фактах. Вера основывалась на догмах, не требуя их подтверждения. Наука занималась поисками и доказательствами истины. Наука демократична и в поисках истины отказывалась от заблуждений. Вера считала свои догмы неприкосновенными, а самокритика была ей чужда. Религия верила в чудеса и объясняла их мистически. Наука, несмотря на царящих в ней злых и тупых скептиков, расследовала чудеса, постепенно разгадывала их, разрушая мистику. Религия исключала познавательную деятельность человека, подменяла ее слепым догматизмом. Наука доверяла только точным доказательствам. Религия не требовала доказательства, но требующая безоговорочного следования своим канонам, вызывала подозрения в фальши.

Уязвимость веры в консервативности, неизменяемости, закостенелости представлений, постепенно разрушаемых наукой. Знания, основанные на вере, стали вызывать сомнения, и, опровергаемые точными фактами, становились незыблемыми и успокаивали страсти.

Многие полагают, что воображение и разум несовместимы. Между тем они — разные пути познания истины. Наука и вера — две формы познания истины, и они могут обе вести к ней через бездну заблуждений.

Мы усиленно раздуваем пламя науки ради призрачного благополучия и, пока не сгорим сами в нем, не способны как следует уяснить того, что достижения науки часто оборачиваются против общества, постепенно порабощая человека и лишая его душевных качеств.

Вера, как одна из мировоззренческих систем, очень устойчива, так как упрочилась на эмоциях. Многие физики, работавшие вместе с Раушенбахом и Королевым над созданием космических аппаратов, были верующими, а большинство серьезных ученых не считали себя ни материалистами, ни атеистами. Отец систематики органического мира Карл Линней высказался, что через многообразие мира живых существ он видит силу Творца. Глубоко верующими были хирург Пирогов, демонстративно молившийся возле каждой церкви, встретившейся на его пути. А Эйнштейн говорил: «Моя религия — это глубоко прочувствованная уверенность в существовании Высшего интерпроекта, который открывается в доступном познанию мире». Ломоносов утверждал: «Правда и вера — две сестры родные дочери, одного Всевышнего Родителя». Величайшие ученые всех времен были глубоко религиозными. Сильную мысль по этому поводу высказал в кратчайшей форме английский философ семнадцатого века Ф.Бэкон: «Малые знания удаляют от Бога, большие — к Нему приближают».

Наука вследствие своего метода поисков истины невольно зарождала грубый натурализм, а бездуховный материализм разрушал нравственность человека и усиливал противоречия исконной его природы.

Человек развил в себе сильную потребность исследовательского инстинкта и одновременно развил в общественной жизни инстинкт творчества, сострадания, взаимопомощи, угрызения совести. Все общественные животные обладают тоже этими инстинктами, но человек, оснащенный наукой, стал терять нравственные основы, изначально свойственные общественному созданию.

Ученых условно разбивают на две группы: реалистов, разрабатывающих известные направления, и ученых романтиков, ищущих новые пути развития науки. Оба пути идут к поискам истины. Мистический опыт заставляет ученых делать в науках поправки. Диалог науки с мистикой должен быть серьезным и беспристрастным. Союз мистики с наукой перспективен.

Чем больше в мире знаний, тем легче понять окружающее. Но все так относительно! Чем больше знаний, тем больше незнания. Открывающие новое, одновременно порождают в нем много неизвестного.

Пока наука была слаба, человечеством долгое время владел мистический разум и мистические идеи. Соперничество между старой и новой наукой, между старым и новым обостряется и многие философы застряли между наукой и религией. Ученые всегда цепляются за старые представления. Придет время, когда произойдет примирение между материалистической наукой, религией и мистикой.

Сейчас наука бурно прогрессирует, а религия остановилась и стала дробиться на мелкие фракции, основанные на неясных и незначительных различиях.

Религия убывает, а знания человечества прибывают. Но без религии человек не может жить. ЕЕ ИСКОРЕНЕНИЕ ВЫЗЫВАЕТ ДУХОВНОЕ ОБНИЩАНИЕ, ГРОЗЯЩЕЕ РАЗВИТИЕМ МНОЖЕСТВА ПОРОКОВ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА. Видимо кроме существующих религий необходима другая религия, особенная, убедительная. Может быть, ее откроет наука?

Наука приносит прогресс и одновременно сопутствует регрессу в силу неизбежности борьбы противоположностей. Существует еще и наука безнравственности, та, что изучает способы уничтожения человечества. Она хорошо оплачивается правительствами стран, каждое из которых желает быть сильным зверем перед другими государствами. Оправдания этой науке нет. Наука безнравственная должна сдерживаться культурой. Но и культура развивается одновременно с антикультурой. Наука похоронила Бога, но вера в Высшее могущество заложена в инстинкте с древности. И человек, лишившийся Бога и растерзанный антикультурой, повисает в неопределенности, разряжая ее различными способами разбоя, наркоманией и алкоголизмом.

Может быть Бог возродится в другом понимании человечества, и этому поможет наука? Каков он будет, этот Бог, пока трудно сказать. Быть может, он будет материальный, реальный, не вымышленный, но особенный и пока для нашего состояния непознаваемый. Быть может, с его помощью удастся связаться с умершими, раскрыть тайны человеческой психики, и тогда сбудется мечта человечества и воцарится на земле справедливость! Может быть и так, что когда-нибудь вера в Бога в современном представлении умрет, не выдержав натиска науки, уступив место особой религии нравственности. Но для этого необходимо изменение природы человека и его инстинктов, столь стойких и укоренившихся в нем миллионной эволюцией.

Рис. 19. Мифологическое демоническое чудовище.

Деятельность церкви для общества полезна, когда она выступает против социальной несправедливости, нищеты, надругательства над правами человека, против угрозы атомной войны и тотального уничтожения человечества, падения нравственности и духовности.

Человек постепенно освобождался от представления того, что миром правят невидимые существа, и совершил переход от магии к современной религии. Пусть она существует и развивается в своих собственных и специфических противоположностях.

«Бог рождается в человеке», — писал Бердяев. Бог рожден в его инстинкте, он целесообразная черта общества, поддерживающая равновесие между добром и злом. Ныне это равновесие теряется.

Наука открыла человеку новый мир. Но в этом мире не стало места Богу. Наука убила Бога, она же обязана возродить его. Синтез науки и религии необходим ради процветания человеческого общества и предотвращения его гибели.

НАУКА

Человек противоречив. С одной стороны, ему свойственен исследовательский инстинкт и поиски неизвестного, с другой, он консервативен и изо всех сил цепляется за старое, устоявшееся, успокаивающее. Так и соседствуют противоположные инстинкты друг с другом, как и все остальное в жизни.

Наука — высшее знание и путь к нему долог и бесконечен. Но любое неожиданное открытие вызывает, как правило, протест, неверие, насмешки, преследования. Гарвею не поверили, когда он открыл круговращение крови в организме. Знаменитый историк древности Геродот смеялся над утверждением, что Земля круглая. Едва ли не все сообщество ученых издевалось над утверждением о существовании Дикого («Снежного») человека, несмотря на то, что его много раз убивали, величайшее число раз встречали, содержали в неволе, прежде хорошо знали, а сейчас попросту забыли. Великого астронома Коперника преследовали за убеждение, что не Солнце крутится вокруг Земли, а, наоборот. Атом считался неделимой частицей вещества. Однако от атома наука шагнула в сторону к атомному ядру с размером в одну трехмиллионную часть сантиметра, от атомного ядра к составным его частицам и нейтронам, размером десятитриллионной части сантиметра.

Среди ученых много скептиков, тех, у кого не укладывается в сознание то, что выходит за пределы незыблемых истин, вызывает резкое неприятие или даже враждебность ко всему необычному. Скептики — самые злые в науке. Они особенно враждебны ко всему новому. Когда Ньютон при помощи призмы разложил солнечный свет на составные его части и доказал, что все цвета зависят от отражения тех или иных лучей, он встретил такую бурю негодования и презрения, что был вынужден долгое время ничего не публиковать о своих открытиях.

Приведу еще несколько, в сравнении с только что сказанными, мелких примеров из своей жизни. Самое интересное на земле для науки о Человеке — очень крупное животное Дикий («Снежный») человек — сейчас стремительно вымирает, оставшись несколькими небольшими группками лишь из-за того, что ученые зоологи-скептики дружно возражают о невозможности его существования. А на мое обращение в Институт зоо-

логии Академии Наук КазССР о необходимости попытаться сфотографировать его, когда группа диких людей проходила вблизи города в Заилийском Алатау, директором этого учреждения было отвечено: «Посоветовавшись, мы решили, что это животное имеет отношение к антропологии, а не к зоологии». Моя книжка о нем («Трагедия дикого человека», 1992 г. «Паритет» Алма-Ата), а также книжка о животных, предсказывающих землетрясения, вызвали только неприязненное отношение к автору (Животные предсказывают землетрясения, Алма-Ата,1984). И наконец, моя книга «Вокруг синего озера», (Алматы, 2000 г.) в защиту Балхаша, повторяющего судьбу Арала, с предложением спасти озеро, спустив бесполезное Капчагайское водохранилище, увидела свет в количестве 140 экз., но свет не увидал ее. Опасаюсь и того, что эта книга о природе человека вызовет кое у кого негодование или, что еще хуже — просто равнодушие.

Таких примеров можно привести величайшее множество. Нередко ученый разуверяется в законе «сохранения энергии», напрасно затратив массу сил из-за сопротивления бюрократов и ненавистников перспективным достижениям и идеям. В каждой науке царит одновременно антинаука и плохо, когда вторая побеждает первую. По-видимому, науку периодически следует садить на полуголодный паек, чтобы очистить от тех, кто пришел в нее только ради сытой и легкой жизни.

Рис. 20. Ритуал похорон древней религии Заратуштры у скифов. Труп умершего поедает специально выращиваемая большая и бесхвостая собака. Одна рука трупа отгрызена. Над ними олень символизирующий реинкарнацию — переселившуюся в животное душу умершего.

Каждое открытие науки с большим трудом освобождается от консервативных знаний, держащих мысль в своеобразном плену. И какая ирония! Все новое, необычное и встречавшееся враждебно, впослед-

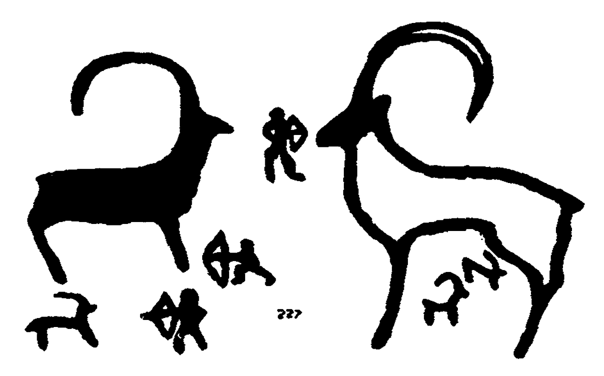


Рис. 21. Два больших «Священных» горных козла символизирующих Добро и Зло учения Заратуштры. Левый – Добро, меньший размером и светлый (сплошь выбитый на камне он почти белый) говорит, правый Зло контуром – темный большего размера поднял ушко слушает. Во--круг них копошатся маленькие люди с луками.

ствии становилось самым обыкновенным и не стоящим внимания. Противникам всего нового невдомек, что новое научное открытие появляется вследствие непреложной эволюции мышления, а величайшие из открытий, делаемых учеными или их коллективами, всегда вырастают на почве, удобренной трудами многих других деятелей науки.

Предполагается, что современная наука, рано или поздно дойдя до предела знаний в ожидании новых горизонтов, погрузится в своеобразный умственный застой. Сейчас в какой-то мере наука совершает безумие, шагая в мир узкой специализации, создавая разрыв между наукой и обществом. Узкая специализация ведет к отупению и быстрому моральному износу. Но есть ученые, которые хвастаются: «Мы никогда в чужие науки не суемся». Огромное количество постоянно умножающихся знаний способствует чрезвычайному дроблению наук и суживает кругозор ученого. Далеко не каждый одарен широтой интересов. Обычно же, втиснутый в рамки того, что мы называем специальностью, постепенно отягощается грузом профессионального невежества, узостью и трафаретностью мышления. Не поэтому ли, когла не существовало такого дробления наук, как ныне, таланты были гораздо чаще, чем теперь.

Узкой специализации сопутствует обеднение профессионального языка, нередко перерастающего в сообразный жаргон, к тому же насыщенный туманными фразами с мудреными и чужеродными словами, прикрывающими скудоумие, а иногда и просто шарлатанство. Из-за всего этого широкие массы человечества отстают от достигнутых знаний, а популяризация науки пока не развилась в достойной мере. Увлечение ученых научным словоблудием вызывает утрату общего языка между различными дисциплинами и способствует их разобщению. Мало того, простота изложения мыслей в среде ученых стала дурным тоном привыкших нищету духа и эрудиции прикрывать вычурными словоизвержениями.

Кое-кто не без основания утверждает, что самое прекрасное чувство для настоящего ученого то, которое связано с сопереживанием таинственного. Вот почему некоторые полагают, что вера самая могущественная сила в мире. Она может завладеть всем нашим существом, так как произрастает из великого подсознания и инстинкта, прочно обосновавшегося в нашем теле, и полученного от далекого предка.

Современное развитие техники и науки вполне могло бы обеспечить материальными ресурсами решение социальных проблем. Но этому препятствуют реакционные силы, так как эти ресурсы растрачиваются на гонку вооружений, науку уничтожения человечества.

Достижения науки используются человеком против себя же. Таковы атомный кошмар Хиросимы, Чернобыля, Челябинска и Семипалатинска, напалм, газовые камеры, электрический стул, лазерное оружие, динамит, синтетические невротические вещества для изменения психики и умственных способностей с помощью химических стимуляторов и все другое, порожденное разумом, одновременно развивающемся с безумием человека. И.Павлов верил, что наука принесет спасение человечеству, забывая, что добро, порождаемое ею, обязательно тянет за собою и зло.

Имеет ли наука отношение к нравственности? Некоторые категорически это отрицают. П.Бертло высказался по этому поводу категорично: «Одна наука обладает нравственной силой, способной доставить прочную опору человеческой личности и создать общество будущего». Да, она имеет отношение к нравственности особенно, когда касается человека и его

природы. Но наука становится невежественной, когда развивается без культуры. Имеет она отношение к нравственности и когда ее достижения не грозят человеку. Наука и техника прогрессируют в усложняющейся обстановке мирового сообщества, когда президент и его парламент в плену инстинктов способны низвергнуть всю страну в пучину несчастий. Еще в науке, также как и в искусстве, немало деятелей, порождающих мысли и чувства, подобные мыльному пузырю.

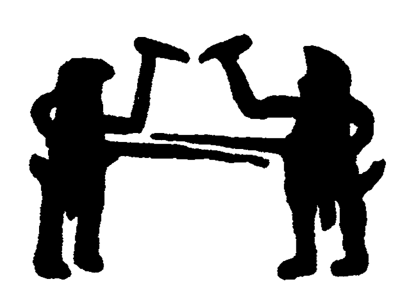


Рис. 22. Двое воинов в ритуальном поединке в разных масках и, по-видимому, принадлежащих разным племенам. В руках их — боевые топорики-чеканы и длинные мечи.

Дело науки служить обществу, дело общества — служить науке. Наука стала вершить судьбы человечества. С одной стороны, она способствует его материальному процветанию, с другой, готовит ему тотальную гибель. Наука — колоссальная сила, способная создать рай или ад, дальнейшее развитие жизни или ее полное исчезновение. И ее теперешняя задача — осознать свою роль, значение, свои пути и заняться поисками спасительных мер против возможной катастрофы, прежде всего приобретая глубокую нравственность. И одна из святых обязанностей науки — предупредить возможное вырождение и гибель человечества как вида и противостоять этому всеми силами.

ВОЙНЫ

Вражда, кровопролитные сражения с соседними поселениями, родами, племенами, государствами настолько обыденны, стары и так часто сопровождали жизнь человеческого общества, что прочно укоренились в инстинкте. Даже племена, жившие в полной гармонии с природой в обстановке ее изобилия, постоянно враждовали между собой.

Войны, говорят циники и прагматики, одухотворяют цивилизацию, ускоряют ее прогресс и процветание. Но во время

войн происходят вспышки темных сил инстинктов далекого прошлого. Они освобождают человека от духовных достижений цивилизации и возвращают его к жестокости, грабежам, наживе, разнузданности, насилию, развращенности, озлоблению, всегда сопровождаются большой ложью, гибелью культур и материальных ценностей. Подтверждением этому служит акт величайшего вандализма, совершенный в наше просвещенное время в Афганистане, в котором были уничтожены громадных размеров памятники двух Будд лишь только на том основании, что их существование «оскорбляет Ислам». Кто они правители этой страны, если до их сознания не дошло то, что эти памятники принадлежат всему миру. Не случайно у древнейших славян бог войны Ярило был одновременно богом разрушения.

«Война сама собою производит войну и продолжает ее до конца. Победивший народ, опьяненный успехами, стремится к новым победам. Побежденный народ, раздраженный поражением, спешит восстановить свою честь, свои потери» (Ченнинг).

Войны порождают похищения людей, убийства, практикуемые правительствами. Терроризм, оскорбляющий человечество, тоже последствие войн. Призыв детей на военную службу заставляет их быть непосредственными участниками военных событий.

За последние пять с половиной тысяч лет было 14513 войн больших и малых. В них погибло 3640 миллионов человек – больше всего нынешнего населения Земли. После Второй мировой войны погибло в локальных конфликтах около 20 миллионов человек, и было таких конфликтов около 150. В войне в Афганистане погибло пятнадцать тысяч солдат и около ста тысяч мирных жителей. В первом конфликте с Чечней из-за удивительного безрассудства и легкомысленности высокого начальства лишилось жизни около десяти тысяч российских солдат. Ради чего произошли эти бессмысленные потери, оплакиваемые родителями и родственниками. Уголовника, убившего человека, сразу же садят в тюрьму, а за десяток тысяч убитых в бессмысленной войне юношей никто не понес ответственности и наказания.

Войны всегда вызывали сильные потрясения общественной жизни. Сильные потому, что сопровождались гибелью людей, голодом, болезнями, разрушением строений, ценностей, накопленных во время мирной жизни. И после этого нахо-

дятся мерзавцы, утверждающие, что войны одухотворяют цивилизацию. Кому нужна такая цивилизация, порожденная кровью, страданиями, когда человек, венец творения, превращается в символ разрушения.

В характере и инстинктах человека заложены как созидательные, так и кажущиеся нелепыми разрушительные инстинкты! Последние особенно ярко вспыхивают во время войн, когда все оказывается дозволенным, и нет необходимости подавлять в себе агрессивность.

Разрушительная деятельность — это наследство варваров — сильнее всего проявляется у детей, постепенно угасая с возрастом и исчезая в старости.

Войны существовали всегда, везде во все времена, на всех континентах. Но ЭТОТ ПОРОК УНИЧТОЖЕНИЯ СЕБЕ ПОДОБНЫХ ОТСУТСТВУЕТ У ЖИВОТНЫХ, А У ЧЕЛОВЕКА ПРОБУДИЛСЯ С РАЗВИТИЕМ РАЗУМА И ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЕГО СВОЕОБРАЗНУЮ И СТРАШНУЮ ИЗДЕРЖКУ.

Нельзя сказать, чтобы человек всегда стремился к войнам. Наоборот, убедившись в их сокрушительной силе, он пытался избежать этого бедствия, заключал племенные союзы, договоры, старался породниться с соседними государствами. Но войны всегда с неумолимой последовательностью возникали одна за другой, и человечество продолжает погружаться в хаос бесчеловечности.

Мудрый старец Л.Н.Толстой возмущался: «Неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете, под этим неизмеримым звездным небом? Неужели может среди этой обаятельной природы держаться в душе человека чувство злобы, мщения или страсти истребления себе подобных?...».

«Любите мир, как средство подготовки к новой войне, и мир короткий сильнее, чем мир продолжительный», — не без присущей ему доли цинизма говорил Ницше.

Необходимость держать армию ради защиты от набегов соседей вызывает рано или поздно стремление использовать эту армию не только для обороны отечества, но и ради нападения на соседей, когда возникает благоприятная обстановка. Зло тянет за собою зло.

Войны, как непременные спутницы жизни народов, порождали своеобразную этику поведения мужчины. Каждый был обязан соблюдать доблесть, смелость, не бояться смерти, не

просить пощады у врага, всеми мерами добиваться свободы и, разумеется, стараться убить как можно больше противников. Обряды посвящения молодого человека в воина совершались всегда с особенной торжественностью и сложными ритуалами. Неприязнь к другому этносу, языковые различия способствовали инстинкту вражды между соседями.

Современное развитие науки и техники вполне могло бы обеспечить материальными ресурсами человечество. Но они безрассудно растрачиваются на гонку вооружений, совершенствование способов уничтожения своего собственного и единственного вида среди разнообразия животного мира.

Удивительно, до чего люди не способны уживаться друг с другом в семье, обществе, государстве, страдают от этого недостатка сами и заставляют страдать других. И мирная жизнь будто бы всем в тягость, и надо во что бы то ни стало, будто ради удовлетворения своих неясных инстинктов, разряжать затаенную агрессивность.

Христианская любовь ко всем — понятие, не имеющее корней в психологии дикаря, она никак не может утвердиться в ставшем разумно безумным человечестве. И неудивительно. До сего времени разные этносы враждуют друг с другом, убивают друг друга, и христианское учение, несмотря на две тысячи лет с момента своего зарождения, не способно утвердиться, победить столь сильно укоренившиеся в душе человека инстинкты.

Изощренные зверства сопутствуют войнам. После поражения Спартака и разгрома его войск римскими легионерами было распято вдоль дорог шесть тысяч повстанцев. Пытки и уничтожения пленных и беспомощных детей, женщин и старых совершались с самой глубокой древности и дошли до нашего, просвещенного длительным развитием культуры, времени.

Беспредельная жестокость к побежденным часто носила характер полного геноцида. Воины Чингисхана истребляли поголовно всех жителей, не пожелавших добровольно сдаваться в плен. После победы уничтожение побежденных принимало характер настоящей бойни. Каждому, командующему сотней воинов, поручалось казнить сотню жителей. Мобильной лавине войск монголов пленные не были нужны. А вообще завоеватели изнуряли пленных подневольным трудом, и жизнь рабов ничего не стоила.

Индейцы племени Юта постоянно вели войны с соседями и, когда наступление европейской цивилизации стало препятствовать этому, племя стало страдать от подавленной агрессивности, а дикарские инстинкты кипели в душе от неудовлетворения, не давая ей покоя. В этом племени убивший соплеменника был обязан покончить сам с собой. Зато убивший врага пользовался всемерным почетом и уважением. Подобное правило существовало едва ли не по всему свету среди всех народов.

Писатель Э.Хэмингуэй назвал Первую мировую войну «самой невероятной, кровожадной и неуправляемой резней не земле». Что бы он сказал про Вторую мировую войну, а также про мелкие войны, полыхающие по всему земному шару?

Инстинктивная потребность лицезреть убийства себе подобных была сильно развита в просвещенном Древнем Риме, и когда на арене разыгрывались гладиаторские бои, обезумевшие от кровавого зрелища зрители, впадая в буйство, подобное нашим болельщикам футбола, требовали казни побежденного, виновного лишь за то, что он не сумел убить в поединке своего противника.

Особенной формой агрессивности, сопровождавшей войны, в наше время стал терроризм и захват заложников, ради получения выкупа, а также для приобретения рабов для собственного хозяйства. Отличилась в этом деле небольшая, но с дикими инстинктами Чечня (дай Бог, чтобы эти слова не послужили оскорблением всего народа этой страны, издавна страдавшего от уголовщины и коррупции). В Найроби в августе 1998 года мощный взрыв начиненных динамитом нескольких автомобилей возле поселений посольств убил более двухсот человек и более двух тысяч ранил.

Рабовладельчество породило невиданную роскошь дворцов и несчастье побежденных. Военные походы Ассирии против соседних государств сопровождались ужасающей жестокостью победителей, когда с живых сдирали кожу, увешивая ею стены крепости, а людей живыми садили на колья. В войнах пробуждались дикие инстинкты зверя, превышавшие по масштабам и жестокости инстинкты далеких предков дикарей, и, конечно, не имевшие никакой аналогии с жестокостью в животном мире. Как случилось, что в природе, где царит органическая целесообразность, могло появиться существо, гордо именующее себя Человеком разумным, со столь безудержными

и безумными инстинктами? Если он единовременно был создан Богом, то как, Всемогущий и Всесильный, не мог предусмотреть столь тяжкого порока у своего творения!

Все течет и изменяется, все растет и усложняется. Если ранее в древности истребление населения происходило в сравнительно небольших масштабах, то теперь оно приняло характер организованного побоища с применением современных способов убийства человека. Вторая мировая война подтверждает эти слова. Откуда такое безумие, идущее рядом с разумом?

Казалось бы, при развитии цивилизации должна расти и гуманность человечества. Ничего подобного! Цивилизация сопровождается таким массовым истреблением людей, какое не существовало в истории далекой древности. Полпота, один из изуверов Камбоджи, прикрывавшийся знаменем грядущего светлого будущего — коммунизма, уничтожил более двух миллионов жителей своего не столь уж и многочисленного народа. В Алжире экстремисты расстреляли только за 1997 год не менее нескольких тысяч ни в чем не повинных людей.

Уничтожение себе подобных, своего вида не существует в природе и, если случается, то носит редкий характер органической целесообразности. Так, во время брачного периода конкурирующие самцы могут вступать в драку, иногда заканчивающуюся гибелью слабого. Волчица способна умертвить конкурирующую с нею самку в борьбе за самца, помощника в воспитании потомства. Крысы уничтожают больных или ослабленных особей, ради выживания остальных. Перед отлетом на зимовку журавли, собравшись стаей, по каким-то непонятным причинам казнят непонравившихся им журавлят сезона размножения. Самки некоторых зверей уничтожают своих, появившихся в неволе, детенышей, поедая их. Но все это носит характер исключений из повседневной жизни.

Человек по способности самоистребления превосходит всех животных, проявляя жестокость, несоразмерную своему разуму. Подобное поведение, без сомнения, развилось с глубочайшей древности и подсознательно живет в нашем теле. Величайшее достижение эволюции органического мира — разум человека — вырос в сопровождении неумолимо сопутствующего безумия.

В природе борьба за существование развита между особями одного и того же вида за одинаковые источники пищи, одни

и те же места обитания. Но эта борьба, как уже упоминалось, сопровождается целесообразными регулирующими механизмами, бездействующими у человека.

Войны с развитием разума и общественных отношений стали изощряться в способах уничтожения друг друга, выросли в громадных масштабах одновременно с уничтожением материальных ценностей и, вообще, всего живого на Земле. В мире животных нет такой аналогии тотального уничтожения особей своего вида, которую изобрел человек, одновременно с проявлением страшных форм агрессии, жестокости и издевательства над побежденными. Эта издержка разума стала самой страшной и органически нецелесообразной.

Научно-технический прогресс вызывает не столько благополучие существования человека, сколько порождает способы массового уничтожения человечества. Разработкой космической техники мгновенно воспользовались милитаристические круги передовых стран. Так, из 400 миллионов долларов, отпущенных в США в 1959 году на развитие космических исследований, половина ушла на создание разведывательных спутников. В то время на эксплуатацию спутников-шпионов США стали тратить в год почти полтора миллиарда долларов и не менее половины этой суммы уходило на создание нового космического снаряжения. Только к концу 1980 года в США было запущено около 865 космических аппаратов, при этом 316 из них разведывательных. Использование спутников достигло совершенства. При помощи теплового излучения они стали определять местонахождение атомных подводных лодок, особенными фотокамерами запечатлевать с громадного расстояния объекты размером около полуметра, метра...

Пока идет гонка вооружения и сохраняются ядерные державы, опасность мировой катастрофы существует и жаль, что мы так часто о ней забываем, тем более, что всегда найдутся тамерланы, сталины, гитлеры, полпоты, саддамы и им подобные, угрожающие мировому сообществу.

Создание смертоносного оружия, которым сейчас может похвастаться цивилизация, следствие не столько безнравственности, сколько неизбежности прогресса (опергресса) цивилизации, идущей рядом с разумом. Безумие развивается независимо от нравственности — таков ход эволюции человека.

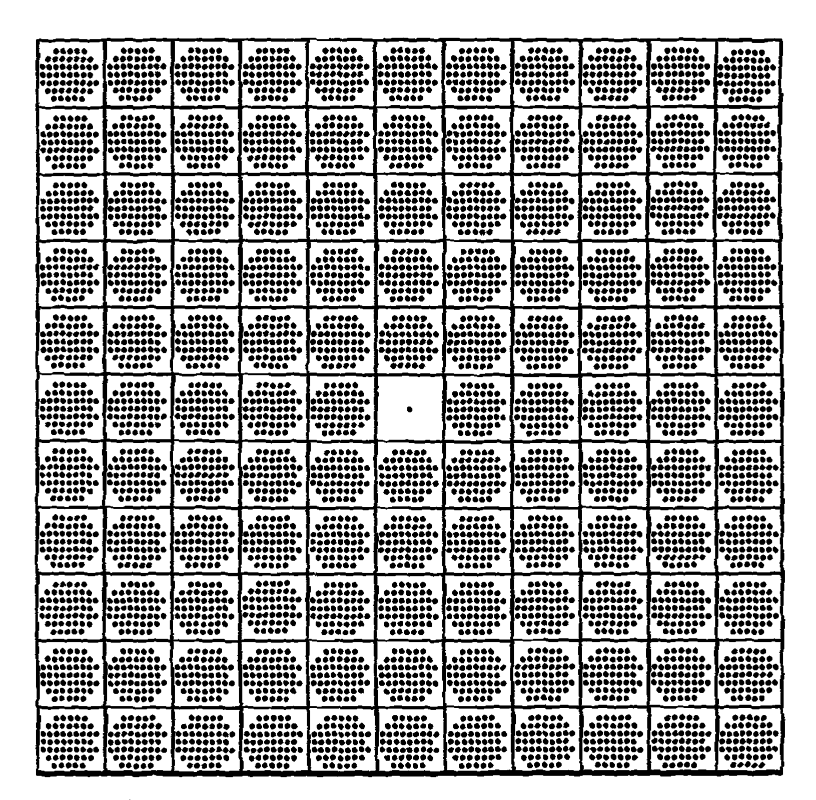


Рис. 23. Опубликованный в девяностых годах двадцатого столетия в газете «Известия» (Москва) рисунок, подтверждающий угрозу человечеству которую несет возможное ядерное безумие.

Если первая мировая война унесла столько же человеческих жизней, сколько все европейские войны за тысячелетие до нее, то вторая мировая обошлась чесловечеству намного дороже. Но все прошедшие войны, вместе взятые, не идут ни в какое сравнение с тем, что может принести нашему земному дому ядерная война. Ученые из общественной организации «Американские граждане за разумную ядерную политику» попробовали графически изобразить нависшую над нами угрозу. Единственная точка в центре означает количество взрывчатых веществ, израсходованных во второй мировой войне. Их суммарная мощность равна 3 мегатоннам. Точки же вовсех остальных квадратах – взрывная мощь ядерного оружия, находящегося сейчас в арсеналах планеты. Содержимое всего лишь двух квадратов достаточно, чтобы с лица Земли исчезли все крупные города.

Сейчас на долю каждого живущего на Земле накоплено ядерного оружия в пересчете на тринитротолуол, свыше трех тонн.

Атомное оружие продолжает распространяться. Недавно Пакистан и Индия стали ядерными державами, присоединившись к ранее ставшим США, России, Китаю, Франции. На очереди Северная Корея, Иран, Израиль, а за ними, очевидно, и все остальные страны мира. Индия, где существовала культура человеческой души, в погоне за капиталистической цивилизацией теряет свой изначальный облик. Только в одном Ираке накоплено столько химического и биологического оружия массового уничтожения, что оно способно истребить все живое на Земле. Бактериологический метод войны совершенствуется в закрытых лабораториях. Поговаривают, будто одна пробирка смертоносной бактерии способна убить весь род человеческий.

Самая важная проблема мира — предотвращение ядерной войны. Некоторые пытаются утверждать, что ядерная война возможна, она вовсе не означает конца человечества, и цивилизация вновь возродится, если не погибнет. Но возрастает возможность гибели от ядерной войны, вследствие пожаров, накопления дыма и сажи в атмосфере. Атомная война — полнейшее сумасшествие как и всякая война.

Громадные расходы на содержание армии были всегда. Древние государства тратили много средств на содержание войск, нелегким бременем ложившихся на население. Впрочем, часто содержание войск шло за счет военной добычи при грабительских налетах на соседние государства. Военно-стратегические интересы стран всегда брали верх над международными правами.

Войны уничтожают культуру. Образ древней мифологии, глубокий смысл рисунков, случайно уцелевших обрывков рукописей остались неразгаданными из-за нашествия монголов, уничтоживших культуры народов древних азиатских европеоидов. И в наше время находятся зараженные духом примитивного национализма умники, прославляющие Чингисхана, этого великого изверга человечества, сметшего на своем пути города и превратившего оазисы развитого земледелия и культуры в одичавшие пустынные пастбища. Совсем недавно от порывов возрождения так называемого национального самосознания Узбекистан принялся возвеличивать прославившегося изверга человечества Железного хромца Тамерлана.

Сумма военных расходов равна или лишь немного уступает средствам, выделяемым на здравоохранение, образование и жилищное строительство. 500 тысяч ученых работают в военных лабораториях. Широко, повсеместно, как никогда прежде, в мире развилось производство и продажа оружия. В 1988 году от этой продажи выручена сумма денег, равная шести госбюджетам Франции. Одна атомная подводная лодка Трайден стоит семи первых мировых войн. На ее строительство ушло столько денег, на которые можно было бы построить 240 больниц и 6416 школ.

Военное производство составляет от 6 до 16 процентов мирового. Теряются земли, где происходят ядерные испытания. Проблему кислотных дождей можно решить при затрате полутора миллиардов долларов. Эта сумма равна однодневной затрате на военные цели. На них же уходит использование сырья до 5-6 процентов. 50 миллионов людей занято на удовлетворении военных запросов. На мировые расходы, военные исследования тратится около одной четверти всех расходов и ими занято около 20 процентов всех инженеров мира.

Войны, ухудшающие экономическую обстановку, усиливают потерю устойчивости жизни. Сколько пропало высоких достижений творческого труда человечества из-за трагических потрясений обществ, вызываемых войнами.

Угроза атомной катастрофы лишает веру в будущее и тем самым подрывает нравственные устои. С древнейших времен мудрецы, познавшие несовершенство природы человека, предрекали неизбежность гибели мира. Поэт Ф.Тютчев эту гибель представил как последствие вмешательства Бога:

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них!

Впрочем, со временем человек ко всему привыкает и перестает обращать внимание на то, что прежде его так сильно тревожило. И это привыкание особенно страшно, так как развивает опасность разрушения человечества. Сейчас накоплено атомного оружия, равного полутора миллионам бомб, сброшенных на Японию во второй мировой войне, их

суммарная мощность равна 50 миллиардам тонн обычной взрывчатки, достаточной для уничтожения всего живого на нашей планете.

Соседним странам присуща подозрительность, зависть и враждебность друг к другу. Новые независимые страны всеми силами стараются повысить свою боеспособность, включаясь в гонку вооружений. Угроза тотального уничтожения растет, безумие сопровождает разум.

Процесс милитаризации носит глобальный характер и не имеет прецедента в истории человечества. В настоящее время несколько сверхдержав располагают армиями, по своему численному составу в шесть раз превосходящих армии, существовавшие в первой и второй мировых войнах.

Если изобреталось какое-либо оружие, оно всегда применялось. Американский профессор А.Валентин образно выразился: «Когда в науке появляется открытие, дьявол сразу хватает его, в то время как ангелы обсуждают наилучшие пути его использования». При отсутствии международного понимания рост вооружения продолжается. Чувство международной солидарности против войн, от которого зависит глобальная безопасность, недостаточно развито. На пути к миру много препятствий. Биологическое и химическое оружие массового уничтожения стоит недорого и его легко произвести в громадных масштабах. Межобщинные конфликты, происходящие в любой форме, свидетельствуют о нестабильности общества, беспомощности борьбы с ними.

Последнее десятилетие принесло новые сообщения о совершенствовании средств массового уничтожения или выведения из строя противника в войне. В печать стали просачиваться сведения об использовании средств, искажающих психику человека и делающих его неспособным к нормальной деятельности, то есть о психотропных войнах. Уже построены психогенераторы — своеобразные технологические аналоги живых экстрасенсов. С их помощью можно управлять поведением не только отдельных людей, но и населения. Массовое производство психотропного оружия — дело ближайшего будущего. С помощью этого оружия можно, как предсказывают физики, изменять мысли и психику людей буквально за считанные минуты. Эту психотропную войну можно не заметить. Просто в один момент против-

ник впадет в особое состояние и поведет себя так, как посчитает нужным та или иная сторона, ведущая войну.

Возник новый прием войны, получивший название СМИ — средство массовой информации. Он применяется и сейчас, только не в столь угрожающих масштабах и пока от него можно уберечься. Но эта война требует длительного воздействия, уступая атомной, бактериологической и, возможно, самой страшной психотропной. Так высокие достижения разума оборачиваются безумием.

Чем дальше развивается цивилизация, тем от войн страдает все больше и больше мирное население. Если ранее во время войны погибало семь процентов не имевших отношения к ней граждан, то теперь стало гибнуть около 75, а в Ливане эта цифра подскочила даже до 90 процентов. В мире очень много жестоких людей, которые скрывают свое обличие, опасаясь законов. Но оказавшись на войне с оружием в руках, они легко обнажают свою жестокость, особенно перед беззащитным мирным населением.

Человечество живет в атмосфере постоянного страха глобального уничтожения, теряет веру в стабильность будущего. Неудивительно, что ныне стал популярен термин общественного стресса или «футуршок», предложенный А.Тоффером. Как это не звучит парадоксально, цивилизация — движущая к разуму сила — пробирается через безумие неимоверных страданий, лишения миллионов жизней, глубокую деградацию опустошенных огнем и ядом земель. «Человек стал почти геологической силой, меняющей облик Планеты», — сказал Д.Неру. И об этом нельзя забывать! Безумие и бессмысленность войн свидетельствует о том, насколько несовершенно современное человечество.

Возникновению войн, без сомнения, способствует инстинкт агрессии, развитый особенно у мужчин. Не пора ли мужчинам распроститься со своей спесью во имя спасения человечества и отдать управление министерствами обороны и нападения в руки женщин, рассчитывая, что те будут больше заботиться о сохранении жизни. Но, как свидетельствует небольшой опыт демократических стран, женщины, оказавшиеся в должности правителей, вскоре же, преображаясь, успешно входят в обойму психологии мужчин, не в силах утвердить в себе знание, способное определять бытие.

Человеческое общество прошло этап длительного существования рабовладельческих государств. Тогда побудительным мотивом беспрестанных войн служил захват рабов и награбленных ценностей. В то время использование рабов считалось узаконенной и обыденной формой существования государств и не вызывало нравственного протеста. Нет осуждения рабовладельчества в древней книге Библии, нет его и в поучениях Иисуса Христа.

Войны породили рабовладельчество, когда побежденных и лишенных каких-либо прав эксплуатировали до изнеможения, а иногда и поголовно уничтожали. Так поступил Тамерлан с сорока тысячью захваченных в рабство и затем уничтоженных при походе на Индию. Во Второй мировой войне Германия широко использовала пленных в качестве рабов. Совсем недавно своеобразное рабовладельчество стала культивировать небольшая страна Чечня, захватывая заложников в соседних странах, и заставляя их трудиться на положении рабов.

Институт рабовладельчества был постепенно уничтожен, но кое-где остался в обществе в скрытых формах. Декларация прав человека — достижение цивилизации, вселяющее крохотную искорку надежды на возможное оздоровление человеческого общества. Но она только недавно обнародована и еще далеко до ее претворения в жизнь.

В мире животных отношения друг с другом просты и более или менее ясны. Ты или друг, или враг, или существо безразличное. Разум человека, развивая сложные внутривидовые отношения, стал изобретать такие неизвестные для животных формы, как зависть, взаимную слежку, притворство, обман, лицемерие, секретность и многое другое.

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

И сказал Бог: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествует он над рыбами морскими и над птицами небесными, и над скотом, и над всею Землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле».

Пророчество писавших древнюю книгу Библию свершилось, но привело оно не к совершенству, а к тяжким последствиям и уродливому владычеству человека над Землею! Человек, по ве-

лению Бога ставший царем природы, как его нередко любят величать, оказался никуда негодным ее повелителем.

Прежде человек был широко и постоянно связан с природой, он жил в ее окружении, знал и почитал растения, животных, небо. Особенно сильна была его связь с животными. Даже всем созвездиям были даны названия животных, и одно перечисление их заняло бы страницу книги. Страны Дальнего Востока делили год на двадцатилетний период, и каждому году присваивалось название одного из животных. Прежде в народе хорошо знали звезды, созвездия, Млечный путь. В честь восхода луны папуасы как-то особенно вскрикивали. С полнолунием у папуасов связаны особенные обряды. Крошечное созвездие Плеяды было известно многим народам и даже первым поселенцам острова Пасхи. О нем сложены разные легенды. Я нашел несколько наскальных рисунков, где на груди большого изображения горного козла высечены Плеяды. Рисунки принадлежали андроновцам, азиатским европеоидам, обитателям Средней Азии во втором тысячелетии до новой эры. Из созвездий у тюрков самыми главными были Плеяды, их называли «Семь маленьких сестричек». С момента появления Плеяд на горизонте начинался новый год и самое веселое время праздников.

Знакомство со звездами породило одно из самых старинных познаний — астрологию. Астрологи-профессионалы знают 13200 обрядов, церемоний, легенд и верований, связанных со звездами. Важнейшими небесными телами в Шри-Ланке (Цейлон) были Солнце, Луна и пять планет. Папуасы, среди которых жил Маклай, не знавшие железа и бронзы, но умевшие разводить огонь, по существу люди каменного века, превосходно знали Венеру, созвездие Ориона, Плеяды, Большую медведицу, Полярную звезду...

Интерес и любовь к природе, пейзажу, растениям, зверям и птицам всегда существовал у дикаря. Чувственным отношениям к природе способствовали сказания, мифы, народное творчество. Природа часто отображалась в искусстве. Где вы встретите литературное произведение, в котором бы походя не упоминалась природа, хотя бы как фон основного повествования?

В древние времена среди народов существовали законы охраны природы. На Урале, когда рыба шла на нерест, били в колокола, запрещали ее ловить. Охотники-промысловики не раз

решали разорять гнезда птиц, убивать самок, когда они выращивали молодняк или ожидали его появления, не полагалось убивать зверя больше потребности. Разрушение окружающей среды все же происходило не только в силу суровой необходимости жизни, но также из-за невежества.

Инстинктивная любовь к природе живет в натуре человека и он, закованный в каменные джунгли города, ищет выход в забытом инстинкте, отправляясь путешествовать или сам, с семьей или с друзьями, а чаще всего большой туристической кампанией. Кто будучи жителем города, или ранее близкий к природе и оторванный от нее, вырвавшись на ее просторы не испытал чувство умиления, восторга и восхищения? «Самая чистая радость – радость природы» (Л.Толстой). Какое счастье быть с природой... Это — естественное пробуждение инстинкта давнего предка человека разумного, выросшего на природе и порожденного ею. Но, лишенный творческой или, сказать проще, деловой связи с природой, оказавшись в ее окружении без дела, без смысла вскоре заскучает. Его эмоции остались там, в тюрьме города, в привычной урбанистской обстановке.

Дикарь хорошо знал природу и ее обитателей, гораздо больше и лучше, чем мы, даже прошедшие курс обучения о природе в школах и университетах. И не зная ее, пакостим ей и уничтожаем ее бездумно несчастную, терзаемую и угасаемую. Наше невежество сказывается во всем, ну хотя бы по отношению к змеям. Все они нам кажутся вредными, ужасными, гадкими, опасными, ядовитыми, и всех их надо, конечно, истреблять и не только их, а и ящериц, лишь потому, что они похожи на змей. Мне попалась старинная русская пословица: «Подумаешь, сам уж, а из себя змею корчит!» Значит прежде ужей знали, понимали, что они безобидны и не вредны. А вот змея — это дело другое. Под этим словом подразумевались ядовитые.

Для человека древности природа была первой, содержательной и очень интересной книгой. Познавая ее, он обогащал свои знания, развивал ум. Книга природы была значительно интересней и содержательней для дикаря, чем для нас многочисленные науки, которым приходится подчас волей-неволей обучаться в школе и университете. К познанию природы человек обращался сам по себе, без какого-либо принуждения. Природа служила ярким наглядным учебным пособием, сложным, объемным, содержательным и возбуждающим

наблюдательность к ее познанию. Обстановка жизни без какого-либо принуждения завлекала человека к познанию природы. И не удивительно, что среди примитивных народов вырабатывались особенные таланты и знатоки природы. Таким знатоком природы, к примеру, выглядел следопыт Дерсу Узала, описанный В.К.Арсеньевым. Иногда такие знатоки природы выглядели настоящими колдунами. Упоминавшийся исследователь Южной Америки П.Фосетт решил посмотреть, как охотится индеец племени ачока. «Я не заметил никаких признаков дичи в кустарнике, но индеец знал, что делает, вдруг издал несколько пронзительных криков и сделал мне знак не шевелиться. Спустя несколько минут через кусты в ярде от нас пришел небольшой олень и ачока пустил в него стрелу. Я видел потом, как ачока подзывал к себе обезьян, птиц с деревьев с помощью таких же своеобразных криков»...

В природе все органически целесообразно, даже в мелочах. Эта целесообразность поддерживала ее процветание и постоянство облика. Но ныне природа стала сильно зависеть от человека. «В мире много сил великих, но сильнее человека нет в природе ничего», — сказал древнегреческий поэт Софокл (497-406 гг.) еще до новой эры, наблюдая влияние человека на природу. Еще категоричней выразился об изменении лика природы под воздействием деятельности человека другой греческий писатель-моралист Плутарх (46-126): «Если нашу землю сравнить с тем, чем она была раньше, то она похожа на изнуренное болезнью тело, превратившееся в живые мощи».Эти слова были произнесены в начале новой эры. Как бы ужаснулся Плутарх, увидев изувеченную природу нашего времени!

Двадцатое столетие принесло небывалый научно-технический прогресс и, кроме быстрого роста населения, усиленную эксплуатацию природных богатств и сопутствующее ей загрязнение окружающей среды отходами производства. Металлургические предприятия, промышленность загрязняют воздух, пожирают кислород. Его количество ежегодно уменьшается на десять-двенадцать миллиардов тонн, а количество углекислого газа возросло на десять-двенадцать процентов. От некоторых газов, выбрасываемых в атмосферу промышленностью, разрушается озоновая оболочка Земли, защищающая все живое от избытка жесткого и губительного ультрафиолетового излучения нашего дневного светила. Впрочем, по последним данным,

это разрушение сильнее всего происходит из-за запусков космических аппаратов, на которое равнодушно взирают страны, пораженные недугом соревнования в исследовании космоса.

Различные выбросы химических веществ в атмосферу, возвращаясь в почву, загрязняют сельскохозяйственные продукты, попадают в организм человека. В мире ежегодно теряется более миллиона квадратных километров плодородных земель, а за несколько последних десятилетий сельское хозяйство лишилось около девяти миллионов квадратных километров пахотной земли и пастбищ от ветровой и водной эрозий, засоления и иссушения. За исторический период планета потеряла около двух миллиардов гектаров пахотной земли, происходит повсеместное сокращение ее на душу населения. Борьба с прогрессирующим истощением плодородия земли давно уже стала важнейшей задачей человечества.

Моря, озера, реки загрязняются сточными водами. В прошлом десятилетии выброс сточных вод дошел до четырехсот пятидесяти кубических километров в год, для их обезвреживания затрачивалось шестьсот кубических километров воды, то есть сорок процентов всего годового стока пресных вод. Многие реки в промышленно развитых странах превратились в сточные каналы. Вода отравляется ядовитыми веществами, употребляемыми в сельском хозяйстве (гербициды, инсектициды), а также промышленными отходами.

Нефть, проливаемая в водоемы, губит водные организмы, затрудняет обмен воздуха с основным производителем кислорода планеты – морскими водорослями. Громадное количество воды стали потреблять промышленность и сельское хозяйство. Пресная вода становится дефицитом, и многие страны уже ощущают в ней острую нехватку.

Нависла угроза постепенного оскудения органической жизни и ее деградации из-за неразумной эксплуатации природных ресурсов. Обеднела растительность, вытесняемая монокультурами пахотных земель. Индикатором этого процесса может служить пчеловодство. Несмотря на поощрения и привилегии, оно идет на убыль.

Особенно сильно стали страдать леса. В доисторические времена лесами было покрыто 70% суши, сейчас они покрывают едва ли одну треть ее. Леса стали уничтожаться еще во времена древних цивилизаций. Оголение горных склонов Ливана

началось около пяти тысяч лет назад, когда по приказу царя Соломона 80 тысяч египетских дровосеков вырубили леса ливанского кедра для строительства дворцов и храмов. Густые леса Далмации стали усиленно уничтожаться при осаде римского флота и для строительства Венеции. Уничтожение лесов нарушило водный режим Планеты. В то время население земли было во много раз меньше настоящего. Сейчас земля перенаселена человеком. Рост населения продолжается, его ежегодный прирост около двух процентов. Усиливаются темпы эксплуатации земельных богатств.

За последние десять тысячелетий человек уничтожил две трети лесов Земли. Сейчас леса сводятся со скоростью около двадцати гектаров в минуту: легкие Земли, чистильщики неба катастрофически тают, уничтожаются. А лес — это влага, влага – урожай, урожай – жизнь. Не случайно еще в начале нашей эры выдающийся государственный деятель и писатель Древнего Рима Цицерон изрек, что люди, уничтожающие леса – враги общества. Сейчас только одна Швеция успевает выращивать деревья взамен уничтоженных.

Одновременно с уничтожением лесов обедняется и животный мир. Крупному животному нелегко скрыться. Оно первое гибнет. Исчезли туры, мамонты, пещерные медведи, овцебыки, зубры. В Северной Америке исчезли гигантские ленивцы, гигантские бобры, пекари. В Австралии не стало крупнейшего сумчатого животного, напоминающего бегемота, сумчатого льва, огромного как медведь вомбата, а также других крупных сумчатых животных. В Новой Зеландии исчезли великаны-птицы Диорнисы и Моа. На Мадагаскаре не стало больших колоний эпиорнисов, они несли яйца объемом в 7-8 литров, исчез гигантский лемур, мадагаскарский бегемот.

Оскудение животного мира происходит повсеместно и быстрыми темпами. Исчезло с лица Земли сто сорок видов птиц и сто десять видов зверей, а под угрозой исчезновения находится сто видов птиц и около шестисот видов зверей. Наступление человека на природу сопровождается отступлением мира животных и растений. Ни один вид животного или растения, вымершего или уничтоженного человеком, уже никогда не возродится и не появится на Земле. И каждый вид, потерянный человечеством, был создан величайшим процессом многомиллионной эволюции органической жизни. Ущерб от оскудения

природы непредсказуем для практической деятельности человека. Велико и нравственное значение этих потерь. Они обнаружатся в ближайшем будущем в том, о чем мы не в силах сейчас предполагать.

Так называемая любительская охота давно стала дорогим удовольствием, если не варварством. Вымирание крупных животных чаще всего было следствием жестокой охоты на них человека. Птицам и зверям, так оживляющим и украшающим природу и представляющим важнейшее звено ее существования, попросту говоря, уже негде жить. Те, кто ведает, организует, управляет и прямо или косвенно истребляет зверей и птиц, не могут преодолеть застарелую инерцию и найти в себе здравый смысл, совесть и мужество признать вред и излишество любительской охоты — этого инстинкта, ставшего варварством.

Планете стало угрожать ядерное безумие, катастрофа, могущая в течение короткого времени привести к вымиранию от лучевой болезни и ядерной зимы вместе с человеком и всего органического мира. Развитие атомной энергетики привело к загрязнению планеты радиоактивными отходами. Их обезвреживать и хранить человечество еще не научилось.

Величайшее открытие микроскопических организмов, вирусов и микробов, а также достижение органической и неорганической химии, безумные правители, мечтающие о мировом господстве, используют для накопления такое количество запасов ядов и страшных заразных бактерий, которое способно отравить все живое на Земле.

Сейчас фактически человек создал для себя искусственную среду обитания. Непомерно быстрый рост городов и городского населения одновременно с уменьшением населения сельского, так называемая урбанизация, изменили психологическую обстановку жизни, подвели к разобщению людей, вседозволенности, способствует росту преступности, наркомании и алкоголизму. Бурный технический прогресс оказался в какой-то мере неожиданным и, к сожалению, не сопровождается прогрессом нравственным: человек не способен быстро перестроить свою психологию, природа его организма не в силах принять другой облик существования за короткое время. Горожанин, оторванный от природы, теряет внутренний покой становится суетным и беспокойным.

Разрастающаяся урбанизация воспитывает особый тип личности, равнодушный к природе, и это сказывается на постоянной деградации окружающей среды из-за неразумной и несоразмерной ее эксплуатации. В суетной обстановке урбанизации и избыточного общения друг с другом на работе, человек спешит удалиться в свою конуру. В этом одна из причин угасания общения и искренней дружбы. Города — это неестественное скопление жителей, состояние искусственного перенаселения. Даже у животных перенаселение вызывает стресс и болезни сердца. Тип урбаниста, равнодушного к природе, не знающего и не понимающего ее, постепенно укореняется в наследственности и передается потомкам.

Возникла форма жизни, при которой величайшие достижения цивилизации стали носить резко выраженный репрессивный характер, достижения разума человечества обострили не менее и власть безумия.

Человек все дальше и дальше отходит от природы, ослабло и преподавание биологических дисциплин в школах, оно отсутствует в технических и гуманитарных высших учебных заведениях. Безграмотность по отношению к природе достигла такой степени, что пора открывать биологические ликбезы. Охрана природы и попечение о ее защите отданы в равнодушные руки чиновников, зачастую к тому же ничего в ней не понимающих. Вместо того, чтобы приниматься за конкретные дела, они прикрываются отвлеченной болтовней, жонглируя ничего не говорящими терминами вроде мониторинга, биологического разнообразия, не замечая того, что, к примеру в Казахстане необходимо срочно запретить уже действующий несколько лет, я бы сказал, преступный отстрел животных, числящихся в Красной Книге, особенно сейчас, когда страна вступила в период длительной засухи.

Увлечения техническими науками создало атмосферу отчуждения от природы и познания насущных проблем ее охраны. Постепенно общество утрачивает связь с природой и перерождается духовно и нравственно. Разрушая природу, мы лишаем себя красоты и поэзии жизни, обедняем гуманные черты человека от которых зависит судьба мира... Уничтожая природу, мы готовит самоубийство. Но многие из тех, кто правит миром, этим мало или совсем не обеспокоены. Мало того, лидеры стран, особенно в тиранических государствах, поражен-

ные недугом владычества над подведомственными им людьми и землею, невольно воспитывают в себе вседозволенное отношение к природе и преображение ее лика, не задумываясь о грядущих последствиях надругательства над нею. Все это грозит чреватыми последствиями.

Здесь я позволю себе очень кратко привести в качестве примера близкий и хорошо мне знакомый случай нелепого преображения природы, вызванного созданием Капчагайского водохранилища на реке Или, протекающей по территории юго-востока Казахстана.

Река Или течет из Китая и впадает в озеро Балхаш. Из-за плотины, построенной на реке, были затоплены 160 километров тугайной древесно-луговой растительности по берегам реки. На низком левом берегу затоплено около 600 тысяч сельскохозяйственных угодий. На правом крутом берегу в каменистой пустыне, служившей некрополем скифам, затоплено не менее тысячи курганов, не считая бескурганных захоронений. Погиб погребальный инвентарь, имеющий историческое значение. Был затоплен большой поселок Илийск, железнодорожный мост через реку Или. Рисовые плантации, располагавшиеся ниже плотины, потеряли воду несущую много плодородного ила. Пала урожайность риса. Пришлось применять химические удобрения. Плантации стали потреблять значительно больше воды, чем ранее, так как на поверхность земли пашен перестала осаждаться глина, препятствующая просачиванию поливной воды в почву. Изменилась природа поймы и упал выгодный промысел ондатры. Исчезло много лугов, на которых в низовье реки паслись домашние животные. Стали усыхать рощицы разнолистного тополя в дельте. Исчезла отличнейшая рыба маринка, которой славилась река Или. Сначала было ошибочно запроектировано водохранилище на два годовых стока реки Или, пришлось ограничиться одним годовым стоком. Построенная гидроэлектростанция смогла работать только на половину мощности. Уровень воды в Балхаше стал катастрофически падать. Этому еще способствовало постепенное наступление засушливого периода южного Казахстана. В Балхаше резко упал рыбный промысел. Исчезли чайки — показатель оскудения озера. В месте впадения реки Или в водохранилища стал осаждаться ил, из-за чего прекратилось судоходство по реке Или, связывавшее Семиречье с Джаркентским районом, и начала быстро

образовываться новая дельта, пожирающая массу воды на затопление своего ложа. Балхаш, эта сверкающая голубизной жемчужина Казахстана среди опаленных зноем пустынь, изобиловавший животным миром, сейчас повторяет судьбу Арала. Но если гибель Арала в какой-то мере была оправдана, для орошения земли, посевов возросшего населения, то Капчагайское водохранилище с оголенным берегами и неустойчивым уровнем воды не принесло никакой пользы кроме калеки электростанции, да нескольких небольших пляжей, отстоящих от города Алма-Аты на 80-100 километров, и выглядит оно памятником дремучего невежества.

Современное состояние природы обеспокоило человечество. Возникла и успешно развивается наука об охране природы и рациональном ее использовании. Но разрабатываемые и применяемые многообразные и разносторонние меры защиты природы, как правило, очень сильно отстают от ущерба, приносимого деятельностью человека.

Большей частью мы следуем примитивной жизненной логике, используя дорогостоящий метод проб и ошибок. Познание сложнейших процессов, управляющих природой, посильно лишь комплексному содружеству самых разнообразных дисциплин, и то далеко не всегда и не в полной мере. Вот почему попытки преображения лика природы нуждаются в чрезвычайной осмотрительности и вдумчивом подходе. Поверхностное суждение — этот враг разума (а оно более всего распространено и наиболее опасно), необоснованная прогностика, как правило, приводят к неисправимым ошибкам и тяжким последствиям.

К большому сожалению, чувство ответственности перед природой, перед необыкновенной ранимостью ее тончайшей структуры, недостаточно развито и у тех, кто призван распоряжаться ее судьбами. Сейчас мы слишком часто становимся свидетелями непоправимых и горьких ошибок из-за скоропалительных решений, принятых без достаточных оснований, а то и просто без них. Невосполнимых потерь, которых можно было бы избежать из-за невежественного отношения к природе, стало слишком много.

Во время социальных потрясений, когда жизнь становится трудной, забота о природе полностью исчезает. Но пренебре-

жительное отношение к природе не проходит бесследно, угасая, природа наносит ответные удары человеку. Там, где появляется человек, природа немедленно угасает, а слова, в свое время сказанные Н.Г.Чернышевским что... «силы природы должны подчиняться людям», в наше время звучат анахронизмом.

Давление, оказываемое на природу, обнаружило несостоятельность наших познаний о ней, мы столкнулись с так называемой массовой биологической неграмотностью и, увлекшись техническим прогрессом, отстали в познании основ органической жизни. Человек, ставший хозяином природы и вершителем ее судьбы, оказался неподготовленным к этой своей новой роли. Природа же ослепительно сложна и многолика. Ее сложность раскрывается перед нами большей частью неожиданно, и только когда мы разрываем ее тончайшие взаимные и неведомые нам связи. В любом проявлении, в каждом уголке, в большом и малом, она складывалась длительное время. Поэтому всякое воздействие на природу вызывает непредсказуемые и неожиданные последствия.

Развитие технических наук и их великие достижения постепенно отдалили человечество от познания природы. Катастрофически растет биологическая ограниченность, верхоглядство, неграмотность, а то и попросту невежество не только среди широких слоев населения, но и среди образованных людей и тех, кто вершит судьбами человечества. Еще этому пороку способствует всемерное развитие узкой специализации в ущерб широкому взгляду на природу, знакомству с ее всеми проявлениями.

Как нелепо теперь звучит недавно столь модный призыв одного из талантливых селекционеров, плохо знавшего природу в целом: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их наша задача»! Не говоря уже о некоторой его стилистической несуразности (если говорить о милости, то ее не отбирают, а смиренно получают).

Печалью звучат песни африканцев в защиту леса: «Не убивайте полезные растения. Неумно валить деревья токон, бууланга. Не рубите синсан, сабаре, косчей и гумби. Пощадите гарбен, кангау, тамаразу, так как уничтожать их безумие».

Природа ритмична. Ее ритмы — те же самые противоположности. Характерная черта их в повторении через определенные промежутки времени с одинаковой или слегка меняю-

щейся частотой. Ритм по существу — противоположности, периодически сменяемые друг друга.

Человек обязан природе еще и тем, что пытаясь ее познать и использовать в своей практической деятельности, сталкиваясь на каждом шагу с ее сложностью, он развивает свои познавательные способности и разум.

Нередко говорят о биологической катастрофе. Ее признаки расплывчаты, незаметны и неопределенны, так как жизнь каждого скоротечна. Гибель природы начала свое шествие издавна, с начала образования больших поселений и городов, цивилизации. Ее поступь происходит постепенно и незаметно. Отчасти поэтому попытки обратить внимание на угасание природы плохо понятны широким кругам населения.

В этом кратком перечислении изменений, произошедших в природе, чистая правда и нет ни пессимизма, ни сгущения красок. Обычно нас всегда поражают неожиданные события, когда же они развиваются постепенно, к ним привыкают и перестают замечать. Кроме того, мы следуем житейскому правилу, предпочитая один раз увидеть, чем сто раз услышать. Видеть и осознавать те катастрофические изменения, которые претерпевает природа, нам не дано. Только глубокие старики, не потерявшие памяти, ощущают величайшую разницу в состоянии природы, произошедшую за каких-нибудь 60-80 лет. А что значит этот срок для жизни Земли?

Микроорганизмы появились на Земле первыми. Разрушение природы и всего живущего приведет к тому, что на Земле останутся только одни бактерии. Это крошечные создания, нападающие на все живое и напрочь уничтожающие все мертвое. С чего была начата жизнь, тем и закончится. Но проделать свой путь как прежде она уже не сможет, хотя бы потому, что все возникающее органическое будут активно истреблять те же усовершенствованные бактерии. Они вездесущи, живут во льдах, даже в горячей воде с температурой выше 70 градусов, есть они и над землей в воздухе, есть и на глубине до десяти километров в океанах.

У человека воспитывалось едва ли не враждебное отношение к природе и безудержное стремлении к ее покорению. Вот и покорили. Труд человека, по существу, превратился в тотальное разрушение природы.

Чрезмерная эксплуатация природы атрофирует чувство родственного отношения к ней и стремление к ее красоте, воспитывает эгоизм в ее использовании. Уничтожая и обедняя природу, мы готовим для себя катастрофу. Технический прогресс разрушил гармонию человека с природой.

Природа сильно изменилась. Сейчас ее первобытные уголки на земле очень редки. В большинстве случаев первичная природа уже потеряла свой облик, перестала существовать. Еще есть полуприрода, но и ее охватывает перерождение.

Стремление к господству над природой показало свою оборотную сторону ее уничтожением.

НООСФЕРА АКАДЕМИКА В.И.ВЕРНАДСКОГО

О тяжелом состоянии природы, об убийственном влиянии на нее техногенной и репрессивной цивилизации так много высказано глубокого пессимизма, и приведено такое множество убийственных фактов, что может быть поэтому стали часто обращать внимание на труды академика Вернадского, написанные в оптимистических тонах. Я преклоняюсь перед В.И.-Вернадским (1863-1945 гг.), уважаю его как человека гуманного склада, высокой интеллигентности, чистого разума, ученого самоотверженного творческого склада. Но он мне представляется урбанистом, знающим природу, быть может, только в пределах своей загородной дачи. И преклоняясь перед ним, я протестую против его учения о Ноосфере, способного принести не пользу, а вред.

Он пишет: «На наших глазах биосфера меняется и едва ли могут быть сомнения в том, что проявляющаяся этим путем ее перестройка научной мыслью через организованный человеческий труд не есть случайное явление, зависящее от воли человека, но есть стихийно природный процесс, корни которого лежат глубоко и подготавливались эволюционным процессом, длительность которого сотни миллионов лет». Далее он полагает, что разумное человечество рано или поздно приведет к научно-обоснованному процессу рационального использования природы, и тогда будет создана новая сфера разума — НООСФЕРА.

Понятие «Ноосфера» было введено в науку французским ученым Леруа в 1927 году. Под этим термином подразумевалась оболочка земли, включая человечество. По несколько мистическому представлению Леруа, мыслящий пласт, зародившийся в конце третичного периода, ныне разворачивается над Землей в виде Ноосферы. Вернадский трактует Ноосферу как особое состояние биосферы в результате разумного структурирования взаимного отношения человека с природой. Он признает стихийность природного процесса возникновения Ноосферы и полагает формирование ее под воздействием перестройки научной мысли через ОРГАНИЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ТРУД (разрядка наша).Но где он этот организованный человеческий труд?. Его нет!. Существует эволюция, слагающаяся чаще всего из непредвидимых, объективно и взаимно воздействующих друг на друга процессов, очень мало зависимых или независимых от желания человека. Эта эволюция течет по принципу развития противоположностей. В этом трагедия жизни человечества.

Я ни в коей мере не последователь так называемого марксистско-ленинского диалектического материализма, недиалектически утверждающего для вящего подтверждения своих положений о том, что бытие определяет сознание. Не только человек правит миром, но и мир правит человеком. Роль человека, проникнуть в суть этого явления, попытаться предсказать путь изменения природы, и может быть, в какой-то мере указать желательное направление его. Сейчас объективно складывающиеся обстоятельства жизни, бурный прогресс науки и техники неизбежно и неумолимо вызывает сопутствующее этому прогрессу оскудение природы, которая к тому же не способна угнаться за новыми условиями жизни, осуществить саморегуляцию своего состояния. Как это не звучит резко, прогресс науки и техники не сопровождается прогрессом разума и движением к воображаемой и желаемой Ноосфере, а создает угрозу жизни на земле.

Да, Вернадский прав, мы успешно движемся к этой самой воображаемой НООСФЕРЕ, но движемся неблагоразумно, если не сказать безумно, за счет ежегодного исчезновения видов животных и растений и страшного оскудения когда-то богатейшей жизни. Движемся в направлении однообразия полей, огородов и садов, заселенных испытанным набором растений и животных, служащих потребительским нуждам все пожирающего и не знающего ограничения своим потребностям и

ненасытности человека, движемся не к воображаемой НООСФЕРЕ, порожденной победоносным шествием разума, а к до предела обедненной безумием УНИСФЕРЕ.

К величайшему сожалению, диалектика природы проявляется неизбежностью законов, когда разум идет рядом с безумием. И чем более развивается разум, тем сильнее противостоит ему неразумение.

Полагаю, что оптимизм крупного ученого, каким является В.И.Вернадский, беспочвенен и опасен. Если ему довериться, то человечество может преждевременно прийти к Апокалипсису, все признаки неотвратимости которого угадываются в той настойчивости с которой человечество роет себе глобальную могилу. Ноосфера Вернадского может быть концом заката человечества, если оно не будет с величайшей осторожностью относиться к достижениям цивилизации, носящей репрессивный характер, и не достигнет того положения, когда каждому достижению мысли будут одновременно противопоставляться печальные раздумья, о таящихся в нем опасностях.

Как бы Ноосфера в царстве власти разума не явилась той ловушкой, из которой, изувечив природу, не сумеет выбраться, печально завершив эволюцию, ее разумно-неразумный вершитель.

Биосфера — сложнейшее явление, организовавшееся в течение миллиардов лет эволюции живого вещества нашей Планеты. Она находится в постоянном взаимодействии организмов между собою и окружающей обстановкой. Все живое развивается, обновляется и оказывает громадное влияние на неорганический мир, изменяя его, превращая, синтезируя и разлагая.

Жизнь зародилась давно, и за свое существование достигла расцвета и процветания, заполнив собою где только возможно все уголки Земли. Но из всего живущего вычленился человек, и распростившись с законами, управляющими природой, постепенно приобрел силу, равную мощным геологическим процессам, стал стихийно, не разумея печальных последствий своей деятельности, формировать биосферу. И это формирование происходит только за счет вытеснения организмов, населяющих Землю, прямого и косвенного их уничтожения.

Сила человека, меняющего лик земли, сопровождается утратой великого множества организмов, создание которых происходило через величайшие потрясения и катастрофы, зарож-

дение нового и гибель старого. Но весь этот процесс, в силу независимо царящих законов эволюции природы, вел к совершенству до тех пор, пока человек не вмешался в его течение и не стал этой самой безрассудной «геологической силой».

Пока человечество выручает «зеленая революция» — резкое повышение урожайности сортов сельскохозяйственных культур. Она сказалась на благосостоянии некоторых районов Азии и Америки. Ранее голодавшая Мексика ныне, благодаря введению в культуру урожайных сортов, с 1955 года полностью обеспечила себя хлебом. То же произошло в Индии и Пакистане. Но во всех злаках не хватает нескольких аминокислот, особенно лизина и одного хлеба недостаточно для пропитания. Вместо того, чтобы в голодающих слаборазвитых странах реконструировать сельское хозяйство, громадные средства тратятся на вооружения и войны. Зеленая революция может обуздать нехватку продовольствия, но при обуздании чрезмерной способности человека к размножению. Чрезмерной она стала сейчас в результате развития науки, поборовшей заболевания, ранее регулировавшие количество населения. К тому же зеленая революция далеко не беспредельна.

Жизнь так сложна, непредсказуема, в ней так много неизведанного, непонятного, нераскрытого и пока неопознанного, что рассуждая об управлении ею, о грядущей Ноосфере, лучше придерживаться осторожного и строго реалистического пессимизма, особенно в обстановке проявляющейся деградации природы, чем розового, захлебывающегося от восторга перед слабым разумом человека, оптимизма, столь охотно подхватываемого теми, кто недостаточно хорошо понимает, что такое природа и что с нею происходит...

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Искусство бывает исконно народным, старинным и современным, очень разным по своей сложности и возвышенности. Наконец, в наше время широкой информации стала процветать так называемая всюду проникающая массовая культура, нередко принимающая облик в какой-то мере необычной и реликтовой примитивности.

В древности искусство было строго реалистичным. Потом оно стало обретать отвлеченные формы. Появились мифы, сказания, легенды. Наскальные рисунки тоже были искусством, но не только познавательно-утилитарного значения, но и мифологического и ритуального. Они отражали широко распространенное у первобытных народов устное творчество.

Ранее уже упоминалось о насыщенности жизни первобытного человека эмоциями, запечатлевшими свои следы в нервной системе. По мере совершенствования общественных отношений происходило становление нравственных устоев. Одновременно происходило обеднение жизни эмоциями, оно порождало эмоциональный голод, требующий удовлетворения. Одним из способов его удовлетворения были торжества, совершавшиеся по какому-либо поводу, праздники, танцы, пиршества. К ним загодя готовились, шили маскировочные наряды, татуировали и украшали тело. Их ожидали, им предавались с величайшей охотой и страстью театрализацией сюжетов разыгрываемых сцен, одновременно стихийно зарождая народное искусство.

Праздникам особенно рьяно предавались примитивные народы, чередуя ими будни жизни. Праздники успокаивали общество, обогащали его духовный мир, способствовали дружелюбию, взаимному сближению, одновременно служили оценкой способностей каждого члена общества.

У папуасов, например, праздники тянулись нередко по несколько дней, их участники были возбуждены, экзальтированны. Иногда женщины не допускались на чем-либо особенные праздники или им разрешалось присутствовать только на тех, которые имели отношение к войне. Бывало и так, что праздники носили отчетливо сексуальный характер, во время них происходили беспорядочные полигамические связи, а на фигурах идолов, вырезанных из дерева, изображались половые органы преувеличенных размеров.

Инстинкт потребности развлечений, которыми разбавлялись будничные заботы, сохранился у многих народов. Сохранился он и до нашего времени, и каждый в какой-то мере испытывал праздничное настроение, особенно в детстве. К старости оно угасало, но не всегда. Кроме того, без сомнения, человек, наделенный разумом, сознательно и порой нецелесообразно стремился к разнообразию и усилению эмоций,

приносящих приятное ощущение, и в этом сказывались издержки и отрицательные его стороны. При праздниках происходили драки, убийства, и жизнь представлялась более содержательной.

Праздники успокаивали человека, когда он был погружен в тяжелые переживания от неразрешимых проблем, они же возбуждали и вселяли радость и оптимизм. Праздники приподнимали настроение, отрешали от будничной обстановки жизни и вызывали использование возбуждающих средств, наркотиков, алкоголя. Возбуждающие вещества приводили к рождению неполноценных детей, слабоумных, уродов. В некоторых странах их называли детьми карнавалов. И несмотря на все это к праздникам людей влекло, как ночных бабочек на огонь, и без них жизнь не представлялась полноценной. Чем богаче было общество, тем пышней и оригинальней происходили празднества, насыщенные впечатлительными зрелищами.

Празднества, да и будничная жизнь, сопровождались музыкой. На берегу земли Маклая у папуасов звучало удивительно много разных песен. По сюжету они были трудовые, военные, архаические, похоронные и даже рыболовные. Женщины пели, когда мужчины были заняты тяжелой работой. Песни исполнялись и при инициации — посвящении юношей в ранг зрелых мужчин. Существовали и детские песни. По содержанию они отличались простотой с частыми повторениями какого-либо одного слова или нескольких слов или фраз, то есть тем, чем стала злоупотреблять наша современная эстрада. В песне о рыбной ловле, например, часто повторялась фраза «Чайка летает». Музыкальным творчеством были заняты все! Празднества служили одним из источников зарождения искусства.

Но все приятное имеет оборотную сторону. Изобилие праздников создавало как бы обстановку преддверия распада и деградации общества, племени, как это и было в древнем Римском государстве.

В какой-то мере является загадкой поразительно быстрый расцвет философии, литературы, искусства, науки в Древней Греции. Некоторые ученые назвали это явление «Греческим чудом». Полагали, что этому способствовали присущие арийским языкам абстрактность и метафизичность, в отличие от других языков. Ж.П.Вернан, написавший книгу «Происхождение древнегреческой мысли», объясняет это чудо тем, что

Всякое явление при его чрезмерном развитии переходит в свою противоположность. Таково изобразительное искусство, породившее отвлеченные от реальности течения.

Забвение культуры замещается так называемой массовой культурой, ширпотребом, расцвет ее приносит громадный вред народу. Она ведет к духовному обнищанию общества и возрождению звериных инстинктов. В какой-то мере она представляет собою реликтовую культуру и атавизм поведения. Массовая культура, завладевшая средствами массовой информации, на самом деле антикультура, эпидемическое и низкопробное помешательство, падение в бездну бездуховности, тупик, лишенный перспективы, прогресса и гуманизма. Белинский и Чернышевский ратовали за воспитание и просвещение народных масс посредством искусства. Но сейчас, признав значение культуры для здоровья общества, мы создали простор для поп музыки и порнографии.

«Из всех чувственных удовольствий музыка, — говорил Ш.Монтескье (1689-1755), — менее всего способна повреждать нравы». Но были другие времена и другая музыка. В наш век, особенно среди молодежи, развилась и широко распространилась музыка, развращающая нравы. «Я ненавижу развратную музыку из опасения, что ее смешают с истинной музыкой», — говорил древнекитайский философ Конфуций (551-479гг.).

Расширение масштабов производства ведет к увеличению отходов, засоряющих природу. То же самое происходит и в сфере интеллектуальной деятельности. Массовое искусство порождает загромождение мусором духовную жизнь общества.

Культура воспитывает в человеке возвышенные чувства. Но смотря какая. Массовая культура, а также псевдокультура воспитывают чувства вульгарные, воскрешая низменные инстинкты.

Ну какая же это культура, когда по традиции рок-н-рол сопровождается стриптизом исполнителей. Так Девид Йоу во время фестиваля «Лоллапаруза -95» демонстративно сбрасывал с себя штаны, а американский исполнитель робабюилли Джей Проуби в феврале 1965 года стал демонстрировать свою голую, простите, задницу. В сентябре 1991 года на Гавайях Перри Феррон проводил полуторачасовой концерт голышом, а пуб-

лика по окончании концерта пять раз вызывала его «на бис». Многие подобные выступления, очевидно, не без подогрева наркотиками, вызывают у публики массовое безумство и экстаз, пробуждающий необузданные инстинкты.

В театральном, изобразительном искусстве, издательствах газет, журналов и книг стала царить так называемая «порнуха и чернуха». Одним из примеров этого явления может служить недавно превосходно оформленная книжка рубаи Омара Хайяма (Орбита, Московский филиал, 1990 г.). На 180 страницах изображено 67 голых женщин с резко выраженными вторичными половыми признаками. Художник П.Бунин постарался. Издание носит отчетливо выраженный порнографический характер. Фамилия художника упомянута крупным шрифтом на титуле, тогда как фамилия переводчика этого великого таджикского поэта отсутствует. Все в стиле!

Из-за бурного развития техники, проникновения ее в быт и роста потребительства, общество постепенно стало терять уважение к высокой культуре и умственному труду. Создается впечатление, что научно-технический прогресс ведет к застою и

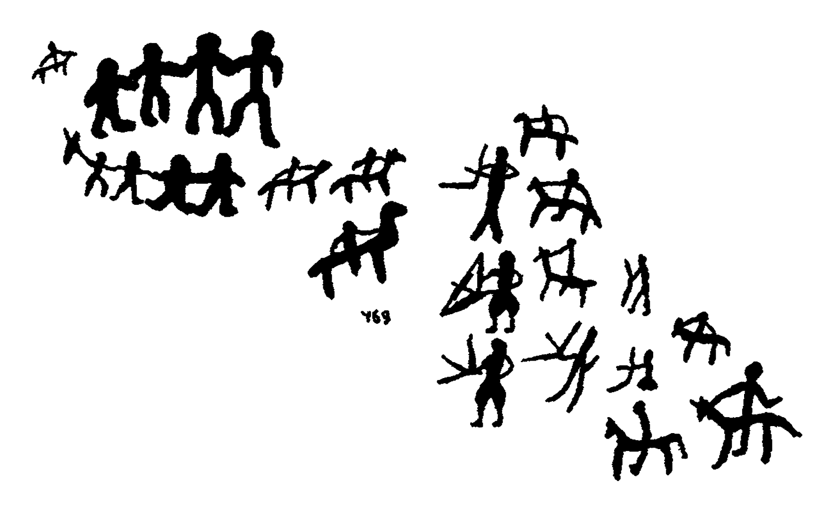


Рис. 24.Сцена праздника. Слева группа женщин играет, поводя стрелою-смычком по тетиве лука — прародительнице царицы музыки — скрипки. Справа вверху – хоровод. Со всех сторон на праздник спешат на лошадях участники праздника.

деградации духовной жизни, а недостаточное развитие культуры, эмоциональный голод начинает утоляться наркоманией, алкоголизмом, так называемым сексом и жестокостью. Еще в наш век усиленной урбанизации творчество писателя-натуралиста мало кого интересует и постепенно предается забвению. Технический прогресс, массовая информация и культура ведут к унификации литературы, мышления и нивелировке личности.

Падению нравов, сопутствующему научно-техническому прогрессу, можно воспрепятствовать развитием культуры. И если в грядущий век она не воспрянет, то не возникнет ли катастрофа духовности и угроза существованию человечества.

Недавно по радио обсуждалась тема: «Что такое интеллигенция». По этому столь серьезному вопросу получился в общем куцый разговор. Один из участников дискуссии изрек, что интеллигенты – это диссиденты, то есть люди, стоящие в оппозиции к правительству. Другой, очевидно скептик, сообщил, что это люди, объединенные идеями, беспочвенными для осуществления, иначе говоря — мечтатели. Третий сказал, что человек, получивший должность во властных структурах, уже не интеллигент. Понятие интеллигент менялось в разные времена. Хорошо было бы принять такую формулу: интеллигенция — это прежде всего деятели одухотворенности и нравственности в любой, оказавшейся для них деятельности. И необязательно высокообразованные. Я встречал среди малограмотных людей высокую интеллигентность и среди высокообразованных — самых отъявленных дикарей или даже негодяев. Но чтобы быть интеллигентом, хотя бы не надо голодать и во что-то одеваться.

Когда во время второй мировой войны наша армия освободила фашистский лагерь заключенных Заксенхауз, то на стене одной из камер смертников увидели такую надпись: «Друзья, не только выжить, важней задача есть, Не дать из сердца выжечь достоинство и честь!» Кто автор этой надписи, достойный изваяния в памятнике.

Раздумывая об интеллигенции, ее предназначении в обществе, убеждаешься, что индикатором интеллигентности должно быть отчетливое неравнодушие как к злу, так и к добру. К сожалению, глубокий смысл этой короткой фразы не всегда доходит до сознания. Как-то в одном из интервью корреспонденту алма-атинской газеты «Огни Алатау» я упомянул эту фразу и рас-

шифровал ее смысл. Посвятив статью похвале моей деятельности в защиту природы, корреспондент вопреки содержанию озаглавил ее: «Я равнодушен к злу и добру». И никто, не говоря об авторе корреспонденции, не обратил внимания на глупое несоответствие смысла статьи с ее заголовком.

Общество, нация, чтобы стать полноценными, обязано создать культурную интеллигенцию.

Настоящая культура повышает нравственность и поэтому не всем сильным мира сего она нравится, предпочитающим держать народ в выгодном для себя повиновении. Культура — целитель нравственных недугов, но, к сожалению, не все это понимают.

Безнравственный не может быть настоящим художником и писателем. Падение нравственности – одна из причин деградации науки и искусства. Нравственная значимость произведения увеличивается или уменьшается в зависимости от зла или добра.

Подлинная, а не ложная культура возвышает и помогает сознавать недостатки жизни и стыдиться их. Она помогает возвыситься над самим собой и ощутить свои погрешности и несовершенства. И главное ее достоинство — пробудить в слушателе, зрителе и читателе совесть и заставить думать.

Все беды народа, невежество, бюрократизм, алкоголизм, наркоманию, бесхозяйственность, преступность, коррупцию и погоню за наживой — все самое плохое можно ослабить или изжить только культурой. Без настоящей культуры и демократии общество принимает уродливые формы и способно к непредсказуемым и отвратительным явлениям. При тоталитаризме из-за лжи, конъюнктурщины, бездарности подрывается вера в искусство, к тому же оно вырождается. Высокое искусство — антагонист низменных инстинктов.

Интересна одна особенность литературы, заметно проглянувшая в наше время. Современный читатель начинает отдавать предпочтение тому, что называется документальной прозой, литературе факта, библиографизму. Чем объяснить это явление? Очевидно, оно возникает из-за потери интереса к вымыслу, особенно когда литература идет валом и в ней обретается слишком много трепа и посредственности. Вымысел стал приспособительным, незаметно скатился к лжи и вырождению. Стало мало крупных талантливых эпических произведений. И еще, пожалуй, главное — жизнь усложнилась и читатель, не

доверяя художественному вымыслу, пытается познать ее через документальные факты. Они всегда говорят о многом. Такие крупные художники, как Л.Толстой и М.Горький, и даже такой стилист, как И.Бунин, высказали предположение о предстоящем расцвете документальных произведений.

Искусство должно служить правде жизни, реализму и красоте. Искренность, правда и краткость, богатые мыслями — главное достоинство произведения искусства. Искусство обладает громадной силой воспитания нравственности, но только если оно правдивое. Ложь в искусстве развращает нравы. Еще искусство, обманывая нереальной реальностью, само впадает в неправдоподобие и, потеряв истину, вырождается. Падению культуры способствует атавизм поведения, проявляющийся в так называемой реликтовой культуре, на которую так стала похожа наша дешевая эстрада.

Культура — общее достояние всего мира. Одно из ее главных значений в рациональном сочетании разума и инстинкта, в котором так нуждается современное человечество. Назначение искусства — воспитывать культуру чувств, лишенный ее, управляемый раздорами инстинктов с разумом, превращается в животное. Высокая одухотворенность в какой-то мере поддерживается передачей культуры поведения от поколения к поколению.

Искусство увядает, если им начинают повелевать. Его можно только запретить или уничтожить. Поэтому люди, далекие от искусства, особенно в чине правителей, не должны к нему допускаться. В искусстве нельзя творить, не оглядываясь на прошлое. При тоталитарном режиме большинство вынуждено творить, постоянно сверяясь со «сводкой погоды». Когда художник выполняет так называемый социальный наказ, он унижается и превращается в раба. В обстановке конъюнктуры теряется ощущение истинных ценностей и это способствует расцвету бездарностей.

Искусство — великий наставник ученого, художника, государственного деятеля и просто человека. Но при дурном воспитании культура с трудом пробивается к душе человека, к тому же развитию культуры и нравственности способствует материальный достаток.

Искусство способно сплачивать народы и воспитывать уважение к окружающим. Настоящее высокое искусство всегда пробуждает стремление к мышлению и творческой деятельности.

Многие народы ощущают и принимают искусство как дуновение мистики, своеобразный мостик связи между действительностью и потусторонним миром, видимым и невидимым, действительным и иллюзорным. Это верно только в определенной мере. Искусство прежде всего должно связываться с правдой жизни, а, отрываясь от нее, неизбежно скатывается к безумию.

Искусство обогащает жизнь красотой, добром. Оно углубляет ощущение ценности жизни, переводит сознание в чувство и служит своеобразным контактом между сознанием и инстинктами, и в этом его великая сила. В искусстве заложено спасение человечества. Поэтому оно должно быть защищено от управления людьми черствыми, невеждами и карьеристами.

Культура воспитывает веру в светлые идеалы, в одухотворенную природу человека-творца, а не разрушителя, в могучее предназначение красоты.

Красота всемерная, обща. Красота цветка хороша не только для насекомого, для которого она предназначена природой, но и для высшего существа, стоящего над насекомым, человека. Красота органически целесообразна. Но, как говорил апостол Петр в первом и втором послании: «Пусть красота ваша будет не внешней, происходящей от пышных причесок, золотых украшений, и красивых нарядов, а внутренней, исходящей от сердца и неувядаемой красоты», добавляя: «Не прикасайтесь к тому, что нечисто...».

Инстинктивное стремление к искусству, красоте, науке, дружбе привлекает к себе внимание окружающих, и добрых и злых. Лишенные этого стремления, в образе человека, не далеки от животных.

Чувствовать красоту могут и животные. Красота — это особенный инстинкт ощущения радости жизни, ее глубокого и высокого содержания. Красота — это органически целесообразный инстинкт, охраняющий жизнь. Равнодушие и отчуждение от красоты вызывает безвозвратное омертвение души. Вот почему красота ценится выше мудрости. «Прекрасное выше доброго. Прекрасное включает в себя доброе» (Т.Карлейль). Даже глупость, высказанная красиво, заслуживает восхищения, нежели заумно выраженная и никому непонятная мудрость. В этом один из секретов притягательной силы красоты. Не случайно люди разочарованные в жизни, не

видящие выхода из чудовищных ее потрясений и тягот, удрученные неразрывностью шествия разума рядом с безумием, отчаявшись, утешают себя, надеясь, что КРАСОТА И ТОЛЬКО КРАСОТА СМОЖЕТ СПАСТИ МИР. Если бы об этом знали и всегда помнили правители стран, уделяющие в финансовом бюджете государства искусству ничтожно малую долю, а то и вовсе ничего не уделяющие ей, забывая о ее святом назначении. Культура и искусство — индикаторы состояния общества.

«Мерилом цивилизации нельзя считать ни соотношение бедности и богатства, ни наличие ни монархии, республики или даже свободы, ни то, что, как мы работаем — руками или применяя рычаги. Таким мерилом может быть лишь окончательный плод всего этого в совокупности — произведения искусства, неизгладимые письмена человеческого духа». Рокуэл Кент.

САМОУБИЙСТВА

Самоубийство — одна из загадок природы человека, не считая случаев, когда человек налагает на себя руки, попадая в обстановку, в которой по каким-либо причинам дальнейшая жизнь невозможна или невыносима.

Истоки самоубийства: разочарование в жизни, стыд перед окружающими за совершенный поступок и невозможность его исправить, сознание своей неполноценности в обществе, отверженность от него, безысходная болезнь, нищета, исчезновение инстинкта надежды и многое другое Но как эта особенность психики проявляется в человеке будучи лишенной передачи по наследству? У животных непригодность к жизни отбирается природой и самоубийство отсутствует. Впрочем, киты, животные, не лишенные признаков интеллекта, иногда выбрасываются на берег, как будто совершая самоубийство. У человека это — конфликт инстинкта с разумом и есть то, что названо его издержками..

Не является ли самоубийство результатом осознания своей бесполезности и для себя и для общества, своей глубокой ответственности перед обществом, казнью перед ним. Может быть, в какой-то степени такое чувство у некоторых членов общества укрепилось в древности естественным отбором, как признак несоответствия жизни.

На самоубийство решаются люди с обостренной совестью, благородными мечтаниями, без надежды на их реализацию и банкротством перед самим собою.

Елена Рерих так оценила самоубийство: «...для каждого человека имеется определенный срок для его перехода в мир тонкий и нарушение этого срока самоубийством приносит тяжкие последствия». Но вряд ли самоубийство запрограммировано в судьбе человека.

В Японии ежегодно сводят концы с жизнью самоубийством около 25 тысяч человек. Сильное развитие цивилизации этой страны привело к столь высокому проценту самоубийства, совершаемого вовсе не из-за недостатка материального благополучия, голода или каких-либо других лишений. В США происходит примерно около 30 тысяч самоубийств в год. Не потому ли, что в этой богатой стране жизнь стала терять свой священный смысл в погоне за удобствами и всесильной властью денег.

Своеобразную и очень сильную оценку самоубийству дал М.Монтескье: «Мы такого мнения о себе, что соглашаемся прекратить жизнь по естественному и смутному инстинкту, который заставляет нас любить себя даже больше, чем нашу жизнь».

И не столько из-за любви к себе, сколько из-за убеждения о потери ее ценности и всяческого смысла. Еще следует сказать о том, что подчеркивалось в этой книге не раз. Самоубийство является одной из типичных издержек разума, не свойственных какому-либо другому представителю животного мира.

ГЕНИИ И ТАЛАНТЫ

По сохранившимся записям на глиняных табличках видно, что уже 6000 лет назад велась запись скрещивания различных пород лошадей и учет их особенностей. Подобных записей о человеке, разумеется, не существует, не считая генеалогии знатных родов царствующей и вельможей прослойки общества.

Что такое способность человека? Это прежде всего интерес и острое внимание к окружающему и особенность натуры удивляться им, тем самым проявляя великий дар, служащий источником творчества. Это — свойства, определяющие умение ис-

пользовать свои возможности в общественной и личной деятельности. О скрытых способностях человека часто не подозревают, настолько они многообразны. Умелым воспитанием, постоянным упражнением, сочетанным с волей, желанием и доверием к себе, их можно развить и усовершенствовать до состояния, достойного удивления.

Талант не обязательно проявляется в прямой зависимости от приближения к истине. Иногда он пышно расцветает на почве искреннего заблуждения и тогда приносит вред обществу. История человечества богата подобными примерами.

Над человечеством висит угроза вырождения. Ей способствуют яды, наркотики, алкоголь, недостаточная физическая и повышенная психическая нагрузки и, вероятно, неизбежные, сопутствующие эволюции каждого вида, органические погрешности, тем более существующие без очищающего природу человека естественного отбора, царящего в природе. Власть денег, потребительские стремления не ведут к высокой социальной самореализации личности и полезных форм творчества, не развивают нравственность и вряд ли содействуют появлению гениев. Когда талант разменивается на деньги, тогда он обязательно угасает. Кроме того, прогресс науки и техники, неизмеримо возросший поток информации, узкая специализация, стали препятствовать развитию гениев. Ну и, наконец, в удушливой атмосфере тоталитарного режима таланты, если и рождаются, то погибают, никем не признанные и не замеченные. Тоталитарная нивелировка личности — могила талантов. Общество с невысокой нравственностью тоже не рождает таланты. Каково время, таковы и таланты.

Кто-то сказал, что препятствия создают гениев. Неправда! Я убежден, что часто гениальная личность не может развиться из-за чинимых ей препятствий и угасает. В обществе равнодушия к добру и злу, царящего тоталитаризма, развитие талантов — тяжкое и нередко небезопасное бремя самих талантов. И вместе с тем, развитию гения способствует, когда он чувствует, что в нем нуждается общество. Тогда он счастлив, полон вдохновения и творческих замыслов.

Выдающиеся личности не ценятся в своем ближайшем окружении и не случайно библейское утверждение: «Пророк не может иметь чести в своем отечестве» (от Иоанна, 2:14). К тому

же только очень умные способны оценить талант и гениальность. Поэтому гении нередко прозябают в безвестности и ни у кого не находится достаточного благородства, чтобы оказать им внимание и помощь. Наоборот многие, преданные отвратительному инстинкту чувства зависти, тайно и явно всюду ставят препятствие талантам. Вот еще почему большей частью гении признаются только после смерти.

Еще одна из трагедий таланта в том, что он не уживается с так называемым житейским благоразумием. К тому же, если талант недооценивает свои силы и не верит в свои возможности, то он в какой-то мере становится бесполезным для общества. Без веры в себя талант чахнет, а без воли и трудолюбия становится красивой игрушкой. Неожиданное крушение идеалов разрушает привычное течение жизни и приводит к отчуждению и одичанию личности, и только сильные духом озаряются поисками выхода из этого одичания.

Без помощи, содействия, сочувствия и понимания многие таланты пропадают в безвестности. Гений, которого не ценит общество, не проявляет к нему внимание и, наоборот, несправедливо обвиняемый и преследуемый, чувствуя бессмысленность защиты, гаснет прежде времени. Таким был благороднейший человек, озаренный идеей спасения человечества — Иисус Христос.

Я убежден, что препятствия на жизненном пути погубили великое множество гениев. И хотя это звучит цинично, и лично противно моей натуре, но к величайшему сожалению, напрашивается мысль о том, что при всей неустроенности мира может быть так и полагается, так как чем больше разума, тем больше и безумия.

Еще гении становятся врагами общества, когда они заблуждаются.

Задача каждого таланта — реализация личных способностей, дарованных природой. И общество должно помогать и не препятствовать этой реализации, чтобы каждый человек мог состояться. К величайшему сожалению, зловреднейший инстинкт зависти очень часто препятствует этой реализации.

Гениальные люди большей частью рано уходят из жизни. Будто природа оберегает общество от их участия в прогрессе человечества. К тому же беспредельное самозабвенное отноше-

ние к делу часто приводит к преждевременной смерти. Таковы черты гениальных людей, чья жизнь наиболее ценна и необходима для общества.

Таланты нередко сочетаются с определенной психической неуравновешенностью, тем не менее оказывая влияние на общество, его историю, культуру и науку. Настоящий талант — это прежде всего резко выраженная индивидуальная личность. Достойны те талантливые люди, которые не замечают своих достоинств и не кичатся собою.

Генетика человека, несмотря на молодость этой науки, разработана более или менее хорошо на современном уровне развития наук. Стали известны причины уродств, болезней и многое другое. Предполагается, что в социальной обстановке замедляется эволюция природы человека. По меньшей мере, доказано замедление эволюции белков на этапе формирования человека по сравнению со средней скоростью эволюции других млекопитающих. Развитие культуры и техники способствуют этому. Таким образом, ЗАМЕДЛЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПОКА ДОКАЗАНО НА МОЛЕКУЛЯРНОМ УРОВНЕ. Не говорит ли это, что это замедление происходит и на всех других уровнях. Еще не свидетельствует ли это также о том, что ЭВОЛЮЦИЯ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА ВООБЩЕ ПРЕКРАТИЛАСЬ И ПРИХОДИТ ВРЕМЯ ЕГО ВЫРОЖДЕНИЯ, как расплата за обстановку общественного образа жизни, резко отличного от законов развития жизни на земле. По меньшей мере, эволюция природы человека, если не остановилась, то идет к вырождению, когда физическая деятельность, столь непременная для любого обитателя нашей планеты, все больше и больше заменяется машинами, а психическая — достигла границы возможностей мозга.

Лица умственного труда, интеллигенция, особенно сильно испытывающая нагрузки, весомые мозгом, стрессы, перенапряжения, рано или поздно не дают потомства, фактически вымирают. Тому подтверждение — жизнь талантливых людей.

Из 80 миллиардов живших на земле людей, гениев было только 0,000000034 процента, разумеется не учитывая того, что множество их не смогло реализовать своих возможнос-

тей. Появление гениев происходило по стечению благоприятного сочетания генетического аппарата.

Прошли времена, когда в человеке прежде всего ценились такие физические качества, как сила, ловкость, быстрота реакции, способность к выживанию в трудной обстановке... Современная форма жизни прежде всего предъявляет требования к умственным способностям, *нежели физическим*. И в этом отношении человек, как только разум его выделил из среды животных, оказался в особенном положении. Умственные способности в какой-то мере наследуются потомками, но на короткую дистанцию по принципу наследования приобретенных признаков поведения, о которых уже говорилось. Люди умственного труда рожают детей более способных к умственному труду. Но только *до определенного времени*.

Нередко от выдающихся в умственном отношении людей рождаются весьма посредственные люди, и тогда говорят, что природа на них отдыхает. Если только рождаются. Часто бывает так, что чрезмерная умственная нагрузка лишает человека репродуктивности, и у гениев редко бывает много детей или вовсе не бывает.

Лица умственного труда, интеллигенция, особенно сильно испытывающие нагрузки, весомые мозгом, стрессы, перенапряжения, рано или поздно не дают потомства, фактически вымирают. Тому подтверждение жизнь талантливых людей. Но общество оздоровляется за счет поднимающихся из низов, наследственно физически крепких. Но и этот резерв рано или поздно может истощиться. Такова плата за отступление от исконной природы.

По этому поводу напрашивается *интересный вывод*: усовершенствование умственных способностей не беспредельно. Очевидно, для того, чтобы перескочить этот ограничивающий порог, необходима мутация. Но ее нет. Природа еще не создала более совершенный мозг и, возможно, на современном этапе развития жизни он невозможен. Но это вовсе не говорит о том, что человечество ограничило свои способности к познанию мира. Совершенствование познания идет постепенно за счет резкой специализации, а также методов исследования и новых технических изобретений.

Пределы развития мозга человека можно сопоставить с пределами его физических возможностей тела. Давно уже ус-

тановлены рекорды различных видов спорта и только разве что ничтожные его превышения обуславливают мировые рекорды.

ЛИДЕРСТВО

Лидерство развито у животных, ведущих общественный и стадный образ жизни. Оно рационально, направлено на благополучие, развито и в человеческом обществе. В мире животных в какой-то мере лидерство еще соприкасается с половым отбором, когда самец владеет и оплодотворяет наибольшее количество самок. Но у стадных животных лидером может быть и самка, наиболее опытная и зарекомендовавшая себя какими-либо способностями.

Каждое сообщество животных, будь оно сложным и организованным или просто стаей или стадом, обязательно имеет одного и реже нескольких лидеров. Взаимоотношения лидера с остальными членами общества сложны, разнообразны, но как бы ни было, члены общества подчиняются наиболее опытному, сильному, что приносит пользу и способствует выживанию. Лидер заранее обязан предвидеть опасность и уметь ее избежать. По этой же причине молодые особи подчиняются еще и старым, более опытным.

В первобытном обществе вожди обожествлялись и считались представителями Всевышнего. Тем не менее вожди, переставшие оправдывать доверие, смещались, или уничтожались, то есть лидерство всегда подчинялось органической целесообразности. Обычно на место вождя находится немало претендентов. Если лидер общества по каким-либо причинам выбывал, его место тотчас же занимал другой.

Члены общества инстинктивно повинуются лидеру, и его потеря вызывает беспокойство, разлад или даже распад общества. В истории человечества известно немало случаев, когда потеря лидера, особенно пользовавшегося большой популярностью и к тому же обладавшего высокими качествами, вызывала растерянность, панику, распад государства. Ранняя смерть Александра Македонского (356-323 до н.э.), успешно проводившего завоевательные войны и претендовавшего на мировое господство, повлекла за собою распад Римской империи. Нео-

жиданная смерть в 453 году предводителя гуннов Аттилы, обладавшего громадной популярностью благодаря блестящим победам его войск, вызвала быстрый распад созданного им в Европе государства. Аттила — общепризнанный и выдающийся лидер гуннов, хотя и происходил из другого этноса: он был скифом. Удивительно, как в те давние времена была развита устная информация, быстро доходившая до сознания масс.

Стремление к лидерству — полезный инстинкт, закодированный в наследственном аппарате у общественных или стадных животных, необходимый для выживания. И как инстинкт, укрепившись у того, кто становился лидером, приносил удовлетворение и радость. Но этот инстинкт развит далеко не у каждого, и у многих, достойных лидерства, может отсутствовать.

Появление колдунов, жрецов, вождей и царей освобождало их от забот будничной жизни и представляло возможность задумываться над таинственными явлениями природы и ее стихиями. Рождение, смерть, почтенный страх перед великим и непознаваемым космосом, сложность природы, болезни, здоровье заставляло развивать религию и науку.

Верховные правители — царьки часто происходили из жрецов, колдунов, прорицателей, целителей. Иногда возникала двойная власть царя и жреца, короля и священника.

Лидерство было полезным для прогресса общества. Но иногда существовали общества, обходившиеся без жрецов и вождей, успешно управляемые советами старейших. Так рождалось герантократия, предшествовавшая тому, что ныне называется демократией.

Широко использовалось временное правление вождей, существовавшее до определенного срока. Вождю, отслужившему свой срок, не полагалось умирать естественной смертью и его,убивали, а голову отправляли преемнику. Тот должен был ей кланяться и беречь как фетиш. Иногда посылали не голову, а вырезанный из нее язык. Новый вождь обязан был его съесть, очевидно, ради того, чтобы перенять красноречие своего предшественника. Так что в традициях смены президента нет ничего нового.

Но разум и ненасытность желаний человека извратили этот инстинкт и породили беспредельную жестокость лидеров в истреблении возможных конкурентов, аналогии которой не су-

ществует в мире животных. Мало того, лидер, завладев властью, постепенно изменялся, самоубеждаясь в своей исключительности и становился извергом для окружающих и им порабощенных. В инстинкте лидерства, когда он срастался с разумом, особенно наглядно проявляются губительные последствия этого симбиоза.

В человеческом обществе часто лидерство приводило к авторитарному правлению, концентрации власти в одних руках, сочетаясь с паранойей его исполнителя.

Лидер, превращаясь в тирана, становится чудовищем, извращающим органическую целесообразность инстинкта, превращаясь в эгоиста, заботящегося только о собственном благополучии. «После нас, хоть потоп», — говорил французский король Людовик XV, утопавший в роскоши своих дворцов среди нищеты государства.

В инстинкте лидерства существует одна интересная особенность: лидер настойчиво старается сохранить свое положение и гораздо реже, ощущая трудность исполнения обязанности, бросает его. Инстинкт лидерства, стремление к нему, борьба за него с соперниками бывают очень сильными. Президент Франции Миттеран, начиная борьбу за президентство, уже болел раком предстательной железы. Скрывая свой смертельный недуг и став президентом страны, он добился еще переизбрания на второй срок.

Ставший лидером неизбежно проникается сознанием своего величия. Власть портит человека, он невольно возвеличивает себя перед окружающими и теряет контроль над собою. Испытание властью самое трудное и не все его выдерживают с достоинством и скромностью. А усложняют это испытание всюду снующие подхалимы, угодники и карьеристы.

Лидерство или вождизм принимает самые разнообразные формы. В какой-то степени структура древнего общества аналогична структуре, принятой в современных армиях. Но большей частью лидерство принимает форму повелевания, если не угнетения окружающих, и нередко перерастает в тиранию.

В идеале повелевать может только человек, стоящий заметно выше, и лучше его окружающих. Такой лидер инстинктивно работает на благо общества, приобретает всеобщее при-

знание и почтение — состояние редкое в жизни общественных отношений человека. Настоящими лидерами могут быть люди только с высоким духовным зарядом. Они очень редки. Лучшими лидерами были не те, кто стремился к власти, а те, кто был вынужден брать в свои руки власть, ради блага народа и обладая высокими качествами. Но такие лидеры редки, хотя бы потому, что необходимость повелевать рано или поздно портит лидера, и он становится пленником издержки разума — диктатором.

Инстинкт лидерства развит больше у мужчин, в противоположность женщинам, обремененным заботой о детях.

Стремление к власти сильно развито у человека и, достигший ее и желающий ее сохранить, подчас устраивает истребление своих конкурентов. Примеров тиранических наклонностей лидеров масса. При этом, чем выше стоит лидер, чем над большим числом членов общества он властвует, тем шире размах творимых им безобразий в борьбе за сохранение своего трона.

Лидерство настолько сильно захватывает психологию тирана, что, подверженный его влиянию, он уничтожает в себе даже инстинкт любви к детям и родственникам. Петр Первый и Иван Грозный, подавив родительские чувства, казнили своих сыновей, заподозрив их в государственной измене. Следуя жестокости, принятой в Золотой Орде, старший сын хана Джанибека Берди-бек в борьбе за власть убил отца, перебил всех своих братьев и попутно уничтожил многих самозванцев, желавших быть якобы сыновьями Джанибека.

Приведу еще один пример из книги С.Кляшторного и Г.Султанова («Казахстан, летопись трех тысячелетий», Алма-Ата, «Раудан», 1992 г.). В третьем веке до н.э. один из сыновей правителя гуннов Маодунь, обучая своих воинов, приказал стрелять туда, куда летит его стрела. Вскоре он пустил стрелу в своего прекрасного коня. Тем, кто не последовал его примеру, он приказал отрубить головы. Потом он пустил стрелу в свою любимую жену и снова отрубил головы тем, кто не исполнил его назидания. На охоте Маодунь пустил стрелу в коня своего отца и никто из его воинов не опоздал сделать то же. Наконец, он пустил стрелу в своего отца, и его тело оказалось утыканным стрелами. Затем

он также казнил своего младшего брата, мачеху, приближенных отца и стал предводителем гуннов.

Иногда тиран-правитель, считая народ своей собственностью, распоряжался им по своему усмотрению и ради личных выгод. Предводитель казахов Кенесары Касымов (1837—1846 гг.), стоявший во главе феодально-монархического строя и добившийся восстановления ханской власти, рассматривал казахский народ как собственность ханского рода. Он отличался особенной жестокостью, расправляясь с неугодными, вспарывал животы беременных женщин, привязывал их к хвостам лошадей. Касымов был убит восставшими соотечественниками.

Примерами кровавой расправы лидеров над соперниками пестрит вся история человечества. Она сильно и коварно возросла у Сталина — идейного последователя коммунизма, даже против своих сторонников и друзей и не ради «органической целесообразности» в борьбе за благополучие страны и построение мифического и преждевременного социализма, а только из гаденького опасения этого чудовищного тирана за свое дикарски инстинктивное единовластие.

Особенно страшен тиран невежественный. Проникаясь сознанием своего величия и тем самым подтверждая ограниченность ума, он, проявляя наклонность к самоубеждению, бросал власть в бездну глупости, а попирая невыгодную для него истину и свободу, не мог стать великим. Нагнетая страх и угрозы, посулами и самовосхвалением, он заставлял униженного и лишенного собственного мнения человека поклоняться себе, как божеству. Он ненасытен в своем могуществе и всегда желает большего. Он боялся и презирал благородных, умных и честных. Они опасны для него. Зато негодяи удобны своей угодливостью и послушанием. Когда деспот уничтожает лучшую часть народа страны, тогда буйно расцветают и тянутся кверху негодяи и подхалимы всех рангов, готовых ради своих корыстных целей на любую подлость.

Бюрократы, догматики, административно-командные управители, коррупционеры — социальное бедствие, ведущее в пропасть. Тогда огромный творческий потенциал народа исчезает и крутящиеся вокруг тирана-лидера и добравшиеся к власти, не обладая гениальностью и чистотою духа, ради спасения своей шкуры люто ненавидят честных, одарен-

ных, и душевно чистых. Их приводит в неистовство сознание, что время осудит и предаст их забвению.

Сильная воля, неуемное стремление к власти, сочетанные с неисчерпаемой завистью, жесткостью и коварством и эгоцентризмом — опаснейшее сопровождение инстинкта лидерства.

Власть портит человека, он постепенно и невольно возвеличивает себя, теряя над собою контроль. Испытание властью — одно из самых трудных, и далеко не все его переносят, особенно люди с недостатком чувства собственного достоинства. Не случайно В.Ленин, незадолго до смерти, высказал правительству опасение, что И.Сталин не выдержит испытание властью и натворит много бед. Вот почему во многих странах существуют законы, ограничивающие время пребывания на посту главы государства.

В тираническом обществе всегда появляются и воспитываются рабы, довольные своим рабством и скучающие по нему. Нередко власть сильного, смелого, предприимчивого в стаде, в современном цивилизованном обществе трансформируется в опасную власть богатого, чванливого, сила которого обусловлена не природными задатками, полезными для общества, а наоборот, заботящегося о наживе богатства за счет ближних и только ради личного благополучия.

Чем человек менее образован и малокультурен, тем у него сильнее страсть стать лидером, повинуясь зову предка дикаря. И, наоборот. Чем образованней и культурней человек, тем он меньше стремится к лидерству. Он может охотно стать лидером в своей профессии, занять почетное место лидера в творческом деле, которому отдал свои силы, способности и жизнь. Но быть правителем страны! Для этого надо помнить об одном обстоятельстве, выражаемом простыми словами: «Чем выше, тем гаже». В недалеком будущем, если человечество не погибнет от недугов современной цивилизации, общество будет выбирать лидерами людей, обладающих высокой нравственностью и образованностью, преодолевая их нежелание к подобному выдвиженчеству.

Самоубеждения, приводящие нередко к ложной оценке действительности, свойственны и выдающимся личностям, в том числе и стоящим у власти. И тогда они становятся опасными для всего общества. К тому же человек, стоящий во главе общества, государства, как бы он не был умен и опытен, по-

степенно проникаясь сознанием своего величия и убеждаясь в своей непогрешимости, совершает множество злых ошибок, за которые приходится расплачиваться обществу.

Лидерство — инстинкт власти над людьми, воспитывающий самообожествление, — яркий показатель немощи разума. Чингисхан был очень опечален, когда специально привезенный к нему китайский мудрец сообщил великому правителю, что он, Чингисхан, ошибается, и смертен также, как и все люди и исчезнет с лика Земли. Великий правитель после этого откровения вскоре отправился на тот свет.

Итак, полезный в природе инстинкт лидерства в человеческом обществе, под воздействием разума становясь его издержкой, чаще всего приобретает уродливые формы, лишенные органической целесообразности, и при своем преувеличении становится разрушительным для общества.

ГОСУДАРСТВО

Тема о государстве большая, сложная и здесь коснемся ее лишь в общих чертах и в связи с природой человека.

Государство — это общество, исторически обладающее определенной территорией, члены которого говорят на одном языке, связаны общей культурой, экономикой и единым административным управлением. Самая древняя обязанность государства заключается в защите от посягательств соседей на свой суверенитет, заботе об экономическом благополучии, содействии прогрессу науки, техники, культуры, здравоохранению, образованию, одним словом, процветанию общества.

Управление государством трудная задача. Ее трудность заключается прежде всего в том, что люди неоднородны по своим природным, издревле заложенным в нем инстинктам, способностям, активности, устремлениям, желаниям; неоднороден и по возрасту, образованности, имущественному положению, профессии. Из-за неоднородности общества идеальное государство вряд ли возможно, и на свете не было правительств, хороших для всех. Поэтому государству, каким бы оно не было, трудно обойтись без принуждения. Да и сами люди привыкли к поддержанию порядка силою

и без нее не представляют своей жизни. Но вместе с тем насилие, как говорит Л.Толстой, «облекается во внешнее величие и этим внушает уважение к тому, что должно бы вызвать одно отвращение».

Развитие разума, одновременно со своим антиподом — безумием, несовершенство и противоречивость человеческой личности как общественного существа, не способствуют созданию идеальных форм жизни вообще и государства в частности. Вспоминается описание в шумерском эпосе следующего разговора друзей о Гильгамеше в третьем тысячелетии до новой эры, то есть около пяти тысяч лет назад: «Скажи, друг мой, скажи мне друг мой, закон земли, который ты знаешь? — Не скажу я, друг мой, не скажу я. Если бы закон жизни сказал я, сел бы ты тогда и заплакал...».

Человечество прошло длительный путь развития общественной структуры от первичного примитивного стада до современного цивилизованного общества. В общих чертах сейчас существуют две формы государства — демократическое и тоталитарное. Демократическое основано на частной собственности, свободных рыночных отношениях, выборном парламенте во главе с президентом, двумя или несколькими политическими партиями, свободой предпринимательства и свободной информацией.

Эта форма выгодна в экономическом отношении, рынок тотчас же реагирует на производство и продажу товаров и развивает частную инициативу. Экономической стороной деятельности правят денежные отношения. Жажда обогащения на основе конкуренции приводит к массовому производству качественных товаров. Оборотными сторонами такой формы государства являются неизбежное расслоение общества на богатых и бедных. Обладатели крупных капиталов становятся в какой-то мере управителями судеб общества. Всегда существует безработица, поставляющая на рынок рабочие руки. Нищета порождает такие изъяны общества, как проституция, наркомания, уголовщина и терроризм. Производство товаров растет, рано или поздно наступает их перепроизводство, за ним следует жесточайший кризис, тотчас же сказывающийся на благосостоянии общества. Свобода информации вызывает расцвет дезинформации со всеми вытекающими из нее последствиями, потребление товаров превращается в цель жизни, в вещизм,

принижает духовную сущность человека. Развитие капитала и внутригосударственная конкуренция перерастает в мировую конкуренцию с борьбою за рынки сбыта.

Капиталистическая форма государств близка к природе: на основе изменчивости, предприимчивости, борьбы за существование и отбора происходит безудержный прогресс, но в сопровождении регресса.

Вторая форма государства — тоталитарная, в основе которой лежит не капитал, а общество-социум. Частная собственность отсутствует и все производство принадлежит государству. В стране существует единственная политическая партия, единогласно решающая судьбы страны и ее народа. Свободные рыночные отношения отсутствуют, производство товаров и их продажа строго планируются. Регламентируются и все остальные стороны жизнедеятельности, такие как здравоохранение, образование, культура, наука. Каждый член общества имеет гарантированную работу, оплачиваемую в зависимости от ее сложности и профессиональности, обеспечивается бесплатным обучением и лечением. Отсутствие частной собственности ведет к тому, что человек, лишенный удовлетворения этого древнего инстинкта, теряет заинтересованность в труде, он как бы обезличивается, его трудно заставить работать в полную силу, тем более безработица не грозит. При низкой производительности труда потребность в рабочих руках всегда большая. Деньги не имеют такого значения, как в капиталистическом обществе. Приобретение имущества ограничено, роскошь невозможна и была бы заметной для окружающих. Свобода слова и информации отсутствует.

Правительства, добивающиеся устойчивости строя, становится тираническим, избираемый пожизненно правитель страны, так называемый руководитель партии, становится тираном, совершая подчас чудовищные деяния над народом. Малейшее отклонение от так называемой генеральной линии партии карается со всевозможной жестокостью. Для управления государственной собственностью создается огромный бюрократический аппарат. Низкая производительность труда вскоре становится тормозом развития общества. Несмотря на многочисленные директивы управляющего аппарата, страна отстает от стран капиталистического склада, возни-

кает опасность ее деградации, распада, что и произошло с Советским Союзом, считавшим себя социалистическим государством. Ради осуществления бредовых идей государство превращается в деспотическое. Над неуправляемой природой человека нависает страшная тирания. Она уничтожает десятки миллионов граждан, погружает страну в невероятную лживость, под знаменем «справедливости» создавая обстановку тотальной фальсификации жизни. Насилие всегда поражает ложь, они неразлучные друзья и не могут существовать друг без друга. Сподвижник Гитлера, Геббельс, мастер фальсификации, считал, что ложь следует многократно повторять, тогда она настолько прочно закрепляется в сознании, будто истина, что ей даже не страшны последующие разоблачения.

Государство, руководствуясь материалистическим мировоззрением, принимает на вооружение по существу чисто идеалистическую теорию коммунизма. И это неестественное переплетение концепций вырождается в чудовищную фальсификацию и всеобщую тиранию для поддержания внешнего порядка.

В удушливой атмосфере лжи, корыстолюбия, оголтелого карьеризма, зазнайства власть имущих тает человеческая совесть и перестраиваются отношения между людьми.

Тоталитаризм Сталина утверждался вместе с фальсификацией жизни, когда насилие, которому подвергался народ, облекалось в торжественную форму и святую необходимость. Одновременно с массовыми казнями соплеменников происходило восхваление грядущего социализма, а средства массовой информации, предназначенные для просвещения народа, с пафосом направлялись на его одурачивание.

В то жуткое время истории Советского Союза распространялись бравурные речи, проводились торжественные заседания, выпускались благодушные кинобоевики, распевались песни, вроде широко известной поэта Лебедева-Кумача («Широка страна моя родная. Много в ней лесов, полей и рек. Я такой другой страны не знаю, Где так вольно дышит человек»). Память людская слаба, разумение происходящего затуманено. Зато сильна внушаемость часто повторяемого в сочетании с торжественными ритуалами. Всем этим пользуются диктаторы. И какая развивается трагедия, когда судьбу народа решает кучка карьеристов и властолюбцев.

Всесильная ложь коверкала и уничтожала честь, достоинство и душу человека и вела к преобладанию зла. Общество попало в тяжелое состояние, когда народ потерял веру в правду и справедливость. Им начали управлять схоласты, догматики, бездушные бюрократы, политические фарисеи и лицемеры. Лишенное свободы оно вырождалось и члены его превращались в тупые автоматы.

Сталинизм, очевидно, вскоре убедившись в неизбежности насильственного пути к построению мифического социализма, спасая от краха свою идеологию, предпринял попытку поработить народ и превратить его в стадо послушных, безвольных и бездумных баранов. Тогда же стала проявляться удивительная закономерность: люди, добившиеся высокого положения и управления другими людьми, сами становились рабами и пресмыкались перед стоящими выше их. Управляющие рабами приобретали рабскую душу. Эта психология, пробуждаясь в человеке, требовала кнута, палку, железную руку, напрочь избегая возможности борьбы за справедливость. Ведь рабство так просто, удобно. К тому же немало тех, кто желает вести спокойную жизнь с сильным и жестоким правителем, нежели конкурентное существование и беспокойную демократию. Кому что! Скучающие по палке, по тоталитарному режиму, душевно грубы, бесчувственны к чужому горю, циничны и жестоки. Когда-нибудь найдут доказательство генетической обусловленности этой категории людей.

Под угрозой страха смерти тиран заставлял людей молчать, лицемерничать, принуждал поклоняться себе, повергнув народ в рабство. Он заставлял держать язык за зубами, тем самым разобщал людей друг от друга. Но он не мог запретить думать и всегда часть народа находила в себе силу разума сохранять тайную свободу. Поэтому тиран, как бы он ни был силен, никогда не мог стать великим. При отсутствии гласности постепенно вырабатывался стадный образ мышления, разрушая личность и превращая ее в безликий автомат. Нивелировка общества неизбежно вела к застою, инертности и равнодушию.

Длительное глумление Сталина над своей страной впоследствии сильно сказалось на мучительной ее перестройке,

породившей столько несчастий. Творчество гениев зла не умирает вместе с ними и надолго остается в памяти.

На официальный запрос Комитету Государственной Безопасности СССР, сделанному Н.Хрущевым, возглавлявшим правительство России, о том сколько было репрессировано людей за время правления Сталина, была выдана такая справка: «С января 1935 года по 30 июня 1941 года за шесть с половиною лет было арестовано 19 840 000 человек, из которых 7 000 000 расстреляно. Обратите внимание, счет шел не на единицы, и не на сотни, а на тысячи и даже — миллионы! Если же помимо семи миллионов расстрелянных учесть погибших в условиях содержания в лагерях, то следует прибавить еще около семи миллионов, получится всего около 14 миллионов лишившихся жизни, а может быть и все двадцать миллионов. Если же прибавить к этому жертв голода, особенно при так называемой коллективизации на Украине и в Казахстане, жертвы репрессий до 1935 года, то общая цифра уничтоженных ни за что людей достигает не менее шестидесяти миллионов человек. ВЕЛИКА ОГРАНИЧЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗУМА, ЕСЛИ ЭТИ КОШМАРНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ЗАБЫТЫ, самому злодею сохранен бюст позади мавзолея на Красной площади Москвы, а на недавних демонстрациях в столице России, устроенных коммунистической партией, патетически настроенные глупцы несли портреты этого чудовищного выродка! Непонятны те, кто оправдывает злые дела, совершенные Сталиным. Как можно боготворить это чудовище, лишившее жизни несколько десятков миллионов ни в чем неповинных людей, своих соотечественников. Видимо те, кто оправдывают этого деспота, или крайне глупы, или принадлежат особой породе жестоких и безнравственных созданий.

Сталин решил доказать ложную истину кровью. «Но кровь наихудшее свидетельство истины, ибо отравляет она самое чистое учение, превращая его в заблуждение и ненависть сердца» (Ницше).

Невольно вспоминается пророческое стихотворение А.Блока о том, что вещала России мифологическая птица Гамаюн:

...Вещает козней род кровавых.
И трус, и голод, и пожар,

Злодеев силу, гибель правых.
Предвечным ужасом объят
Прекрасный лик, горит любовью.
И вечной правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью.

В Камбодже — небольшой стране Индокитая, так называемые Красные Кхмеры, также не без подражания Сталину, уничтожили за 1977-79 годы два миллиона своих жителей, едва ли не половину всего населения небольшой страны. Вот где именуемый всесильным разум проявил безудержное безумие! Кровожадный руководитель Красных кхмеров Полпота и его сподвижники, после длительного сопротивления, потерпев окончательный крах своих замыслов, в 1998 году сдались властям, как будто еще рассчитывая на снисхождение.

Обе противоречащие формы государства из-за недоверия и опасения друг к другу вынуждены содержать громадные армии и тратить на них немалые средства. Ныне около миллиарда человек живут в странах, где режим контролируется вооруженными силами, военные и полицейские в них играют главную роль.

Какая ирония, когда общество не в силах предпринять что-либо против диктаторов — злейших врагов общества, покорно следуя их безумию.

Обе формы государства как бы противопоставлены друг другу своими недостатками, причем, если первая проявляет движение к экономическому прогрессу, то вторая оказывается застойным тупиком. Человечество не смогло найти согласие между противоположностями этих двух форм, очевидно не дозрело до них, проявляя удивительную беспомощность и неспособность обрести гармонию жизни! Капитализм, возвеличивая индивидуальные черты человека, привел к эксплуатации друг друга и социальному неравенству. Социализм, подавляя личность, унизил ее и превратил в унифицированную серость. Возможна ли золотая середина? Но где она? Найти ее нелегко. Нрав народа портится и деградирует от трудно устранимого несправедливого распределения жизненных благ, от неправильно раздаваемых наград, от социального и национального неравенства, при подчинении лучших граждан

худшим, от раздачи незаслуженных привилегий. Теряя веру в справедливость, народ вырождается, вместе с ним вырождается и государство. Идеально то общество, жизнь которого регулируется на нравственных основах, а не на насильственных, хотя в какой-то мере они неизбежны и необходимы.

Несовершенство общества, по-видимому, рождает преждевременное стремление к гармоничному социальному равноправию, ведущему к тоталитаризму и рабству. Хуже всего, когда стремление к высшему уровню жизни сопровождается духовным обнищанием. Материальные богатства, сочетающиеся с духовной нищетой, далеко не идеал человечества.

Неизбежная эволюция общества вызывают протест у скептиков, порицающих действительность и пытающихся остановить время, возвратиться к старому. Резкие изменения общества, а также скрытые напряжения в нем плохо заметны страдающим близорукостью, ведут к стихийному образованию различнейшего сектантства, извращению этики, росту национализма, наркомании, преступности. Еще общество теряет устойчивость, когда в поисках истины не способно расстаться с устоявшейся ложью. Принято горбиться и восхвалять славное прошлое народов ради возвышения его духа. Но нельзя предавать забвению и плохое. При низком уровне нравственности общества гласность может принести разгул клеветничества, людоедства и зависти. В испорченном обществе дружба подменяется сообществом, а любовь друг к другу — расчетливостью и настороженностью.

Каждый член общества животных трудится в меру своих сил. Но почему в человеческом обществе так много тунеядцев. Отчего широко развивается коррупция — эта скрытая форма тунеядства, злейший враг, разъедающий общество. Но еще больший враг равнодушие окружающих, принимающих этот порок как должное. И все же несмотря на изъяны государственного строя, такие страны как Швеция, Норвегия, Финляндия, Канада смогли предпринять обнадеживающие шаги к гуманитарной форме жизни.

В мире животных существуют острые противоречия между хищниками и их, большей частью растительноядными, жертвами. Допустим, между тигром и его основной добычей кабанами это противоречие автоматически регулируется: как только возрастает численность тигров, так резко падает численность

кабанов, из-за чего сразу наступает снижение рождаемости тигров и численное взаимоотношение между этими животными устанавливается на определенном оптимальном уровне.

В природе великое множество аналогичных примеров, когда массовое размножение одного животного тотчас же вызывает увеличение численности его врагов, других животных их специфических недругов, или возникает волна заразных болезней. Многочисленный мир насекомых всецело зависит в колебаниях численности от взаимных отношений с другими насекомыми, одни из которых обитают в положении жертвы, другие — хищника. На этой особенности ныне основаны биологические меры борьбы с вредными организмами посредством использования их естественных врагов. Обычно каждый вид обладает громадной потенцией к размножению, «рассчитывая» на то, что не всем рождающимся есть место под солнцем.

В практике работы натуралиста мне приходилось много раз встречаться с подобным явлением. Приведу один их них, наблюдавшийся в Иссык-кульской котловине (Киргизия). Там обитает крошечная бабочка-улитка, прозванная так за то, что ее гусеничка обитает в чехлике, напоминающем крошечную улиточку. Эта бабочка, названная Apterona crenuella, (в действительности, судя по всему, она принадлежит другому еще неописанному виду) в 1905 году внезапно размножилась в массовом количестве и стала нападать на сельхозпосевы. Русские переселенцы-земледельцы, обеспокоенные ранее невиданным врагом своих полей, обратились за помощью в Министерство земледелия России. Энтомолог, приехавший из Москвы на Иссык-Куль, установил виновника массового размножения. Но на следующий год бабочка исчезла и, как всегда, стала очень редкой. С тех пор прошло около ста лет и бабочку никто не видел, численность ее исправно сдерживается на оптимальном уровне естественными врагами. У этого вида мне удалось установить среди бабочек редчайшее явление так называемого педогенеза — размножения в стадии куколки, что и заставило ознакомиться с ее образом жизни.

Человек, взращенный природой, отошел от нее, но создать свою собственную рационально построенную природу общественного существа пока не смог. Численность человека в далеком прошлом постоянно регулировалась такими болезня-

ми, как оспа, туберкулез, чума, малярия, внутривидовой борьбой и другими причинами. Теперь некоторые болезни полностью исчезли, другие подавлены, но плодовитость человека, издревле рассчитанная природой на естественный отбор, осталась, противоречие расцвело в одну сторону и человечеству, оказавшемуся неспособным устранить несоответствие своей природы с действительностью, грозит самоуничтожением вместе с жизнью на Земле.

ДУША И ТЕЛО, ЭМОЦИИ И РАЗУМ

Вселенная, в том числе и тот ее крошечный уголок, в котором мы обитаем, управляется материальными и логически объяснимыми законами. Но человек, его общество, зависят еще от духовных законов, порождаемых высшей материей — мозгом. Таинственные явления психики, такие как телепатия, ясновидение, предвидение, телекинез и многое другое, несправедливо причисляемое к порицаемой наукой мистике, подтверждают, что мы еще далеки от познания самих себя.

Чтобы выразить свои мысли и чувства, мы пользуемся языком, поэтому сознание стало зависеть от языка. Коротко, сильно и образно выраженные мысли легче доходят и до эмоций, и до сознания, и язык приобретает сильное влияние на человека. Эмоциональное воспринимается и усваивается легче, чем логически рациональное. Чувственное, не всегда выражаемо словами, оставляет более глубокие следы.

Душа — емкое и не совсем четкое понятие, и едва ли не каждый из нас вкладывает в это слово свое представление. Душа — порождение тела. Под душей можно подразумевать сложное и взаимное сочетание наследственных инстинктов и всего того, что составляет психический облик человека. Но и тело порождает душу. «В здоровом теле — здоровый дух», — твердит пословица, забывая, что здоровая душа обеспечивает здоровье тела. Душа и тело неразделимы, тесно связаны и питают друг друга. Раздоры между душой и телом порождают дисгармонию и могут стать причиной болезненного состояния и преждевременной смерти.

Официальная психиатрия не признает существование души. Видимо такая категоричность произошла от того, что еще нет точного и емкого определения понятия этого слова, несмотря на его широчайшее употребление в быту. Да и будет ли оно? Существуют разные толкования о душе. Мне представляется душа как комплекс всех инстинктов, унаследованных от дикого предка и сформированных в течение длительной эволюции, но в гармоничном сочетании с разумом.

В недалекой древности, то есть более двух тысяч лет назад, чувству придавали громадное значение и полагали, что душа человека находится в его сердце. И в сложных жизненных ситуациях спрашивали: «Как решило твое сердце?», — из-за того, что душевные переживания тот час же отражаются на этом органе, зависящем от иннервации, общего состояния. В Ветхом завете читаем: «...сказал Бог Соломону, Я дам тебе сердце мудрое и разумное» (III царство, ч.III, ст.12). Или Соломон говорит: «Господь сказал Давиду, отцу моему: «У тебя есть на сердце построить храм имени Моему, хорошо, что это лежит у тебя на сердце» (III царство, ч.VIII, ст.18). В Евангелии Иисус говорит: «...да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем...» (от Матфея, 13-15). Далее там же (13-19): «...приходит лукавый и посещает посеянное в сердце его». В Притчах(16-23) говорится: «Сердце мудрого делает язык его мудрым и умножает знание в устах его». В известной русской народной песне о каторжнике поется: «Не стерпело мое сердце, я урядника убил»... Но люди с сердцем, пересаженным хирургами другому хозяину, сохраняют свою душу и никакие особенности души чужое сердце не приносит в новое тело. Чувства — помощники разума. И наоборот. Но животные познают обстановку чувством, инстинктами.

Еще с древности полагали душу человека бессмертной и после гибели его она переселялась в другой организм. Учение о переселении душ особенно развито в Индии. Около 580 лет до новой эры Пифагор обосновал учение о переселении душ, назвав его Метемпсихозом. В какой-то мере это учение содержит косвенную частицу правды: детям передаются частично души родителей.

Хитрость всегда рациональна для себя, эгоиста. Хитрость — искаженный разум. Хитрость для блага общества у альтруиста вынужденная. Оценка хитрости нравственная.

Эмоции-чувства близко соприкасаются с инстинктами и порождаются ими. Удовлетворение инстинктов вызывают положительные эмоции, неудовлетворения — отрицательные или то, что мы называем страданием, стрессом. Эмоции – чувственное выражение или отражение инстинктов, своеобразная контрольная реакция их завершения.

Люди сильно разнятся по эмоциональному поведению. По целенаправленности условно различают эмоции высшие и низшие. Натуры грубые предаются наслаждениям низшим, они лишены высших эмоций. Эмоции, сильно развитые у детей, постепенно ослабевают с возрастом, уступая разуму в пожилом возрасте. В определенной степени эмоции — подсознательная реакция на выживание человека.

Образное и эмоциональное мышление древнее современного рационального. В эволюционном смысле эмоции — преддверие разума, эмоции более выражены в попытках предвидения будущего. А.Толстой в «Гиперболоиде инженера Гарина» рассказал о лучах смерти, считавшимися в его время невозможными. В.Леонов предсказал эхолокацию. Жуль Верн — путешествие под водой.

Насыщенность эмоциями, которыми была так богата жизнь дикого человека, сказывается на современном образе жизни. Недостаток эмоций создает неудовлетворенность, скуку, потребность в сильных ощущениях. Излишек информации, кино, радио, ТВ, газеты притупляют их, заставляя бросаться в бездну поисков других, более сильных. Употребление наркотиков и алкоголя принижают разум, одновременно пробуждают эмоциональное состояние, порождают эйфорию, ощущение состояния души, отличное от действительности, украшают ее и ведут к дальнейшему поклонению возбуждающим средствам, чреваты тяжкими последствиями для здоровья.

Не свойственный исконной природной обстановке чрезмерно монотонный труд, особенно у станка, конвейера, также как и однообразный и монотонный умственный труд в школе, учреждении, конторе, вызывает инстинктивное желание разрядки сильными отвлечениями, чувственными

удовольствиями. Разум помогает в поисках подобных приключений, развивая множество различных утех, начиная от художественной литературы, искусства, разнообразных игр, радио, телевидения, и продолжая алкоголизмом, различными формами наркомании до буйного помешательства рок-н-роллом, азартными играми и многим другим.

Алкоголизм и наркомания – типичные издержки разума, несвойственные природе, лишенные органической целесообразности. Постоянная, изнуряющая, беспрерывная занятость обедняет душевный мир человека, истощает его физически и психически. Причина алкоголизма, да и наркомании часто в неудовлетворении трудом, особенно у лиц с низкой квалификацией. Корни алкоголизма еще в неудавшейся жизни, постепенно уходящей от человека. Вино тормозит высшую сферу деятельности мозга, контролирующую поведение, мышление. Торможение этой сферы возвращает человека в мир эмоций, столь развитых предками, приносит обман душевной радости, ввергая в мир удовлетворения, ощущения удовольствия, исполнения природной инстинктивной деятельности. Но погружение в этот мир мнимого благополучия, также как и мистическое созерцание окружающего, заканчивается больницей или отключением от общества, уединением от него в трущобе одиночества. На Руси на праздниках обществом варили пиво, вместе его пили, а кто отказывался, был изгоем, его били и даже отлучали от общества. Принуждение к совместному употреблению таких напитков стало инстинктом, чтобы быть всем одинаковыми, вместе. Даже узурпатор Сталин, созывая на пирушку своих подручных, заставлял их напиваться едва ли не до потери сознания. В наше почтенное время разум сильно преуспел в индустрии развлечений.

Человечество издавна мечтало о способах, украшающих современный быт. Эти мечты выражены словами Беранже:

Если к правде святой
Мир дорогу найти не сумеет,
Честь безумцу, который навеет,
Человечеству сон золотой».

Стремление к утехам развивалось с самого раннего становления разума, и многие народы с древности любили устраивать многодневные праздники, щекочущие чувства страшные зрелища вроде гладиаторских боев, принесения в жертву человеческих жизней и многое подобное. Эмоциональному голоду способствовал переход к оседлому образу жизни и земледелию с его нелегким и однообразным трудом, нежели охота, собирательство, кочевой образ жизни.

Далекий предок человека был наделен свободой эмоций и руководствовался в жизни ими. Но развитие разума сопровождалось за счет торможения эмоций. Эмоции доминируют у ребенка, и он легко выражает их гневом или безудержным плачем. И.Павлов называл поведение ребенка «Рефлексом свободы». Это определение следовало бы уточнить, назвав подобное поведение ребенка «Рефлексом свободы инстинкта».

Эмоции работают быстрее сознания, оно не успевает за ними. «Мы все сильны задним умом», — говорит народная пословица, то есть сперва доминируют эмоции, а затем разум. Но не всегда. Мышление и сознание — плод, который вырастает на почве эмоций.

Эмоции важны в сочетании с разумом... «Все сводится к тому, чтобы от чувств переходить к размышлению и от размышлений к чувству», — сказал Д.Дидро. То есть благоразумно совмещать в себе эмоциональный и разумный контакт с жизнью. Этот контакт безуспешен у тех, кто плохо контролирует свое поведение. Сознание, предназначенное для объективного определения деятельностью, дополнительно обрабатывается эмоциональностью и наоборот. Чем больше развивается цивилизация, научно-технический прогресс, тем шире и глубже требования к рациональному мышлению, но это требование развивает эмоциональный голод. Поэтому важно следовать гармоническому соотношению головы и сердца, древнего эмоционального и современного рационального, инстинкта и разума, когда разум озарен чувством. Гармония личности складывается в единстве сознания и подсознания, эмоции и логического разума.

Страх, отчаяние, одиночество, ненависть, привязанность, любовь — свойства человеческой натуры. Народы, мало затронутые цивилизацией, легко изливают чувства,

поэтому радость и печаль выражают шумно, особенно женщины. Человек, подверженный сильным эмоциям, иногда устремляется туда, где они могут выразиться в смелости и отваге.

Уголовные преступники очень эмоциональны. Послушайте их лагерные песни. Их сознание подавлено инстинктами, подсознанием, эмоциями. Оно неполноценно, как у дикарей. Бессознательная мотивация, подсознательные силы, желания, идеализация, все это от давних предков.

Путешественник Люндквист пишет: «К своему удивлению я увидел, что на острове Банчка — первом, на который он попал, -- жизнь малайцев в их хижинах куда больше насыщена и интересна, чем жизнь белых в их каменных домах и, что гораздо лучше просидеть ночь в деревне, разговаривая с местными жителями, чем уединиться в аристократическом клубе».

Судя по описанию Миклухо-Маклая, папуасы очень эмоциональны, легко впадают в испуг, и также легко из него выходят, злятся и мирятся, поют песни и печалятся, у них вроде работает больше подсознание. Он описывает как поссорились два папуаса, стреляли друг в друга из лука, а на следующий день оба сидели у берега моря и мирно беседовали.

«Все что испытывается чувством, познается умом, никогда не имеет в себе конца своего» (Ницше).

У дикаря эмоции, сопровождающие события, происходят, говоря образно, на уровне души и сердца.

Особенность эмоций - - неподконтрольность сознанию. или слабое их осознание. Разум пластичен, динамичен, противоречив, и в этом его различие от стандарта инстинкта. Но чувства и сознание взаимосвязаны и помогают друг другу.

Темнокожие народы обладают обостренной чувствительностью, гуманностью, артистичностью, чувством ритма, способностью к образному ощущению мира, интуитивному восприятию сути явления.

Эмоциональное и рациональное дополняют друг друга. Гении те, кто развивали в себе одновременно эмоциональное и рациональное.

Существует убеждение, что единство личности возникло недавно лишь около 3000 лет назад, когда появилась письменность и культура стала более сложной. До этого человек об-

ладал несовершенным разумом. Люди были лишены настоящего мышления, самосознания. Эмоции полагали голосом Бога, хотя подчинялись царю, законам и родителям.

Интересна эволюция сознания и структуры общественных отношений среди народов, изолированных и несвязанных друг с другом. Все народы независимо проходили стадию матриархата, затем патриархата, рабовладельчества, феодализма и наконец длительную фазу капитализма со всеми его вариациями и особенностями.

Рациональное возникло, когда человек вышел из среды обитания, в которой созрел, и когда стал расселяться. Эмоции могли не соответствовать обстановке жизни. Они требовали рациональной поправки, и тогда у человека путем отбора стал развиваться рациональный подход в оценке окружающего. Эмоциональное и рациональное – конфликтующие и содружествующие особенности душевного мира человека.

Человеку природой дан разум еще и для того, чтобы он контролировал свои чувства. Они иногда накладываются друг на друга, усиливают и дезорганизуют друг друга, приводят к безумным поступкам. По этому поводу всегда советуют: «Не теряйте разум!» Когда разум ошибается, инстинкты нередко его подправляют. В древних цивилизациях таких, как Индия, Китай, Вавилон, Древний Египет, мусульманский восток, интуиции и эмоциям придавали большее значение, чем рассудочности.

Эмоциональное и рациональное – противоположные особенности психической деятельности и, по-видимому, не случайно их полагают функциями разных полушарий мозга: левое полушарие ведает рациональным мышлением, правое — образным, чувственным, эмоциональным, инстинктивным. Отсюда и происходит разделение на так называемых «Физиков» и «Лириков», в зависимости от того, какое из полушарий доминирует. Левое и правое полушария — своеобразные функциональные противоположности, конфликтующие или согласующиеся между собою, взаимосвязанные, взаимозависимые и способные к состоянию согласия и гармонии. В этих полушариях заложено сочетание противоположного, переход от древнего эмоционально-инстинктивного к более прогрессивно-рациональному и рассудочному, сочетание, без которого невозможно существование мироздания. И тайна современности в том,

идет ли это взаимодействие противоположностей в направлении доминирования одного из них, в частности рационального над эмоциональным, или наоборот — никто точно не знает.

Четкой грани между инстинктом и разумом нет. Она стирается между низшей формой разума и высшей инстинкта. Оба — инстинкт и разум — крайние функции нервной системы.

Бертран Рассел в статье «Разум против безумия», опубликованной в 1962 году заключает: «Когда-то происходило биологическое совершенствование мозга, передававшееся по наследству. Но время кончилось около 500 000 лет назад. С тех пор врожденный разум увеличился не намного, если вообще увеличился... Дальнейший прогресс человечества был основан лишь на приобретенных навыках, передававшихся посредством традиций и воспитания».

Одно из затруднений нашего времени в том, что привычный способ мышления заменяется медленнее, чем накопление знаний, и человек становится менее разумным и здравомыслящим. Разрыв связей природных способностей человека с научно техническим прогрессом давно беспокоит многих. Но никто не пытается найти выход из этого дисгармоничного явления, угрожающего человечеству.

Важное качество — уметь управлять эмоциями силою разума. Его еще называли Самообладанием, Бесстрастием и Невозмутимостью и особенно ценилось в древности, когда человек был более эмоциональным.

«Самообладание — одно из главных божественных качеств и одно из главных даров Бога человеку» (П.Максим Исповедник).

Самообладание — духовная власть вожделений ума над плотью. Оно вовсе не обязательно искореняет такие чувства, как радость, печаль, изумление, страх и т.п. Не случайно среди главных богов ламаизма Четверорукого Ария-бало является Будда Невозмутимый. Многие черты буддизма, направленные на самосовершенствование человека, — тоже стремление к гармонии инстинктов и разума.

Внимательный читатель мог заметить, что эмоциональное и рациональное по существу то же, что и инстинктивное и рассудочное, о чем рассказывается и в главе «Парламент инстинктов», и между ними следовало бы поставить знак условного равенства. Вопрос этот сложный с очень многими не-

ясностями. Мне кажется эмоциональное почти тем же, что и инстинктивное, но более сложное, так как представляет собою сочетание инстинктов в их множественных, причудливо переплетающихся связях.

И еще несколько мелких дополнений к сказанному.

Можно жить без чувственного восприятия окружающего. Но вульгарный материализм сушит душу и черствит сердце. Омертвение души и формирование надчеловека — опасное состояние. Вместе с потерей духовности происходит утрата чуткости в отношениях друг с другом и добрых качеств общественного существа. Чтобы понять, что такое душа, надо увидеть человека, у которого ее нет. Но доверяясь больше высокой чувственности, можно довести себя до такого состояния, когда душа все больше и больше начнет жить вне тела и станет обременительной оболочкой для него.

Счастье заключается во внутреннем состоянии души. Тихое и безмятежное место, куда можно уединиться — это своя душа. Но, если она грязная или бесчестная?... Есть люди, глядя на которых невольно думаешь: Как они могут жить в ладу со своей совестью и душою? И мне в жизни часто встречались такие.

С возрастом у совестливых происходит очищение и просветление души и отчуждение ее от тела. У бессовестных тело с возрастом еще более загрязняет душу, заполняя ее нечистотами.

Чем слабее развит интеллект, тем больше руководствуются инстинктами. Чувственные восприятия жизни, эмоции — одно из условий психического здоровья. Они дополняют и обогащают рассудочную деятельность. В их гармоническом сочетании заключается совершенство человека. Чувства подменяют разум и, быть может, щадят нервную систему от перенапряжения и приносят или радость, или печаль.

Наша душа погружена в полусон, оглушенная многочисленными заботами и делами. В сутолоке жизни мы не успеваем оценить свои чувства и поступки. Среди переплетения мелочных забот мы понимаем лишь ничтожную часть того, чем живем и то, что видим. Как уже частично упоминалось, к духовному просветлению, наступающему в одиночестве, испокон веков стремились люди, сознание которых погружалось в высокие идеи. Быть может когда-нибудь люди будут сознательно прибегать к по-

добному способу очищения души и осмыслению жизни. В чем же заключается это осмысление и смысл жизни? Об этом будет наше повествование.

ТРУД, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Одна из главных основ жизни кроется в труде и только в труде. Каждый обязан быть деятельным, трудиться ради того, чтобы сохранить жизнь свою, а также своего потомства и, если он ведет общественный образ жизни, в меру сил проявить заботу о благополучии общества.

Труд — непременное условие и мерило человеческой жизни. Но не всякий, а тот, который соответствует природе человека, труд любимый, приносящий удовлетворение и совершаемый не только ради себя и своего потомства, но и ради общества.

Любящий дело свое любит и родину. То и другое неделимо, проистекает из инстинкта общественного долга и становится творчеством. Высшая награда творчеству, когда кто-либо творит прекрасное. Самое жестокое наказание и разочарование испытывает тот, кому не удалось увидеть в своем труде пользы.

Человечество совершает прогресс за счет тех, кто самозабвенно трудится. Только в процессе труда возникают идеи и растет воображение. Творческие способности не беспредельны и, отвлекаемые на какую-либо другую страсть, развиваются за счет главной и избранной. Но, увлекаясь творчеством, нельзя забывать, что правда и только правда источник идей и творений.

Личность оценивают не только по тому, что она делает, но и, главным образом, к чему она стремится. Всякое затеваемое дело следует соизмерять со способностями и возможностями. Хорошо творить, начиная с малого и постепенно переходя на большое. Большие замыслы должны обеспечиваться способностями и возможностями, чтобы не привести к горькому разочарованию. Трезвый расчет и уверенность в свои силы обеспечивают затеянное дело.

Подлинное счастье, если удастся развить свои способности в соответствии со своими желаниями, убеждениями и ду-

ховными потребностями, то есть всем тем, что может принести пользу обществу. В этом сказывается благородный инстинкт общественного существа. Тот труд настоящий, который приносит радость не только у его творца, но и у окружающих. Счастлив тот, кто нашел любимое дело и предан ему, особенно если этой любви хватает на всю жизнь. И еще счастлив тот, кого с детства сумели направить на доброе дело, в согласии и с проявившимися способностями.

Увлеченный делом и преданный ему не обращает внимание на себя, не дорожит своим здоровьем и забывает самого себя. А удовлетворение счастьем приносит сознание самоусовершенствования. Прекрасен знающий дело и ценящий труд, как основу жизни.

«Лежит дорога через труд к счастью, пути иные к счастью не ведут» (Абу Шакир).

Если труд не приносит радости, следует искать занятие, приносящее его. Одно из самых чистых наслаждений — созерцание плодов своего труда. Тот, кто предан одной идее, увлекся ею и служит только ей, способен делать чудеса. Увлеченный творческим трудом, преданный ему не обращает внимания не себя, не дорожит своим здоровьем, забывает самого себя и все окружающее, отключается о него. Он становится равнодушным к мелочам повседневности, засоряющим душу, и прежде всего освобождается от одного из распространенных недугов человека — зависти. Приятен труд, приносящий доброе, красивое и зримое. Особенно труд ручной. Он — источник наслаждения и удовлетворения.

У каждого должно быть в запасе одно или несколько дел. В народе говорят: «Если не знаешь, как убить свое время, то убей самого себя». Вот почему самый неудачный день — проведенный без пользы и попусту потраченным временем. Такой день способен повергнуть в уныние. При избытке свободного времени полагается всеми силами опасаться и избегать пустых мыслей и созерцания. Труд помогает избежать это личностное и опасное состояние.

Труд полагается делать с умением. Плохо, когда сперва делают, а потом думают. Еще говорят, лучше, когда сперва думают, а потом говорят и делают. Мне кажется надо и делать и думать одновременно. Слово без дела — пустое и вредное.

«Еще лучше делать и молчать, чем не делать и кричать». (Кабус-Наме).

Тот, кто любит много и красиво говорить, редко способен к деловитости, особенно многогранной. Чем короче и яснее выражает мысли человек, тем он более деловит. Лаконизм в словах и делах возможен при богатом ощущении мыслей, чувств и действий.

Далеко не всегда удается оставаться спокойным, пока не наступило время действовать, особенно в сложных ситуациях, так как только одна подготовка к действию требует напряжения, плохо совместимого с душевным покоем.

Труд, особенно интересный и плодотворный, воспитывает волю, лишенный же интереса убивает ее и превращает человека в механического исполнителя. Блажен тот, кто нашел такое дело, которое приносит душевное равновесие, радость и сознание пользы для общества. Но кратчайший путь к цели может оказаться не всегда верным. Им будет тот, который обязательно приведет к ее достижению.

Интересна еще одна особенность труда: только после него отдых приносит наслаждение. Мне кажется, что одно из условий долгожительства — преданность избранному делу, любовь к нему и каждодневная потребность в нем. Еще труд — целитель душевных невзгод и всяческих неурядиц.

Неудовлетворенность трудом, жизненной обстановкой, отсутствие идеалов вызывает кризис личности, отупение, вещизм и все то, что называется мещанством. Если труд подневолен и бессмыслен, то превращается в жесточайшее наказание, и вызывает озлобление и равнодушие. Вообще же однообразный труд тягостен. Поэтому полезно чередовать одно дело с другим. Но как добиться, чтобы труд каждого был в ладу с его природой и совестью? Тогда полезно искать хобби и находить в нем удовлетворение, то есть становиться дилетантом в том, прежнем значении этого слова, а не ныне принятом, когда им называют человека, занимающегося делами, в которых плохо или ничего не понимает. Прежде дилетантом называли человека, увлеченного трудом не имеющим специального образования. Дилетанты сделали множество великих открытий, оставляя далеко позади себя профессионалов. Ими пестрит вся история человечества. Хотя в наше время без профессиональных знаний трудно работать в любой отрасти человеческой деятельности. Поэтому,

прежде чем браться за какое-либо дело, необходима трезвая оценка своих сил и возможностей.

Обычно знания приходят постепенно по мере увлечения какой-либо отраслью деятельности. Но, как говорят, «попытка не пытка». Главное — сила внимания и чувство интереса. Без них невозможен успех в труде и творчестве.

Труд сделал обезьяну человеком, но усложненный и узкоспециализированный как бы не превратил человека в обезьяну!

Плохо, когда увлечение, которому предаются с трепетом и любовью, потом становится источником корысти. Работа только ради одного заработка без возможности самоопределения губит личность.

Творческой личности никогда не следует гнаться за деньгами. Бескорыстие в деньгах приносит больше успеха, чем мелочная расчетливость, постоянные поиски выгоды и боязнь остаться в проигрыше. Требовательным к себе и трудолюбивым не стоит в полной мере настаивать на том же окружающим. Не все обладают одинаковыми возможностями И все же лентяев следует учить труду.

Человек создан для труда. Но почему в обществе так много паразитов? Кроме неверного воспитания, наследственности, перенятой от родителей, в этом, по-видимому, сказываются инстинкты древнего предка дикаря. В обстановке благоприятной природы, особенно в жарком климате, ради удовлетворения потребностей существования не надо прилагать много труда.

Труд определяет жизнь. Человек без труда — пустышка, паразит. Но нелегко требовать, чтобы труд всегда приносил удовольствие. Обучение труду и воспитание трудом — тоже разные вещи. Первое происходит в школе, второе — дома.

В каком бы возрасте не находился человек, нельзя останавливать его деятельность. В юности нередко возникает желание не возвращаться к прерванному труду, чтобы его закончить. Очень важно преодолевать такое состояние.

Потребность трудиться воспитывается постепенно с детства, и тогда она становится привычкой работать везде, всегда, в любой обстановке. Очень важно научиться работать, даже когда нет желания, но есть необходимость. К детям не следует приме-

нять насилие там, где можно добиться добром. Тоже со взрослыми, но только не унижая их достоинства.

В условиях городской жизни, изобилия плодов цивилизации, перед человечеством стоит трудная задача приучения к труду детей. Молодой человек в условиях комфорта перестает ценить волю к труду и борьбу за место в жизни. К тому же искусство не способно изобразить процесс повседневного труда и вводит в заблуждение молодежь о предстоящих жизненных испытаниях. Преступниками, хулиганами, алкоголиками становятся молодые люди, неспособные к труду и не могущие занять приличествующее место в жизни. Они мстят обществу за свои неудачи, жестоко расправляясь над беззащитными.

ЗЛО И ДОБРО

Как уже говорилось, в противопоставлении зла и добра ярко сказывается их взаимозависимость, а также относительность. То, что было злом, может стать добром, и наоборот. Зло и добро воспринимаются по-разному в зависимости от обстоятельств, места, времени, характера личности и многого другого.

Наши суждения о добре и зле часто зависят от того, с какой стороны мы на них смотрим. Поэтому в прошедшем легче оцениваются добро и зло, чем в настоящем или тем более в предстоящем. Общественное мнение нередко бывает несправедливым, особенно когда начинает осуждать добро и восхвалять зло. Не может оправдываться зло и ссылкой на еще большее зло. Совершившееся зло воскрешает память на добро и заставляет ценить его. Зло и добро наиболее полно определяются нравственной оценкой.

Добро, правда, в борьбе со злом рано или поздно побеждают, служат на пользу обществу, органически целесообразны, но в усложненной форме жизни подчас невозможно разобраться где добро, а где всесильное зло, особенно то, которое скрывается под вывеской разума и справедливости.

Понятие добра и зла формировалось с глубокой древности в противоречивой и эгоистической природе человека. Все, что предпринималось в борьбе с соседними племенами за право на

существование, считалось добром, тогда как их противниками воспринималось как зло. В дальнейшем в зависимости от уровня цивилизации добро и зло принимало различные формы. В обществе дикарей зло и добро ясно противопоставлялись друг другу. Общительные, веселые и добродушные дикари легко становились злыми и жестокими. В цивилизованном обществе добро и зло в какой-то мере уравновешивалось.

Общества, испытывающее тяготы зла, стремятся к добру. Пережившие козни зла перерождаются и становятся поборниками добра. Зло всегда кажется сильнее добра, потому что таит опасность и требует осторожности. Борьба со злом - источник эволюции общества. Царство зла и несправедливости вспыхивает подобно пожару и, подвергаясь страшному состоянию, убивает веру в добро и в жизнь.

Счастливы те, кто победу духа черпал в нравственности. Добро радует, зло печалит. Они вечные противники, беспокоящие человека. Высшая радость — служение добру, также как и высшая гадость — служение злу.

Вся история человечества — история борьбы зла и добра. И в этой истории ловко манипулируют всяческие негодяи да и мудрые политиканы, способные вести обманные маневры и интриги. К тому же добро часто встречается с враждебностью и злобою.

С тех пор, как Вечный Судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.
Провозглашать я стал любви
И правде чистые учения;
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.

М.Лермонтов

Если исчезает борьба со злом, то развивается душевная пустота. Во всяком деле, в каждом человеке есть добро и зло, но что бы ни было, каждый обязан стремиться к душевной чистоте. Это очень трудно и умеют быть такими не только воспитанные, но еще и обладающие кое-чем, полученным от природы. Тот, у кого развито стремление к добру, льнет к искусст-

ву, красоте, гуманной науке, дружбе. Он неравнодушен к злу и добру.

Через зло мы приходим к добру, а от добра — к злу. Терзаемый противоречиями и страдающий от зла, а также вынужденный творить зло, ищет оправдание в Боге. Но вера в Бога в своем чистом виде, освобожденная от бытовой грязи, обладая большой силой против животных инстинктов, под натиском цивилизации, развития разума и сопутствующего ему безумия, стремительно теряет свое влияние.

Не противящийся злу постепенно искажает свою исконную природу, приближаясь к нравственной и всеобщей катастрофе.

Если добро, делаемое даже близким, возвращается злом, то зло всегда порождает зло. В этом его непременная особенность. Ненависть порождает ненависть, в этом несовершенство человека, как общественного существа. Поэтому лучше сохранять память на добро, чем на зло. Но сколько тех, кто придерживается обратного. По настоящему зло можно исправить только добром и ничем больше. Но не всегда и не всякое зло. У кого не развито чувство благодарности за добро, сильнее память на зло. Постоянно творящий зло теряет внутреннюю свободу и становится заложником своих злых деяний.

Один из главных источников зла — неравенство между людьми. Возможно ли это равенство вследствие природной изменчивости человека, к тому же усиливаемой цивилизацией. Несмотря на несовершенство своей природы человеку свойственно чувство нравственности, совести и способности отличать добро от зла. У разных людей эта способность развита по разному, тем более что и то, и другое так относительно и взаимопреходяще! «Никто еще не знает, что есть добро и что зло» (Ницше), также как и что есть правда, а что есть ложь.

Как определить зло, когда оно появляется под личиной добра и кажется таким разнообразным и приукрашенным. А когда добро, меняя свое обличие становится злом, все начинают твердить о переоценке ценностей.

Добро и зло не могут существовать сами по себе в отдельности. Там где зародилось добро, там же возникло и зло. Испокон веков люди твердят о вреде зла, насилия и не могут обойтись без обостренного их противостояния.

Зло мучит и развращает людей. Недавно по радио среди нагромождения великой мешанины кривотолков перевыборной шумихи Государственной Думы в конце 1999 года в России, его деятели едва ли не единодушно высказали пожелания о том, что ими обязательно должны быть юристы. Неужели люди, и не просто люди, а ставленники народа, государственные деятели, решающие судьбы страны, продолжают верить, что только законами и юристами, их порождающими, можно устроить жизнь, забывая необходимость развития главного закона жизни — ЗАКОНА СОВЕСТИ. Для обоснования этого закона вовсе не обязательно быть юристом.

Зло разъединяет людей. Добро их соединяет. Но прежде чем понять то и другое, следует выяснить кому это выгодно.

«Добро в отношении к людям обязательно», — говорил Л.Н.Толстой. Но как быть добрым к отъявленным негодяям, не возвышая их отвратительньности. Не заключается ли мудрость в естественным равновесии между злом и добром?

Развращенные твердят, что миром правит зло и несправедливость. Они с наслаждением купаются в этой своей удушливой «философии», как свиньи в грязи, разрушая свои и чужие души, тем более что некоторые, наказанные злом, теряют радость жизни и ищут спасение в забвении и уединении.

Как уже говорилось, повсеместному падению нравственности способствует общественное равнодушие к злу и добру. Равнодушие к злу и добру иногда доходит до такой степени, что люди теряют способность их различать — и это опасное состояние, признак душевной черствости, ничтожества или даже подлости. Оно — явление жестокое, тяжкое и разрушающее.

Царство зла и несправедливости вспыхивает подобно пожару, убивает энергию и веру в жизнь. Это опасное состояние. Поэтому борьба со злом — источник эволюции общества. Еще следует бороться не столько с самим злом, сколько с его носителями. Тем более, что постоянно творящий зло создает вокруг себя тягостную обстановку ненависти и подозрительности.

Лучше всего познают добро те, кто испытал зло. Сильные духом, испытавшие тягости зла становятся поборниками добра. Слабые — наоборот, поникают и становятся безликими и покорными злу и добру.

Особенно опасна та свобода, под знаменем которой совершается зло. Высшая радость — служение добру, также как и высшая гадость — служение злу. В руках невежественных добро может легко превратиться в зло.

Сущность учения Христа в соблюдении высшего закона жизни — любви к людям. Об этом же говорили после него многие высокие мыслители. Но что делать, когда добро используется злом. До каких пор допустимо использование добра злом? Л.Толстой был сторонником непротивления злу. Но в каждом явлении надо искать две стороны, что считать добром, а что — злом. Чем может быть добро и чем — зло? Станут ли при конкретном добре люди добрее, благожелательнее друг к другу? Непротивлением злу будут пользоваться те, кому оно выгодно, зло станет расти и превращаться в бедствие, губящее общество. За примерами ходить не приходится. Сталинский тоталитаризм уничтожал всех, как инакомыслящих, так и подозреваемых в нем, или вовсе не имеющих к нему отношения, уничтожал ради наведения страха, чудовищной фальсификация жизни, и весь народ оказался беспомощным или, что еще хуже, раболенным в непротивлении этому злу! И что же? Зло продолжало расти и не было конца и силы остановить его, пока не отправился на тот свет его зачинщик. Уничтожение зла, порожденного и распространенного двумя ужасающими личностями — Сталиным и Гитлером, казалось возможным устранением его зачинщиков, а не непротивлением злу! И не нашлось ни одного героя, который бы это сделал, хотя бы ценою своей жизни. Впрочем, на Гитлера было совершено одно покушение, к сожалению, неудачное. На Сталина — ни одного.

РАЗУМ И БЕЗУМИЕ

Как уже говорилось, разум человека исторически молодое приобретение в сравнении с инстинктом. Может быть поэтому он и менее совершенен и не всегда органически целесообразен .Уж не поэтому ли всесильный разум неизбежно порождает всесильное безумие. КАК ШАТОК И НЕУСТОЙЧИВ ИЗ-ЗА ЭТОГО НАШ МИР!

Природа одарила человека разумом — главным орудием познания действительности. Но как и все на свете суще-

ствующее, разуму стало сопутствовать противоположное — заблуждение, и даже, если это только не сказано слишком сильно — безумие.

Мозг человека — самое сложное создание природы. Но чем сложнее, тем больше вероятностей срыва, неполадок, нежелательных уклонений, деформаций.

«О человек! — воскликнул некогда один мудрец, — кто скажет, до чего доведут твое безумие и глупость?» (К.Гельвеций).

Все это проявляется в различных психических заболеваниях, тем более, что естественный отбор перестал существовать в обществе человека. Нам неизвестно, есть ли психические болезни у животных. Наверное, есть. Но они не столь часты, и не столь выражены, как у человека и кроме того, тотчас же убираются природой с арены жизни и из генетического кода.

Нравственные качества вовсе не обязательно сопутствуют умственному развитию, и среди высокообразованных и умных царят безнравственные. Они особенно опасны для общества сочетанием разума с эгоистическим безумием, нередко шествующим, что особенно опасно, под вывеской разума...

Равновесие между противоположностями, или согласие, дается большим напряжением сознания. Оно почти всегда полезно, хотя и не всегда достижимо. Высший опыт — это опыт над собой. В нем сочетаются центробежность и центростремительность. Равновесие между разумом и порождаемым им безумием — сложнейшая задача человечества.

Человеческий мозг — оригинальнейшая структура во всей Вселенной, и пока нет твердых доказательств существования подобной материи на других ее мирах. Но Вселенная так велика! Человек приобрел разум, но он возник как надстройка над старым наследием — инстинктами. Разум своей деятельностью стал освобождать силы, враждебные самому себе.

У человека 16 миллиардов мозговых клеток, и каждая обладает сотнями, если не более, отростками. Самым совершенным компьютерам еще далеко до мозга. Мышление человека растекается двумя струями, называемыми поэтизмом и сциентизмом, иначе говоря чувственным воображением и логичес-

кими построениями, на разум и инстинкты, на идеализм и материализм. Что из них вернее и действеннее, каким течением плыть к познанию истины. Видимо, нет единого пути, он лежит в сочетании разных противоположных направлений.

Парадоксы правят миром. И вот еще один из них. Получив разум, человек лишился чистой радости. Отчуждение от эмоций приводит к конфликту, срыву, отчаянию. Общество интуитивно это давно уразумело и породило культ зрелищ, литературу, искусство. Но там, где правят сильные инстинкты, как, допустим, в любви, войне, вмешательство разума ведет к издержкам, противоестественным, органически нецелесообразным, а подчас и страшным по своим разрушительны последствиям.

Разум совершил эволюцию человека и вывел его из мира животных, развил способность к научению, отграничил его обладателя от дикарского состояния, заставил искать, трудиться, дерзать. Но разум больше орудие заблуждения, чем познания, и если бы не коллективный ум, способность к научению, усвоению опыта предшественников, он давно бы создал не благополучие, а катастрофу. Разум помог человеку, в дополнение к инстинкту, приспособиться к различной среде обитания, освоить всю поверхность Земли. Но он не всегда способен к всесторонней оценке существующего и очень слаб в представлении будущего.

Человек в равной степени обречен и на разум, и на безумие. Он — самое беспощадное и вместе с тем самое беспокойное существо. Получив от природы разум, он, находясь в постоянных поисках света, блуждает в темноте и хаосе окружающего. Разум утверждает силу, оздоровляет обстановку, созидает материальные и духовные ценности, но одновременно разрушает и уничтожает бесконечными войнами созданное трудом многих поколений.

Овладев разумом, человек выделился из животного мира и одновременно стал самым страшным на Земле зверем. Великое добро — разум, приобретенный человеком, способен и на великое зло. Разум — счастливейший дар природы и он же его самое опасное проклятие. В дополнение к инстинкту природа создала более сложную систему управления поведением — разум. Но по своей вновь обретенной природе человек не смог отказаться от инстинкта, и эти две системы при дальнейшем

развитии столкнулись друг с другом в противоречии. И как это не звучит парадоксально, высшее приобретение эволюции органической жизни — разум может оказаться источником гибели человечества.

Далекий-предалекиий предок человека жил в гармонии с природой, пока не приобрел разум. Но, получив его, он пока не в силах создать гармоничное сочетание всего живого на своей планете, занимаясь оскудением и уничтожением самого высшего в мире, многообразия жизни.

Разум и безумие вступили в новую эру эволюции человеческого общества. Сложность жизни, неумолимый, будто независимый от воли человека процесс развития цивилизации, беспрерывный бег вперед наперегонки разума рядом с безумием, вселяют ощущение неизбежности катастрофы. Цивилизация заболела и как бы эта болезнь не стала неизлечимой...

РЕПРЕССИВНОСТЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Цивилизация хотя и не полностью, но принесла избавление от легального рабовладельчества, колониализма, апартеида, дикости и в некоторой степени от беззакония, страшных эпидемий заразных болезней и тяжелого физического труда. В развитых странах цивилизация умножила удобства жизни и увеличила ее продолжительность. Но нет добра без зла, и как сказал апостол Павел: «Все человеку дозволено, но не все полезно». Развитие цивилизации породило множество отрицательных и даже отвратительных сторон жизни.

С развитием цивилизации в условиях стремительного социального, культурного и научно-технического прогресса стали утрачиваться и исчезать положительные принципы жизни и этические нормы. Но сложились ли новые? Научно-технический прогресс в руках человека породил опасные силы, с которыми справиться коллективная мудрость оказалась бессильной.

Развития технических и нравственных законов — разные вещи. Сознание стало отставать от действительности, мысли отставать от действия и не поспевать за ними, своевременное гармоническое взаимодействие между ними, а также между

разумом и инстинктами не наступило и привело к духовному разладу.

Выросла неустроенность и противоречивость общества, незаметное, но сильное влияние присущего природе инстинкта на жизнь приняло нежелательные формы. Ницше как всегда выразительно и образно подчеркнул беды цивилизации: «Чудовищна подвижность людей в великой пустыне, их создание городов и государств, их ведение войн, их неустанное подражание, их умение перехитрить и уничтожить друг друга, их крики о нужде, их радостный рев в победе — все это есть продолжение животного состояния».

Цивилизация зависит от нравственности, от ее высоких идеалов. И наоборот. Но, к сожалению, ее развитие стало обострять противоположности, высокие идеалы стали развиваться одновременно с низшими, а их прогресс одновременно шествовать с регрессом. Прогресс цивилизации без веры в правду и душевную чистоту, вместе с равнодушием к добру и злу разлагает общество и ведет его к гибели.

Испокон веков старшее поколение, повинуясь эмоциям, всегда считало молодое худшим, более испорченным. В самом древней записи, обнаруженной на папирусе Присса, ему около 6000 лет, запечатлены следующие слова: «К несчастью, мир сейчас не такой, каким был раньше. Всякий хочет писать книги и дети не слушаются родителей». Стараясь не поддаваться этой ошибке старшего поколения в оценке младшего, попытаемся определить, что хорошего и плохого принесла цивилизация, столь бурно развившаяся в последнее столетие.

Наука о жизни — биология — точно доказала, что жизнь на Земле создана не единовременным актом высшего Творца, а развилась постепенно длительной эволюцией. Это открытие поколебало евангельское учение во всемогущественного Бога, а созданный им человек по своему оказался очень далеким от совершенства.

Нравственная основа религии ослабла и в обществе образовался дефицит духовности. Вместо того, чтобы благороднейшему учению человечества — христианству совершить перестройку в своей догматике и консерватизме, религия отказалась от прогресса. В обществе образовалась двойственность представлений, она отразилась на нравственности. В том же плену за-

колдованного консерватизма оказались вера иудейская и мусульманская.

Общество, потрясенное цивилизацией, утрачивая традиционную веру в Бога, перестало удовлетворять инстинктивные потребности души, бросилось искать убежище в многочисленном сектантстве, принимающем подчас формы мракобесия.

Одна из гуманнейших наук — медицина, далеко шагнувшая вперед, избавила человечество от опустошительных заболеваний, сохранив миллионы человеческих жизней. Плодовитость человека, рассчитанная на могущественный естественный отбор рождающихся, без него, одновременно с повышением материальных благ и увеличением продолжительность жизни, тотчас же отреагировала быстрым ростом населения, не имеющим аналогов по темпам размножения в животном мире. Человек оказался, выражаясь термином, принятым в биологии, в состоянии постоянного и прогрессирующего массового размножения. В природе оно происходит редко из-за нарушения сложных внутривидовых и межвидовых взаимных связей, является ненормальным и неизбежно автоматически регулируется. Человеческое общество не приобрело подобную автоматическую регулировку, а предлагаемые меры ограничения рождаемости не в силах приостановить рост населения.

Массовое размножение человека вместе с научно-техническим прогрессом и быстрым, непомерно обширным и безграничным ростом потребления жизненных благ, вызвало резкую, развивающееся быстрыми темпами, эксплуатацию природы, ее угнетение, оскудение и загрязнение, увеличение невосполнимых потерь того, что было достигнуто миллиардами лет развития жизни. Несмотря на оскудение природы и опасность последствий, при несовершенстве структуры общества, человечество не предпринимает мер для того, чтобы остановить этот процесс, и он мало кого беспокоит, так как слишком коротка жизнь каждого человека и он не способен воочию убедиться в том, что происходит.

Рост потребностей, вещизм, порожденный цивилизацией развитых стран, стремление каждой семьи к малодетности вызывает неудовлетворение супругов друг другом, из-за незаметного для сознания расхождения с могучим инстинктом продолжения потомства, прочно утвержденным в природе. Это расхождение способствует стихийному рас-

паду семей, поиску внебрачных связей, распущенности, вседозволенности нравов, разрушению нравственных и соответственно общественных устоев жизни и религии. Кроме того, малодетность семей уменьшает вероятность появления биологически полноценного потомства и способствует вырождению человека. Этому же содействует медицина, научившаяся сохранять жизнь слабым, больным и дефектным потомкам.

Бурное развитие научно-технического прогресса требует от человека повышенного внимания, обостренного напряжения, увеличивает нагрузку на нервную систему, способствует росту психических болезней, а компенсация перегрузки различными эмоциями, алкоголизмом и наркоманией, подрывает физическое и нравственное здоровье. Этому же способствует однообразный труд, превращающий человека в придаток машины.

Благодаря разуму человек изобрел разнообразнейшие машины и приборы, избавившие его от тяжелого физического труда. Но обманчивое наслаждение физическим покоем, так называемая гиподинамия, принесла человеку болезни, постепенное ослабление здоровья и дегенерацию. По приблизительным подсчетам, в сравнение с прошлым физическая нагрузка уменьшилась в десять раз, и это явление отчетливо прослеживается на призывниках в армию. На острове Врангеля, расположенном за полярным кругом, найдено много каменных орудий. в том числе и наконечники копий для добычи моржей. Чтобы убить таким копьем моржа, говорят чукчи, надо обладать очень большой силой. Правда, палеонтологи, обследовавшие останки людей, живших в ледниковые периоды, говорят об обратном. Но в те трудные времена здоровье человека страдало от тяжелых колебаний климата.

Ослабевают органы чувств. Из-за постоянного труда над предметами, расположенными вблизи, в помещении, человечество постепенно вооружается очками. Ныне уже мало тех, кто невооруженным глазом может разглядеть крошечное созвездие Плеяды, столь почитавшееся древними народами. Из-за индустриального шума притупляется слух, острота его не нужна, наоборот она мешает жить.

Величайшее изобретение автомобиль облегчает труд. Но человек разучивается ходить, одновременно усиливая нагрузку на нервную систему управлением своей машиной. Автомобили сжигают в громадном количестве кислород, от-

равляют воздух и природу выхлопным газами, а аварии на транспорте ежегодно уносят около одного миллиона жизней.

Подвижность, непрерывная и постоянная активность ради того, чтобы добыть пищу, найти убежище, завести семью, воспитать потомство, уйти от опасности — непременное свойство организма. Подвижность ради жизни, жизнь — ради подвижности. В мире животных подвижность — непременное условие существования. Некоторые существа в состоянии бодрствования совершают бесконечное множество движений. Взгляните, допустим, на синичку, на ее беспрерывные движения в поисках пищи. Как-то на высоте около трех тысяч метров над уровнем моря в Таласском Алатау я присел отдохнуть возле нагромождения мелких камней. Из-за них выскочил чудесный зверек горностай и с величайшей поспешностью стал бегать по камням, исчезать под ними и вновь выбираться наверх. Это было какое-то буйство подвижности, от которой современный человек вскоре бы потерял сознание. И так у многих животных. Умеренная физическая и умственная нагрузка человека порождает радость. Вместе с недостаточной физической нагрузкой цивилизация приобрела один из способов, ограничивающих «массовое размножение» человека.

Цивилизация принесла небывалый взрыв информации, и она превзошла человеческие возможности познания. Газеты, журналы, радио, телевидение, а в последние годы Интернет обрушили на народ лавину всевозможных сведений, формирующих сознание и мировоззрение. Число коммуникаций за последние сто лет увеличилось в 10 миллионов раз. В мире выходит в день более тысячи новых книг, 100 тысяч научно-технических, популярных и литературных журналов и бесчисленное множество газет. Все это будто океан, в котором мы уже давно утонули. Избыток каждодневной информации способен подавить психику человека.

Резко возросли и усовершенствовались информационные связи между странами. Если в 19 веке за одно слово телеграммы платили около 400 долларов, то сейчас, особенно при введении Интернета, эта связь сильно подешевела и стала во много раз более совершенней. Накопление информации — один из секретов, объясняющих стремительное развитие науки и техники.

Но великое достижение цивилизации — информация — одновременно шествует вместе с дезинформацией, когда рядом с правдой усиленно разрастается и внедряется в сознание ложь, выгодная для определенных кругов. Ради увеличения тиража и материальной выгоды публикуются материалы сомнительного развлекательного характера, в том числе и безнравственные, не говоря о нелегальной информации, с которой правительства стран не борятся и на которую смотрят снисходительно или даже умышленно не замечают, ради отвлечения народа и особенно молодежи от острых социальных проблем. В благородное дело просвещения вовлекаются мафиозные структуры. Взрослый образованный и умудренный жизнью читатель разбирается во всем этом хаотическом нагромождении мусора, а молодой легко принимает ложь за правду, запечатлевает на всю жизнь в сознание всяческую нечисть, как должное и полагающееся. Государственные деятели и народ становятся жертвой постоянно повторяемой лживой пропаганды, в которую они начинают постепенно верить. Возникает обстановка ужасающей победы лжи над правдой.

Свобода печати прекрасна, но ее оборотная сторона гибельна для общества. Вместо того, чтобы растить «прекрасное, доброе и вечное» информация превращается в свою противоположность. Найти компромисс между крайностями трудно или даже невозможно, потому что в обществе не царит основной ЗАКОН СОВЕСТИ, ЕГО ПО СУЩЕСТВУ НЕТ, И ОН НЕ СПОСОБЕН УКОРЕНИТЬСЯ САМ ПО СЕБЕ. Принцип экономического расчета в деле массовой информации неохотно допускает в продажу гуманитарную литературу, она невыгодна. Этим приносится колоссальнейший вред обществу и разум мирится с этим безумием.

Наши знания увеличиваются с поразительной быстротой. Каждую минуту, каждый час, каждый день нам приносят различную информацию и новое вытесняет старое, оно легко забывается. Взрослые забывают простейшие сведения, преподававшиеся в школе, также как забывают недавние события жизни. Информационная техника, благодаря изумительным достижения науки, получает возможность вмешательства в жизнь человека и его одурманивания.

Массовая информация вырабатывает унификацию взглядов, лишает людей индивидуальности. Возникает опасение в

утверждении унификации духовной жизни. Правительства начинают по своему усмотрению править сознанием людей, зомбируют их, гуманность исчезает, информация превращается в свою противоположность и несет больше зла чем добра.

Навязываемые массовой информацией нормы морали и поведения отвлекают от самостоятельности суждений, приучают к бездумью, воспитывая общество послушных и однообразных созданий.

Прежде в юношеском возрасте развитие сознания в какой-то мере предшествовало развитию половому. Теперь из-за взрыва так называемой сексуальной информации, при удивительном к ней равнодушии и попустительстве педагогики, сознание молодежи стало развиваться позже полового, что способствует неустойчивым бракам, снижает деловитость молодежи и, по-видимому, объясняет явление так называемой акселерации.

Содержание и воспитание детей в детских садах и детских домах едва ли себя оправдывает и лишает их полноценности как членов общества. Ребенок нуждается в постоянном контакте с родителями. Детские сады и интернаты один из источников калечения детских душ.

Изумительное изобретение — телевидение особенно притягивает к своему экрану молодежь и детей среднего и старшего возраста. Все свободное время, особенно городская молодежь, проводит у экрана и... впитывает всяческую дрянь. Для того, чтобы не оскудели кинотеатры, приносящие финансовую прибыль, телевидение не показывает фильмы высоконравственные, содержательные, а вместо них мельтешат без конца примитивные боевики с драками, перестрелками, грабежами и прочей гадостью. И на все это с равнодушием взирают правители, обязанные заботиться о судьбе подрастающего поколения. Привыкают к этой пустой и грязной шелухе родители, а потом удивляются, почему их дети неделовиты и не интересуются ничем, кроме ящика с экраном. Но самое скверное в том, что у детей поклонников ТВ создается ЛОЖНОЕ И ПОВЕРХНОСТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УЧАСТИЯ В ЖИЗНИ. А неумеренное увлечение телевидением с детства воспитывает безволие, ничем не ограничиваемое воображением обманчивое ощущение деятельности. И с этим настроем молодой

человек негоден к полноценному труду в обществе. Он лишен любознательности, ему все уже известно, он все уже знает и все пережил возле голубого экрана.

Массовые средства информации наиболее развитых стран начинают преобладать во всем мире. Возникает что-то подобное империализму культуры в попытках построения глобального мира и ложной демократии. Чужеродная культура, информационный империализм, проникая во все страны, подменяет и уничтожает своеобразную народную культуру.

Происходит бурное развитие и усложнение международных экономических, культурных, военных и научных связей, совершенствуется международное распределение труда. Появился новый термин «Глобальный рынок». Возрастает слияние и унификация международных финансовых отношений. Все это способствует экономическому прогрессу, но одновременно таит величайшую опасность краха и катастрофы всей системы в случае какого-либо даже небольшого сбоя, вполне вероятного при существующей неустроенности человечества. Одновременно с этим происходит широкое развитие организованного и опаснейшего международного преступного бизнеса и тотального объединения его во всем мире.

Цивилизация принесла человечеству урбанизацию. Возникновение городов в общем явление не столь давнее, хотя библейский город Иерихон якобы существовал более 10 тысяч лет назад. Сейчас на нашей планете насчитывается 250 городов с числом жителей в каждом больше одного миллиона. Стремительное увеличение городского населения произошло даже в Африке. Ныне в каждом из 16 городах этого континента население превышает один миллион жителей. К 2000 году городское население составит уже сорок процентов жителей всего континента. Еще ранее этот процесс развился на других континентах. Сейчас в Токио живет 8 миллионов жителей, в Нью-Йорке -- тоже 8, Шанхае—7, Москве — 6, Бомбее - - 5 и так далее. Города как раковые опухоли разрастаются с поразительной быстротой, образуя массовые скопища людей. Город, долгое время считавшийся достижением цивилизации и культурным центром, стал служить местом морального разложения, в которое вовлекается молодежь, среди нее растет явление отчуждения, а среди беднейшей части — озлобленность, равнодушие и склонность к насилию.

Рост урбанизации обусловлен миграцией населения, ложащейся бременем на государства. Громадные скопления поселений — явление неизбежное, но к нему человечество еще не выработало приспособлений. В городах человек теряется в массе себе подобных, лишается близкого контакта друг с другом, становится невидимым в индивидуальности своего поведения, у него развивается вседозволенность, преступность, алкоголизм, падает нравственность. Одновременно с уютными и удобными жилищами растет бездомность и бродяжничество. Житель города, лишенный связи с природой, превращается в убогий тип урбаниста или, как его стали презрительно называть — урбаноида. Еще хуже, когда такой урбаноид попадает в обойму чиновничества, управляющего судьбами природы.

Выразительны, хотя и безмерно горячи слова Ницше по поводу растущей урбанизации: «Плюнь на большой город на эту огромную свалку нечистот, где бурлит и пенится грязная накипь. Плюнь на город подавленных душ и впалых грудей, завистливых глаз и липких пальцев. На город нахалов, развратников, писак, крикунов и распаленных честолюбцев. На город где все испорченное, зловонное, мрачное, рыхлое, прыщавое, коварно собрано вместе. Плюнь на большой город и поверни назад. В пустыне искони жили честные люди, свободные умы, а в городах живут прославленные мудрецы — откормленные вьючные животные».

У.Д.Брайн писал еще в 1876 году: «Сожгите ваши города и оставьте наши фермы, и ваши города возникнут вновь, словно по волшебству. Но разорите наши фермы, и улицы каждого города зарастут травой».

В маленьких поселениях каждый был на виду и хорошие и постыдные поступки тотчас же получали оценку общества.

Урбанизация способствует развитию одного из страшных пороков человечества — наркомании и преступности. Они растут из года в год и заполоняют все страны, несмотря на преследования. Напряженная жизнь, повседневный стресс, безработица, блеск богатых и угрюмая нищета обездоленных вызывают желания расслабиться в омуте наркомании и алкоголизме.

Неудовлетворенность трудом, особенно у лиц высокой квалификации, однообразный труд, лишенный эмоции, неудачи

самореализации, радостного ощущения жизни, постоянно уходящей от человека, семейные неурядицы воспитывают стремления к забвению. Тот, кто разочаровался в жизни, у кого мечты не претворились в действительность, разуверившийся в людях, а также склонившийся к тому, что определяет жизнь как «суету сует», нередко тоже становится наркоманом или алкоголиком, что по существу одно и то же.

«Доколе быть рабом в своих алканий
И поисков напрасных страданий?
Уйдем и мы, как все ушли до нас
И не исполнили своих желаний».
Омар Хайям

Общество, испытывающее дефицит духовности, перенасыщенное информацией, относящейся к чувственно инстинктивной сфере психики, несущей так называемую порнуху, чернуху, дешевую фантастику, а также дешево-примитивную, если не сказать развратную музыку, невольно вызывает потребность новых необычных форм наслаждений, мнимых радостей, одурманивания, наркомании. Ныне этот порок стремительно растет, захватывая преимущественно молодое поколение, калечит жизнь вызывает вырождение личности. Несмотря на предпринимаемые меры, эта духовная чума пожирает все больше и больше жертв и давно требует от правительств всех стран принятия самых широких и решительных мер. Растет самая древняя и широко распространенная форма наркомании — алкоголизм, как следствие неустроенности жизни, порожденной цивилизацией. В России, ныне переживающей трудное экономическое время и ломку старых устоев жизни, на каждого жителя приходится по 14 литров употребляемого спирта, тогда как порог в 4 литра уже грозит генетическим вырождением. Только в 1996 году в России погибло около пяти тысяч человек из-за употребления недоброкачественного алкоголя. «Где больно бьют, там много пьют», — гласит народная пословица.

Особенно страдают от наркомании в местах производства наркотиков, опасных для всего человечества. По темпам распространения этого порока и по тому, как он вовлекает все больше и больше людей, наркоманию можно сравнить с атомной бомбой замедленного действия.

Цивилизация способствует развитию психических болезней. Одна из них — шизофрения. Она стоит на третьем месте среди причин, приводящих к инвалидности. Один-пять процентов шизофреников кончают жизнь самоубийством. Лечение шизофрении стоит дорого. В Европе на ее лечение расходуется до двух процентов всех затрат здравоохранения. В США ущерб от этого заболевания оценивается в 10 миллионов долларов ежегодно.

Все достижения цивилизации, все новшества науки прежде всего используются для военных целей. Накопление оружия ради уничтожения человечества и всего живого на Земле достигло неимоверных масштабов и, пожирая громадные средства, представляет ныне чудовищную угрозу всему живущему. Развивается трагическое несоответствие между чаяниями народов к мирной жизни и стихийной подготовкой к новой войне, несущей перспективу невиданных катастроф. И у многих, осознающих неизбежность падения мира, незаметно развивается общественный стресс и неверие в возможность обретения «светлого будущего».

Всюду проникающая гипертрофия собственнического инстинкта, выражаемого в так называемом «вещизме», продолжает усиленно развиваться в ущерб привязанности к стране, к высшим идеалам человечества, несущим в себе единственную возможность спасения.

В наш век всеобщего потребительства и погони за материальными благами, когда подавляющее большинство завидует богатству и лишь немногие его презирают, странно звучат слова древнеримского философа, государственного деятеля Цицерона: «...богатство, — говорил он, — презирают многие; это те, кто довольствуется малым и кого радует скудная пища и суровый образ жизни». Да, были другие времена и друге люди!

Самая сильная и достойная сожаления страсть, подогреваемая проникающей всюду рекламой — наживание денег только ради денег, одновременно с погоней за комфортом вместе с вещизмом, губит интерес к духовным ценностям, к глубокому и нравственному смыслу жизни и своему назначению в обществе.

Общество, зараженное потребительством, теряет идеалы и превращается в скопление беспредельных эгоистов. Научно-технический прогресс и погоня за удобствами и материальным благополучием породили страсть к удовольствиям, сочетающу-

юся с падением духа и нравственности. Те, кто утратил духовность и порядочность, в погоне за удовольствиями становятся социально опасными.

Несмотря на величайшие достижения цивилизации, общество до сих пор не может достигнуть такой формы государственности, в котором были бы уравновешены раздирающие ее противоречия: демократии с одной стороны, тоталитаризма и преследования инакомыслия — с другой, а также ослабить всесильную власть денег. Нет равных прав на образование, здравоохранение, равноправия мужчин и женщин.

Цивилизация усилила еще более, чем прежде, расслоение на нищих и богатых, они стали как бы двумя отдельными мирами. Богатым странам стало легче общаться между собою через национальные границы. Непонимание между мирами богатых и бедных достигает предела, вызывая конфликтные отношения. Борьба с бедностью имеет решающее значение для всего будущего человечества и всех правительств в мире. Ежегодно умирает 13-18 миллионов людей от голода, 720 миллионов людей недоедает. В обществе 450 миллионов инвалидов, 35 миллионов глухонемых, около 40 миллионов слепых, 50 миллионов психически больных, десятки миллионов уже носят в себе вирус СПИДа. В сегодняшнем мире человек стал уязвимым как никогда, а для миллионов людей насилие стало обыденным явлением.

Выросла преступность. Число жертв среди гражданского населения превысило потери на военных сражениях. Во всех странах настолько сильно увеличилось исчезновение людей, что ООН было вынуждено по этому поводу создать специальную комиссию.

Один из источников напряжения в цивилизованном мире — неравномерность развития между странами. Растет миграция и эмиграция населения. Они способствуют политической напряженности и тормозят международное сотрудничество. Беженцы нередко становятся изгоями общества, на них перестают обращать внимание. Многие из них не могут возвратиться обратно.

В начале этой главы было сказано, что цивилизация избавила общество от рабовладельчества. В действительности рабовладельчество оживилось мафиозными негодяями и приняла свои специфические формы. И этот порок ныне стал усиленно

расти. К примеру, в газетах России, Украины и Казахстана пестрят объявления с заманчивыми предложениями устройства на работу за рубежом. Наслышавшись о привольной жизни, молодые женщины, особенно страдающие от безработицы, уезжают со своей родины и попадают в цепкие лапы преступников, превращаясь в рабынь, которых безжалостно эксплуатируют, насилуют, избивают и даже убивают.

В Таиланде, Бирме, Филиппинах, Нигерии, Бразилии, да и пожалуй, во всех странах, в том числе и самых развитых, широко практикуется нелегальная продажа не только молодых женщин, но и девочек и мальчиков на потребу сексуально извращенных негодяев. Считают, что каждый год продается в рабство один-два миллиона человек! Международные преступные организации достигли широкого и изощренного развития этого гнуснейшего явления современной цивилизации, практикующей одновременно с позорным явлением рабовладельчества наркобизнес, коррупцию и отмывание денег. Они проникают в структуры государственной власти и усиливают свои позиции. И с этим гнуснейшим пороком цивилизации, типичной издержкой разума мирятся и не предпринимают никаких мер борьбы с фактически уголовными преступниками высокого ранга. Мало того, в некоторых странах их правители широко контактируют и используют в своих корыстных целях распространение этого злого недуга цивилизации. По подсчетам Вашингтонского центра по изучению организованной преступности, коррупции и отмывания денег, в мире ежегодно уголовники международного класса получают прибыль около шести миллиардов долларов.

Цивилизация обогатила общество величайшим множеством разнообразнейших и ранее невиданных пороков и нет конца их дальнейшего процветания... Что будет дальше?

В основе цивилизации особенно четко проглядывают взаимоисключающие явления, так как каждое ее гуманное достижение влечет утрату какой-либо ценности.

Прежде была впереди вечность и будущее. Сейчас в образе будущего проглядывает конечность существования человечества.

Мы жадно пожираем чудеса бурно развивающейся цивилизации, а она с еще большим аппетитом пожирает нас...

ЖИЗНЬ

Если возникновение и совершенствование жизни на земле обусловлено законами изменчивости, борьбы за существование и естественного отбора наиболее приспособленных, то как и на основании каких законов возникла и достигла высокой сложности физическая природа Вселенной? Только на основе этой сложной физической природы, смогла зародиться и развиться жизнь.

Самое сложное в мире существо — человек. Необыкновенно противоречива, многообразна и стремительно изменчива его жизнь в обстановке бурно развиваемой им цивилизации.

По-видимому, все же самая большая тайна Вселенной — жизнь. И мы, люди, получив вместе с нею от природы высшее ее выражение — наш мозг, далеко не всегда разумно им пользуемся. Среди величайшего многообразия жизни нам трудно познать ее глубокую целостность и общность. Мы как будто познали тайну зарождения жизни, но отчетливо не представляем ее конец. Не существует ли великая тайна жизни в зарождении и неизбежной гибели каждого вида, в том числе и человека.

Наша жизнь ничтожно коротка, мы же часто расточаем ее на мелочи. Всем нам положен предел жизни, но некоторым помнить об этом вредно, чтобы не опустились руки от острого чувства безнадежности. Жажда познания жизни у каждого неисчерпаема. Но жизнь коротка, а силы не беспредельны.

Почему менее всего дорожат собою те, жизнь которых ценна для общества? Видимо, потому, что их души и разум переполнены так, что они забывают о себе.

Вечное недовольство окружающим — опасное состояние души. Большей частью мы сокращаем жизнь пренебрежением к самим себе и к окружающим.

Слов нет, в жизни много грязи, но нельзя в ней не видеть хорошее, а также забывать, что она дарується каждому из нас только один раз. Еще поэтому недопустима беспечность к своей жизни. Жизнь каждого течет строго в одном направлении: впереди ее остается все меньше и меньше времени, позади — все больше.

Несмотря на наши усилия очень часто жизнь идет в своем независимом направлении, и подчиняясь сочетанию множества не учитываемых обстоятельств, по своему управляет судьбами общества и отдельных его личностей.

С течением жизни изменяется ее форма. Но человеческие страсти остаются теми же самыми, подтверждая консервативность дремлющих в нас инстинктов, угрожающих своими неожиданными проявлениями.

Многие из нас живут ничтожно маленьким настоящим. Мечты и воспоминания скрашивают жизнь и уводят от опостылевшей действительности. Но они могут привести к самообману, постоянным воспоминаниям о прожитом без думы о будущем. Поэтому мертвые служат живым, являя собой плохой или хороший пример для здравствующих. Стандарт окружающей среды воспитывает всепроникающую посредственность. Борьбу с нею выдерживают личности, стойко переносящие жизненные невзгоды.

Подражание – самый легкий и бездумный способ существования. Ярче всего оно проявляется на внешних особенностях жизни. Чем слабее развит интеллект, тем сильнее потребность в подражании.

Радость жизни не каждому дана судьбой, кое-кто наделен ею отчасти по складу характера, отчасти по воле обстановки. Счастлив тот, кто воспитал в себе радостное восприятие жизни. Но не всякий для этого обладает силою ума, духа и мудрости. Важна сила духа для перенесения невзгод и способность радоваться хорошему, дарованному жизнью. Поэтому плохо, очень плохо, когда цинизм и скепсис становятся основой восприятия жизни. И все же, несмотря на всеобщую неустроенность жизни, всегда была потребность в людях с душевной чистотой и правдивостью. Но наиболее интеллигентные люди чаще всего наименее приспособлены к жизни.

Что в жизни больше, радости или горя? У кого как. Сама по себе жизнь — радость. А остальное зависит от толщины шкуры. «Скорбь о бедах мира без конца, занятие не для мудреца», — сказал Шохино.

Жизнь настолько сложна и настолько непредсказуема, что временами кажется набором случайностей, где нет никакой логики. Поэтому человек часто не способен предвидеть изгибы жизни и невольно становится игрушкой обстоятельств.

Правдивая жизнь тяжела страданиями, но удовлетворяет сознание. Трудно решить, кто ты и для чего существуешь, особенно натурам склонным к рассудительности.

Повседневные мелкие и мелочные заботы, когда их слишком много, осложняют жизнь и омрачают тех, кто служит творчеству. Жизнь, заполненная будничными заботами, уводит от сознания той роли, которую каждый из нас играет в Великой вечности.

Не имея возможности развить дарованные природой таланты, человек впадает в уныние и теряет интерес к жизни. Жизненные препятствия одних закаляют, других — ослабляют. Преодоление препятствий воспитывает силу воли.

От повседневной и унылой жизни иные уходят в интересную работу. Другие — в алкоголь или наркотики.

Приобретать то, что не имеешь, придает ощущение движения жизни. Но приобретая новое, теряешь радость удовлетворения от уже имеющегося. И все же, чтобы жизнь не казалась бессмысленной, каждый должен оставить что-либо доброе.

Большая и общая беда примиряет враждующих и заставляет забыть обоюдные обиды. В этом заложен простейший рационализм жизни.

Старая истина: совершенствоваться, познавать и учиться надо всю жизнь. Но станет ли когда-нибудь цель жизни понятной и доступной. К тому же мы все такие разные и никогда не будем одинаковыми.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

В мире животных существует неосознаваемая инстинктивная потребность смысла жизни, которому подчиняется поведение организма, — сбережение самого себя, продолжение жизни и воспитание потомства. У общественных и стадных животных смысл жизни осложняется еще взаимопомощью и взаимосвязями между членами общества и содействием процветанию своего объединения. В общем то же сказанное относится и к человеку.

Существует ли какое-либо конкретное и точное определение смысла жизни? Он столь же различен, сколько мы различаемся друг от друга. Каждый волен выбирать для себя смысл жизни и следовать ему, но, опасаясь выбрать тот, который не может

быть осуществлен и поэтому вызвать разочарование и обманутые надежды. Отсутствие потребности смысла жизни нередко ведет к антиобщественным поступкам. Порочный смысл жизни вызывает деградацию личности, а неудачно выбранный — послужит источником конфликтов со средой и может привести к наркомании, преступности и даже к самоубийству.

Поэтому, если воображаемый смысл жизни окажется недостижимым или неудачным, надо искать новый, не впадая в разочарование. Или, если неудачи в поисках смысла жизни приводят к самому страшному — убеждению в бессмысленности жизни и ее пустоте, тогда лучше не искать смысла жизни и не думать о нем, поглощаясь повседневной суетной обстановкой. Большинство из нас живет по воле обстоятельств, не озабочено поисками смысла жизни, ограничиваясь поисками личного счастья, семейного и материального благополучия.

Перегруженные повседневными и суетными заботами, мы мало способны к познанию окружающей действительности и общей сущности жизни. Поэтому в обстановке суеты периодически полезно уединиться ради познания смысла жизни и ее высших духовных ценностей. Особенно полезно одиночество на природе. Не поэтому ли выдающиеся деятели древности уходили в пустыни, предаваясь в ее глуши рассуждениям об удовлетворении наивысшей потребности — найти смысл жизни.

В молодости, когда запас знаний невелик и нет опыта, представления о смысле жизни общи и абстрактны. Этим объясняется преклонение перед личностью учителя и подражание ему. Особенно труден и мучителен поиск смысла жизни в ранней молодости и в период формирования личности. По настоящему смысл жизни может осознать только взрослый человек.

Поиски смысла жизни должны соответствовать не только своим способностям, но и потребностям общества. Помогает поиску смысла жизни сознание, что ты кому-то нужен и существуешь для чего-то. Слишком общее и не конкретное представление о смысле жизни мешает его поиску и реализации задуманного.

Поиск смысла жизни исчезает от голода, холода, элементарной борьбы за выживание. Бич общества — безработица — прежде всего лишает смысла жизни. Большей частью смысл жизни исчезает на войне, заменяясь инстинктом воинственности.

Один из смыслов жизни — реализация своих возможностей. Иногда смысл жизни рождается из какого-либо сильного желания, увлечения, сохраняясь на всю жизнь. Такие люди достигают вершин творчества.

Смысл жизни совпадает с постулатами христианства, выражаемыми в служении Богу, возвышении нравственности на благо человека, ближнего, семьи, общества и борьбы с пороками. Каждый должен обладать хотя бы подсознательным инстинктом смысла жизни. Он осложняется, развивается разумом и принимает различные формы. Ощущение смысла жизни всегда должно сопутствовать жизни человека. Оно помогает жить и переживать тяжелую обстановку. Потерявший смысл жизни, лишенный его фактически сокращает свою жизнь или перестает жить. В жизни каждого человека должна быть какая-то цель, наполненная содержанием, хотя подавляющее большинство людей не задумываются о смысле жизни. Живут как все, примеряясь к обстановке и подражая друг другу.

Человека легко узнать по его устремлению, и можно узнать кто он, перефразировав известное изречение о друзьях: «Скажи о твоем смысле жизни и я скажу кто ты!»

Какой же смысл жизни человека, не считая главного, сущего всему живому, биологического и уже сказанного? Он чрезвычайно разнообразен, многозначен, к тому же изменчив и различен в течение жизни каждого человека и поэтому рассказать о нем кратко трудно. Не случайно кто-то сказал, что смысл жизни заключается в поисках смысла жизни. Определяет смысл жизни сама по себе жизнь и ее цели, которые могут оказаться за пределами жизни. Поэтому можно сказать тоже ничего конкретно не значащее: смысл жизни в самой жизни. И все же...

Один из высоких и главных смыслов жизни — САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ради самого себя, своей личной жизни и жизни общества. Выражается он еще одним емким словом: усовершенствовании своей ПОРЯДОЧНОСТИ. Это — сократовское, высоко гуманное, трудное, особенно для слабого. Реализация смысла жизни лежит в творческой деятельности, способности к самоусовершенствованию. В САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ, И ТОЛЬКО В НЕМ, ЗАЛОЖЕНО СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Еще смысл жизни определяется в достижении гармоничного сочетания альтруизма и эгоизма.

Высшая ценность жизни — жизнь. Но какая? Человек сознательный или бессознательный творец своего смысла жизни. А жизнь необыкновенно многообразна и найти в ней смысл не столь просто. «Жизнь стала такой суетливой и сложной, что не остается времени подумать о себе и о смысле жизни»,— скажут многие. И таких людей жаль. Жизнь общества течет в обстановке противоречий, в том числе и индивидуальная жизнь каждого. Разрешение этих противоречий, то есть жизнь в вечной борьбе, одна из целей жизни. Но разрешение противоречий порождает новые противоречия и так до бесконечности.

У каждого существует определенный уровень моральной ответственности перед семьей, родом, обществом, нацией, Родиной. Как познать эту ответственность, приобрести высоту чувств и эмоций смысла полноценной жизни? Люди хотят жить лучше и счастливей. Но цели в жизни избирают разные, часто оказываясь на перепутье. Жить надо так, чтобы одновременно с призванием реализовать себя в семейной жизни и вместе с любовью к людям прикоснуться к творчеству. Жизнь без высоких благородных целей ведет к увлечению низкими целями — наркотиками, алкоголем, развлечениями, ведущими к распаду личности.

Бетховен говорил: «Я хочу доказать, что тот, кто поступает достойно и благородно, обретает в себе силу переносить несчастья. Счастье жизни в любимом труде». К сказанному еще добавим: если к какому-нибудь делу сердце закрыто — его не следует начинать.

Поиски смысла жизни, оторванные от ее органической, природной целесообразности, приводят к бессмысленности. Тысячи путей уводят человека от смысла жизни и только немногие ведут к нему.

Люди безграничны в своей индивидуальности и в соответствии с нею у каждого, если только он способен задуматься об этом, может быть свой особенный смысл жизни. В разные периоды жизни у человека может появиться и разный смысл жизни, хотя бы могущий привести к разочарованию. Неудавшийся поиск даст силу поискам другого смысла

жизни. Только следует не забывать, что одно личное счастье не составляет цели человеческой жизни.

Поиски смысла жизни могут быть ограничены удовлетворением инстинктов, доставшихся от далекого предка, но кроме них накладывается значение существа социального, каким стал человек. Хорошо, когда каждый живет в гармоничном сочетании между тем, что он делает для себя, и что обязан творить для общества.

Еще смысл жизни в удачной жизни. Удачная жизнь дает хороший сон. Он может быть и у негодяя, и у честного, в зависимости от того, какому он отвечает смыслу жизни.

Смысл жизни может быть у человека в какой-либо небольшой, но своей особенной идее, направленной как лично на свои, так и на общественные цели. Такой целью может быть заражен и благородный гений, и закоренелый негодяй. Но в общем хорошо, когда у человека есть цель жизни, ради которой он способен пожертвовать собою и даже умереть.

«Блажен тот, кто нашел свое дело. Пусть он не ищет другого блаженства. У него есть свое дело, своя цель в жизни, он нашел его и будет следовать ему» (Т.Карлейль). Какое бы ни было дело, жизнь без него прозябание.

Хорошо, хотя и сложно сказал Достоевский: «Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация. А высшая идея на земле лишь одна и именно — идея бессмертия души человеческой, ибо все остальные «высшие идеи жизни», которыми может быть жив человек, лишь из одной ее вытекают».

Интересно индийское определение, относящееся к смыслу жизни из наставления Брахмана: «Как воды Ганга текут по направлению к морю и сливаются с необъятным величием океана, так и твоя жизнь должна слиться с жизнью людей. Ты вольешься в самостоятельную жизнь будь как течение реки, никогда не останавливайся на достигнутом. Всегда, пока жив двигайся, работай, самосовершенствуйся, иди к необъятному морю познания. Делай в своей жизни так, чтобы людям было хорошо».

Смысл жизни характеризуется направленностью ее. Образ жизни — это способ реализации бытия в конкретных формах жизнедеятельности. Образ жизни зависит от классового, государственного, религиозного, национального и воз-

растного положения. Полноценный образ жизни зависит от уровня жизни: питания, жилища, одежды, труда. Но какая бы ни была цель жизни — «лишь одно действительно ценно: прожить жизнь, блюдя истину и справедливость» (М.Аврелий). «Еще тот счастлив, кто может связать конец своей жизни с началом ее» (Гете).

Д.И.Писарев говорил, что человек, выбравший себе какую-либо отрасль труда и пристрастившийся к свей деятельности, любит свою родину особенно сильно потому, что чувствует себя полезным для нее.

Э.Хемингуэй считал, что главное в жизни — работа. Только в любимой работе можно найти забвение. Но, добавляет Сент-Экзюпери, работая только ради материальных благ, мы сами себе строим тюрьму. Ф.Бэкон утверждал, что человек более всего преуспевает в том, чему всего усердней предается. Бердяев полагал, что: «...смысл жизни не может быть подчеркнут из самого процесса жизни, он должен возвышаться над жизнью». Булгаков считал, что «...человеческая жизнь имеет абсолютный смысл, но не в себе самом, а вне себя и выше себя, и заключается в служении высшему идеалу». В том же духе высказался великий композитор Л.Бетховен в дополнение к ранее упомянутому, что: «...нет выше и прекрасней, чем давать счастье многим людям». Интересный и мало кому известный архиепископ Лука (Воино-Ясенецкий, 1877-1961 гг.) считал самое значительное в человеке проявление духовности — совести, то есть чувства ответственности перед обществом.

Самоутверждение и самореализация достигаются трудом и упорством. Но иногда самоутверждение происходит через несчастье или унижение другого человека или других. Это область негодяев, завистников, мелких личностей и неудачников. Радость чужому горю, неудаче и несчастью — их радость, или вернее сказать — их гадость.

Жизнь — кладбище радужных надежд и мечтаний. Убедившись в нереальности ранее выбранного смысла жизни, человек может менять его в другом направлении. Но главное, чтобы слова и пожелания не расходились с делами, «так как тело без духа так и вера без дел мертвы». Или плохо, когда подвержены недугу, выраженному пословицей: «От слова до деяния — громадное расстояние».

Что такое способность? Это свойство личности, определяющее удачность его общественной деятельности. Полагают, гармоническое совершенствование личности происходит, когда способности определяют развитие потребностей. Вещизм — средство удовлетворения потребностей, хотя нередко у человека нет потребности к вещи, а преклонение перед нею — просто самоудовлетворение в силу подражания, ходячего мнения. Подобную потребность, заменяющую цель жизни, называют ложной, мнимой, иллюзорно-подражательной.

В жизни важно знать пределы своих желаний, и чтобы не испытать разочарования, надо соответствовать своим возможностям в стремлении к намеченному. Счастье, по определению философов энциклопедистов, переживание полностью бытия, связанное с самоосуществлением. Для него также нужно совпадение реальной жизни с представлениями ее смысла.

Борьба между высшим и низшим самое важное в процессе самовозвышения человека. Это или падение, или эволюция его сущности. Смысл жизни падает, если приостановилась эволюция духа. Из жизни без смысла проистекают нелепости и все неразрешимые ее проблемы. Тот, кто не знает для чего он живет, не осознает, чем отличается зрячий от слепого.

Нужно любить труд, но не только ради самого труда. Высшая сторона труда — нравственное удовлетворение, которое он приносит и которое включает в себя смысл жизни. Интересны слова Свами Вивеканды: «Только такая работа важна, которая раскрывает нашу духовность. В то время как работа, направленная только на достижение материальных интересов — не есть радость»...

Смысл жизни в самопожертвовании ради общества, ради пользы ему и процветания отражает литература гуманистов, людей чистого духа, совести и помыслов. Глубокая содержательная и всеобъемлющая религия, основанная на высших принципах нравственности, помогает поискам смысла жизни. Но такую религию еще не открыла наука и не может указать путь к ней. В ней «в этой правде святой» (Беранже) и заложен смысл жизни.

Человек — сознательный или бессознательный творец смысла своей жизни. При поисках смысла жизни следует искать духовную ее сущность. Мудрецы древности вели простую жизнь на лоне природы, довольствуясь малым, воспиты-

вая чувство поисков сущности человеческого бытия и смысла жизни Еще для многих из них сон помог создать иллюзию потустороннего, неизвестного, нереального, непознаваемого и неощутимого мира И этот иллюзорный мир тоже налагает отпечаток на поиски смысла жизни

Смыслом жизни могут быть борьба за высокие идеи облагораживания природы человека, за гармоническое развитие личности, стремление ко всему возвышенному, к культу высокой честности, открытости, уважения достоинства, права на жизнь, поддержания правопорядка, запрещения всякого насилия и унижения личности, за новое мышление в сохранении природы и многообразия ее жизни

В общем смысл жизни заключается в разрешении проблем, избранных или стоящих перед каждым, связанных с семьей, трудом, деятельностью на благо общества и самого себя одновременно при ощущении самореализации Форму реализации смысла жизни каждый обязан выбирать сам в соответствии со своими особенностями характера и устремлениями

Рассуждая о смысле жизни, Д Неру с недоумением заметил, что «наука ничего не сказала о какой-либо цели жизни», да и вряд ли скажет больше, чем высказано здесь Примерно в том же духе высказался Кант, считая что рациональный смысл жизни вообще отсутствует и быть не может И все же одна из высоких целей жизни — забота о благе человека и счастье народа, особенно когда эту цель ставит перед собою руководитель общества Таким был один из президентов США А Линкольн (1809-1865 гг) Бывший его неприятель, стоя у гроба убитого президента, признал в нем величайшего человека в мире К сожалению, величайших людей всегда убивает «благодарное» человечество

Еще высокий смысл жизни в том, чтобы оставить светлое и доброе для потомства К слову хочется процитировать одно стихотворение, принадлежащее крупному писателю-прозаику, к большому сожалению, неладно закончившему свои последние годы жизни Когда меня иногда просят провести встречу со школьниками, я обычно заканчиваю беседу этим аллегорическим стихотворением Оно такое.

В лесу над рекой жила фея,
В реке она часто купалась

Но раз позабыв осторожность,
В рыбацкие сети попалась.
Ее рыбаки испугались.
Но с ними был юноша Марко.
Схватил он красавицу фею
И стал целовать ее жарко.
Весь день она с Марко ласкалась,
Но вот когда ночь наступила,
Исчезла красавица фея.
У Марко душа загрустила.
Все дни Марко ходит, все ночи,
В лесу над рекою Дунаем.
Все ищет и просит: Где фея?
А волны смеются— не знаем.
Но он закричал им: вы лжете!
Вы сами ласкаетесь с нею.
И бросился юноша глупый
В Дунай, чтоб найти свою фею...
В Дунае купается фея,
Как раньше до Марко купалась.
А Марко уж нет...Ну да что же
От Марко хоть песня осталась.
А вы на земле проживете,
Как черви слепые живут.
Ни сказок про вас не расскажут
Ни песен про вас не споют.

Это стихотворение очень мало кто знает. Принадлежит оно Максиму Горькому.

При всей неустроенности современной цивилизации смыслом жизни становится борьба за элементарные права человека, основной принцип которых выражен в Декларации прав человека, принятой ООН, это: «Право на жизнь, достоинство человеческой личности. Ограниченный выбор средств для поддержания правопорядка. Запрещение актов терроризма. Запрещение пыток и унижающих достоинство человека видов обращения. Забота о раненых и оказание медицинской помощи. Запрещения насильственных и недобровольных исчезновений.

Судебные гарантии защиты человека. Защита детей. Повышение бдительности мира в условиях чрезвычайных ситуаций».

Далее следует добавить — в стремлении к идеалу общества, существующего при максимальной самодисциплине при минимальных общественных организациях.

Но при чтении Декларации ООН о правах человека возникает чувство, что ее утверждали люди сытые. Поэтому к ней следует добавить прежде всего борьбу с голодом, нищетой, безработицей, а затем — защиту о счастливом детстве, воспитание нравственности, КУЛЬТА ЧЕСТНОСТИ, благородства, открытости, уважения к себе и к окружающим, стремление ко всему возвышенному и, наконец самое главное, ГАРМОНИЧНОЕ СОЧЕТАНИЕ ИНСТИНКТОВ С РАЗУМОМ И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЖДОГО, НАПРАВЛЕННОЕ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГИБЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ВСЕЙ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ.

ТВОРЧЕСТВО, АЛЬТРУИЗМ, ЭГОИЗМ

Творчество представляется высшей формой инстинкта общественного животного, выражением подсознательного альтруизма, идущего на пользу обществу в широком смысле этого слова. Творчество — это труд ради пользы и процветания семьи, рода, общества. Одновременно оно служит способом утверждения личности в обществе и представляет собою как бы разновидность или одну из непременных сторон инстинкта общественного животного.

Творчество, еще выражаемое желанием прославиться, приносит глубокое удовлетворение. Это инстинкт, идущий от древности. Работа в древности ради изобретения своего удачного способа охоты, приручения диких животных, добывания пищи, устройства жилища, защиты от врагов, болезней — все это не только для себя, но и для всех — добровольное, самоинициативное, с жаждой достижения его результатов — благородное творчество. Высшие формы этого труда наиболее ярко совершаются талантами. Ницше назвал жажду к творчеству стрелой, летящей к сверхчеловеку. Инстинкт творчества, следование ему бывает у некоторых таким сильным, что завладевает всем существованием. Человек

жертвует частицей своей жизни ради осуществления затеянного. «Люблю тех, кто не желает беречь себя», — сказал Ницше про поглощенных творчеством.

Любой творческий труд требует самоотдачи, полной силы и высшего напряжения. «Плох тот, кто не имеет цели, ради которой он готов умереть», — сказал кто-то из литераторов. Хотя, правда, еще утверждается, что «желудок — источник дарования», то есть творцом руководит не только чувство пользы для общества, но и желание утвердить в нем свое благополучие.

Труд, выходящий за пределы интересов личной жизни, но полезный для общества — признак инстинкта высшего порядка. Высшее творчество то, которое не афишируется, оно же — героический поступок ради общества, связанный с риском для жизни или даже с укорочением ее. «На миру и смерть красна», — говорится в народной пословице. Потребность в таком поведении еще выражается народной пословицей: «Или смерть в кустах, или грудь в крестах!». Но от всего сердца любят прежде всего свое дело и своего ребенка, хотя многие тираны равнодушны к своим детям. Но всякий, без меры отдающийся одному делу, теряет себя и, созидая новое, допускает ошибки в старом.

Альтруизм и эгоизм, строго говоря, проявление инстинкта общественного животного: и то, и другое — крайние противоположности инстинкта. Они выражают отношение к себе и обществу, поддерживая его или разрушая. Человеколюбие и себялюбие — инстинкты, управляющие судьбами человечества. Они заложены в каждом человеке в том или ином соотношении. Говоря иносказательно, в каждом одновременно существует и Бог и Дьявол, и задача человечества — воспитание первого и ослабление второго.

В какой-то мере эгоизм служит самосохранению за счет общества и ближних и сходен с паразитизмом. Это свойство характерно для карьеристов. Одновременно эгоизм сопутствует стремлению к лидерству за счет окружающих. Но не всегда. То лидерство, которое бескорыстно служит обществу, когда человека почитают, считают заслуженным и достойным, уважают, возвеличивают, — свойство великих людей. Оно становится редким в наше смутное время стремительно развивающейся цивилизации.

Близок к эгоизму прагматизм. Он может быть сугубо личным и общественным, но строго направленным. Но прагматизм в диких племенах иногда достигает отвратительных форм. Все лишние старики и хворые изгонялись, убивались даже и дети. Инстинкт заботы о потомстве притуплялся.

Ненасытность эгоизма — грех и для себя, и для общества. Он будто кляча, выбившаяся из сил, подгоняемая кнутом.

Интересна одна особенность поведения человека, связанная с инстинктом: агрессивности чуждо чувство юмора, по существу предназначенного природой для ее погашения и проявления дружелюбия. Кто хотя бы раз видел, как безумие поведения, грозящее разразиться скандалом, легко затухает от выразительной, глубокомысленной, острой, но добродушной шутки и последующего за нею дружного смеха, тот уразумеет великую силу юмора. Смех был сильно распространен у первобытных народов. Как жаль, что цивилизация не способствует развитию веселой иронии. Культ смеха, доброй иронии между людьми, но не злого высмеивания, способствует погашению агрессии и сплочению. В цивилизованном обществе как-то мало обращается внимание на здоровый и крайне полезный инстинкт юмора, достойного высокого утверждения.

Альтруизм выше эгоизма, так как работает только на благо общества. Эгоизм ослабляет общество и тем самым подвергает риску существование каждого. Всесильная власть денег развивает эгоизм и в этом ее грозящая для общества особенность. У животных оба чувства альтруизм и эгоизм редко уживаются вместе. У общественных животных, таких как муравьи, термиты, осы, шмели альтруизм безусловен, инстинктивно и неукоснительно свойственен всем членам общества.

Альтруизм соседствует с милосердием, это бескорыстный союз односторонней помощи в ней нуждающихся. Плодотворно работающий на общество дольше сохраняет силу, волю, интерес к делу и социально полезен. Уважение общества и признание человека, отдающего себя для всех, чувство всеобщей благодарности к нему — награда, придающая смысл жизни.

Определения «добрый и злой человек» почти аналогичны эгоизму и альтруизму. Добрых любят, злых — нет. Добрые в обществе удобны, злые приносят ссору. Но доброта бывает разная. Добрые, ради утверждения в обществе, не говорят прав-

ду, удобны и внешне безобидны. Они легко уживаются как с добром, так и со злом, сговорчивы, послушны и готовы, если требуется, способствовать злу также, как и добру. У них нет характера и притуплены противоположности. Это — форма приспособления слабых в обществе.

Альтруизм и эгоизм иногда способны уживаться в одном человеке, одновременно проявляясь в зависимости от обстановки.

Э.Геккель считает, что «высшая цель всякой разумной этики проста: она заключается в установлении равновесия между эгоизмом и альтруизмом, между любовью к себе и любовью к ближнему».

Уважаем тот человек, который ведет себя в соответствии с желанием принести пользу обществу, живет и для себя, и для общества. Это качество может быть развито у человека самосовершенствованием.

Инстинкты альтруизма, эгоизма, творчества в очень сильной степени зависят от деятельности разума, и у одного и того же человека могут развиваться в различных, противоположных направлениях. Они имеют громадное значение в жизни общества, управляя поведением его членов.

Альтруизм — инстинкт любви к ближним — главная основа христианской религии. В какой-то мере эта же мысль выражена и в других религиях. Дружба распространена и у животных, особенно стадных. Дружба, дружелюбие — тоже альтруизм, проистекают из инстинкта взаимопомощи. «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», — говорит старая русская пословица. Или «Старый друг лучше новых двух», то есть друг испытанный, проверенный, а новый еще может статься врагом. Инстинкт дружбы, дружелюбия, любви к ближним, сострадания, милосердия, неравнодушия ко злу полезен, способствует выживанию. Любовь к людям — вечный залог и источник бессмертия.

Без альтруизма у человека гаснут высшие чувства души и нравственности. Но, к сожалению, далеко не каждый осознает истоки этой высоты духовных переживаний. Гитлер любил живопись. Сталину нравились душевные песни. Только благодаря им была сохранена жизнь артисту Вертинскому, харбинцу, возвратившемуся в Россию из Харбина. Вместе с тем за

глубоко душевные песни поплатился талантливый певец-поэт С.Есенин.

Без любви личность не живет, любовь сильнее смерти. Без альтруизма вырождается семья, род, государство. В альтруизме — полезнейшем инстинкте, невозможно формирование общественного животного, в нем и только в его развитии заложено спасение погрязшего в противоречиях общества. Развитию альтруизма, его утверждению помогает религия, вера в Бога, в самом высшем ее выражении. Она укрепляет этот инстинкт, доставшийся от древних предков, противодействует инстинктам, способным привести человечество к гибели. Эта мысль не нова и впервые зафиксирована Иисусом Христом. Она повторялась множество раз теми, кто был обеспокоен судьбой человечества. Недавно ее повторил в своем выступлении, посвященном наступлению двухтысячного года, Папа римский Иоанн Павел II. Утверждение и поддержание альтруизма в религии как главного постулата веры в Бога, каким бы он ни был, — задача человечества. К сожалению, современная религия застыла на прошлом, отстала от бурно развивающейся науки и основ образования.

НАШЕ БУДУЩЕЕ

Предсказание будущего — самая ненадежная задача для человеческого разума. Будущее человечества кажется непредсказуемым, а человек разумный не в силах предвидеть отдаленные последствия своей деятельности, отчасти от того, что не столько он правит жизнью, сколько объективно складывающиеся обстоятельства жизни правят им. Нелегко осознать и возможную катастрофу человечества, поскольку это органически нецелесообразно и претит разуму, затуманенному сумятицей жизни.

Непредвидимое будущее простирается в далекую бесконечность, хотя с самых древних времен, с самых первых проблесков разума, человечество больше умозрительно, интуитивно и эмоционально предсказывало неизбежную кончину мира, гибель всей создаваемой им цивилизации. Ну что же! С чисто философской стороны, все имеющее начало должно иметь и конец. Самое разумное существо, народившееся на Земле, рано

или поздно должно закончить свое существование, быть может, из-за погружения в ПУЧИНУ БЕЗУМИЯ ЭВОЛЮЦИИ СВОЕЙ ПРИРОДЫ. Эта мысль иногда завладевает мышлением, тем более, что и религия твердит о том же, пугая простачков и греховодников страшным судом.

Но не приукрашена ли опасность, нависшая над человечеством? Нет, эта опасность не заблуждение, порожденное невежеством, она видна ясно и отчетливо, неопровержимо развивается и с каждым столетием становится все очевиднее и беспощаднее.

Человечество погрузилось в сложную и запутанную стихию существования. Оно столкнулось с противостоянием инстинктов и разума и, создав репрессивную цивилизацию, не может построить благоприятную структуру общества, обрести религию в единого Бога, принизив и утратив культурные и духовные ценности.

Прошло два тысячелетия со времени рождения Иисуса Христа, первого гуманиста, задумавшегося о неустроенности природы человека и выразившего изначальные пути его спасения. С тех пор человечество поумнело, повзрослело, широко и глубоко развившаяся наука и порожденная ею техника пронизали жизнь цивилизованного общества. Но мысль о возможной гибели мира не покинула человечество, хотя прежде она носила мистический и умозрительный характер, выраженный Ф.Тютчевым:

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных,
Все зримое опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них!

Человек не смог организовать жизнь по своему усмотрению, и в этом его трагедия, так как он устраивает счастье рядом с несчастьем, выйдя из рабства свободы инстинктов, попадает в рабство их неволи. Рядом с достижениями разума человек видится крошечным и безобразным карликом, запутавшимся в своих прегрешениях и сложностях, бессильным что-либо предпринять для своего спасения.

Что же делать? Неужели человеческая природа настолько скверна, что требуются многие тысячелетия страданий и горя,

чтобы, очнувшись от бед и угрозы самоуничтожения, повести себя разумно и подняться над теми, кто заражен безнравственностью. НЕУЖЕЛИ ПРИРОДА ИЛИ БОГ, КАКИМ БЫ ОН НИ БЫЛ, В ПРЯМОМ ИЛИ ШИРОКО ПЕРЕНОСНОМ СМЫСЛЕ, СОЗДАВ ЧЕЛОВЕКА И СНАБДИВ ЕГО РАЗУМОМ, СОВЕРШИЛИ ТАЛАНТЛИВУЮ, НО ЧУДОВИЩНУЮ ОШИБКУ, так как разум оказался несовместимым с инстинктами и проявил силу, способную разрушить все им сотворенное. Разум не вписался в природу человека и не вошел в согласие с инстинктами. Гармоническое сочетание разума и инстинктов не произошло. Наоборот, разум, доставшийся от далекого предка, стал способствовать усилению и извращению инстинктов.

Динозавры погибли, не сумев приобрести постоянную температуру тела. Не ожидает ли гибель человечество, если оно окажется бессильным найти целесообразное сочетание между инстинктом и разумом. Кроме того человек отошел от природы, оставив сложившиеся отношения с окружающей средой, творившей эволюцию жизни. Ушел, вооруженный самой совершенной формой органической материи, — разумом. Но развивая разум вместе с неизбежным его противостоянием — безумием, не умея найти согласия между ним и инстинктами, оказался в критическом положении. К чему приведет это состояние, и способно ли будет человечество обуздать отрицательные стороны своего гениального приобретения?...

Многострадальную Землю издавна посещают какие-то внеземные корабли. Пусть они с роботами, но их появление подтверждает существование какой-то более высокой, чем наша, цивилизации. Значит мог где-то разум побороть безумие и сохранить жизнь. Но жгучее сомнение отравляет и эту надежду: что же представляет эта особенная цивилизация, как она разрешила проблемы разума и безумия, не сохранила ли она себя, создав общество из членов его, произведенных по особенно сконструированной программе, подобной недавно открытому клонированию, автоматически послушных, легко управляемых, полулюдей-полуроботов, подобных бездушным и бездумным машинам! И не нашлось у него другого более совершенного выхода?

Тогда невольно добрая воля начинает протестовать и зарождается надежда: неужели настолько беспомощен человек,

неужели нет у него сил сохранить то высшее, что было создано величайшей эволюцией материи — органическую жизнь. Ведь нас немало, готовых отдать жизнь в борьбе со злом против тех, кто зарвался в сопротивлении добру, агрессивных и близоруких, безраздельно жадных, ненасытных в своих полуживотных исканиях, ничтожных, жалких, и агрессивных, погрязших в эгоцентризме, в физическом и нравственном вырождении.

Нет, всеми силами следует противиться неразумию, людям доброй воли объединиться, задержать и приостановить разгул стихийного развития человечества, выбраться из всеобщего темного хаоса, добиться сочетания противоположностей бытия, без насилия и кровопролития предотвратить опасность катастрофы, не дать ей возможности пожрать и уничтожить все созданное ранее, предупредить вырождение и гибель человечества и противостоять этому всеми силами.

Как изменить мир и способен ли на это человек, преодолев несовершенство своей природы?

Давно ощущается не раз высказанная необходимость коренной перестройки мышления для противостояния репрессивности цивилизации, издержкам разума во всех сферах деятельности, ВСЕМЕРНОГО САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ, УСИЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫМИ НАУКАМИ, ВОСПИТАНИЯ, ОСОБЕННО У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ ВСЕГО ПРЕКРАСНОГО И БЛАГОРОДНОГО, СУЩЕСТВУЮЩЕГО В ИЗНАЧАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА; и главное — воспитанием ослабить или даже искоренить инстинкты далекого предка, мешающие и препятствующие расцвету природы высшего существа, каким является человек, поставить инстинкты на службу разума, усилив из них полезные, облагораживающие, способствующие благополучию и выживанию.

Таиланд — небольшая страна, относящаяся к числу отсталых в передовой науке и технике, провела интереснейший эксперимент. Ради привлечения иностранных туристов, новорожденных тигрят кормили только молоком, а затем, никогда не давали сырого мяса. В рацион их кормления входили разные каши, сдобренные витаминами и белковыми добавками. Теперь в одном из парков этой страны разгуливают на свободе эти могучие хищники-красавцы, а многочисленные посетители парка их гладят, обнимают и с ними фотографируются. Хищ-

нический инстинкт сильного крупного зверя полностью подавлен и заменен полным добролюбием ко всем живым существам. Этот эксперимент доказывает пластичность инстинктов и наглядно иллюстрирует, что и у человека можно подавить инстинкты агрессии, эгоизма, стяжательства и всего того, чем так сильно засорена природа человека, ведущая его к гибели. Простые малограмотные дрессировщики зверей достигли того, что не смогли сделать до сего времени опытные зоопсихологи, да и, не сознавая истоки природы человека, не стремились к этому.

Вот почему первостепенная задача человечества — преобразование инстинктов с самого раннего возраста, внедрение особенных форм образования молодежи, начиная с первых классов начальных школ, науки о НРАВСТВЕННОСТИ, ДУШЕВНОЙ ЧИСТОТЕ, АЛЬТРУИЗМЕ. Пока что преподавание подобных важнейших дисциплин отсутствует. Впрочем, прежде в школах существовал, хотя и несовершенный, предмет — «Закон Божий», запечатлевавший в ребенке основы нравственности. Но его не стало. Нравственные основы, заложенные в начальной форме христианством, застыли в консерватизме, не включились в стремительно развивающееся человечество, потеряли свою изначально высокую нравственную сущность. Настала пора заполнить этот громадный жизненно важный пробел, использовать достижения науки вместе с чувственным восприятием высоких идеалов жизни, создать новую религию, соединив ее с государством, и отразив ее в декларациях или даже в КОДЕКСЕ ЧЕСТИ, НРАВСТВЕННОСТИ И АЛЬТРУИЗМА, как дополнение к конституциям. От нравственности зависит процветание и благосостояние народа, а также мир на земле. Спасение человечества только в нравственности от самого малого, до самого большого. Только высокая нравственность и альтруизм погасят инстинкты и выведут человека с пути самоуничтожения.

Перед человечеством стоит долгая и трудная работа, направленная на свое благополучие. Оно обязано искать согласие между разумом и инстинктом, с одной стороны, и между разумом и безумием, — с другой. Люди должны понять и глубоко проникнуться сознанием опасности, нависшей над нашей истерзанной планетой и не менее истерзанным безумием человеческого общества!

Наступило время острого, бдительного, всемерного воспитания силы духа и ума, всеобщего желания и решительности перестройки жизни и, одного из главных — ПОСТРОЕНИЯ СВОЕОБРАЗНОЙ И ОСОБЕННОЙ РЕЛИГИИ, БЫТЬ МОЖЕТ, ВОЗРОЖДЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ, НО БЕЗ МИСТИКИ, ВМЕСТО НЫНЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЦЕРКОВНОЙ, ОСОБЕННОЙ, ПРЕОБРАЗУЮЩЕЙ ИНСТИНКТЫ, РЕЛИГИИ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО КУЛЬТА АЛЬТРУИЗМА, ЧЕСТИ, НРАВСТВЕННОСТИ, СОВЕСТИ И ПОРЯДОЧНОСТИ. В порядочности и нравственной чистоте заложено спасение человечества. Эти слова покажутся наивными и неосуществимыми, но иного пути не видно. Перестройка природы человека очень трудна, так как она слишком сложна, стихийна и с трудом управляема и к тому же поражена болезнями цивилизации. И все же!...

Издание этой книги совпало с трагическими событиями 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки. Чудовищные последствия террористического акта продемонстрировали жестокую неустроенность человеческого общества и созданной им цивилизации. Неизбежность подобного события следовало ожидать: разум стал тесно шествовать рядом с неуправляемым безумием. Пришло время переоценки ценностей, глубокой последовательной перестройки жизни ради сохранения и процветания мира на земле.

Содержание

Мариковский Павел Иустинович

ВО ВЛАСТИ ИНСТИНКТОВ

Сдано в набор 27.06.2001. Подписано в печать 18.09.2001.
Формат 60x90 1/16. Бумага KYMLux. Гарнитура Times.
Усл.п.л. 22,4. Тираж 100.

Отпечатано в Фонде «XXI век»
Республика Казахстан, 480050, Алматы, пр.Желтоксан, 12